ДА ПРИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

“Стезя Праведных – как Светило Лучезарное, Которое Все Более и Более Светлеет До Полного Дня”

ТОМ III

Да Придет Царствие Твое

“Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной будет дано народу святых Всевышнего, которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему” (Дан. 7: 27; Отк. 5: 10)

Исследователи Библии

п/я 6890, г. Львов, 79058, Украина

п/я “Лаодикия”, 4639, Русень, Молдова

Царю царей и Господу господ

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ

ЕГО ПОСВЯЩЕННЫХ СВЯТЫХ,

ОЖИДАЮЩИХ УСЫНОВЛЕНИЯ,

ДЛЯ

“ВСЕХ ПРИЗЫВАЮЩИХ ИМЯ ГОСПОДНЕЕ ВО ВСЯКОМ МЕСТЕ”,

“ДОМА ВЕРЫ”

И ДЛЯ

ВСЕГО СТОНУЩЕГО ТВОРЕНИЯ, ОЖИДАЮЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ БОЖЬИХ СЫНОВ

ЭТОТ ТРУД ПОСВЯЩАЕТСЯ

* * *

“Открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все”. “Каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом”.
Еф. 3:4, 5, 9; 1:8-10

Написано в 1890 году пастором Расселлом

“Да придет Царствие Твое”

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Этот том был написан в 1890 году. С тех пор он был переиздан много раз на многих языках, и многие издания еще только планируются. Тысячи из числа Божьего посвященного народа засвидетельствовали нам, что посредством этого тома они обильно испили из Источника Живых Вод – Божьего Слова. Мы верим, что это благословение будет изобиловать и дальше, пока окончательно, посредством Царства, знание славы Бога не наполнит всю землю как вода покрывает морские глубины.

Хотя, если речь идет об этом ИССЛЕДОВАНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ, мы отвергаем все сродни вдохновению, тем не менее мы рады, что свет Истины сияет так ясно (поскольку мы находимся на рассвете Новой Диспенсации) и Божественный План столь очевиден, что вряд ли даже одно слово этого Тома, если его писать сегодня – 26 лет спустя, нуждается в изменении.

По прошествии лет Время Конца все больше и больше подтверждает сказанное – особенно с тех пор, как мы вошли хронологически в большой Седьмой День. Дело Жатвы продвинулось вперед и продвигается дальше – даже если одно время мы предполагали, что Жатвенная работа полностью завершится с окончанием Времен Язычников. Это было всего лишь предположение, которое оказалось безосновательным, так как с октября 1914 года серп Истины был пущен дальше и собирание спелого зерна продолжается как никогда раньше. Действительно, большая Мировая Война в известной степени пробудила человечество, и сегодня независимое мышление проявляется больше, чем когда-либо прежде. Все это способствует падению оков невежества, суеверия, предубеждения, и освобождению тех, кто желает знать и исполнять Господнюю волю и ступать следами Иисуса.

Мы рады дальнейшим возможностям служения нашему великому Царю в деле собирания Избранных к Нему, к Истине. Мы рады видеть, как другие приходят к Истине и готовятся войти на “Брачный пир”. Очевидно “дверь” еще не заперта, хотя мы предполагали уже довольно давно – возможно год или два или три, – что полное число Избранных будет уком-

плектовано, все войдут за завесу и дверь будет заперта[1].

Мы можем позволить себе сказать, что восстановление Израиля не произошло так быстро как мы предполагали. Тем не менее, иудеи в Палестине, как кажется, уже прекрасно устроились. Несомненно, многие их религиозные собратья в регионах, охваченных войной, и прежде всего в Польше, рады бы уехать в Палестину, когда на то будет возможность. Трудно сказать, каким образом исход войны может затронуть интересы Израиля. Нам следует обзавестись терпением и ждать. Похоже, что тяжелые испытания иудеев в конечном итоге вынудят значительное их число уехать на свою родину. Тем не менее, мы никогда не надеялись, что туда вернутся все иудеи – скорее их представительная группа, точно так же, как в случае возвращения из Вавилонского плена, когда вернулось лишь около 52 000 – несмотря на то, что в плен в Вавилон ушло большое множество.

Возвращающиеся представляют тех, кто наиболее полон веры в Господа и Его обетования, и несомненно будут трактованы как представители всех. Напоминаем нашим читателям, что когда этот том находился в процессе написания, иудеи сами вряд ли думали уезжать в Палестину. Сегодня Сионизм быстро вырос и глубоко укоренился в сердцах израильтян. Хотя вначале это был светский Сионизм, он постепенно превратился в религиозное чувство и надежду.

Большая Пирамида Египта, о которой велась речь в этом Томе, нисколько не перестала интересовать автора. Ее Нисходящий Коридор все так же образно символизирует путь человечества вниз под властью греха и смерти. Первый Восходящий Коридор по-прежнему символизирует Эпоху Закона – Божий Завет с Израилем, заключенный на Синае, а также путь этого народа под верховенством этого Закона. Большая Галерея все так же символизирует величественные высоты учений Христа и Его последователей во время Евангельского века. Ступень в верхнем конце Большой Галереи все так же символизирует заметное изменение в делах мира, поднимая человека на высший уровень. Соединение между вершиной Большой Галереи и пространствами над Комнатой Царя все так же символизирует духовное присутствие нашего Господа в Жатве этого Века, начиная с 1874 года.

---

[1]Автор излагает принципы Священного Писания для определения закрытия двери, показывающие, что Церковь еще не укомплектована. Смотрите Главу VI этого тома, стр. 207, 208.

Мы никогда не пытались поставить Большую Пирамиду, иногда называемую Библией в Камне, на одном уровне, то есть наравне, с Божьим Словом, представленным Писаниями Ветхого и Нового Заветов, ведь последнее всегда стоит особняком как авторитет. Однако мы все так же верим, что строение этой Пирамиды, столь отличающейся от всех других пирамид, было спроектировано Господом с намерением, что оно будет Пирамидой и свидетелем посреди и на границе земли Египта (Исаии 19: 19). Она, безусловно, повествует историю, совершенно отличающуюся от всякого иного произведения искусства или реликвии, дошедшей из далеких времен.

Ее удивительное подтверждение Божественного Плана Веков поражает всякого, кто действительно его осознает. Его следует читать с таким же неподдельным интересом, с каким его читали после первого издания, поскольку его уроки не изменились и не переделывались. Мы верим, что новые читатели этого Тома обретут те же обильные благословения, что и прежние его читатели, и мы сможем вместе воздать хвалу Богу и радоваться Его свету и покою на пути к полному провозглашению славного Царства дорогого Божьего Сына.

Царство Мессии иногда именуют Царством Бога. Даже если оно пребывает строго под распорядительством Мессии, все его законы, правила, суды и т.п. находятся в строгом соответствии с Божественным постановлением, которое непреложно. Поэтому, когда мы молимся: “Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе”, – в нас должны возобладать мысли, что величественное совершенство Правления и Власти Небесного Отца является нашим желанием и мы ожидаем с надеждой тысячелетнего Царствования Христа, чтобы подчинить бунт земли и привести человечество обратно к полному согласию с Богом – как это является уделом всех небесных ангелов в их совершенстве.

Царство Мессии имеет разные этапы установления. Во-первых, в Своей *Parousia* прославленный Иисус оживляет, т.е. воскрешает, спящих членов Тела Христа. Это первый исполнительный акт Его Величества, Которого Бог так высоко возвысил, – Наследника великого обещания, данного Аврааму. Его члены должны быть укомплектованы до того, как Он официально займет Свое положение Царя мира. Подтверждение этого факта дано вдохновенным Словом: “Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе” (Кол. 3: 4). Следующие, с кем Учитель имеет дело, это живущие члены

Его Тела, Церковь. Как показано в притчах о минах и талантах, Учитель должен вынести суд всем Его посвященным: достойны ли они (или недостойны) быть в Царстве. Полное число Избранных должно быть определено и прославлено путем "изменения" в воскресении – ведь "плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия" (1 Кор. 15: 50). Тогда будет принято господство над миром. Прославленный будет просить Отца, и Тот даст Ему язычников в Его наследие и самые отдаленные части земли в Его владение. "И будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные они сокрушатся" (Пс. 2; Отк. 2: 27).

Это открытие Сына Человеческого миру путем принятия Им власти, и Его позволение, чтобы мир прошел сквозь большое испытание анархии, приближается самым очевидным образом. После войны на некоторое время наступит большой триумф церковных властей. И католики и протестанты будут участвовать в этом триумфе, поощряемые политическими и финансовыми магнатами, которые надеются продлить свою власть. В то время мы можем ожидать сильной оппозиции со стороны церковных властей к истинным, верным последователям Иисуса, которая завершится серьезными преследованиями – возможно даже смертью. Однако триумф Вавилона будет непродолжительным. Вскоре приговор, уже вынесенный, будет приведен в исполнение, и Вавилон упадет как большой жернов в море – анархию, уничтожение, чтобы никогда больше не подняться.

Незадолго после этого, согласно описанию, данному в Библии, мы можем ожидать полного крушения нашей нынешней цивилизации. Однако самые мрачные минуты человеческой безысходности станут благоприятной возможностью для Бога. Мессия, Избранный Бога, возьмет контроль и огласит мир для взбудораженных народов, приводя порядок из хаоса, радость из слез, восхваление из отчаяния. Вот так Царство Мессии родится в ужасных схватках, но славные последствия более чем возместят "Время Тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди". Поэтому нам сказано, что "желание всех народов придет" (Аггея 2: 7, KJV).

Пусть эти страницы и дальше будут благословением для Господнего народа, принося честь Его имени. Такова молитва автора,

Чарльза Т. Рассела.

Бруклин, Нью-Йорк,
1 октября 1916 года.

Содержание

ГЛАВА I
Важность Царства — Классы людей, которые им заинтересованы — Классы, противящиеся ему. Почему? — Близость Царства — Его небесная слава — Его установление сегодня. 19

ГЛАВА II
“ВРЕМЯ КОНЦА”,
ИЛИ “ДЕНЬ ПРИГОТОВЛЕНИЯ”,
Даниила 11
Время Конца — Его начало в 1799 г. н.э. — Его завершение в 1914 г. н.э. — Что должно быть приготовлено и с какой целью — История мира, пророческим образом прослеженная в ее главных правителях — От 405 г. до н.э. до Дня Приготовления — Начало Времени Конца четко обозначено, хотя без названий и дат 23

ГЛАВА III
ДНИ ОЖИДАНИЯ ЦАРСТВА
Даниила 12
Дело Царства, изложенное вкратце — Период ожидания, обозначенный большим умножением знаний и путешествий — Предсказания Исаака Ньютона о путешествии железной дорогой — 1260 Дней — Река из уст дракона — 1290 Дней обозначают распространение Частично правильного понимания Видения — Разочарование, испытание и последствия — 1335 Дней — Благословение для верных “ожидающих” — Упоминание Господом этих дней ожидания в притче о десяти девах 61

ГЛАВА IV
ОЧИЩЕНИЕ СВЯТИЛИЩА.
2300 Дней (Дан. 8: 10-26)

Истинное Святилище — Осквернение — Причина, основание — Как произошло “низложение” — Доказательства из писаний римо-католической церкви — Очищение произойдет не раньше 2300 лет после Видения — Как и где оно началось, и когда ему положено осуществиться — “Золотые сосуды”, истины, должны быть возвращены. 95

Глава V
ВРЕМЯ ЖАТВЫ
Хронологическое расположение жатвы — Ее цель и огромное значение — Сосредоточение пророчеств времени — Приготовления к жатве — Важность тождества пророческого свидетельства — Присутствие Господа — Ответы на разумные возражения — Войти в радость нашего Господа. 121

ГЛАВА VI
ДЕЛО ЖАТВЫ
Характер дела жатвы — Собирание пшеницы — Группирование, вязание и сжигание плевел — Их происхождение и бурный рост — Уничтоженные как мякина в Иудейской жатве — Подмеченные соответствия во времени — Отвержение, постепенный упадок и окончательное разрушение Вавилона — Печатание слуг Бога перед тем как придут язвы на Вавилон — Суд, то есть испытание систем и личностей — Образный характер испытания иудейской системы — Испытание и просеивание пшеницы — Мудрые девы отделены от неразумных и идут на пир — "И дверь закрылась" — Дальнейший пересмотр и изгнание некоторых — Зачем? Как? — Закрытие "Вышнего звания" — Время коротко — "Дабы никто не похитил венца твоего" — Слуги и победители одиннадцатого часа 135

ГЛАВА VII
ИЗБАВЛЕНИЕ И ВОЗВЫШЕНИЕ ЦЕРКВИ
Избавление Церкви уже рядом — Оно станет предвестником освобождения всего человечества — Приближение этой даты — Как святые избегнут того, что приходит на мир — Как и когда Бог поможет ей — Способ и обстоятельства ее окончательного избавления — Избавление в первую очередь тех, кто уснул в Иисусе — Изменение живущих членов Церкви — Умрут ли они? — Блаженны мертвые, умирающие в Господе отныне. 227

ГЛАВА VIII
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИЗРАИЛЯ
Восстановление Израиля в Палестине — событие, которого следует ожидать в этом периоде жатвы — Как, в какой мере и при помощи какого класса мы должны надеяться на такое восстановление? — Дата его начала и доказательства его последующего действительного продвижения — Почему благословения Тысячелетия, предназначенные для всего человечества, сначала коснутся и оживят иудеев? — Возрождение надежд иудеев — Высказывания ведущих иудейских и языческих писателей — Их совпадение с

пророчеством — Ослепление Израиля относительно Христа постепенно уступает — Распространение и движущая сила этого движения — Бог им поможет 243

Глава IX
ВОЦАРИЛСЯ БОГ ТВОЙ!

Совокупность пророческих доказательств, указывающих на присутствие Еммануила и на то, что сейчас основывается Его Царство. 301

ГЛАВА X
СВИДЕТЕЛЬСТВО БОЖЬЕГО ОЧЕВИДЦА И ПРОРОКА В КАМНЕ – БОЛЬШАЯ ПИРАМИДА В ЕГИПТЕ

Общее описание Большой Пирамиды — Почему она представляет особый интерес для христиан — Большая Пирамида — кладезь научной, исторической и пророческой истины — Библейское упоминание о ней — Зачем, когда и кем она была построена — Важность ее местоположения — Ее уроки научного характера — Ее свидетельство относительно плана искупления — План веков — Указание на смерть и воскресение Христа — Нисходящий путь мира, завершающийся великим временем скорби — Характер этой скорби — Обозначение великого движения реформации — Указание продолжительности Иудейского века — Указание "вышнего звания" евангельской Церкви — Путь посвящения Церкви — Обозначение конца вышнего звания — Дата второго пришествия Христа — Как представлены реституционные благословения для мира — Путь мира во время Тысячелетнего века — Его завершение — Сравнение двух состояний, духовного и земного, представленных в пирамиде — Пирамида опровергает атеизм, неверие и все эволюционистские теории развития, одновременно подтверждая план, содержащийся в Библии, и определенные в нем времена и сроки 313

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

ГЛАВА I

“ДА ПРИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ”

Важность Царства – Классы людей, которые им заинтересованы – Классы, противящиеся ему. Почему? – Близость Царства – Его небесная слава – Его установление сегодня

САМЫМ важным событием в земной истории является установление Божьего Царства между людьми под властью нашего Господа Иисуса Христа и Его избранных сонаследников – победителей из числа Евангельской Церкви. Это великое событие – на которое, как показано в предыдущих томах “**Исследования Священного Писания**”, обращают внимание все Божьи обещания и образы, – сегодня, на наш взгляд, не только приблизились, но и находятся рядом. Те, в ком пробудился интерес к этим фактам, кто должным образом и даже частично осознает их, чьи сердца находятся в полном согласии с великим Божьим планом веков, и кто видит, что Божье лекарство-панацея от греха, страданий и умирания стенающего творения должно быть применено посредством этого Царства, вряд ли будут иметь другие чувства кроме всепоглощающей заинтересованности фактом, временем и способом его установления.

Каждый, доверяющий безоговорочно исполнению молитвы “Да придет Царствие Твое; Да будет воля Твоя и на земле, как не небе”, которую научил нас возносить сам Господь, должен чувствовать живейший интерес к исполнению своего прошения – если только он молится от всего сердца, в духе и в истине.

Нетрудно заметить, что даже мир, если бы ему только удалось осознать действительный характер этого Царства, немедленно приветствовал бы его – что в конечном итоге произойдет, так как явится долгожданным благословением, приносящим с собой замечательные милости столь желанного золотого Тысячелетнего века.

Однако один общий класс, возможно, будет препятствовать этому правлению праведности. Этот класс включает всех, кто не любит золотого правила любви и кто, вместо любви к другим как к самим себе, хочет, чтобы другие оставались подавленными, угнетенными, чтобы их лишить прав, разумного вознаграждения и облегчения в их томительном труде, а самому предаваться расточительным удовольствиям и "наслаждениям" (Иак. 5: 1-9) в большей мере, чем может пожелать сердце или потребовать рассудок. Они мертвой хваткой держатся нынешнего порядка в обществе и как бы инстинктивно боятся обещанного Царства Мессии. По их мнению (поскольку их желания опережают мысли) оно никогда не придет. Как сказал Давид: "В мыслях у них, что домы [семьи] их вечны, и что жилище их в род и род, и земли [разные] свои они называют своими именами... Этот путь их есть безумие их, хотя последующие за ними одобряют мнение их" (Пс. 48: 12, 14).

Ставя под сомнение или игнорируя многочисленные свидетельства пророков, относящиеся к этому Царству (ведь оно всегда было их темой: "Говорил Бог устами всех Своих святых пророков от века" (Деян. 3: 21)), многие, кажется, страшатся этого Царства, интуитивно чувствуя истину, что если Богу предстоит установить Свое Царство, то оно будет управлять справедливо. А если справедливости суждено восторжествовать, то многим земным правителям придется поменяться местами со своими подданными или даже быть брошенными в темницу. Многим сильным мира сего, надменным, гордящимся своим богатством, мнительным придется остаться без славы, почестей и нечестно нажитого богатства, отчего они предстанут в истинном свете, ничтожными. Они дрожат, хотя и не верят свидетельству, что: "Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано" (Мат. 10: 26). Рядом с этими нечестными людьми – несправедливыми распорядителями богатств и власти, в использовании которыми они окончательно не будут признаны "мудрыми" (как тот, кого в притче

удостоили похвалы за предусмотрительность (Лук. 16: 1-9)), – находится еще больший класс, без которого те не устояли бы. Этот большой класс, который, возможно, имеет сегодня скромное участие в почестях, власти, богатстве и удобствах, живет надеждой (хотя и незначительной) однажды пожить в роскоши на зависть покровителям "простого народа". Как низменно: быть рабами себялюбивого тщеславия, игрушкой изменчивой судьбы. Среди них – с прискорбием следует признать – находятся некоторые носящие имя Христа, приятеля неимущих. Своими устами они просят хлеба насущного и притворно молятся "да придет Царствие Твое", однако в каждом их взгляде, поступке и в отношениях с ближними видна любовь к нынешнему несправедливому правлению, а также безрадостность, с которой они, подбадриваемые несправедливостью, воспримут Царство Христа.

Как это ни странно, мы нередко сталкиваемся с "социалистами" и прочими (поведение которых явно не совпадает с поведением тех многих, кто считает себя Божьими детьми), которые, отвергая "церковные власти", а зачастую Библию и всякую веру в возвещенную религию, на самом деле воспринимают некоторые фундаментальные принципы праведности – всеобщее братство людей и т.п., – о чем красноречиво свидетельствуют их произведения. Они, похоже, надеются на социальное равенство и всеобщие благоприятные условия и добиваются их. Но те неоднократно обещаны в Священном Писании как результат установления Царства Христа среди людей – когда Божья Воля будет исполняться на земле. Бедные социалисты. Судя по всему их неоднократное отстаивание свободы отношений и равенства – это скорее следствие их нищеты и осознания недостатка обычных удобств и возможностей, чем результат принципа. Но пусть кто-то из них унаследует или приобретет большое богатство, как он почти наверняка оставит свои социалистические идеи.

Святые, молящиеся "Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя", должны ступать очень осмотрительно, чтобы

их молитвы не сделались притворством уст, которому не созвучно сердце и жизнь. "От слов твоих осудишься", – одно из наиболее резких и суровых укоров, какие Судья произнесет в адрес тех, кто якобы был Его слугами и тосковал о Его Царстве любви и справедливости. Пусть все, кто таким образом уже сегодня с верой и молитвой ждет приходящего царства праведности, согласуют свои поступки и слова с его справедливыми требованиями – насколько это возможно с их стороны.

Те, кто воспринял силу учений, изложенных в предыдущих томах, поймут, что Божье Царство не будет показным, зримым, с земным величием, но явит себя в могуществе и божественной славе. Это Царство уже приступило к исполнению полномочий, хотя еще не покорило и не устранило царств этого мира, позволение власти которым еще не истекло. Поэтому оно еще не *вошло* в полное обладание земным господством. Однако его установление продолжается, как об этом свидетельствуют знамения времени и пророчества, рассмотренные в предыдущем томе, а также изученные в этом томе.

Следующие главы представят пророчества, обозначающие разные этапы приготовления номинальной церкви и мира к Царству, и обратят внимание на некоторые важнейшие перемены, которые, по предсказанию, должны произойти во время его установления, так как вряд ли можно найти что-то более важное и более интересное для живущих святых, которые уповают на обещанное сонаследие в этом Царстве и стремятся быть занятыми, вместе с Учителем, Главным Жнецом и Царем, в деле, для которого сегодня пришло время и которое продвигается вперед.

ГЛАВА II

“ВРЕМЯ КОНЦА”, ИЛИ “ДЕНЬ ПРИГОТОВЛЕНИЯ”, –ДАНИИЛА XI–

Время Конца – Его начало в 1799 г. н.э. – Его завершение в 1914 г. н.э. – Что должно быть приготовлено и с какой целью – История мира, пророческим образом прослеженная в ее главных правителях – От 405 г. до н.э. до Дня Приготовления – Начало Времени Конца четко обозначено, хотя без названий и дат.

“ВРЕМЯ Конца”, то есть период ста пятнадцати (115) лет от 1799 г. н.э. до 1914 г. н.э.[1], особенным образом обозначено в Священном Писании. Этому периоду дано еще иное название – “День Его Приготовления”, потому что общее умножение знаний, влекущее за собой различные открытия, изобретения и т.п., прокладывает путь грядущему Тысячелетию благословений, приготавливая механические приспособления, которые облегчат труд и предоставят всему миру время и удобства, которые при справедливом царствовании Христа станут благословением для всех и будут содействовать наполнению земли познанием Господа. Этот день является днем, или периодом, приготовления также в ином смысле. Посредством умножения знаний в среде масс – что позволяет всем вкусить свободы и благ (до того как Христово правление будет установлено, чтобы справедливо руководить миром), – эти благословения постепенно превратятся в орудия класса, обретшего силу, и повлекут восстание масс, а также свержение корпоративных трестов и т.д., вместе с которыми рухнут все существующие ныне земные правительства – гражданские и церковные. Поэтому нынешнее время является

[1]Смотрите “Предисловие автора” (1916 г.), стр. i.

днем приготовления (путем такого свержения) к установлению долгожданного универсального господства Божьего Царства.

Последние сорок лет[2] "Времени Конца" именуются "Концом", "Жатвой", Евангельского Века: "**Жатва *есть* кончина** века" (Мат. 13: 39). В дальнейшем мы уделим особое внимание предсказанному общему характеру этого периода и его событиям, оставляя описание особых подробностей жатвы для следующей главы.

Хотя наши сведения, указывающие на дату этого периода времени, получены нами из пророчества Даниила, мы знаем, что он сам не мог понять сказанного, говоря: "Я слышал это, но не понял" (Дан. 12: 8). В ответ на его озабоченные вопросы ему было сказано, что эти слова закрыты и запечатаны *до* Времени Конца. Следовательно, никто не мог понять это пророчество до 1799 года. Прежде чем оставить данный предмет, мы покажем, что, исходя из пророчества, его нельзя было *начать* понимать до 1829 года, а также нельзя было достичь его ясного раскрытия до 1875 года.

Глава xi пророчества Даниила посвящена знаменательным событиям, ведущим к этому периоду, к Времени Конца, тогда как глава xii ведет дальше – с того времени и до Конца, то есть Жатвы. Исследователи пророчества наверняка обратят внимание на особый способ, каким указана дата начала Времени Конца, – на способ, известный своей точностью установления даты, а также ее сокрытием – пока не наступит установленное время ее понять. Поскольку этот пункт времени столь своеобразно обозначен в главе xi – без определенного названия или даты, – xii глава предлагает три периода времени, 1260, 1290 и 1335 пророческих дней, которые поддерживают и подтверждают лекцию из xi главы, что начало Времени Конца было в 1799 году.

И хотя глава xi затрагивает некоторые наиболее знаменательные лица и события истории (как это нам предстоит показать), все же ее свидетельство остается запечатанным

———

[2]Смотрите "Предисловие автора" (1916 г.), стр. i.

для очень многих исследователей пророчеств, потому что *главный пункт* пророчества, от которого многое зависит, уже имел, как им кажется, свое исполнение. Такой способ сокрытия, или утаивания, пророчества до соответствующего времени для его открытия, вовсе не является чем-то необычным. В прошлом некоторые исследователи пророчеств до такой степени были уверены, что его главный пункт уже исполнился, что в английской Библии (*Common Version*) имеется такого рода ссылка: "Исполнилось между 171 и 168 годами до н.э." Отрывок (Дан. 11:31) говорит: "И поставлена будет им часть войска, которое осквернит святилище могущества и прекратит ежедневную [буквально *постоянную*] жертву и поставит [то есть учредит] мерзость запустения [опустошительную мерзость]".

Утверждают, что это пророчество исполнилось во времена Антиоха Епифана, сирийского царя, когда тот силой вошел в Иерусалим, отменил жертвоприношения Богу в Храме и поставил в нем идола Юпитера Олимпийского.

Это кажущееся исполнение пророчества вполне может удовлетворить заурядного исследователя, который довольствуется верой в то, что ему говорят. Но этим он теряет интерес к нему как к пророчеству, которое исполнилось в далеком прошлом и не представляет для него особого интереса. И только ревностный исследователь заметит предсказание о том (стих 14), что грабители народа Даниила будут действительно *стремиться* исполнить это видение (или внешне пытаться это сделать), но им это не удастся; что Время Конца было установленным временем (стих 35), и что полное и правильное толкование нельзя было получить *до* этого времени. Поэтому внимательный исследователь не будет надеяться на верное толкование в прошлом. Он также не оставит неучтенным факт, что наш Господь обратил внимание на то же пророчество двести лет после его мнимого исполнения и велел нам ожидать его исполнения в *будущем*, сказав: "Когда увидите [в будущем] мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом

месте” (Мат. 24: 3, 15). Наш Господь даже предостерег, что нам следует быть осторожными и не ошибиться относительно действительной мерзости, говоря: “Читающий да разумеет”.

Мы верим, что представленные в предыдущем томе доказательства сделали очевидным факт, что этой мерзостью запустения является огромная папская система, которая на протяжении столетий грабила мир и Церковь во имя Царства Христа. Действительно, эта мерзость издавна “стоит на святом месте” – в Храме Бога, христианской Церкви. Спасибо Богу за привилегию все более отчетливо видеть ее мерзостные приметы, чтобы нам избежать всех ее заблуждений. Спасибо Богу за то, что дни ее сочтены и что очищенное святилище (Дан. 8: 14) вскоре будет возвышено и наполнено славой Бога.

С таким предисловием приступаем к рассмотрению xi главы пророчества Даниила в ее последовательном порядке.

В стихе 2 с самого начала идет речь об империи Медо-Персии, последним, четвертым, царем которой был Дарий III Кодоманус.

Могущественный царь (стих 3) – это Александр Великий, царь Греции, о котором с интересом читаем отрывок из труда историка Вилларда. Он говорит:

“Когда Александр Великий вторгся в Иудею, он послал в Иерусалим повеление обеспечить его армию провиантом и пополнением. Яддус, тогдашний первосвященник, передал ответ, что он дал присягу верности персидскому царю и до тех пор, пока тот жив, не может ему изменить. Александр, лишь только закончилась осада Тира, двинулся на Иерусалим, чтобы отомстить за этот отказ. Извещенный о его намерениях и совершенно не в состоянии ему противостоять, первосвященник в тревоге возопил к небесам, моля о помощи. Получив наставление в ночном видении, он открыл ворота города и устлал дорогу цветами. Одевшись в великолепные одежды левитского священничества, он вышел встречать завоевателя, сопровождаемый всеми священниками, одетыми в белое. Встретив его, Александр поклонился и воздал почести. На вопрос своих удивленных дру-

зей, почему он, перед которым преклонялись другие, должен воздавать почести первосвященнику, Александр ответил: “Я воздаю почести не ему, но Богу, которому он служит. Я узнал его, как только увидел его одежды. Это именно тот, которого я узрел в видении в Македонии, когда размышлял о покорении Персии; он тогда заверил меня, что его Бог пойдет предо мною и дарует мне успех”. Затем Александр обнял священников и, шествуя с ними, вошел в Иерусалим, где самым торжественным образом возложил жертвы в храме. *Тогда первосвященник показал ему пророчество Даниила и объяснил, что по предвидению ему суждено низложить власть Персии.*

Хотя Александр покорил мир за короткий период тринадцати лет, царство после его смерти не продолжалось по родственной линии как единое государство, но было разделено его четырьмя полководцами, и в конечном итоге распалось на части, как об этом сказано в 4 стихе.

Здесь следует отметить соответствие этого пророчества тому, что записано в Дан. 8: 3-9, 20-25. Здесь показано, как из одной части империи Александра (сравни стихи 8, 9 и 21) восстанет “малый рог” (власть), который станет чрезвычайно великим. Это, вероятно, относится к Риму, который поднимался к влиятельному положению на развалинах Греции. Являясь малозначительным вассалом, чьи представители не замедлили признать верховенство Греции и стать *частью империи* у ног Александра Великого, Рим постепенно набирал превосходства.

Поведанная несколькими словами история в Дан. 8: 9, 10 более обширно описана в главе 11: 5-19. В этом более подробном изложении *Египет* назван *“Южным царем”*, тогда как *греки, а впоследствии римляне* – их наследники во власти, или новый рог, выросший из Греции, – названы *“царем Северным”*. Между ними переплетена – связана то с одним царством, то с другим, – история Божьего народа, народа Даниила, в конечное благословение которого, как обещано Богом, верил Даниил. Утомительно и без надобности прослеживать всю эту историю с ее многочисленными

подробностями конфликтов между полководцами Александра и их наследниками, вплоть до стиха 17, в котором речь идет о Клеопатре, царице Египта. А поскольку до сих пор на этот счет имеется единодушие, нам нет нужды обращаться к прошлому.

Те, кто утверждает, что 31 стих относится к Антиоху Епифану, продолжают в 18 стихе (и дальше до конца главы) применять это пророчество к мелким склокам и конфликтам между Селевкидом, Филопатром, Антиохом Епифаном и Птолемеем Филоматом, – как его, вероятно, привыкли применять иудеи. Продолжая подобное толкование xii главы, иудеи, пожалуй, имели полное основание ожидать их скорого освобождения Мессией. Мы читаем, что во время рождения нашего Господа "народ был в ожидании" Его и избавления через Него от римского ига. Однако от 18 стиха и дальше, мы, которые видим настоящую "мерзость", оставляем их, понимая, что пророчество лишь затрагивает известные действующие лица до папства, чтобы затем, упомянув его и установив с ним тождество, пойти дальше к концу его преследовательской власти и определить эту дату путем подробного рассказа об одной из наиболее примечательных исторических личностей – Наполеоне Бонапарте.

Но может возникнуть вопрос, почему меняется тот особый способ, каким рассматривались предыдущие стихи, и затрагиваются только наиболее значительные события истории? На это отвечаем, что это являлось частью Божьего метода печатания и закрытия пророчества. Кроме того, в пророчестве все было устроено таким образом, чтобы не стать преткновением для Израиля в первом пришествии. Если бы детали и подробности двадцати столетий были изложены таким же образом, как изложено пророчество, содержащееся в стихах 3-17 этой главы, это было бы изнурительным, скучным и превыше понимания. Это дало бы иудеям, а также ранней христианской Церкви представление о продолжительности времени до прихода Божьего Царства, а такого намерения у Бога не было.

Продолжая дальше, мы понимаем, что стихи 17-19 имеют отношение к временам и событиям, в которых действующими лицами были Марк Антоний и Клеопатра – когда Антоний был побежден, и Египет ("Южный царь") был поглощен Римской империей. Стих 20 мы применяем к Августу Цезарю, известному своими регулярными сборами больших налогов со всех платящих дань народов. Его чрезмерные поборы налогов в Иудее и во всем тогдашнем цивилизованном мире упоминаются в Священном Писании в связи с рождением нашего Господа (Лук. 2: 1). Выражение: "В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле" вполне соответствует описанию: "На место его восстанет некий, который пошлет *сборщика податей во славе* царства" (*KJV*). Последняя часть этого описания также полностью совпадает, поскольку период правления Августа Цезаря отмечен в истории как *самая славная* эпоха великой Римской империи и назван "золотым веком Рима".

Другой перевод 20-го стиха гласит: "На место его восстанет некий, который пошлет сборщика податей *пройти по земле, украшающей царство*" (*Rotherham*). Это, вероятно, особым образом относится к Палестине и полностью отвечает тому, что записано в Евангелие от Луки. Оба толкования верны. Это было время расцвета Римской империи, и сборщики налогов были посланы пройти всю землю Палестины – землю, украшающую царство. Более того, следует отметить, что Август Цезарь был первым правителем, который учредил в мире *упорядоченный* сбор налогов.

Далее об этом известном правителе читаем: "Он после немногих дней погибнет, и не от возмущения и не в сражении". Об императоре Августе сказано, что он умер спокойной смертью, тогда как его предшественник и семь преемников власти империи умерли насильственной смертью. Его смерть наступила спустя несколько лет после того, как он достиг зенита своей власти и послал "сборщика податей пройти по земле, украшающей царство".

Стих 21 подходящим образом описывает Тиберия Цезаря, наследника Августа: "И восстанет на место его презрен-

ный, и не воздадут ему царских *почестей*, но он придет без шума и лестью овладеет царством". Заметьте, как исторические записи о Тиберии соответствуют тому, о чем говорит пророк.

Историк Уайт: "Тиберию исполнилось пятьдесят шесть лет, когда он взошел на трон, *выражая при этом большое нежелание* брать на себя его важные заботы... А когда все препятствия были устранены, тиран дал волю своим жестоким и чувственным страстям".

Историк Виллард: "Вначале он притворялся и управлял с кажущейся сдержанностью, однако маска вскоре упала... Сенат, которому он передал все политические права народа, был отодвинут на задний план и раболепно одобрял его действия, принося фимиам непрестанной лести человеку, наполнившему их улицы кровью. Именно во время правления этого *подлейшего человека* и был распят в Иудее наш Господь Иисус Христос".

Эти примеры полностью отвечают пророческому описанию и в дальнейшем подтверждаются следующим стихом (22). "И всепотопляющие [как половодье] полчища [все противящиеся] будут потоплены и сокрушены им, даже и сам *вождь завета*". Последнее выражение несомненно относится к нашему Господу Иисусу, Который, как выше упоминалось историком, был распят во время властвования Тиберия его представителем Пилатом, римским правителем Иудеи, а также римскими воинами.

"Ибо после того, как он вступит в союз с ним [когда сенат признает его как императора], он будет действовать обманом, и взойдет, и одержит верх с малым народом [Тиберий создал *Гвардию Претории*, которая вначале насчитывала 10 000 воинов, а затем была удвоена. Эта небольшая группа людей, как личная охрана императора, постоянно находилась в Риме и была под его контролем. С ее помощью он держал в благоговейном страхе народ и сенат, упразднил всенародные выборы, собрания и т.п.]. Он войдет в мирные и пло-

доносные страны, и совершит то, чего не делали отцы его: добычу, награбленное имущество и богатство будет расточать своим и на крепости будет иметь замыслы свои, но только до времени" (Стихи 23, 24).

Политика Августа и его последователей состояла скорее в том, чтобы сохранить спокойное господство над уже захваченными владениями, чем стремиться к новым завоеваниям. Для обеспечения этого была принята политика *делить* захваченное, назначая при этом местных правителей (с титулами и властью), срок пребывания которых в должности зависел от поддержания порядка во вверенных им провинциях, от их верности Цезарю и проворности в сборе налогов. Они уже не придерживались, как раньше, политики грабежа и расхищения мира с единственной целью увезти добычу в Рим в качестве трофея. Следуя такой дипломатической политике, *"имея свои замыслы"*, Рим теперь управлял миром более обстоятельно, с большим престижем, чем тогда, когда его полчища рыскали туда и сюда.

Следует признать, что хотя пророчество изобиловало подробностями, а в случае Августа и Тиберия почти указывало на личности, оно было всего-навсего средством для достижения цели. Конечной целью являлось обозначение времени перехода всемирного владычества от Греции к Риму, от четырех полководцев Александра Великого, представлявших четыре округа этой империи ("четыре рога" греческого "козла", упоминаемого в Даниила 8: 8), к Римской империи, которая в то время и до того была частью Греции. Эти четыре полководца, ставшие преемниками Александра Великого, в истории отмечены не менее детально, нежели в пророчестве.* Историк говорит:**

"Империя [Греция] теперь была разделена на четыре части, каждая из которых предназначалась одному из полководцев,

---

*Разделение между этими четырьмя подробно упоминается в Даниила 8: 8 и 11: 4, 5.

**Виллард, "Universal History", стр. 100.

которые заключили союз. Птолемей принял царскую власть над *Египтом*; Селенен – над *Сирией* и *Верхней Азией*; Лисимах – над *Тракией* и *Малой Азией* (до *Таурус*); а Кассандр взял, как свою долю, *Македонию*".

При этом разделении Италия отошла к владениям Кассандра, бывшим северной частью делимого, которые именовались "царем северным", тогда как Египет был южной частью делимого, или "южным царем". Постепенно влияние Рима оказалось преобладающим, и часть за частью территория, принадлежащая вначале Селенену, Лисимаху и Кассандру, была переведена в подчинение Рима, который был частью северной территории делимого; при этом остался только Египет, южная часть. Этот южный царь, Египет, как упоминалось, стал впоследствии подданным власти севера во времена Клеопатры, Антония и Августа Цезаря – частично по воле отца Клеопатры, который, умирая (когда его дети были в юношеском возрасте), оставил царство покровительству Римского Сената, и частично в результате поражения Марка Антония. Действительно, какое-то время "южный царь", Египет, был таким же могущественным как "царь северный", Рим. Историки рассказывают нам, что "он был *самой большой* торговой державой, существовавшей в то время"; что в нем было "33 000 городов", и что годовая прибыль "составляла 14 800 талантов серебра", или около 20 000 000 долларов.

Понимая смысл и цель пророчества, нам не следует ожидать подробных описаний личностей монархов этих царств, но под "царем северным" надо подразумевать представителя Римской империи, а под "царем южным" – представителя египетского царства. Следуя такому толкованию, мы продолжим исследование пророчества.

Стих 25. "Потом возбудит [Рим] силы свои и дух свой с многочисленным войском против царя южного [Египта], и южный царь выступит на войну с великим и еще более сильным войском, но не устоит, потому что будет против него [предательское] коварство".

Начиная с 30-го года до н.э., когда Август Цезарь сделал Египет Римской провинцией, между двумя странами не было никаких враждебных действий – вплоть до тех пор, пока царица Зиновия, наследница Клеопатры (около 269 г. н.э.), не потребовала для себя власть и не начала ее употреблять. Ее царствование было коротким; римский император Аврелий одержал над ней победу в 272 г. н.э. Историк пишет: "Сирия, Египет и Малая Азия признавали владычество Зиновии, царицы Пальмиры. Но она была вынуждена столкнуться с превосходящей силой империи и военным искусством полководца века. Тем не менее, Аврелий писал о ней: "Римский народ выражает недовольство по поводу войны, которую я веду с женщиной. Но он ничего не знает ни о характере, ни о славе Зиновии. Невозможно описать проведенные ею военные приготовления и отчаянную отвагу Зиновии". Фирм, союзник Зиновии в Египте, был в скором времени побежден и казнен, и Аврелий, овеянный славой, вернулся в Рим с несметными богатствами, как это описано в стихе 28: "И отправится он в землю свою с великим богатством и враждебным намерением против святого завета, и он исполнит его [разные подвиги] и возвратится в свою землю".

В доказательство того, какое богатство он захватил, предлагаем отрывок из истории Гиббона о его триумфальном шествии улицами Рима. Он пишет:

"Богатства Азии, оружие и знамена побежденных народов, изумительной красоты посуда и одежда сирийской царицы были представлены на всеобщее обозрение, располагаясь в строгой симметричности или в искусном беспорядке... Изящная фигура Зиновии была закована в золотые оковы; раб поддерживал золотую цепь, охватившую ее шею, и сама она почти изнемогала под непосильным грузом украшений. Она шествовала перед великолепной колесницей, на которой надеялась однажды въехать в ворота Рима".

Что касается утверждения пророка, что после своего возвращения сердце его обратится против святого завета [христианства], историк Мошейм пишет:

"Аврелий, хотя и непомерно преданный идолопоклонству и питающий большую антипатию к христианам, все же на протяжении четырех лет не пытался причинять им никакого вреда. Однако на пятом году своего царствования он – то ли по собственному предубеждению, то ли по навету других, – приготовился преследовать их. И если бы он жил дольше (а нрав его был исключительно жестоким и свирепым и в огромной степени находился под влиянием языческих жрецов и поклонников языческих богов), его гонения сопровождались бы даже большей жестокостью, нежели кого бы то ни было из его предшественников. Но до того, как его новые указы достигли всех провинций, он был убит. Поэтому лишь некоторые христиане пострадали за свою набожность во время его правления".*

Этот дух преследования христианства проявился в нем *после возвращения* с победоносного похода, как это показано в пророчестве. Будучи поклонником Солнца, Аврелий приписывал ему свою победу над Зиновией. Сразу после победного сражения он отправился в великолепный храм, возведенный в честь Солнца, чтобы выразить свою признательность. Поскольку христиане считали Солнце недостойным поклонения, предполагается, что их отказ участвовать в этом празднестве воздаяния чести Солнцу побудил его к внезапным и яростным гонениям.

Стих 26. "Даже участники трапезы его погубят его, и войско его разольется, и падет много убитых". Аврелий был убит своими полководцами; его армия добилась успеха, но при этом многие были убиты.

Стих 27 не относится к Египту и Риму, а к *двум* царям, или *властям*, Римской империи – к постепенно умирающей власти империи, и к церковной власти, медленно обретающей жизнеспособность и честолюбие. Каждая из них стремилась использовать друг друга в своих корыстных целях, одновременно отрицая подобные замыслы. Читаем: "У обоих царей сих на сердце будет коварство, и за одним столом будут говорить ложь, но успеха не будет [тогда], *потому что* конец еще отложен до *времени*". Если эту мысль пред-

*"История христианства", том II, стр. 101.

ставить более четко, то Богом был определен период в 1260 лет в виде срока преследовательской власти папства. Следовательно, в союзе, или договоре, между духовенством и светской властью "*успеха* [тогда] еще не было", поскольку 1260 лет, если вести отсчет от той даты, привели бы к "концу" преждевременно. Поэтому его следовало отложить, придержать, позволяя, чтобы он приходил постепенно посредством ослабления империи на территории Италии. На страницах церковной истории мы читаем об интригах христианских епископов с целью прийти к *власти* в Римской империи. Вероятнее всего императоры также много дебатировали над тем, будет ли для них выгодно признать новую религию. По-видимому, Константин совершил только то, на что пришло время, и о чем другие так или иначе помышляли. Но даже Константину настроения в народе воспрепятствовали тому, чтобы сразу и по возможности быстрее достичь желаемого союза сил церкви и государства.

Мы считаем стихи 29 и 30 как бы вставным эпизодом, добавленным, чтобы утаить на какое-то время смысл, прервав последовательность повествования, и надеемся применить их к далекому в то время столкновению между представителями Римской империи и Египта. В дальнейшем между ними не произошло ни одного конфликта за исключением того, которому положено было случиться *именно в* "назначенное время" – во Время Конца, в 1799 году. Поэтому оставим исследование этих стихов до тех пор, пока не рассмотрим последнюю битву между ними, детально описанную в стихах 40-45.

Стих 31 мысленно связан с 27 стихом, и мы считаем, что он относится к более успешной из двух властей Римской империи – к папству. Проследив историю на примере известных отдельных правителей вплоть до Аврелия и ознакомившись с двумя враждебными господствами – светским и церковным, – возникшими вскоре после них, мы видим, что в дальнейшем речь идет о верховенстве папства, его характере и его делах, имеющих отношение к Божьей истине и к Церкви. Здесь оно представлено как один царь, или власть, невзирая на его разных и сменяющихся пап, то есть глав. Знаем, что в борьбе между светскими и церковными

правителями папство одержало победу. Об этом сказано в пророчестве: "И поставлена им будет часть войска [или "сильные поднимутся от него" (*Young*)], которая осквернит святилище могущества и *прекратит ежедневную жертву* и поставит *мерзость запустения*".

Судя по всему, это означает, что ни церковной, ни светской власти не удалось поглотить друг друга, как одно время казалось возможным, но поднялись "сильные", которые осквернили основополагающие принципы светского правления, а также истинной религии. "Святилище могущества", священный внешний двор гражданской власти, которую Бог на определенное время предоставил язычникам, царствам мира сего, подкапывался теми в церкви, кто жаждал нынешнего господства и всяческими ухищрениями старался заполучить светскую власть, чтобы этим помочь осуществить *свои* честолюбивые церковные замыслы. Таким образом, святилище Бога (Его священное место пребывания – Церковь) было осквернено и приведено в упадок непрерывными усилиями "сильных" получить власть рядом с светскими правителями, а также умножить численность и влияние среди народа. Таковым было папство в зачаточном состоянии, замышлявшее поставить себя во власти в качестве священнической империи.

Нам не следует удивляться, что эти честолюбивые, "сильные", проигнорировав Божий план, предусматривающий наше *нынешнее* подчинение "существующим властям" (которые предопределены Богом для нашего нынешнего испытания и приготовления к *будущему* возвышению к власти, славе и господству над миром), и решив, при возможности, царствовать прежде установленного Богом времени, оказались столь далекими от согласия с Божьим планом, что полностью потеряли само существо и зерно истины, сохранив лишь форму и внешний вид. Наиболее откровенным шагом отступничества было "прекращение ежедневной жертвы". Этот кульминационный пункт вырождения доктрины, представленный в папистских учениях о Перевоплощении и

Жертве Литургии, здесь нами только упоминается, и мы оставляем его для более полного рассмотрения в следующей главе, поскольку он связан с другим пророчеством. Со времени внесения столь рокового и хулительного заблуждения Бог называет эту систему мерзостью, а ее последующее возвышение к власти упоминается здесь как "*поставление* мерзости запустения". То, насколько папство заслужило такое название и насколько вредным оказалось его пагубное влияние, верно засвидетельствовано историей "средних веков", краткий обзор которых представлен нами в предыдущем томе.

Стих 32: "Поступающих нечестиво против завета он привлечет к себе лестью". Те в церкви, которые не сумели жить согласно своему завету с Богом, пали легкой добычей лести, почестей, титулов и т.п., предложенных им папской иерархией, когда она начала обладать влиянием. И хотя многие поддались заблуждениям, однако так поступили не все. Поэтому читаем: "Но люди, чтящие своего Бога, усилятся, и будут действовать. И разумные из народа вразумят многих". Таким образом, здесь показано разделение церкви на два ясно различимых класса, отмеченных в Дан. 8: 11-14 как *святилище* и *воинство*: один класс, испорченный соблазнительными почестями мира, нарушил свой завет с Богом, тогда как другой класс был действительно укреплен преследованиями, которым он подвергся за свою преданность Богу. В этом классе были такие, которые оценивали ситуацию и наставляли верных, что в Священном Писании написано, что Антихрист, или Человек беззакония, будет развит в результате большого отступничества в Церкви.

В распоряжении тех, кто оставил завет, кто присоединился к империи, находилось численное большинство и власть. Немногих верных преследовали – они были гонимы, их заточали в тюрьмы, предавали мучениям, пыткам и смерти сотнями всевозможных отвратительных способов, о чем ясно свидетельствуют страницы истории и о чем предсказал пророк, который поведал: "Будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа" [Здесь придется

заключить в скобки стих 34 и часть 35 стиха] "...к последнему времени: ибо есть еще [будущее] время *до срока*". Как долго должно было продолжаться это преследование, здесь не сказано, за исключением того, что оно закончится, как положено, во Время Конца. Из других мест Писания мы узнаем, что это был период в 1260 лет, который закончился в 1799 г. н.э.; эта дата знаменательным образом обозначена Даниилом, Откровителем, а также историей.

Стихи 34 и 35. "Во время страдания своего будут иметь некоторую помощь". Полный период преследовательской (папской) власти, 1260 лет, должен был закончиться не раньше 1799 года; но перед его завершением Бог послал некоторую помощь посредством движения Реформации, которое, хотя вначале и усилило преследования, затем предоставило некоторое облегчение и защиту тем, кто обессилел оставаясь верным Божьему Слову. Реформация стала преградой полному подавлению истины в мире. К сожалению, с этой некоторой помощью опять пришло "притворство". Как только преследования начали ослабевать, противник прибегнул к тому же методу, каким он прежде преуспел в порче и приведении в упадок Церкви, с тем, чтобы в этот раз подчинить себе реформаторское движение. Короли и князья начали оказывать почести и давать титулы протестантам, а также объединяться с протестантизмом. Это привело к очень плохим последствиям и отступничеству от завета, как читаем: "Многие присоединятся к ним, но притворно. Пострадают некоторые и из разумных [предводители, реформаторы, учителя, которые были способны просветить многих относительно заблуждений папства] для испытания их [немногих верных], для очищения и для убеления к последнему времени".

Исследуя пророчество дальше, мы видим, что поскольку в предыдущих стихах отчетливо описаны ведущие личности, знаменательным образом связанные с переходом правления сначала к Греции, затем к Риму, а потом (обманом, постепенно, втихомолку) к папству, как власти, которая произ-

растала из светского Рима, то в случае, когда пророчество приходит к очень важному пункту, где папское господство было сломлено*, вполне разумно надеяться, что Наполеон, ведущая личность, связанная с такой переменой, должен быть особо выделен – разумеется, не путем описания его внешности, а описанием его характерных черт, как это было в случае Августа и Тиберия Цезаря. И, действительно, мы находим такое описание, и карьера Наполеона Бонапарта в точности отвечает такому описанию. Стихи 31-35 описывают папство, его заблуждения и мерзости, равно как Реформацию с ее "некоторой помощью", частично потерпевшей неудачу посредством соблазнов. Эти стихи приводят нас к "Времени Конца" и показывают, что, несмотря на предоставленную небольшую помощь, некоторые будут *падать* от преследований *до самого* Времени Конца. Все так и было: во всех странах, подчиненных папству – Испании, Франции и т.д. – гонения, совершаемые жестокой инквизицией, продолжались до тех пор, пока Наполеон не положил им конец самым действенным образом.

Дальше следуют стихи, описывающие Наполеона как орудие, использованное Провидением для сокрушения папской власти и для начала ее мучений, которые завершатся ее полным уничтожением, что произойдет несколько позже, как написано: "...Которого Господь Иисус... *истребит явлением пришествия Своего*" (2 Фес. 2: 8).

---

*Следовало бы сказать, что *владычество* папства миновало в начале нынешнего века, поскольку после Французской революции власть Рима над правителями и царствами (и даже над своей собственной территорией в Италии) была только *условной*, а не действительной. Следует также помнить, что до этого времени Франция была самой преданной и послушной папскому правлению державой. Ее короли, князья, знать и народ с наибольшей готовностью повиновались повелениям папы – организовывали крестовые походы, вели войны и т.д. и т.п. на знак послушания папским указаниям, – и были преданными до такой степени, что после ужасной резни в ночь св. Варфоломея не позволили протестантам жить на их собственной земле. Поэтому никакой другой народ, кроме французского народа, не *смог бы* нанести папству столь ошеломляющий и разрушительный удар.

Светская карьера Наполеона Бонапарта, которого даже в его время считали "человеком роковой судьбы", настолько отчетливо показана в пророческом описании, что можно достоверно узнать "определенное время". Такой метод определения даты весьма точен. И если мы сумеем показать, что упомянутые здесь в пророчестве события совпадают с карьерой Наполеона, описанной в истории, то сможем столь же уверенно определить нужную дату, как могли установить начало царствования Августа Цезаря, или Тиберия, или Клеопатры, – описание которых мы имеем в 17, 20 и 21 стихах. Карьера Наполеона, в свете пророчества, указывает на 1799 год н.э. как на окончание 1260 лет папской власти и начало периода, именуемого "Временем Конца". Пророческое описание говорит следующее:

Стих 36: "И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное, и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится". Наполеон не был царем, однако выражение "царь" обычно применяется к могущественному правителю. Вероятно, он поступал *"по своему произволу"* точно так же, как это делал всякий другой человек, живший когда-либо; он был известен своеволием и решительностью, которыми побеждал почти непреодолимые трудности. Чтобы правильно понять вышеупомянутый стих, необходимо помнить, что выражение *"бог"* означает *"могущественный"*, и что в Священном Писании оно часто относится к царям и правителям (как в этом стихе – "бог *богов*")*. Здесь выражение "боги" относится к властителям, царям и князьям, а выражение "*бог* богов", или правитель правителей, относится к папе. Большинство людей всегда признавало *то или иное* религиозное превосходство, но Наполеон не признавал никакого. У него была собственная воля и собственные планы превознести себя выше всякого правителя. Даже к "богу богов" (т.е. к правителю правителей – папе) он обратился неслыханным образом. Он потребовал от него подчинения,

---

*Смотрите "Исследование Священного Писания", том II, стр. 274 и 275.

словно тот был его слуга; и сделал это так, что это потрясло тогдашний суеверный мир, а также достоинство папской иерархии. И, как сказано здесь, он имел успех до тех пор, пока не исполнил своей миссии наказать папство плетью и разрушить его влияние на сознание людей. В доказательство этого история** говорит:

"В то самое время, как светские князья, согласно заключенным с французами соглашениям, добросовестно соблюдали их условия и платили возложенную на них контрибуцию, верховный понтифик оказался виновным в самом безрассудном нарушении своих обязательств. Окруженный духовенством, которое было его единственным советником, папа обладал средствами для своих былых изощренных уловок и благочестивых интриг; он прилагал всяческие усилия возжечь мысли людей против французов... Священники ссылались на то, что воспротивились сами небеса. Появились категорические утверждения, что в разных церквях явлены многочисленные чудеса в защиту святой католической веры в верховенство папы, тем самым показывая недовольство небес действиями французов. Бонапарт, убедившись, что двор папы в Риме настолько слепо увлечен собою, что все его мирные усилия окажутся бесполезными, предпринял незамедлительные шаги, чтобы отрезвить "Его Святейшество".

"Он приказал генералу Виктору занять папские территории. Тот разметал папское воинство, "как прах пред лицом ветра", посеяв всеобщую панику во всех церковных землях... "Его Святейшество", видя, что в столь критической ситуации св. Петр не оказал ему никакой помощи... отправил полномочных представителей к Бонапарту с мольбой о мире. Мир был заключен, но на довольно унизительных для папы условиях: Вдобавок к согласию придерживаться договора, принятого ранее и нарушенного папой, его обязали передать часть своих владений и уплатить денежную сумму приблизительно в тридцать миллионов французских лир (около шести миллионов долларов) – как возмещение за предыдущие разногласия".

Эта сумма, добавленная к первоначальному налогообло-

**"Кампании Наполеона", стр. 89, 95, 96.

жению, составила, в общем, свыше десяти миллионов долларов, которые папа заплатил Франции золотом и серебром, без учета других ценностей – скульптур, картин и т.п. Римо-католический историк пишет, что “выполнение этих условий поставило папу на грань разорения”. Этот договор был заключен 19 февраля 1797 года.

Казалось, что такое внезапное и успешное свержение папской власти будет достаточным доказательством миру, что ее притязания на божественное право руководить царями и т.п. являлись простым посягательством. Но поскольку так не случилось, то в следующем году прибавились, бесспорно, кульминационные штрихи, когда французский генерал Бертье вошел в Рим, провозгласил там 15 февраля 1798 г. Республику и пять дней спустя увез папу пленником во Францию, где тот умер на следующий год. С тех пор и доныне папское владычество над царствами земли было только тенью его былого величия. С тех пор оно очень редко упоминало о своем вымышленном праве постановлять и свергать царей. Тем не менее, папа Пий VII, избранный в 1800 году, “опубликовал обращение, в котором огласил учением Евангелия то, что *все* должны быть послушны существующим властям”, которые, разумеется, включают и его самого.

Стих 37. “И о богах [о правителе] отцов своих он не помыслит и ни желания жен, ни даже божества [правителя] никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех”.

Наполеон не только не почитал бога своих отцов, папство, но и не проявлял благосклонности к какой бы то ни было из протестантских сект, которые здесь представлены как жены.* На самом деле он руководствовался не чем иным, как только своим собственным честолюбием.

Стих 38. “Но богу крепостей [военной мощи] на месте его [вместо любого из этих богов] будет он воздавать честь,

---

*Поскольку единственная истинная Церковь символически названа Невестой Христа, а церковь Рима за свою неверную связь с земной империей названа блудницей, то различные протестантские секты названы “женами”.

и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями и разными драгоценностями".

Другие великие завоеватели частично выражали свое признание за одержанные победы некоторым сверхъестественным силам. Александр Великий, празднуя свои победы, посещал языческие храмы; так же поступали цезари. В последующем, под властью папства, сражающиеся стороны имели обычай взывать к Богу, к святым, к Деве Марии и папе о благословении и победе – по крайней мере для того, чтобы одержанная победа выглядела дарованной Богом. Но Наполеон ничего такого не делал: он приписывал успехи себе и своему гению. Его опорой были армии; он полагался на храбрых солдат, быстрые маневры и талантливых полководцев; к ним он обращал свои воззвания. Текст его присяги перед французским "Советом Старейшин" во время принятия командования армиями Франции после его возвращения из Египта показывает, что он надеялся на себя и на свои армии. Он не клялся ни Богом, ни Библией, ни папой, ни Францией, но сказал: "Клянусь! Клянусь *своим собственным именем* и именем своих доблестных товарищей!" Угождая своему честолюбию, он утверждал, что служит народу; и захваченные им сокровища Рима, других городов и стран были отданы народу Франции, частью которой был он сам и его солдаты.

Стих 39. "И устроит твердую крепость с чужим [новым] богом: которые признают его, тем увеличит почести и даст власть над многими, и землю раздаст в награду".

Во всех побежденных странах Европы Наполеон поставил у власти своих друзей и доверенных генералов. Эти должности являлись его *подарками*, однако удерживались на условии верноподданства. Они давались "даром", одновременно составляя цену их верности ему. Вот что об этом говорит история:*

---

*Виллард, "Universal History", стр. 452.

“Честолюбивые намерения Наполеона становились все более очевидными. Его брат Луи Бонапарт был поставлен королем Голландии, которая год до того стала королевством. Неаполь был отдан Джозефу Бонапарту, старшему брату, который был также наделен титулом короля обеих Сицилий. Несколько провинций были преобразованы в герцогства, или громадные феодальные поместья, и переданы родственникам и приближенным императора. Его сестра Паулина стала принцессой Гасталии; шурин Мюрат стал великим герцогом Берга и Клевис, а Ежен Богарне, сын его первой жены императрицы Жозефины, был послан вице-королем в Италию. Из четырнадцати провинций юга и запада Германии была сформирована Рейнская Конфедерация. Они были отделены от Германии, и признали Наполеона своим главой с титулом Протектора... Швейцария также перешла во владение Франции, а Наполеон назвался ее “Посредником”.

Политика Наполеона также склонила его к учреждению различных почетных наград и орденов для офицеров и солдат, как, например, “Легион Чести”, “Орден Железной Короны” и т.д. и т.п.

Предоставив, таким образом, почву для установления тождества этой личности (Наполеона), дела которого определяют начало “Времени Конца”, пророчество в дальнейшем показывает, какое *особое событие* того времени следует считать обозначением *точной даты* начала “Времени Конца”. Этим событием, как видим, было вторжение Наполеона в Египет, которое заняло период одного года и почти пяти месяцев. Он отплыл в мае 1798 года, и по возвращении высадился на берег Франции 9 октября 1799 года. Этот поход наглядно описан несколькими словами в стихах 40-44.

Стих 40. “Под конец же [установленного] времени сразится с ним царь южный [Египет], и царь северный

[Англия] устремится как буря на него с колесницами, всадниками [египетскими мамелюками и т.д.] и *многочисленными кораблями* [силы англичан состояли из флота под командованием адмирала Нельсона], и нападет [Наполеон] на области, наводнит их и пройдет [победоносно] через них".

История рассказывает, что египетская армия под командованием Мурат-Бея "после невероятно упорного сражения была разгромлена... победа французов вселила ужас везде в Азии и Африке; окрестные племена покорились победителю... Однако судьба готовила ему ужасную превратность. Его флот, состоявший, кроме фрегатов, из тринадцати [боевых] кораблей, развернутых в линию, был обнаружен английским адмиралом Нельсоном в заливе Абукер. После долгого преследования он был атакован вечером 1 августа 1798 г. с такой силой и напористостью ["как буря"], какой еще не было в морских сражениях".

Стихи 41-43. "И войдет он в прекраснейшую из земель [Палестину], и многие области пострадают, и спасутся от его руки только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых [Наполеон держался берега, и, не войдя в эти земли, миновал их]. И прострет руку свою на разные страны; не спасется и земля Египетская. И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; Ливийцы и Ефиопляне последуют за ним".

Стихи 44-45. "И раскинет он царские [дворцовые] шатры свои между морем и горою преславного святилища". Это выражение может иметь отношение к одной из гор – Фавор или Синай, – каждая из которых может быть названа преславной и святой. На горе Фавор, преславной и святой, бывшей местом преображения нашего Господа и названной апостолом Петром "святой горой", располагались шатры Наполеона, и там же произошло одно из важнейших сражений. Гору Синай, преславную и святую, как

место утверждения Завета Закона между Богом и Израилем, посещал Наполеон, его “ученый корпус”, а также избранная охрана.

“Но слухи с востока и севера встревожат его; и выйдет он в величайшей ярости, чтоб истреблять и губить многих [народы]... но придет к своему концу, и никто не поможет ему”.

Находясь в Египте, Наполеон получил известие о новой коалиции против Франции и сразу же отправился во Францию. Относительно этого история* говорит: “Полученные из Европы вести склонили его покинуть Египет. Оставив армию под командованием Клебера, он тайно и поспешно возвратился во Францию... Судьба отвернулась от Франции; против нее образовалась новая коалиция, состоящая из Англии, России, Неаполя, Оттоманской Порты и Австрии”. Сравните этот отрывок из истории с текстом пророчества: “Но слухи с *востока* и *севера* встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтоб истреблять и губить многих [народы]”. Большая ярость Наполеона и его стремление разорить все народы Европы слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в повторении. Ему почти удалось осуществить свои честолюбивые замыслы, однако, как было предсказано пророком, спустя несколько лет этот самый известный в свое время человек умер в изгнании, оставленный всеми.

Стих 40 говорит о том, что завоевание Египта будет во “Время Конца”, или (как воспроизводит его перевод *Douay*) в “определенное время”. О том же говорят 29 и 30 стихи, которые относятся к тому же событию и ранее были представлены в качестве вставного предложения. Следует помнить, что стихи 25-28, как отмечено ранее, имеют отношение к предыдущему вторжению в Египет; а в 29 и 30 стихах имеется ссылка, что следующее большое завоевание Египта произойдет в “*определенное время*”, т.е. во “Время Конца”, как показано в стихах 40-45.

---

*Виллард, “Universal History”, стр. 452.

“В назначенное время опять пойдет он на юг; но последний поход не такой будет, как прежний”. Последствия вторжения Наполеона в Египет не были ни такими, как во времена Клеопатры, ни такими, как при царствовании ее наследницы, царицы Зиновии. Наполеон, несмотря на свой успех в Египте как полководца, не достиг таких побед, как его предшественники. Причина этого описана в следующем стихе: “*Ибо* в одно время придут корабли Киттимские [“Римлян” – *Douay*]”. Английский флот извел Наполеона и помешал достижению им победы. Поскольку Англия, как и Франция, была частью древней Римской империи, и поскольку Франция находилась в состоянии войны с оставшейся империей, стремясь ее завоевать, мы видим уместность того, чтобы называть эти корабли римскими. “И он [Наполеон] упадет духом и возвратится, и озлобится *на святой завет и исполнит свое намерение*”.

После возвращения из Египта Наполеон отказался от своей прежней политики насильственного сопротивления папству и подписал *Конкордат*, то есть договор с папой, обуславливающий восстановление римо-католической религии во Франции. Это был шаг *против* истины; но он, видимо, считал, что при такой политике ему будет намного легче расправиться с Республикой и утвердить себя во власти императора. Он *действительно* “исполнил свое намерение”. Однако после обретения императорской власти такая политика продолжалась недолго: вскоре он снова начал действовать против системы, именуемой “Человеком беззакония”, о чем пророчество повествует такими словами: “...И [Наполеон] опять обретет здравый смысл [изменит свои действия] *в отношении тех*, кто покинул святой завет” (*Rotherham*), то есть он снова начал противодействовать отступнической церкви Рима. В этом он также имел успех.

Вот так xi глава Даниила выразительно прослеживает мировую историю в ее наиболее примечательных фигурах – от царства Персии до свержения господства папы. Даже

охватывая долгий период времени длиной в две тысячи четыреста лет, она выполняет свою задачу, четко обозначая год начала Времени Конца, т.е. 1799 год. С этим годом закончился срок 1260 лет преследовательской власти папства и началось Время Конца. Не следует терять из виду, что это был также последний год "тысячелетия" папства, то есть тысячи лет царствования, которое началось, как показано в предыдущем томе, в 800 году. Но 1799 год был только началом периода, известного как "Время Конца", в пределах которого исчезнет всякий след этой системы.

Заметьте, как в нескольких словах 34 и 35 стихов показан закат Реформации и описаны его причины. Любовь к миру, желание власти, влияния и удобств стали сетью, которая опутала церковь, тем самым порождая папство; те же устремления и похоти приостановили Реформацию. Лютер и его соратники вначале отважно разоблачили (как одно из папских заблуждений) единение церкви и государства. Однако, когда после нескольких лет смелого противостояния сильной оппозиции, Реформация возымела некоторое влияние благодаря численности своих сторонников, когда цари и князья начали льстить реформаторам, когда перед ними открылись пути к общественному и политическому возвышению, пороки, исходящие от единения церкви и государства, которые они видели в папстве и с которыми боролись, теперь потерялись из виду. Реформированные церкви Германии, Швейцарии и др. пошли по стопам Рима и были готовы оказать поддержку и объединиться с любой политической партией, правителем или властью, желающей принять и признать их. Таким образом, частично утратив понимание, они, вместо того, чтобы стоять во главе реформы, сделались поводырями к искушению. Вот так движение Реформации, хорошо начавшись, оказалось, по большей части, приостановленным.

Но все это не могло нарушить Божий план. Его мудрость обратила это во благо. Оно послужило, как и заблуждения папства, дальнейшему испытанию истинных святых, чтобы

доказать, чьими последователями они действительно были – людей или Бога. Той же цели оно служит все время, с тех пор и поныне, – “для испытания их, очищения и для убеления”.

Если мы точны в определении начала Времени Конца, приходящегося на 1799 год, то следует ожидать, что подверженность заблуждению насчет союза церкви и государства будет постепенно ослабевать, хотя могут потребоваться долгие годы для полного исцеления от этой западни сатаны. Обращаясь к прошлому, мы видим, что факты дают этому тщательное подтверждение. С той поры происходили разделения между империями и церквями, но не было никаких новых союзов. Фактически эта дата обозначает новую реформацию на более прочном основании. До этого влияние папства на царства Европы было столь велико, что народы ужасались его проклятий как губительной напасти, и желали его благословений для своего благополучия. Когда протестанты отделились от папства, мир принял их как менее испорченную замену папства; поэтому часто имело место довольно похожее стремление заполучить их благосклонность, совет или поддержку. Но когда Наполеон смело проигнорировал благословения и проклятия папства, и при этом имел феноменальный успех, его поведение не только сильно ослабило влияние папства на светские власти, но также ослабило влияние различных протестантских систем в общественных и политических сферах – влияние, которое сильно увеличилось на протяжении двух с половиной столетий.

Новая Реформация, датируемая от дней Наполеона, была не менее полной, чем реформация, начало которой положили Лютер и его сподвижники, хотя при этом она не была религиозным движением и никоим образом не была воодушевлена религиозным рвением. Также ее действующие лица не осознавали факт, что они совершают дело, намеченное для них пророчеством столетиями раньше. Наполеон и его сподвижники были людьми безбожными, вдохновленными собственной самолюбивой жаждой власти; однако Бог,

неведомый для них, руководил их действиями, заставляя осуществлять Свои собственные замыслы, что они и делали самым успешным образом. Если бы Реформация, которую Бог начал в Церкви, продолжалась дальше, а реформаторы вместе с последователями верно держались истины, то Его великие замыслы могли бы осуществиться посредством их достойного содействия. Но когда они поддались лести мира, Бог показал, что у Него есть иные пути и средства для осуществления Своих замыслов.

Деятельность Наполеона, а также Французская революция, прервали приступ религиозного суеверия, смирили спесь самовозвеличенных религиозных властителей, пробудили мир к более полному осознанию возможностей и привилегий человеческого бытия, и сломали папское господство, которому религиозная реформация до этого нанесла смертельную рану, но затем своей деятельностью излечила ее (Отк. 13: 3). Эра, закончившаяся в 1799 году н.э. и отмеченная египетской кампанией Наполеона, запечатала и определила границу господства папства над народами. Здесь истекло назначенное время (1260 лет власти), и здесь также начался завещанный суд над этой системой, который окончательно должен "губить и истреблять до конца" (Дан. 7: 26).

Эта дата также четко обозначает начало новой эры свободомыслия и осознания личных прав и привилегий, и уже отмечена своими стремительными шагами прогресса к полному свершению дела, запланированного на это Время Конца. В качестве отдельной иллюстрации обратите внимание на возникновение и деятельность различных Библейских Обществ – "опасных Библейских Обществ", как называет их Рим, хотя он не способен им ныне воспрепятствовать. Священная книга, одно время закованная им в цепи, удерживаемая взаперти на мертвых языках, запрещенная для чтения его обманутыми подданными, ныне распространяется миллионами экземпляров в каждом народе и языке. Британское и Заграничное Библейское Общество было основано в 1803 г.; Нью-йоркское Библейское Общество – в

1804 г.; Берлинско-Прусское Библейское Общество – в 1805 г., Филадельфийское Библейское Общество – в 1808 г. и Американское Библейское Общество – в 1817 г. Объем работы, проделанный этими Обществами на протяжении этого столетия, вызывает восторг. Ежегодно издаются и продаются по низким ценам миллионы Библий, а многие тысячи из них раздаются бедным. Даже трудно оценить размах влияния этого дела. Хотя многое, без сомнения, утеряно, однако в результате всего этого должны быть разрушены узы рабства и суеверия – политического и религиозного. Ее мирное учение – что папы, священники и прихожане, а также короли, генералы и нищие должны дать отчет одному Господу, – является наибольшим из всех уравнителей и балансиров.

Хотя движение религиозной реформации во всей Европе сильно пошатнуло влияние папства, однако реформированные церкви настолько тесно следовали политике искусного управления государством и единения с земными империями, а также утверждениям будто духовенству принадлежит право властвовать над людьми (будто "духовенство" составляет особую, божественно назначенную власть в мире), что первичное воздействие Реформации претерпело значительные изменения, оставив народ и светских правителей преимущественно в суеверном благоговении и рабском служении всему, что именуется церковной властью. Реформа распределила между несколькими сектами большую часть предрассудков и вредоносного поклонения, прежде воздаваемого только папству. Однако политическая реформа, засвидетельствованная в девятнадцатом веке (датированная, главным образом, от 1799 года, со "Времени Конца"), хотя очень отличалась от предыдущей реформы, тем не менее, была *реформацией*. Революция и провозглашение независимости американских колоний – успешное установление процветающей Республики, правительства из числа народа и для народа, без вмешательства духовенства и королей – предоставили новый урок только что пробудившимся народам, которые на протяжении стольких веков дремали в неведении о

своих, данных Богом, правах, полагая, что Бог назначил церковь наивысшим правителем земли, и что они обязаны повиноваться королям и императорам, одобренным церковью, какими бы несправедливыми не были их требования и по той простой причине, что она огласила их *назначенными Богом* — через нее.

Для веками притесняемого человечества, над которым господствовало всевластие духовенства, Америка стала предметом удивления. Это действительно был "Светоч Свободы миру". В конце концов народ Франции, угнетенный честолюбием священников, произволом королей и т.п., доведенный до отчаяния постоянными неурожаями, которые истощили и почти извели его голодом, восстал в безумии и совершил ту ужаснейшую революцию, которая продолжалась четырнадцать лет, с 1789 по 1804 год.

Страшные сцены анархии и насилия оказались лишь закономерным плодом, обратным следствием пробуждения долго угнетаемого народа к осознанию своего позора и деградации. Это была жатва бури светскими и религиозными властями, которые (ради собственного возвеличивания) *во имя* Бога и истины ослепляли и связывали людей, за которых умер Христос.

Разумеется, реакцией на содеянное должно было стать неверие. Франция внезапно превратилась в страну полного неверия, попав под влияние Вольтера и его единомышленников, которые наполнили страну своими сочинениями, осыпая оскорблениями и насмешками христианство, а точнее отступническую церковь Рима — единственное христианство, с каким был знаком французский народ. Они обличали ее фальшь, ее нелепости, ее притворство, ее распущенность, ее жестокости и всю ее испорченность до тех пор, пока французский народ не воспламенился в своем рвении искоренить католицизм и всякую религию — как прежде с усердием поддерживал их. Бедная, обманутая Франция, тысячу лет находившаяся под полным влиянием папства, счи-

тая, что действительный Христос, а не антихрист, был ее презренным учителем, воскликнула словами Вольтера: “Долой негодника!”. Ее усилия покончить с ненавистным антихристом выплеснулись всеми ужасами Французской революции – яркой иллюстрации справедливого возмездия, если сравнивать со страшной резней Варфоломеевской ночи и иными подобными событиями, к которым подстрекало и которыми тешилось папство.

Безбожная Франция вдруг восстала в своем могуществе, разрушила Бастилию, провозгласила свою декларацию прав человека, казнила короля и королеву и объявила войну всем королям и солидарность со всеми революционерами, где бы они ни были. В то же время правители мира, затаив дыхание, дрожали, не распространится ли эта революционная зараза среди их подданных. Поэтому, из боязни всемирной анархии, они создали коалиции для взаимной защиты от собственных подданных, которых действительно трудно было обуздать. Французы отвергли христианство, конфисковали обширные поместья и прибыль римо-католической церкви, а также поместья короля и знати. Улицами Парижа опять потекла кровь, но это была кровь священников, знати, их сторонников – вместо крови протестантов. Количество казненных насчитывало 1 022 000 человек. По этому случаю придумано сотни видов казни. Охота и резня сопровождалась высмеиванием священников и напоминанием им о подобном отношении папистов к протестантам, а также об их собственном учении, что “цель оправдывает средства”. Революционеры убеждали, что искомой *целью* является политическая и религиозная свобода, и что смерть ее противников необходима как единственно верное средство.

Как и все подобного рода, Французская революция оказалась большим злом и принесла много бедствий миллионам людей. Однако, наподобие других, она была лишь частичным возмещением огромной несправедливости, и, как некоторые другие, была обращена Богом во благо и для умножения

познания и продвижения Его замыслов, как на это указывает пророчество. Хотим здесь заметить, что Французская революция знаменательным образом обозначена в Книге Откровения, которая ясно показывает, что заключительная скорбь всех народов "христианства" проиллюстрирована в таком вот господстве террора. Эпидемия Безбожия и Анархизма, распространившаяся от Франции по всему миру, была вскормлена и пресытилась на фальшивых, не сходных с Писанием, учениях и обычаях "христианства", представленного не только в папстве, но и в "православии" в целом. Номинальное Христианство не излечило этой болезни и неспособно предотвратить дальнейшее ее распространение, предсказанное в Священном Писании как наибольшая скорбь, когда-либо известная земле.

Влияние французского неверия распространилось по Европе армиями Наполеона и в огромной мере ослабило власть королей и священников. Однако грубое обращение с папством Наполеона, действовавшего как глава и представитель неверующей Франции, перешло все границы и больше другого помогло разрушить узы суеверного поклонения, с помощью которого класс "духовенства" так долго удерживал "простолюдинов" в повиновении. А когда неустрашимый Наполеон не только пренебрег анафемами папы Пия VI, но и наложил на него взыскания за нарушение его (Наполеона) приказов, и, наконец, вынудил его отдать Франции обратно папские территории, дарованные тысячу лет назад Карлом Великим (чьим наследником считал себя Наполеон), это открыло глаза людям, а также монархам Европы на ложность папских притязаний на власть. Об огромной тогдашней революции в общественном сознании относительно авторитета папства можно судить хотя бы из факта, что Наполеон, принимая титул и провозглашая себя римским императором – наследником Карла Великого,* – не отправился в Рим, чтобы быть коронованным папой, как

*Великие войны Наполеона в Европе были всего лишь его стараниями воссоединить империю в таком виде, в каком она существовала при Карле Великом.

это делал Карл Великий и другие, а приказал папе приехать во Францию для участия в своей коронации. И даже тогда преуспевающий правитель, не раз грабивший, приводивший до обнищания и унижавший папство, не собирался быть коронованным папой и принять императорский титул, признавая авторитет папы, а лишь позволил папе (Пию VII) присутствовать, чтобы одобрить и признать церемонию, а также освятить корону, которую Наполеон затем взял с алтаря и возложил на свою голову. Историк говорит: "Потом он возложил диадему на голову императрицы, как бы желая показать, что *его власть* является детищем его собственных деяний" – результатом его светских и военных успехов. С той поры к папе уже не обращались с просьбой возложить корону Римской империи. Римо-католический писатель** так говорит об этой коронации:

"Поступая иначе, чем Карл Великий и другие монархи, которые в подобных случаях отправлялись в Рим, он [Наполеон] *настоятельно потребовал в своем высокомерии*, чтобы святой отец непременно прибыл в Париж короновать его. Папа чувствовал *крайнее нежелание* отступать от древнего обычая. В сущности, он счел это *унизительным для своего высокого положения*".

Относительно оскорблений, нанесенных папству Наполеоном, история*** говорит:

"Договор о прекращении военных действий был заключен [23 июня 1796 г.] с папой [Пием VI] на условиях, довольно унизительных для главы церкви, в свое время наиболее могущественного монарха в Европе. Понтифик, когда-то топтавшийся по согбенным шеям королей, возводивший на престол и свергавший с него монархов, распоряжавшийся державами и царствами, и, как великий первосвященник и наместник Всемогущего на земле, утверждавший во власти в качестве верховного властителя и господствовавший над главами других государств, был вынужден испить до самого дна чашу унижения. И если это питье было

**"Престол Св. Петра", стр. 433.
***"Кампании Наполеона", стр. 89, 90.

горьким, то оно было таким же, каким его предшественники в избытке поили других. Он был вынужден открыть свои порты для французских кораблей и удалить флаги всех народов, воюющих с Республикой; был вынужден позволить французской армии дальше занимать его резиденции в Болонье и Ферраре; был вынужден сдать крепость Анкона; был вынужден отдать французам отобранные присланной из Парижа в Рим комиссией 100 картин, люстр, ваз, статуй, а также 500 (древних и ценных) манускриптов, подобным образом отобранных комиссией; ко всему этому его святейшество должен был заплатить Республике 21 000 000 французских ливров, большую часть из которых следовало дать в звонкой монете или в золотых и серебряных слитках".

За несвоевременное выполнение этого распоряжения денежное наказание было увеличено до 50 000 000 ливров, а некоторые папские территории были насильно присоединены к Франции. Впоследствии и сам папа был арестован и увезен во Францию, где он умер.

Даже Пий VII, который был восстановлен в почестях понтифика и в 1804 году *участвовал* в коронации Наполеона, был впоследствии лишен декретом Наполеона (1808-1809 гг.) всех остатков светской власти, а статуи и произведения искусств Рима перешли под опеку Франции. По словам Наполеона "подаренные нашим знаменитым предшественником Карлом Великим Святому Престолу земли... Урбино, Анкона, Масерата навсегда присоединены к Италии".

Вот как определил важность этого римо-католический историк*:

"Ко всему прочему папе следует оставаться епископом Рима, исполняющим свои духовные функции, как это делали его предшественники в ранние века до правления Карла Великого. В следующем году ободренный успехами своего оружия император принял решение, что папу следует лишить его условного на то время суверенитета – самой тени его светской власти, все еще принадлежавшей ему в его

*"Престол Св. Петра", стр. 439, 440.

столице и ее окрестностях. [Папство удерживало их задолго до получения в виде подарка от Карла Великого – с 539 г. н.э.] Соответственно им был издан новый указ из дворца австрийских императоров о том, что Рим должен быть свободной столицей империи; что его гражданское администрирование должно осуществляться советом, назначенным императором; что его монументы и сокровища искусств должны быть взяты под опеку Франции; и что поскольку папа перестал царствовать, то следует предоставить его святейшеству определенное денежное содержание".

В ответ на это Пий VII издал буллу, отлучающую Наполеона от церкви, но был взят пленником во Францию, где, в конце концов, подписал Конкордат в Фонтенбло, датированный 25 января 1813 года, согласно которому он передал Наполеону право назначать епископов и архиепископов и, по существу, отменил свое собственное право вето на такие назначения. Вот так, в сущности, он отдал Наполеону полномочия папы, которые явились тем, чего так долго жаждал Наполеон.

Даже римо-католики не преминули заметить важности событий, предварявших нынешнее столетие. Они не только признают понесенные утраты и унижения, о чем упоминалось выше, но утверждают также, что Тысячелетнее царствование папства (тысяча лет со времени дарования папству Карлом Великим перечисленных ранее провинций – в 800 г. н.э.) закончилось отнятием у него владений Наполеоном; и с тех пор оно было лишь тенью власти. Папство утверждает, что в качестве Царства Христа оно осуществило предсказанное царствование над народами, упомянутое в Отк. 20: 1-4, и что нынешний период скорби для этой системы является тем "малым временем", когда отпущен сатана, о чем упоминают стихи 7 и 9. Сполна осознать это могут только те, кто видит в папстве *подражание* сатаны истинному Христу, и кто способен распознать истинную Церковь и истинное царствование.

Мы, кажется, привели достаточно цитат, чтобы убедить читателя, что период Французской революции и власти На-

полеона был весьма знаменательным периодом в истории папства; и что влияние папства, сломленное тогда, уже никогда не было восстановлено. Хотя ему иногда предоставлялись кое-какие милости, длились они недолго, после чего следовали новые унижения, пока в 1870 году вся светская власть пап снова не прервалась, и, верим, никогда больше не возродится. Помните также, что именно солдаты Наполеона прекратили инквизиции и положили конец публичным ис-тязаниям и смертным казням за религиозные убеждения.

Хотя результат частичного падения власти духовенства и предрассудков привел к более *открытому* неверию, он побудил также, разрушая суеверное благоговение перед людьми, более возвышенное мышление посвященного Божьего народа, многим из которого до этого не хватало смелости ни мыслить, ни исследовать самостоятельно Священное Писание. Таким образом, эта революция способствовала развитию истины, а также истинного христианства путем побуждения к исследованию Библии. По существу она продвинула доброе дело, *начатое* Реформацией в дни Лютера, которое замедлилось вследствие невежества и раболепия масс, а также из-за любви "духовенства" к власти, титулам, авторитету и жизненным благам.

Таким образом, мы показали, что 1799 год положил начало периоду, именуемому "Временем Конца": что в это время папство должно быть поглощено по частям, что Наполеон отнял у папства не только дарованные ему Карлом Великим территории (спустя тысячу лет после получения их), но впоследствии отнял также гражданские полномочия папства над городом Римом, которые *номинально* признавались со времени обнародования декрета Юстиниана в 533 году н.э., и *действительно* – от свержения монархии остроготов в 539 году н.э.,* ровно за 1260 лет до 1799 года. Это был неоднократно очерченный в пророчестве точный рубеж времени, времен и половины времени его власти. И хотя с тех

---

*Гиббон, *"Закат и падение Римской империи"*, том 3, стр. 536 (включая сноски) и 537.

пор папство в той или иной мере выдвигало свои притязания, однако сегодня у него не осталось даже следа светской, то есть гражданской, власти, поскольку она была окончательно “*убита*”. Тем не менее, “Человек греха”, лишенный гражданской власти, по-прежнему позирует и хвастается, однако без гражданской силы его в ближайшем будущем ожидает полное уничтожение от рук разъяренных масс (невольных орудий Бога), о чем ясно сказано в Откровении.

Это Время Конца, или День *Приготовления* Иеговы, начавшийся в 1799 г. н.э. и заканчивающийся в 1914 г. н.э.,* хотя и характеризуется большим умножением знаний, превышающим все, чтобы было в прошлые века, должен найти свое завершение в наибольшем времени скорби, когда-либо известном миру. Наряду с этим он служит приготовлением и ведет к долго обещанному благословенному времени, когда *истинное* Царство Бога под контролем *истинного* Христа полностью установит порядок правления, нацело отличающийся от правления антихриста. Поскольку этот период служит приготовлением и ведет к Царству, то он одновременно ведет к большому конфликту между старым и новым порядком вещей, посредством которого последний будет введен. И хотя старый порядок вещей должен миновать, неизбежно уступая место новому порядку, однако подобной замене будут насильственным образом противодействовать те, кого устраивает нынешний порядок. Как следствие, наступит всемирная революция, которая завершится окончательным и полным разрушением старого порядка, а также введением и установлением нового.

Все открытия, изобретения и преимущества, превозносящие наши дни над всеми другими, являются многочисленными элементами, которые содействуют в этом Дне Приготовления приходящему Тысячелетнему веку, когда настоящая, здравая реформа, а также действительный и стремительный прогресс в каждом направлении, станет правилом для всех и для каждого.

---

*Смотрите “Предисловие автора” (1916 г.), стр. i.

Встань, дочь Сиона, и скрой свое горе!
Проснись! Врагов не бойся и не страшись.
Вот, там вдали, рассвет утренней зари:
Вставай! Скорбь и напасти твои прошли.

Хоть силен враг твой, но он был рассеян
И рукою Божьей он был поражен;
Как легка мякина он был развеян
И от лица Божья он был низвержен.

Встань, дочь Сиона, и твоего Бога
Прославляй на арфах и на кимвалах;
Пропали враги, исчезла тревога,
Ликуй, Сион! И воздай славу Богу.

ГЛАВА III

ДНИ ОЖИДАНИЯ ЦАРСТВА –ДАНИИЛА XII–

Дело Царства, изложенное вкратце – Период ожидания, обозначенный большим умножением знаний и путешествий – Предсказания Исаака Ньютона о путешествии железной дорогой – 1260 Дней – Река из уст дракона – 1290 Дней обозначают распространение частично правильного понимания Видения – Разочарование, испытание и последствия – 1335 Дней – Благословение для верных "ожидающих" – Упоминание Господом этих дней ожидания в притче о десяти девах.

ЕСЛИ одиннадцатая глава пророчества Даниила указала на "Время Конца", то двенадцатая глава этого пророчества указывает на само Царство и говорит об ожидании и т.д. , которые предшествуют его установлению, во "Время Конца". Первые три стиха излагают в нескольких словах величественный исход Божьего Плана.

"И восстанет в то время Михаил, Князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не было с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди [как солнце (Мат. 13: 43)], и обратившие многих к правде – как звезды, во веки, навсегда".

Если изложение 2300 лет мировой истории в одиннадцатой главе было кратким и подчеркнутым, но понятным, то данное изложение (в трех стихах) Тысячелетнего царствования Мессии тем более является таким. Тем не менее здесь находится все. Имя Михаил (означает “Тот который подобен Богу”, представляющий Бога) – является именем, примененным в данном случае к нашему великому Искупителю, действительно великому Князю, Которому Бог велел восстать и освободить народ Даниила, Божий народ – всех любящих Бога в истине и искренности, подлинных израильтян (Рим. 9: 6, 25, 26; Гал. 6: 16). Он избавит их от греха, невежества, страданий и смерти, а также от всех тех преследований и нападок со стороны ослепленных слуг сатаны, которые в прошлом их почти потопили. Все найденные записанными в Книге Агнца будут навсегда избавлены от всех врагов. Это те, которые удостоились быть записанными в Иудейском веке, в веке Патриархов, которые записаны в Евангельском веке, и те, которые будут записаны в веке Тысячелетия. Хотя весь Божий народ будет освобожден (все те, которые, придя к Его познанию, будут Его любить и повиноваться Ему), однако особо отмечены те степени почета, которые будут предоставлены лишь некоторым – победителям. Также очевидно, что некоторые из великих людей прошлого – Александр, Нерон, Наполеон, императоры, папы и другие, чьи качества ложно использовались и пришли в негодность, в то самое время, как они блистали пред миром, – предстанут в своем истинном облике и будут постыжены и обесславлены в период Тысячелетнего века. Этот краткий обзор царствования Христа не оставил также без внимания великое время скорби, которым оно будет введено – время скорби, с каким не может сравниться ни одна революция прошлого; скорби, по сравнению с которой даже Французская революция покажется незначительной; время скорби, какого не было с тех пор как существуют люди, и больше не будет. Этот великий Князь Михаил не только покорит весь мир,

но Его господство должно быть вечным господством. Основанием Его престола является Справедливость, и когда человечество однажды вкусит его благ, то огромное большинство уже никогда не согласится на что-нибудь другое, потому что это Царство станет “желанием всех народов”.

В этом месте основная нить пророчества, пройдя свой путь, прерывается. Остальные стихи главы имеют целью предоставить (но не Даниилу и его сподвижникам тех дней, а Божьим детям, сподвижникам Даниила, живущим во “Время Конца”) определенные периоды времени – соответственно 1260, 1290 и 1335 символических дней, – чтобы в свое время с их помощью мы могли удостовериться, что время, в котором мы живем, это действительно время Жатвы, то есть “Конец” Евангельского века.

Даниил, услышавший длинный рассказ о раздорах между царствами мира сего и, наконец, о торжестве Божьего Царства под руководством Михаила, великого Князя, жаждал узнать, *когда* оно освободит Господний народ. Однако ему было сказано (стих 4): “А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до времени конца; [тогда] многие будут бегать туда-сюда и знание умножится” (*Rotherham*).

Правдивость учения xi главы Даниила о том, что Время Конца началось в 1799 году, подтверждается не только повсеместным общим умножением знаний, но и предсказанным беганием туда-сюда – массовыми и быстрыми путешествиями. Все это относится к Времени Конца. Первый пароход был отдан в эксплуатацию в 1807 году; первый паровоз – в 1831 году; первый телеграф – в 1844 году. И сегодня тысячи больших пароходов и поездов перевозят толпы людей туда и обратно – “туда-сюда”.

Сэр Исаак Ньютон, известный астроном семнадцатого века, был весьма заинтересован этим утверждением пророка Даниила и выразил свое убеждение, что вследствие его исполнения человеческие знания умножатся настолько, что люди, возможно, смогут путешествовать со скоростью пятьдесят миль в час.

Вольтер, известный французский атеист, подхватил это высказывание и насмешливо заметил:

“Вы только посмотрите на могущественный ум Ньютона, великого философа, открывшего закон гравитации; состарившись, он впал в детство, начав изучать книгу, именуемую Библией. Желая придать доверие ее неправдоподобной бессмыслице, он стремится убедить нас, что знание человечества возрастет настолько, что со временем мы сможем путешествовать со скоростью пятьдесят миль в час! Бедный, выживший из ума старик!”

Оба эти человека умерли задолго до того, как Время Конца принесло с собой чудесное умножение знаний, в преизбытке исполнившее предсказание этого христианского философа, основанное на божественном откровении.

Разговор и прочее, записанное в стихах 5-7, предназначалось не для Даниила, а для Божьих детей, живущих во Время Конца: “Тогда я, Даниил, посмотрел и вот, стоят двое других, один на этом берегу реки [*разлива вод – Young*], другой на том берегу реки. И один сказал мужу в льняной одежде, который стоял над водами реки: “Когда будет конец этих чудных происшествий?” И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу [что конец должен быть после] времени и времен и полувремени”.

Предметом особого интереса была “мерзость запустения” (глава 11: 31-33), которую Даниил справедливо связал с ужасным явлением из предыдущих видений, описанных в главах 7: 8-11, 21, 24-26 и 8: 10-12, 24-26.

Время, времена и полувремя, то есть три с половиной времени, или года (360 х 3,5 = 1260 дней, символическое время – 1260 буквальных лет), упомянутые здесь, показаны в другом месте как период папской власти. (Сравните Дан. 7: 25; 12: 7 и Отк. 12: 14 с Отк. 12: 6; 13: 5). “Река”, в которой, или на протяжении которой, эти 1260 лет папской власти

закончились (как это было сказано ангелом, стоящим *над* этой рекой и говорящим о рубеже времен), символизирует состояние вещей во время уже упомянутой Французской революции. Это та самая “река”, о которой идет речь в Отк. 12: 15, 16, где она показана более полным образом как выходящая из пасти змия, или дракона, и где ее действительной целью, с точки зрения сатаны, было залить “жену” (протестующую Божью Церковь), когда три с половиной времени (1260 лет) ее укрывания в пустыне были близки к завершению, и ей следовало занять видное положение, “восходя от пустыни и опираясь на [плечо] своего возлюбленного”, на Божье Слово (Песн. 8: 5).

На символическом языке вода, как правило, означает *истину*, и символ сохраняет свое значение, даже если сказано, что вода исходит из уст дракона, или змия. В этом символе выражена мысль, что *истина* будет исходить посредством злых орудий и с злыми намерениями. Именно это мы обнаруживаем: сила Французской революции заключалась в том факте, что ее побудили многочисленные суровые *реалии*, касающиеся интриг духовенства и королевских чинов, а также касающиеся личных прав и свобод всех. “**Права Человека**” действительно стали призывом к восстанию против светских и церковных притеснений. Признанные и высказанные в то время правды о правах человека вынуждают нас содрогаться на мысль о невежестве, суеверии и раболепии тех дней, во власти которых так долго пребывали массы людей. Многие *истины*, которые разлились в то время подобно “реке” по всей Франции, наводняя ее кровью, сегодня весьма широко восприняты всеми цивилизованными народами. Однако в то время они были слишком сильными и слишком внезапными.

В самом деле, пророчество ясно показывает, что змий – сатана – даже не предвидел то, что произошло на самом деле под Божьим провидением. Скорее наоборот. Он, как

уже бывало не раз, снова просчитался. Сатана никогда не будет посылать потоки истины с целью благословить, подкреплять и избавлять от рабства. Наоборот, все его усилия всегда были направлены на то, чтобы ослеплять и надежно связывать человечество невежеством и предрассудками. Это внезапное половодье (истины) имело целью подействовать как рвотное средство, чтобы заставить извергнуть *пищу* свободы, уже принятую из Библии (в результате Реформации), и тем самым вынудить правителей и прочих влиятельных наставников воспротивиться истине из боязни анархии.

Провоцируя Французскую революцию, сатана намеревался вызвать во всей Европе смятение (особенно среди влиятельного класса), губительное для свободы, иллюстрируя на примере Франции теорию, что если разрушить предрассудки Рима и позволить полную свободу, то вскоре исчезнет всякая законность и порядок. Это был ловкий ход стратегии, достойный ее автора, задуманный, как показывает пророк, чтобы поглотить "жену" (реформированную Церковь) и привести всех консервативно настроенных и стремящихся к миру (правителей и подданных) обратно к единству и согласию с папством. Неудача этого замысла не происходила от недостатка хитрости ее автора, а от всевластия Бога, посредством которого Он может все обратить во благо.

В этом случае можно четко проследить Божий План, имеющий целью защитить "жену" (Церковь) от уловок сатаны, а также сделать так, чтобы спланированное зло принесло добро, – ради точного исполнения предсказания, данного семнадцать столетий раньше: "Но земля помогла жене и разверзла уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей". "Земля", как уже объяснялось, символизирует общество – людей, любящих порядок. Исторический факт таков, что вода истины, которая половодьем охватила Францию (обличая папство, его крючковатых священников, монархию и паразитирующую аристократию как виновников большей части невежества, убожества и суеверия наро-

да), была поглощена, впитана всем населением Европы (Римской “землей”). Все сказанное до такой степени было правдой, что хотя папство и королевская аристократия были в высшей степени напуганы, они были также полностью разобщены – армиями Наполеона, а также вследствие падения влияния папства. И когда “человек судьбы” был окончательно сокрушен, а правители Европы образовали то, что именовалось “Священным Союзом”, чтобы положить конец свободе народа и увековечить собственные престолы, было уже слишком поздно сковывать людей, так как они, поглотив разлившиеся воды, не желали подчиняться. Было слишком поздно думать о восстановлении столь жестоко униженного папства, чьи анафемы против свободы и Франции обратились против него самого. Папа даже *не был приглашен* к участию в “Священном Союзе”, главою которого был бы признан раньше. Таким образом, “жена”, реформированная и развивающаяся Божья Церковь, обрела помощь – избежала того, чтобы быть поглощенной, – а истина и свобода получила признание в глазах людей. С той поры дух свободы и Божье Слово вели за собой всех желающих к большему свету и истине.

Это была “река”, которая одновременно обозначила конец папской власти и начало Господнего “Дня Приготовления”, или “Времени Конца”. Именно над этой рекой был пророчески виден стоящим посланник Господа, провозглашающий окончание времени, времен и полувремени. Это оглашение прозвучало в ответ на вопрос: “Когда будет конец этих странных вещей?” Под “странными вещами”, или “чудными происшествиями”, не подразумевались события из главы 12: 1-3, имеющие отношение к Божьему Царству. Они не были странными, потому что их ждали. “Странными вещами” были имевшие место трудности, преследования, а также испытания святого Божьего народа – *особенно* во время и в результате верховенства особой власти, то есть “рога”, папства, о котором прежде особо расспрашивал Даниил

(Дан. 7: 19-22). Вопрос был в том, как долго Бог будет позволять эти поразительные извращения истины, это неимоверное введение в заблуждение Своих детей и народов? Полученный ответ указывает на продолжительность папской власти, предоставляя точное время ее завершения и добавляя: “По совершенном низложении [таким образом] силы народа святого все это совершится [эти необыкновенные вещи]”.

В 5-стихе говорится о том, как Даниил увидел мужей по обе стороны “реки”, спрашивающих сообща, когда закончатся эти чудные происшествия. Это, судя по всему, указывает на то, что даже после окончания папской власти люди как прежде будут в недоумении – действительно ли пришел конец ее преследовательской и сокрушающей силе? Это не удивительно, если вспомним, что даже после сокрушения власти этого “рога” – после того, как его “*власть* была отнята”, и даже во время ее поглощения, – он, не далее чем в 1870 году, изрек высокомерные слова о своей непогрешимости. Даниил, символизирующий святых, говорит (Дан. 7: 11): “Видел я тогда [когда его господство миновало, и он сделался бессильным истреблять истину, силу святого народа], *что за* изречение высокомерных слов, какие говорил рог [он не получмл никакой власти над святым народом и над истиной, но повлиял другим оброзом], зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню” – всеобщей анархии. Таким образом, здесь показано уничтожение остатка правительств старой Римской империи вследствие обманчивого влияния напыщенных постоянных высказываний папства – даже после потери им господства.

Поскольку завершение времен папской власти четко определено не только тем, что произошло в период Французской революции, но и событиями главы 11: 40-44, которые указывают именно на 1799 год, мы можем вполне свободно отмерить обратно 1260 лет, чтобы убедиться, действительно ли папская власть берет там свое начало. Если мы увидим, что это действительно так, тогда наше доказательство является таким отчетливым и веским, каким оно нужно для веры. Давайте проверим это.

Отмерив 1260 лет обратно от 1799 года, мы получаем 539 год н.э., в котором, как нами будет показано в дальнейшем, началась папская власть. Однако папская система была такой смесью хитрой государственной политики и козней духовенства – имея при этом негласное и постепенное начало, а также постепенный конец, – что вполне понятно и приемлемо разнообразие мнений о ее начале и завершении, – во всяком случае до тех пор, пока мы не получим назначенных Богом дат ее возвышения и падения, и не увидим то, насколько они правильны. Папство заявляло о своем верховенстве в церковных и общественных делах, при этом вмешиваясь в политику, еще до того, как оно было признано своими противниками. Точно так же оно пыталось осуществлять светскую власть и провозгласило непогрешимость своего главы с тех пор, как начался период времени, в котором, как показывает пророчество, его власть была сломана и началось его искоренение. Однако с тех пор, как во время Французской революции была сломлена чарующая сила невежества и суеверного поклонения, население итальянской провинции Романия перестало признавать папство. Хотя временами, между революциями, папа восседал как номинальный правитель папских провинций, он считался только иностранным оккупантом, представителем Австрии или Франции, войска которых по очереди защищали его должность.

Теперь, зная, что 1260 лет начались в 539 году н.э., мы можем найти то, что раньше не могло быть известно. Паписты склонны определять начало своей власти или от обращения Константина и мнимой христианизации Римской империи в 328 году н.э., или от дарования церкви папских провинций Карлом Великим в 800 году н.э. Но дело в том, что Константин вовсе не считал светскую власть привилегией или принадлежностью церкви. Наоборот, хотя он и благоприятствовал христианству, тем не менее именно церковь сделала императора по крайней мере *совместным главою*, в результате чего император сзывал церковные соборы и вмешивался в церковные дела. При этом церковь не имела права вмешиваться в светские дела. Дата 539 г. н.э., явленная пророческой измерительной рейкой длиной в 1260 лет, находит-

ся почти на полпути между союзом церкви с империей в 328 году н.э. и его полным, окончательным признанием Карлом Великим в 800 г. н.э. – всевластным главой и распорядителем светской, а также церковной власти.

Со времен Константина епископы Рима занимали наиболее видное положение в мире, вскоре потребовав для себя власти над всеми другими (в церкви и в мире) и добиваясь, чтобы кто-то *один* был признан владыкой, или главой церкви, а также добиваясь, чтобы этим главой был непременно епископ Рима. Они утверждали, что апостолы Петр и Павел жили в Риме, и что таким образом Рим был учрежден как престол апостольской власти; а поскольку он долгое время был столицей цезарей и гражданских правительств, то в сознании людей утвердился как место власти.

Однако эти притязания на главенство воспринимались неохотно. Дух соперничества распространился настолько широко, что епископы других больших городов также стали претендовать на главенство – кто на одном, а кто на другом основании. И лишь в 533 году н.э. епископ Рима был признан императором Юстинианом I. Связано это было с довольно жаркой религиозной дискуссией, в которой император занял сторону епископа Рима, признавая Деву Марию достойной поклонения, и споря с Евтихианом и Несторианом о различиях и смешении природы в нашем Господе Иисусе. Император опасался, что дискуссия может разделить церковь и тем самым разделить империю, к большему единству которой он так настойчиво стремился, поскольку даже в те ранние времена номинальная церковь и империя были одним и тем же – “христианством”. Желая иметь определенный вес, как основание, чтобы уладить диспут и указать народу, во что верить и во что не верить, и взвесив, что епископ Рима является самым популярным из числа претендентов на сан архиепископа (папы, или главы), а также наиболее “ортодоксальным” – самым близким взглядами по

этим вопросам с императором, – Юстиниан своими посланиями не только осудил взгляды Евтихиана и Несториана, но также обратился к епископу Рима как к *главе* всех святых церквей и всех святых священников Бога, тем самым признавая его и желая помочь папе в подавлении ереси и установлении единства церкви.

С учетом этого эдикта, император так обратился к папе Иоанну, патриарху Рима:*

“Непобедимый, благочестивый, удачливый, славный, торжествующий, августейший Юстиниан Иоанну, святейшему архиепископу достославного города Рима и патриарху. Воздавая честь апостольскому престолу и Вашему Святейшеству (как это всегда было и остается нашим желанием), а также почтение Вашему Преподобию, как и приличествует отцу, спешим донести к сведению Вашего Святейшества все, что касается состояния церквей, поскольку мы всегда с большим усердием стремились оберегать единство Вашего Апостольского престола и благосостояние святых Божьих церквей, отстаивающих себя и пребывающих непоколебимо, потому как ничто не может их одолеть. Спешим также

*“Victor Justinianus, pius, felix, inclytus, triumphator, semper Augustus, Joanni sanctissimo Archiepiscopo almae Urbis Romae et Patriarchae”.

“Reddentes honorem apostolicae sedi, et vestrae sanctitati (quod semper nobis in voto et fuit et est), et ut decet patrem honorantes vestram beatitudinem, omnia quae ad ecclesiarum statum pertinent festinavimus ad notitiam deferre vestrae sanctitatis; quoniam semper nobis fuit magnum studium, unitatem vestrae apostolicae sedis, et statum sanctarum Dei ecclesiarum custodire, qui hactenus obtinet, et in commote permanet, nulla intercedente contrarietate Ideoque omnes sacerdotes universi Orientalis tractus et subjicere et unire sedi vestrae sanctitatis properavimus. In praesenti ergo quae commota sunt (quamvis manifesta et indubitata sint et secundum apostolicae vestrae sedis doctrinam ab omnibus semper sacertotibus firme custodita et praedicata) necessrium duximus, ut ad notitiam vestrae sanctitatis perveniant. Hec enim patimur quicquam, quod ad ecclesiarum statum pertinet,quamvis manifestum et indubitatum sit, quod movetur, ut non etiam vestrae innotescat sanctitati quae caput est omnium sanctarum ecclesiarum. Per omnia enim (ut distum est) properamus honorem et auctoritatem crescere vestrae sedis”.

подчинить престолу Вашего Святейшества и воссоединить с ним всех священников всех Восточных земель. В настоящее время считаем необходимым обратить внимание Вашего Святейшества на некоторые вопросы, вызывающие беспокойство, какими бы ясными и определенными они не были, и как бы твердо их всегда не отстаивали и не признавали все священники согласно учению Вашего Апостольского престола. Поэтому мы не позволяем, чтобы возник малейший вопрос, затрагивающий положение церквей – каким бы понятным и недвусмысленным он не был, – не доведенный до сведения Вашего Святейшества, Главы всех святых церквей. Ибо во всех делах (как уже было сказано) мы полны старания придать чести и авторитета Вашему Престолу".

Далее в письме упоминается о некоторых взглядах, именуемых еретическими, которые причиняли беспокойство, давая тем самым представление об исповедуемой императором вере (совпадающей с верой церкви Рима). В завершение сказано*:

"Сегодня мы признаем [имеющими законную силу] четыре святых собора, то есть постановления 318 святых отцов, собранных в городе Ницца [Никейский Собор], 140

---

*"Suscipimus autem sancta quatuor concilia: id est, trecentorum decem et octo sanctorum patrum qui in Nicaena urbe congregati sunt: et centum quinquaginta sanctorum patrum qui in hac regia urbe convenerunt: et sanctorum patrum qui in Epheso primo congregati sunt: et sanctorum patrum in Chalcedone convenerunt: sicut vestra apostolica sedis docet atque praedicat. Omnes ergo sacerdotes sequentes doctrinam apostolicae sedis vestrae ita credunt et praedicant."

"Unde properavimus hoc ad notitiam deferre vestrae sanctitatis per Hypatium et Demetrium, beatissimos episcopos, ut nec vestram sanctita-tem lateat, quae et a quibusdam paucis monachis male et Judaice secundum Nestorii perfidiam denegata sunt. Petimus ergo vestrum paternum afectum; ut vestris ad nos destinatis literis, et ad sanctissimum episcopum hujus almae urbis, et patriarcham vestrum fratrem (quoniam et ipse per eosdem scripsit ad vestram sanctitatem, festinans in omnibus sedem sequi apostolicam beatitudinis vestrae), manifestum nobis faciatis, quod omnes qui praedicta recte confitentur, suscipit vestra sanctitas, et eorum qui Judaice aussi sint rectam denegare fidem, condemnat perfidiam. Plus enim ita circa vos omnium amor, et vestrae sedis crescet auctoritas; et quae ad vos est unitas sanctarum ecclesiarum inturbata servabitur, quando per vos didicerint omnes beatissimi episcopi eorum, quae ad vos relata sunt, sinceram vestrae sanctitatis doctrinam. Petimus autem vestram bea-utitudinem orare pro nobis, et Dei nobis adquirere providentiam."

святых отцов, собранных в этом царственном городе [Константинопольский собор], равно как и святых отцов, впервые собравшихся в Ефесе [Ефесский собор], и святых отцов, созванных в Халкидоне [Халкидонский собор], как тому учит и то подтверждает Ваш Апостольский Престол. Посему все священники, следуя учению Вашего Апостольского Престола, именно так веруют, исповедуют и подтверждают. Следуя этому, мы спешим довести до сведения Вашего Святейшества посредством достославных епископов Ипатия и Деметрия, что от Вашего Святейшества не может быть сокрыто то [учения], что нечестиво отрицают некоторые монахи, сторонники иудейского исповедания, следуя Несторианской ереси. Поэтому мы нуждаемся в вашей отцовской заботе [молитвах], чтобы посланием, адресованным нам и пресвятым епископам этого прекрасного города, а также патриарху, вашему брату (о чем он сам писал Вашему Святейшеству, спеша во всем следовать Апостольскому Престолу Вашего Преподобия), явить нам, что Ваше Святейшество признает всех, кто должным образом исповедует то, что было предрешено, и осуждает ересь тех, кто, следуя иудейскому исповеданию, осмеливается противиться истинной вере. Таким образом, всеобщая любовь к вам и авторитет Вашего Престола будут постоянно возрастать, а единство святых церквей, которое было нарушено, будет Вам сохранено, поскольку через Вас все пресвятые епископы познают истинное учение Вашего Святейшества относительно тех пунктов, о которых мы *Вам упоминали*. Теперь просим Ваше Преподобие молиться за нас и заручиться для нас покровительством небес".

На вышеприведенное письмо папа Иоанн дал ответ, датированный 24 марта 534 года н.э.*

---

*Цитируем из оригинала:

"Gloriosissimo et clementissimo filio Justiniano Augusto,
Johannes Episcopus Urbis Romae."

"Inter claras saptentiae ac mansuetudinis vestrae laudes, Christianissi-me principum, puriore luce tanquam aliquod sydus irradiat, quod amore fidei, quod charitatis studio edocti ecclesiasticis disiplinis, Romanae sedis reverentiam conservatis, et ei cuncta subjicitis, et ad ejus deducitis unita-tem, ad cujus auctorem, hoc est apostolorum primum, Domino loquente praeceptum est, Pasce oves meas: Quam esse omnium vere ecclesiarum caput, et patrum regulae

По этому же поводу император писал к патриарху Константинополя. Первый абзац его письма мы цитируем в переводе:*

"Епифану, пресвятому, преподобному Архиепископу этого царственного города и Вселенскому Патриарху:

Желая довести до сведения Вашего Святейшества обо всем, что имеет отношение к состоянию церкви, мы посчитали нужным обратиться к церковным предписаниям, чтобы посредством их показать, какие смуты имеют место, хотя мы убеждены, что Вам о них уже известно. С тех пор как мы удостоверились, что некоторые, чуждающиеся Святой Католической и Апостольской Церкви, придерживаются ереси притворщиков Несториана и Евтихиана, мы обнародовали церковный эдикт (как это известно Вашему Святейшеству), в котором осудили безумие еретиков. Мы никоим образом не изменили и не изменим, то есть (как ваше Святейшество знает) не преступим тех суждений церкви, ко-

---

et principum statuta declarant, et pietatis vestrae reverendissimi testantur affatus. ***Proinde serenitatis vestrae apices, per Hypatium atque Demetrium, sanctissimos viros, fratres et coepiscopos meos, reverentia consueta sescepimus: quorum etiam relatione comperimus, quod fidelibus populis proposuistis edictum amore fidei pro submovenda haereticorum intentione, secundum apostolicam doctrinam, fratum et coepiscoporum nostrorum interveniente consemsu. Quod, quia apostolicae doctrinae convenit, nostra auctoritate confirmamus."

*"Epiphanio sanctissimo et beatissimo Archiepiscopo Regiae hujus Urbis et Ecumenico Patriarchae".

"Cognoscere volentes tuam sanctitatem ea omnia quae ad ecclesisti-cum spectant statum: necessarium duximus, hisce ad eam uti divinis compendiis, ac per ea manifesta eidem facere, quae jam moveri coepta sunt, quamquam et illa eandem cognoscere sumus persuasi. Cum itaque comperissemus quosdam alienos a sancta, catholica, et apostolica ecclesia, impiorum Nestorii et Eutychetis sequutos deceptionem, divinum antehac promulgavimus edictum (quod et tua novit sanctitas) per quod haere-ticorum furores reprehendimus, ita ut nullo quovis omnino modo immutaverimus, immutemus aut praetergressi simus eum, qui nunc usque, coa-djuvante Deo, servatus est, ecclesiasticum statum (quemadmodum et tua novit sanctitas) sed in omnibus servato statu unitaris sanctissimarum ecclesiarum cum ipso S. S. Papa veteris Romae, ad quem similia hisce perscripsimus. Nec enim patimur ut quicquam eorum, quae ad ecclesiasticum spectant statum, non etiam ac ejusdem referatur beatitudinem: quum ea sit caput omnium sanctissimorum Dei sacertotum; vel eo maxime quod, quoties in eis locis haeretici pollularunt, et sententia et recto judicio illius venerabilis sedis coerciti sunt."

торые доселе хранились милостью Божьей. Во всех отношениях удалось сохранить *единство пресвятых церквей и Его* **Преосвященства, Папы древнего Рима** (которому мы писали подобным образом). Ибо мы не позволим, чтобы любой из этих вопросов, относящихся к состоянию дел в церкви, не был представлен в равной степени **Его Преосвященству**, *учитывая, что он является главой всех пресвятых церквей Бога*, и, прежде всего, по той причине, что еретики, появляющиеся тут и там, были сразу приведены к смирению [дословно были отсечены как ветви дерева] мудростью и справедливыми решениями преподобного Престола".

Письма, из которых приведены выдержки, можно найти полностью, вместе с упомянутым эдиктом Юстиниана,* в "Своде Гражданского права" (Библиотека Codices, I tit. i.).

Это признание, являясь первым официальным признанием притязаний папства, затем все более и более подчеркнуто признавалось императором Фокой и последующими императорами.

Однако даже после признания папы правителем, священническим императором, это какое-то время не приносило особой пользы папству, за исключением пустозвонного титула, поскольку Юстиниан находился далеко от Рима и его

---

*Выдержка из этого эдикта гласит следующее:

"Imp. Justinian. A. Constantinopolitis.

Cum Salvatorem et Dominum omnium Jesum Christum verum Deum nostrum colamus per omnia, studemus etiam (quatenus datum est humanae menti assequi) imitari ejus condescensionem seu demissionem. Etenim cum quosdam invenerimus morbo atque insania detentos impiorum Nestorii et Eutychetis. Dei et sanctae catholicae et apostolicae ecclesiae hostium, nempe qui detrctabant sanctam glorisam semper virginem Mariam Theotocon sive Deiparam appellare proprie et secundum veritatem: illos festinavimus quae sit recta Christianorum fides edocere. Nam hi incurabiles cum sint, celantes errorem suum passim circumeunt (sicut didicimus) et simpliciorium animos exturbant et scandalizant, ea astruentes quae sunt sanctae catholicae ecclesiae contraria. Necessarium igitur esse putavimus, tam haereticorum vaniloquia et mendacia dissipare, quam omnibus insinuare, quomodo aut sentiat sancta Dei et catholica et apostolica ecclesia, aut praedicent sanctissimi ejus sacerdotes; quos et nos sequuti, manifesta constituimus ea quae fidei nostrae sunt; non quidem innovantes fidem (quod absit) sed coarguantes eorum insaniam qui eadem cum impiis haereticis sentiunt. Quod quidem et nos in nostri imperii primordiis pridem satagentes cuntis fecimus manifestum".

столицей был Константинополь. Рим и вся Италия находились во власти другого царства – остроготов, не признающих римского епископа наивысшим понтификом, поскольку по своему вероисповеданию они преимущественно были арианами. Следовательно, папство было возвышено и находилось в привилегированном положении только номинально, по одобрению императора; и только после падения монархии остроготов его возвышение стало реальным фактом. В самом деле, словно по условленному заранее договору, император немедленно (в 534 году н.э.) послал в Италию Велизария и армию, и через шесть лет после того, как император признал папу, власть остроготов была покорена, а их король Витигес и лучшая часть его армии оказались, вместе с другой добычей, у ног Юстиниана. Это случилось в 539 году н.э.[1], который, следовательно, является пунктом времени, от которого нам следует вести отсчет "*установления* мерзости запустения". Здесь папство имело свое малое начало. Здесь малый, необычный "рог", упомянутый в пророчестве Даниила (Дан. 7: 8, 11, 20-22, 25), только начал выдвигать себя на римском звере. Формироваться, пускать корни он начал два столетия раньше, и спустя два столетия после своего скромного появления он "по виду стал больше прочих" – иных рогов, правлений, т.е. властей, на территории древней империи, – и тогда начали развиваться его глаза и его уста, говорящие высокомерные слова, и он помыкал другими рогами, предъявляя для этого якобы божественные полномочия.

Пророк сказал, что три рога будут вырваны, искоренены, чтобы освободить место, то есть приготовить путь, для этой необычной власти, или "рога". И так мы обнаруживаем на самом деле: Константин построил Константинополь и перенес туда свою столицу. Хотя это содействовало утверждению папства на престоле цезарей, однако явилось неподручным для империи. Вскоре оказалось целесообразным

---

[1]Гиббон, *"Закат и падение Римской империи"*, том 3, стр. 536 (включая ссылки) и 537.

разделить империю, и с тех пор Италия стала известной как Западная Империя с престолом, или столицей, в Равенне. Это был один из "рогов": он потерпел крах в 476 году н.э. от рук герулов, другого из рогов, который утвердил себя на его руинах. Затем пришло королевство остроготов – еще один "рог", – которое победило герулов и сделалось правителем Италии в 489 году н.э. Как было нами подмечено, именно во время правления этого "рога" (третьего, который следовало исторгнуть, чтобы освободить путь папскому рогу) император Юстиниан признал папское верховенство; по его распоряжению и при помощи его армии и его генерала "рог" был искоренен. Как видим, его искоренение было необходимым для продвижения к власти папства, являвшегося особым смешением политической и религиозной силы – особым "рогом", отличавшимся от прочих. Естественно нетрудно догадаться, что папство тайно содействовало падению каждого из этих "рогов", или правлений, надеясь таким способом открыть путь для собственного возвышения, что окончательно было достигнуто.

Свергнув остроготов, римский император на какое-то время был признан правителем Италии и представлен экзархами. Но поскольку их столицей была Равенна, а не Рим, и поскольку им пришлось признать папство уже упомянутым способом, из этого следует, что с 539 года н.э. папство начали признавать верховной властью города Рима. С той поры (от его "установления") оно начало расти и преуспевать как "*рог*", или *власть*, между иными "рогами", или властями, представляющими когда-то объединенную власть Рима. Факт, что в то время в Италии, и особенно в Риме, было весьма неспокойно, поскольку она подвергалась грабежам завоевателей с Севера, а также крайне обременительным налогам, взыскаемым тем или иным ближайшим властителем, способствовал ослаблению политической лояльности к императорской власти Константинополя. В результате, церковные правители, завсегда бывшие с народом, разговаривавшие тем самым языком и разделявшие с ним хорошее и плохое, охотно принимались людьми за советчиков,

защитников и правителей города Рима и его окрестностей.

Не подлежит сомнению, что император Юстиниан, признавая притязания епископа Рима на верховенство над остальными, имел целью частично заполучить его поддержку в войне, которую он намеревался вскоре вести с остроготами, чтобы отвоевать Италию – часть Восточной Римской империи. Даже тогда влияние папы и церкви было не менее существенным, поэтому привлечь их на свою сторону в войне означало выиграть ее наполовину уже с самого начала.

Хотя готы взбунтовались против империи и разграбили город Рим, им не удалось восстановить свое правление, и единственным правлением оставалось правление церкви. И хотя вскоре к власти пришло королевство ломбардов и установило свое правление почти над всей Италией, упразднив при этом даже правление Восточной империи, установленное Юстинианом и отданное в руки экзархов, однако стоит обратить особое внимание на то, что ломбарды признавали авторитет папы в Риме. И только ближе к концу этого королевства, в восьмом столетии, были сделаны серьезные попытки выступить против папской власти, хроника которых служит подтверждением факта, что папы, сменяя друг друга, были действительными правителями Рима, так называемыми "наследниками цезарей", "духовными цезарями", – хотя при этом они требовали *покровительства* правительства Константинополя до тех пор, пока это было им выгодно. Когда ломбарды, в конечном счете, попытались захватить Рим, папа обратился к французскому королю с призывом *защитить* церковь (папство) и сохранить для нее давно устоявшуюся власть над так называемым "Наследием св. Петра", переданным, по ее словам,* церкви Константином.

---

*То, что эти притязания были безосновательными и основывались на поддельных документах – "Фальшивых Декреталиях" – сегодня открыто признают даже римо-католики. Константин вовсе не делал такого подарка; папство поднялось к власти и контролю над Римом так, как это было нами описано.

Французские короли Пепин и Карл Великий посылали по очереди свои армии для охраны папских владений и одолевали ломбардов. Последний из них в 800 году н.э. официально пожаловал папе несколько провинций, упомянутых нами ранее и известных как "папские провинции" – *вдобавок* к городу Риму и его окрестностям, которыми папство фактически владело с 539 года н.э. Следовательно, королевство Ломбардия, "рог", вовсе не был препятствием и не занимал, как считали некоторые, места папского рога, хотя иногда и пытался это делать.

О нашествии ломбардов на Рим историк Гиббон пишет:

"Памятный пример покаяния и набожности был явлен Лютипрандом, королем ломбардов. Во всеоружии, стоящий у ворот Ватикана, завоеватель внял словам Григория I, повернул обратно свои войска, отказался от своего завоевания, почтительно посетил церковь Св. Петра и после исполнения религиозных обрядов возложил свой меч и кинжал, свой панцирь и накидку, серебряный крест и корону из золота на гроб апостола". А вот "его приемник Астолфус огласил себя врагом императора и врагом папы... Риму было предложено признать этого победоносного ломбарда своим законным правителем. Римляне медлили, упрашивали, жаловались; грозных варваров сдерживали силой и переговорами до тех пор, *пока папы* не заручились дружественной поддержкой союзника и мстителя по ту сторону Альп".

Папа (Стефан III) посетил Францию, где ему удалось найти необходимую помощь; затем, по словам Гиббона, он возвратился как победитель во главе французской армии, которую вел сам король (Пепин). После слабого сопротивления ломбарды приняли унизительные условия мира, обязались *восстановить* владения и уважать святость Римской церкви.

В качестве иллюстрации притязаний пап и характера затребованной и удерживаемой ими власти может послужить цитируемое Гиббоном письмо папы Стефана III, посланное

в то время королю Франции. Незадолго после ухода французской армии ломбарды снова атаковали Рим, и папа попросил новой помощи. Письмо написано от имени апостола Петра:

“Апостол уверяет своих усыновленных детей, короля, духовенство и дворянство Франции, что хотя он мертв телом, однако все еще жив духом; что они сейчас слышат и *должны повиноваться* голосу основателя и опекуна Римской церкви; что святая Дева, ангелы, святые, мученики и все силы небесные единодушно настаивают, требуют и *обязывают*; что богатство, победа и рай увенчают их благочестивые старания, и что *вечное осуждение* будет наказанием за их нерадивость, если они позволят, чтобы его гроб, его святилище и его народ оказались в руках вероломных ломбардов”. Затем Гиббон дополняет: “Второй поход Пепина был не менее скор и удачен, нежели первый: Св. Петр остался доволен; Рим и на сей раз уцелел”.

Поскольку такое начало *господства* папства было малозаметным, однако важным, чтобы распознать его отчетливо, нам показалось нужным отметить его самым внимательным образом, что мы и сделали. В доказательство того, что 539 год н.э. был пророчески обозначенной датой, мы цитируем *подтверждающее* свидетельство из римо-католических писаний:

“После падения Западной Римской Империи политическое влияние пап в Италии стало еще более существенным, что следовало из факта, что папы обязаны были взять под свою опеку несчастный край и прежде всего Рим с его окрестностями, которые столь часто меняли своих господ и постоянно подвергались нападениям грубых и жестоких завоевателей. В то время, как преемники св. Петра были так сильно заинтересованы благосостоянием жителей Италии, последних полностью игнорировали императоры Восточной Римской Империи, которые все еще *предъявляли претензии* на право руководить этой землей. Даже когда Юстиниан I отвоевал часть Италии (в 539 г. н.э.) и превратил ее в греческую провинцию, судьба жителей не изменилась к лучшему, потому что византийские императоры только истощали налогами подданных экзархата Равенны, но никоим

образом не могли обеспечить их необходимой защиты".

"В этих условиях случилось так, что... императоры... потеряли всю *реальную власть*, оставаясь главами правительств *только номинально*; папы же, в силу возникшей необходимости, *практически вошли в обладание верховной властью над римскими территориями... Это* самопроизвольное последствие великодушных усилий было затем удостоверено [Пепином и Карлом Великим] как *законное приобретение*... Пепин, по словам историка того времени, "*возвратил*" захваченную территорию Апостольскому престолу. Это *возвращение*, или дар, преподнесенный Пепином, было позднее подтверждено и приумножено его сыном Карлом Великим, который в 774 году н.э. положил конец господству ломбардов в Италии. Таким образом, под божественным провидением, *постепенно* была установлена (*законным путем*) **СВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И СУВЕРЕННОСТЬ ПАП**".

Вышеприведенные отрывки взяты из "Истории Католической Церкви" доктора богословия Г. Брука, том. 1, стр. 250, 251. Поскольку для римо-католиков этот труд является общепринятым, используемым в колледжах и семинариях и одобренным папскими прелатами, его свидетельство имеет вес, затрагивая *постепенное* усиление светской власти папства, а также *время*, в котором обстоятельства благоприятствовали ее возникновению. Он подтверждает, что падение королевства остроготов в 539 году н.э. было, как ясно передано пророческим исчислением (1260 лет), именно тем моментом, в котором была "*установлена*" губительная, а в глазах Бога также омерзительная, система.

В мысль предыдущим рассуждениям и с намерением отчетливо установить факт, что папское влияние началось *до* времени Карла Великого, другой католический историк в труде под названием *"Престол Святого Петра"* в главе "Возрастание светской власти" (стр. 173) пишет: "Римом условно правили только патриции, назначенные императором, однако *в действительности*, силой обстоятельств, настоящими держателями власти в городе сделались папы". В доказательство этого авторитета и господства автор продолжает перечислять исторические доказательства власти пап

и бессилия номинальных правителей. Он упоминает папу Григория Великого (590 год н.э. – спустя всего пятьдесят лет после "установления" папства) в качестве *иллюстрации власти, уже находящейся в руках пап*, говоря:

"Мы видим, как он посылает Леонтиса управителем в Непу, Этрурия, и обязывает жителей быть послушными ему, как они слушались бы его самого. Затем он назначает Констанция на важный пост правителя Неаполя. После этого он пишет епископам о необходимости *укрепления* и обеспечения провиантом их городов; он издает *распоряжения военачальникам*... Словом, он становится *действительным владыкой* и покровителем Италии, и при этом совершенно прав, говоря: "Каждый, занимающий мое место пастыря, тягостно обременен внешними заботами и довольно часто оказывается в нерешительности, то ли он исполняет обязанности пастыря, то ли светского князя".

Вот каким стремительным был рост светской власти за столь короткий пятидесятилетний срок от ее скромного начала в 539 году н.э. Поэтому можем быть уверены, что 1260 лет, или три с половиной времени папского владычества, вполне правильны и ясно обозначены с обеих сторон.

Даниил, слышавший о черте, установленной для власти мерзости опустошать Церковь, сокрушать истину и силу Господнего народа, увидел, что это еще не огласит прихода царства Михаила (Христа) и возвышения святых к власти, а только предоставит им избавление от их угнетателя. Поэтому услышанное еще не было тем объяснением, которого хотел Даниил: "Я слышал это, но [еще] не понял и потому сказал: "Господин мой! Что же после этого будет?" И отвечал он: "Иди, Даниил [тебе бесполезно пытаться понять это], ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени [Времени Конца]. Со времени прекращения ежедневной жертвы и *поставления* [в 539 г. н.э.] мерзости запус-

тения пройдет тысяча двести девяносто дней [лет]. Многие [тогда] очистятся [отделятся], убелятся и переплавлены будут; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют [тогда]. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трех сот тридцати пяти [1335] дней. А ты иди [своим путем] к твоему концу, и упокоишься и восстанешь для получения твоего жребия [удела, награды] в конце дней" (Дан. 12: 8-13).

Внимательный исследователь заметит, что эти 1290 и 1335 пророческих дней, буквальных лет, имеют ту же точку отсчета, что и 1260 лет опустошительной папской власти, т.е. время "поставления" мерзости запустения, 539 г. н.э. Если упоминаются два события, произошедшие в разное время, как в этом случае, – отнятие "ежедневной" (или, говоря более правильно, *постоянной*) жертвы и *поставление* мерзости, – мы всегда должны вести отсчет со времени, верного для *обоих*. Отнятие "постоянной жертвы", как будет нами показано в следующей главе, произошло несколько лет перед *поставлением* мерзости в 539 году и явилось важным пунктом, приведшим к тому, чтобы назвать его "мерзостью". Поэтому мы должны вести и ведем исчисление "поставления" мерзости от последнего из этих двух событий.

Отметьте, что оба эти исчисления даны в ответ на вопрос Даниила о том, что же случится с Божьими святыми после того, как их сила (истина) будет избавлена от губительного влияния папства (т.е. после 1799 года), и перед установлением Царства Мессии – Михаила. Ответ, по сути, состоял в том, что Даниилу не следует надеяться понять больше, и что через *тридцать* лет после начала Времени Конца (1260 + 30 = 1290) среди святого народа должно начаться дело очищения и перетопления, в связи с которым мудрым из этого испытанного, очищенного, отделенного класса будет предоставлено познание упомянутого пророчества. Однако это знание будет передано таким образом, что нечестивые

и не подвергшиеся очищению не примут его, т.е. в него не поверят. Также было показано, что *правильное понимание* видения будет далеко не полным и не окончательным; что ему на самом деле будет недоставать некоторых главных звеньев – пока не минует 45 лет (1290 + 45 = 1335), или 75 лет после начала Времени Конца, 1799 года н.э. (1260 + 75 = 1335). Это ясно высказано в еврейском тексте, который представляет дело таким образом, словно наблюдатели, уже видевшие кое-что и ожидающие терпеливо, вдруг (когда минует "1335 дней") обретут ясное и полное представление, превосходящее их ожидания. "О! Блажен тот!"

Если вести отсчет от 539 года н.э., 1290 символических дней заканчиваются в 1829 году, а 1335 дней – в конце 1874 года. Пусть читатель внимательно рассудит, насколько точно эти даты обозначают уяснение видения и всех пророчеств, связанных с Временем Конца, с отделением, очищением и перетоплением (как бы огнем) с целью привести Божьих детей к покорному, по-детски чистому, доверчивому состоянию ума и сердца, необходимому для того, чтобы они были готовы принять и оценить Божье дело Божьим путем и в Божье время.

В 1844 году достигло апогея религиозное движение, участники которого в то время и с тех пор были широко известны как "Вторые Адвентисты" и "Миллериты", поскольку именно в то время они ожидали второго пришествия Господа, а м-р Вильям Миллер был лидером и главным его инициатором. Движение началось около 1829 года и перед 1844 годом (когда ожидали возвращения Господа) привлекло к себе внимание всех классов христиан, особенно в восточных и центральных штатах, где привело к большому оживлению. Задолго до этого проф. Бенгель из Тубингена, Германия, начал привлекать внимание к пророчествам и к приходящему Царству Мессии, а известный миссионер Вольф делал то же самое в Азии. Но все же центром движения была Америка, где общественные, политические и религиозные усло-

вия благоприятствовали, больше чем в любой другой стране, независимости в исследовании Библии, а также в других делах – подобно как движение первого пришествия ограничивалось Иудеей, хотя все набожные израильтяне так или иначе слышали об этом везде (Деян. 2: 5).

Всем в той или иной мере известна неудача ожиданий брата Миллера. Господь не пришел в 1844 году, и мир не был сожжен огнем, как он на то надеялся сам и учил надеяться других. Это стало большим разочарованием для тех из "святого народа", кто доверчиво высматривал Христа ("Михаила"), Который должен был в то время явиться и возвысить их вместе с Собой в силе и славе. Но, помимо разочарования, движение имело свои преднамеренные последствия: оно пробудило интерес к предмету Господнего пришествия и одновременно бросило тень на этот предмет вследствие ошибочных ожиданий. Мы говорим о преднамеренных последствиях, поскольку во всем этом была, без сомнения, рука Господа. Оно не только совершило дело, аналогичное делу движения первого пришествия, когда родился наш Господь, когда пришли мудрецы с Востока и "народ был в ожидании" Его (Мат. 2: 1, 2; Лук. 3: 15), но и соответствовало ему по времени, произойдя именно за тридцать лет до помазания нашего Господа, когда Ему было тридцать лет и когда Он начал Свою деятельность как Мессия. Это "движение Миллера", как его зовут с пренебрежением, принесло также особое благословение "святому народу", принимавшему в нем участие: оно вело к внимательному исследованию Священного Писания и значительно большему доверию к Божьему Слову, чем к традициям людей. Оно согревало, питало и соединяло сердца Божьих детей в общности, лишенной сектантства, поскольку интересующиеся были выходцами из всех вероисповеданий, и, прежде всего, из баптистов. Лишь после завершения этого движения *некоторые* из них организовали, то есть связали себя в новые секты, тем самым становясь слепыми к некото-

рым благословениям, приходящимся на время “жатвы”.

Хотя, как заметит читатель, мы почти в каждом пункте не согласны с интерпретацией и выводами м-ра Миллера – видя в совершенно ином свете *цель*, *способ* и *время* пришествия нашего Господа, – все же мы признаем это движение как предопределенное Богом и совершившее очень важное дело отделения, очищения и перетопления, а, значит, приведения в готовность ожидающего народа, приготовленного для Господа. Наконец, оно не только послужило делу испытания и очищения в те дни, но, бросив тень на исследование пророчества и учение о втором пришествии Господа, оно служит с той поры испытанию и освидетельствованию посвященных, независимо от какой-либо причастности к взглядам и ожиданиям м-ра Миллера. Само упоминание темы пророчества, Господнего пришествия и Тысячелетнего Царства вызывает сегодня презрение у мудрых мира сего – особенно в номинальной церкви. Несомненно, это произошло по Господнему провидению и с целью, весьма напоминающей ту, с какой младенец Иисус был послан на какое-то время в Назарет, чтобы “Он Назореем был наречен”, хотя в действительности Он родился в славном городе Вифлееме. Вероятно, замысел состоял в том, чтобы истина могла отделить “подлинных израильтян” от мякины избранного Божьего народа. Мякина была отторгнута высказыванием, что наш Господь был Назореем, исходя из рассуждения: “Может ли что доброе быть из Назарета?” Также сегодня некоторые с презрением спрашивают: “Может ли что доброе быть из Адвентизма?” – отбрасывая без размышления свидетельства Господа, апостолов и пророков. Однако смиренные, святые, мудрые в глазах Бога – хотя и безрассудные в оценке мира сего – не разделяют такого отношения.

Но “движение Миллера” было чем-то большим: оно было началом *правильного* понимания видений Даниила, к тому же в правильное время, соответствующее пророчеству. Применение м-ром Миллером трех с половиной времен (1260 лет) было по сути таким же, каким мы его изложили, но он

ошибся в том, что не начал отсчет периодов 1290 и 1335 с того же пункта. Если бы он это сделал, то оказался бы прав. Но он, наоборот, начал их отсчет на тридцать лет раньше – около 509 года вместо 539, поэтому-то 1335 дней закончились в 1844 году, вместо 1874*. Тем не менее, это было *начало* правильного понимания пророчества, поскольку период 1260 лет, который он верно постиг, в любом случае был ключом. Возвещение этой истины (даже в сочетании с заблуждениями, ошибочным применением и ложными выводами) посодействовало отделению и очищению "многих", к тому же в предсказанное Господом время.

Не понимая ни способа, ни цели возвращения Господа, а только ожидая внезапного появления и окончания всего в один день, он полагал, что все пророчества времени должны закончиться именно тогда. Его цель и усилия состояли в том, чтобы привести их всех к этому общему конечному пункту. Отсюда его неудача. Сверх этого Бог не просветил в то время никого, ведь в то время еще не пришла пора на дальнейшее просветление.

М-р Миллер был ревностным и уважаемым членом церкви баптистов; а так как он был внимательным исследователем Священного Писания, перед ним начали открываться пророчества. Полностью убедив себя в правильности применяемого, он начал распространять свои взгляды среди проповедников – вначале главным образом среди баптистов, а затем среди всех классов и всех вероисповеданий. По мере расширения деятельности, он начал, вместе с другими сподвижниками, много путешествовать и проповедовать. Начало этой деятельности среди проповедников баптистов, насколько мы можем определить из его воспоминаний, пришлось на 1829 год. Первым обращенным, кто принялся проповедовать его взгляды публично, был Фуллер, старший собрания баптистской церкви в Полтней, Вермонт. В письме,

---

*Нам не удалось найти труды м-ра Миллера, чтобы сравнить его толкования. Мы только изучили даты, к которым он применил пророческие числа.

написанном тремя годами позже, м-р Миллер сказал:

“Господь рассеивает семя. Я могу назвать сегодня восьмерых проповедников, кроме меня, которые так или иначе проповедуют это учение. Мне лично известно более сотни братьев, принявших, по их словам, мои взгляды. Как бы там ни было, “истина могущественна и восторжествует”.

Как видим, дело разделения “движением Миллера” имело свое начало в предсказанном времени – в конце 1290 дней, в 1829 году.

А как быть с *ревностным ожиданием* – до того как удастся достичь 1335 дней? Ждал ли кто таким образом?

Некоторые из Божьих детей, “святой народ”, в их числе также автор, хотя не были связаны ни с “движением Миллера”, ни с основанным затем вероисповеданием, именовавшим себя “Церковью Вторых Адвентистов”, высматривали и “ревностно ожидали” Царства Михаила. И мы с радостью можем засвидетельствовать о “блаженстве” удивительно ясного открытия планов нашего Отца по окончании 1335 дней – осенью 1874 года и с тех пор.

Нет слов, чтобы выразить это блаженство! Только подкрепившиеся в духе этим новым вином Царства могли это оценить – если мы вообще в силах описать подобное. Это не передать словами – это надо почувствовать. В конце 1335 пророческих символических дней и с тех пор стали известными драгоценные вести о Господнем *присутствии* и факт, что мы уже сегодня живем во время “жатвы” Евангельского века, а также во время установления Царства Михаила (Христа).

О, блаженство этого благодатного времени! Какая гармония, величие и красота божественного плана начали открываться по “достижении” 1335 дней! Целью серии “**Исследование Священного Писания**” является передать, насколько это в наших силах, все “блаженство” и более полное раскрытие божественного плана, который *пришла пора* осознать всеми из числа живущего ныне “святого народа”. Никто, кроме “святого народа”, не поймет его. Это дано как милос-

ть. “Не уразумеет сего никто из нечестивых”. Те из “святого народа”, кто поддерживает дружбу с мирскими, кто *безрассудно* стоит в совете нечестивых и сидит на скамье насмешников, не поймут и не смогут испытать этого блаженства, доступного ныне исключительно для тех “святых”, истинно “мудрых”, которые наслаждаются в Законе Господа и размышляют о нем [исследуют его] день и ночь (Пс. 1: 1, 2).

Это послание о Царстве Михаила, которое постепенно открывается с 1829 года, символически представлено в Книге Откровения (глава 10: 2, 8-10) как “книжка”, которую “мудрым” из “святого народа”, представленным Иоанном, велено съесть. То, что испытал Иоанн, как это отражено в стихе 10, испытывают все, кто принимает упомянутые истины. Они доставляют удивительную сладость. О, какое блаженство! Однако последствием всегда является, в той или иной мере, смесь горечи преследований и сладости. Тех же, кто терпеливо выдержит до конца, это должно очистить, избавить от сора и перетопить, а, значит, сделать невесту Христа готовой для брака и возвеличения – что должно прийти в конце Дня Приготовления.

Относительно разочарования, которое, как упоминалось нами, все равно сделалось благословением и началом правильной интерпретации видения, пророк Аввакум был побужден написать ободрительные слова, говоря (гл. 2: 2): “Запиши видение и начертай ясно на скрижалях [на рисунке], чтобы читающий [пожелавший читать] легко мог прочитать... и хотя бы и замедлило, *жди его* [“блажен, кто *ожидает* и достигнет 1335 дней”], ибо непременно сбудется, не отменится”. Этой мнимой медлительности, задержки на самом деле не было, а было лишь частичное заблуждение со стороны м-ра Миллера, предвиденное и дозволенное Господом для испытания Своего “святого народа”.

Как доказательство посвящения, веры, а также изучения Библии, порожденного этим движением, мы цитируем из письма, написанного м-ром Миллером после постигнутого разочарования в 1844 году к тем, кто был разочарован вмес-

те с ним:

“Всегда благодарим Бога за вас, когда слышим (как и прежде), что ваши и наши недавние разочарования произвели в вас и, надеюсь, в нас также глубокое смирение и тщательное исследование наших сердец. И хотя мы перенесли унижение и даже боль глумления со стороны злого и коварного рода, мы не испытываем ужаса и не повергнуты в уныние. Все вы можете открыть вашу Библию и на вопрос о доказательстве вашей надежды со смирением и боязнью показать спрашивающему, почему вы уповаете на славное явление великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Нет нужды в каждом случае отсылать спрашивающего о вашей вере к вашему пресвитеру. Исповеданием вашей веры является Священное Писание... ваша философия – это мудрость, снисходящая от Бога; ваш союз единства – это любовь и общение святых; ваш учитель – Святой Дух, а профессор – Господь Иисус Христос... Призываем вас всей любовью и единством святых держаться крепко этой надежды. Она подтверждена каждым обетованием, находящимся в Божьем Слове. Она гарантированна вам двумя непреложными вещами – волей и клятвой Бога, в которых Ему невозможно солгать. Она скреплена и запечатана смертью, кровью, воскресением и жизнью Иисуса Христа... Никогда не бойтесь, братья; Бог сказал вам, что следует говорить. Делайте то, что Он вам велит, а о последствиях Он позаботится Сам. Бог говорит: “Скажи им: “*Близки дни и исполнение всякого видения пророческого*” (См. Иез. 12: 22, 23)... Для меня это почти знак, что в том есть Божья рука. После проповедования в свое время, многие тысячи взялись исследовать Священное Писание... Божья мудрость в значительной степени наметила наш путь, *который Он задумал для того блага, какое исполнит в Свое время и Своим способом*”.

Одна из притч нашего Господа была дана намеренно, чтобы проиллюстрировать этот период *ожидания* – от постигшего разочарования в 1844 году до его осознания в конце “1335 дней”. Таковой является:

Притча о Десяти Девах
–Мат. 25: 1-12–

Эта притча начинается словом: “Тогда...”, указывая, что ее не следовало применять тотчас, во дни Господа, а где-то в будущем. “*Тогда* подобно будет Царство Небесное [в его зачаточном состоянии – представленное в некоторых или во всех из числа святого народа, испытываемых для сонаследия в этом Царстве] десяти девам, которые, взявши светильники свои, вышли навстречу Жениху. Из них было пять мудрых и пять неразумных”.

Числа не имеют существенного значения, да и соотношения тоже. Притча говорит об оживлении среди наследников Царства, ожидающих встречи с Женихом – оживлении, в котором видны два класса, именуемые здесь “мудрыми” и “неразумными”. Слово “дева” означает “чистая”, поэтому представленные в притче девы – мудрые и неразумные – символизируют “святой народ”. В самом деле, никто из любящих Жениха, тоскующих за встречей с Ним, не может любить грех, даже если многие из них являются “неразумными”.

Оживление, упомянутое нашим Господом в этой притче, в точности соответствует тому, что имело место с началом “движения Миллера”, и которое все еще продолжается. Это движение, хотя и начатое баптистом, происходило вне вероисповеданий, и к нему присоединились наиболее ревностные и верные из всех вероисповеданий. Рассказы о тех днях, о рвении, усердии и т.п. наполняют наши сердца восхищением теми мужчинами и женщинами, которые имели искренность исповедовать свои убеждения – даже если мы не разделяем этих убеждений. Деньги для печатания брошюр и газет на разных языках и для распространения этого послания по всему свету прибывали как вода. Рассказывают, что в церквях всех вероисповеданий царил дух оживления, а в некоторых конгрегациях, где все находились под влиянием этого учения, те, кто имел сбережения, складывали их на стол перед кафедрой проповедника, где они были дос-

тупны всем нуждающимся. Искренность и усердие верующих в то время были таковыми, что, говорят, деньги, посвященные Господу, не требовалось сторожить, поскольку не нуждавшиеся в них даже к ним не притрагивались.

В притче показано, что все девы имели светильники, приведенные в порядок и дающие им свет. Эти светильники символизируют Священное Писание ("Слово Твое – светильник ноге моей"). Такого *всеобщего* приготовления светильников (изучения Священного Писания) всеми классами христиан, наверное, никогда раньше не случалось. Масло представляет духа истины. В то время оно находилось в светильнике каждого, но не все имели духа истины в себе – в "сосудах".

Разочарование 1844 года кратко засвидетельствовано в притче словами "Жених замедлил", т.е. ожидающим казалось, что Он медлит. Испытанное всеми смятение и мрачность, а также многочисленные ложные и умозрительные предположения, привнесенные теми, кто был разочарован, показаны в притче словами: "И как жених замедлил, то *задремали* все и уснули". В самом деле, в своей мрачности и в дреме многим из них грезились странные и безрассудные вещи.

Но притча показывает также повторное оживление среди этих дев – похожее, но все же другое. Речь идет о том же общем классе, но не обязательно о тех же личностях. Второе движение, как и первое, было результатом света, пролитого на пророчество о времени второго пришествия Мессии как Жениха Церкви. Однако существует несколько различий. В первом случае светильники всех дев горели одинаково, а общество ожидающих Жениха было смешанным, тогда как во время второго движения (хотя разбужены будут все) навстречу будут ведены только те, у кого в сердцах имеется Дух истины, а также знание Библии – очищенный светильник. Для первого движения было предсказано разочарование, и следовало дожидаться 1335 дней. Однако во втором

обманутых надежд уже не было и ждать больше не требовалось, потому что исполнение пришло непосредственно в конце 1335 пророческих дней – в октябре 1874 года. Сразу после окончания 1335 лет (поры "ожидания") началось распознание факта присутствия нашего Господа, как тому учат вышеупомянутые пророчества. Это случилось ранним утром нового века, но если говорить о глубокой дреме дев, то это был "полночный" час, в котором послышался возглас (звучащий доныне): "Вот Жених!", – а не "Вот Жених *идет*!",* ведь Он уже *пришел*, и мы живем в "присутствии [*parousia*] Сына Человеческого". С той поры характер нынешнего движения был таким: возвещение Господнего *присутствия* и осуществляемого ныне дела Царства. Автор и его соратники возвещали факт *присутствия* Господа, показывая это на основании пророчеств, а также демонстрируя на рисунках, или картах, какие использованы в этой книге, вплоть до осени 1878 года, когда были предприняты шаги для начала публикации нашего нынешнего издания "**Zion's Watch Tower,** and *Herald of Christ's Presence*" (**"Сторожевая Башня Сиона** и *Вестник Присутствия Христа*"). Благодаря Господнему благословению миллионы экземпляров этого издания разнесли повсюду весть, что исполнилось время и что Христово Царство *устанавливается* именно теперь, когда царства и системы, созданные людьми, рассыпаются и будут полностью разрушены.

Притча предостерегает нас, что хотя весь класс дев очищает свои светильники, не все могут *видеть*. Только имеющие масло в своих сосудах (в себе – являясь полностью посвященными) могут получить свет от своих светильников и оценить факты. Другие (непорочные, девы) приобретут масло и получат свет в свое время, отчего обретут большое благословение. Однако только *наполненные* маслом, духом

---

*Древнейшие греческие манускрипты (Синайский и Ватиканский) не содержат слова "*идет*", и выражение звучит: "Вот Жених!".

истины, будут иметь свет впору и получат большое благословение. Только они идут с Женихом на брак. Масло, то есть дух посвящения и сопутствующий ему свет, одна дева не может передать другой. Каждый сам должен быть наполнен духом; каждый должен иметь свой запас этого масла (Истины, ее духа посвящения и святости), и достигается он большой ценой на пути самоотречения, непонимания со стороны других и огненных испытаний. Испытания в великом времени скорби будут тем рынком, где неразумные девы будут покупать свое масло. Но тогда будет слишком поздно войти на брак в качестве членов Невесты, жены Агнца. Тем не менее, Священное Писание указывает, что они как сосуды для "меньшей чести", обратившись от своего недомыслия, не будут погублены, но таким путем став пригодными для использования Учителем, все же будут *служить* Ему в Его храме.

А теперь вернемся к словам ангела, обращенным к Даниилу. Стих 13 гласит: "А ты иди к своему концу, и упокоишься и восстанешь для получения твоего жребия [участия, награды] в конце [по окончании 1335] дней" – во время жатвы, начинающейся тогда.

В выражении: "А ты иди к твоему концу", слово "*конец*", обратите внимание, имеет совершенно иное значение, чем выражение "Время Конца". "*Жатва* есть *кончина* века", и жатва, как уже было показано, является периодом 40 лет с осени 1874 года н.э. – окончания "1335 дней", – до осени 1914 года н.э.[2] А Даниил должен получить свою участь, награду, или жребий, в Царстве Михаила (Христа) вместе со всеми святыми пророками, а также со святыми Евангельского века в *конце* этого периода "жатвы" – святые в этом Царстве будут первыми по очередности, а также по почестям (Евр. 11: 40). Смотрите "**Исследование Священного Писания**", Том 1-й, стр. 288.

---

[2]Смотрите "Предисловие автора" (1916 г.).

ГЛАВА IV

ОЧИЩЕНИЕ СВЯТИЛИЩА.
2300 ДНЕЙ (ДАН. 8: 10-26)

Истинное Святилище – Осквернение – Причина, основание – Как произошло "низложение" – Доказательства из писаний римо-католической церкви – Очищение произойдет не раньше 2300 лет после Видения – Как и где оно началось, и когда ему положено осуществиться – "Золотые сосуды", истины, должны быть возвращены.

В предыдущих главах мы обратили внимание на тождество самонадеянного, необычного "небольшого рога" из Дан. 7: 8, 11, 20-26 с "человеком греха" из 2 Фес. 2: 3, и "мерзостью запустения", предсказанной нашим Господом в Мат. 24: 15. Мы также обратили внимание на то, что та же самая папская власть упоминается в Дан. 8: 9, 10, 23-25. Нами в достаточной мере изучено – исходя из поставленных целей и ограниченности места – его возвышение, его характер и конец его сокрушительной власти, а также окончательное и полное его уничтожение, которое все еще принадлежит к будущему.

Теперь мы намереваемся изучить другое пророчество, которое отчетливо обращает внимание на одно крайне ложное учение, или основополагающее заблуждение, приведшее к полному отвержению этой системы нашим Господом, и ставшее губительной *мерзостью* в Его глазах. Пророчество, которое нам предстоит сейчас рассмотреть, указывает также время, в котором истинная Церковь (класс посвященных – Святилище) будет очищена от омерзительной скверны, привнесенной папством.

Если предыдущая глава обращала наше внимание на определенные дни ожидания и на очищение этого святого класса, класса Святилища, то настоящее пророчество указывает дату, когда горстка святых верующих полностью

освободится от папской скверны, заблуждений и т.п., и когда незаконно присвоенные “золотые сосуды”, или драгоценные истины, начнут возвращаться к этому святому классу, т.е. классу Святилища.

Цитируем Дан. 8: 10-26:

“И вознесся [господством] до воинства небесного [всей Церкви], и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрал их. И даже вознесся на Вождя воинства сего [присвоил себе почести и достоинства, а также применил к себе пророчества и титулы, принадлежащие Иисусу Христу, истинному Вождю, Князю, Главе Церкви], и отнята была у него [Христа] **ежедневная жертва**, и поругано было **место Святыни Его**. И воинство [народ] предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал”.

“И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то вопрошавшему: “На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?” И сказал мне: на две тысячи триста вечеров и утр [дней]; и тогда святилище очистится”.

“И было: когда я, Даниил, увидел это видение и искал значения его, вот, стал предо мною как облик мужа. И услышал я от средины [реки] Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: “Гавриил! Объясни ему это видение!” И он подошел к тому месту, где я стоял, и когда он пришел, я ужаснулся и пал на лицо мое; и сказал он мне: “Знай, сын человеческий, что видение относится к Концу Времени!” И когда он говорил со

мною я без чувств лежал лицом моим на земле; но он прикоснулся ко мне и поставил меня на место мое, и сказал: “Вот, я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это относится к Концу определенного Времени”.

“Овен, которого ты видел с двумя рогами, это цари Мидийский и Персидский. А козел косматый – царь Греции, а большой рог, который между глазами его, это – первый ее царь; он сломился, и вместо него вышли другие четыре: это четыре царства восстанут из этого народа, но не с его силою. Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих [сравните Быт. 15: 16], восстанет царь [папство] наглый [бесстыдный] и искусный в коварстве; и укрепится сила его [станет могущественной], хотя и не его силою [папство укрепило себя путем использования войск различных народов Европы], и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых [разлагать их]. И, при уме его, и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих [развратит], и против Владыки владык восстанет [как антихрист], но будет сокрушен – не рукою. Видение же о вечере и утре [именно эта часть видения], о котором сказано [что до очищения пройдет 2300 дней], истинно, но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам”.

Мы не входим в подробное объяснение овна, козла, рога и т.д., упомянутых в этих и предыдущих стихах, поскольку считаем, что данное уже было изложено достаточно понятно (смотрите стр. 27). Мы увидели, что

Рим, который в главе vii предстает как самостоятельный зверь с собственными рогами, а в главе ii – как голени и ноги истукана, здесь (в главе viii) считается одним из рогов греческого "козла", который, после того как разросся на юг и на восток (в виде светского, т.е. императорского Рима), подвергся изменению и, став папским Римом, "вознесся до воинства небесного", т.е. стал церковной властью, или империей, над воинством, народом. Тот же метод трактовки Римской империи, как ветви или производной от одной из частей Греческой империи, выдержан в историческом пророчестве xi главы.

Общепринято, что упомянутая здесь ежедневная жертва относится к возлагаемым в Иерусалиме ежедневным, то есть постоянным, иудейским жертвам всесожжения. Ответственность за отнятие этой постоянной жертвы, как уже писалось, возлагается на Антиоха Епифания. Однако пророчество опускает упомянуть образный храм, т.е. Святилище, и образные жертвы всесожжения и обращается к прообразному Святилищу, или Храму Бога, к христианской Церкви (2 Кор. 6: 16), и к прообразной жертве всесожжения – достойной награды жертве Христа, данной раз за всех и навсегда – *постоянной*, всегда действенной жертве за грехи всего мира.

На самом деле *постоянная* жертва Христа не была отменена или упразднена папством, но была отодвинута в сторону ложным учением, выдвинутым этой системой, которое постепенно, а в конце полностью и всецело отодвинуло в сторону заслугу жертвы Христа как *постоянную* и всегда действенную. Это ложное учение известно как литургия, или жертва литургии.

Протестанты, как правило, совершенно неправильно понимают это так называемое таинство. Они считают его всего лишь принятой римо-католиками иной *формой* празднования Последней Вечери Господней. Другие считают, что это какая-то особая разновидность молитвы. Но эти понятия совершенно неправильны. Римо-католики излагают учение литургии следующим образом: смерть Христа, по их

словам, отменила грех Адама, или первородный грех, однако она не применима к нашим ежедневным проступкам, слабостям, грехам и упущениям; она не является *постоянной жертвой*, всегда действительной за все наши грехи, всегда достаточной и действенной, чтобы укрыть, как одеждой, всякого грешника и всякий грех – чтобы дать возможность сокрушенному сердцу вернуться к общности и единству с Богом. Для таких грехов и была установлена жертва литургии: сторонники папства считают ее дальнейшим совершенствованием жертвы Голгофы. Каждый раз, когда совершается жертва литургии, она, по их утверждению, является *новой* жертвой Христа ради определенных лиц и грехов, за которых совершающий жертву священник мысленно ее применяет.

Христос, чтобы снова быть пожертвованным таким образом, прежде должен быть "сотворен" из пшеничного хлеба и вина исполняющим обряд священником. Этот хлеб и вино обыкновенны до тех пор, пока они не возложены на алтарь, когда, как утверждают, определенные слова посвящения превращают хлеб и вино в *действительную* плоть и кровь Христа. Таким образом они уже не являются ни хлебом, ни вином, хотя и сохранили прежний вид. Эта перемена именуется *пресуществлением* – переменой материи. Пять магических латинских слов, которые якобы влияют на эту перемену хлеба и вина на *настоящую* плоть и кровь, звучат так: *"Hoc est autem corpus meum"*. Утверждают, что всякий священник способен таким образом *снова* "сотворить" Христа во плоти, чтобы затем Его *снова* пожертвовать. Когда Христос "сотворен" таким способом, тогда раздается звон колоколов, после чего священник и прихожане подают ниц, поклоняясь и почитая хлеб и вино – принимая их за самого Христа. После этого хлеб (истинная плоть Христа, сокрытая, по их словам, от восприятия чувствами) преломляется. Таким способом Христос умерщвляется, или *жертвуется снова*, повторно, чтобы этим аннулировать определенные грехи.

Внедряя такого рода нелепую теорию и желая согласовать ее саму с собою, римо-католические церковные соборы

издали многочисленные длинные декреты и разъяснения, а мудрые (?) теологи написали тысячи книг. В них назидательным образом сказано, что если прольется капля "крови" (вина), следует осторожно подобрать ее и сжечь, а пепел похоронить в священном месте. Похоже с хлебом ("плотью Христа"): ни одна крошка не должна быть потеряна. Принимаются меры предосторожности, чтобы в "кровь" (вино) не упала муха, либо чтобы мышь или собака не подобрали крошки преломленной "плоти" (хлеба). А доктор Денс, один из ведущих теологов, разъясняет, что "мышь или собака, поедающие сакраментальные составные, не поедают их священным образом, однако это не означает, что *тогда плоть Христа перестает существовать* в виде этих составных".* Римо-католический (американский) катехизис излагает учение следующим образом:

Вопрос: "Что это такое – святая евхаристия?"

Ответ: "Это таинство, которое содержит **тело и кровь, душу и божество** Иисуса Христа по образцу и под *видом* хлеба и вина".

Вопрос: "Но разве хлеб и вино не возлагают с самого начала на алтарь для празднования литургии?"

Ответ: "Действительно, хлеб и вино всегда остаются таковыми до тех пор, пока священник не произнесет во время литургии священнодействующие слова".

Вопрос: "Что происходит после произношения этих слов?"

Ответ: "Хлеб превращается в тело Иисуса Христа, а вино – в Его **кровь**".

Вопрос: "Как называется эта перемена?"

Ответ: "Она именуется *пресуществлением*, то есть переменой одной *материи* в другую".

Вопрос: "Что такое литургия?"

Ответ: "Литургия это непрерывная ["ежедневная", или "постоянная"] жертва нового закона, в которой Христос наш Господь *жертвует Себя* Своему Небесному Отцу в руках священника бескровным способом под *видом* хлеба и вина, *как* однажды пожертвовал Себя на кресте через пролитие крови".

---

*Денс, "Tract. De Euchar.", No. 20, p. 314.

Вопрос: "Какова разница между жертвой литургии и жертвой креста?"

Ответ: "Жертва литургии является по сути той же самой [того же характера или свойства] жертвой, что и жертва креста; единственное различие состоит в *способе* жертвования".

Вопрос: "Каково последствие литургии как жертвы примирения [умилостивления]?"

Ответ: "Мы получаем через нее от божественной милости, во-первых, благодати раскаяния и сожаления ради прощения грехов и, во-вторых, смягчение временных наказаний за содеянные грехи".

Вопрос: "К кому применимы плоды [благодеяния] литургии?"

Ответ: "Общие плоды применимы ко всей Церкви – к живым и мертвым. *Особые* плоды применимы, в первую очередь, к священнику, совершающему литургию; затем – к каждому, ради которого он отдельно жертвует ее, и, в-третьих, – к тем, кто принимает в ней участие с набожностью [т.е. к тем, кто посещает литургию как верующий]".

Тот же авторитетный источник говорит: "Жертвоприношение совершается *священником*. То осязаемое, что приносят в жертву, именуется *мученической жертвой*, а место жертвоприношения именуется *алтарем*. Все четыре субъекта – *священник*, *мученическая жертва*, *алтарь* и *жертвоприношение* – неразделимы: каждое из них нуждается в другом".

При объяснении порядка церемонии о священнике сказано:

"Затем он произносит таинственные слова *священнодействия*, кланяется, благочестиво коленопреклоняется и поднимает Священное Тело и Священную Кровь над своей головой. Под звон колоколов народ падает на колени и бьет себя в грудь в знак раскаяния в своих грехах. Священник *милостиво умоляет Бога* **ПРИНЯТЬ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ**".

Закончим свидетельство на эту тему краткой выдержкой из Канонов Тридентского Собора:*

Канон 3. "Если кто-нибудь скажет, что Литургия является исключительно богослужением восхваления и воздаяния благодарения, или простым поминовением жертвы, совершен-

---

*Тридентский Собор, Сессия 22, "De Sacrificio Missae".

ной на Кресте, а не [*самой по себе*] жертвой умилостивления [т.е. жертвой, которая сама совершает *искупление* за грехи]; или, что она приносит пользу только тому, кто ее принимает, и ее не следует *приносить* за живых и умерших, за грехи, наказания, расплаты и в других нуждах – пусть он [кто отрицает могущество этой *жертвы*] будет проклят".

Итак, мы отчетливо видим, что папство установило ложную, поддельную жертву вместо одной вечной, полной и больше не повторяющейся жертвы Голгофы, совершенной один раз на все времена. Вот так папство лишило дело Христа заслуги по праву считаться Постоянной Жертвой, *заменяя* ее мошенничеством, совершаемым своими священниками. Здесь излишне вдаваться в подробности, почему папство отрицает и отодвигает в сторону истинную Постоянную Жертву, устанавливая вместо нее "мерзость", литургию. Большинство наших читателей знает, что это учение, согласно которому священник во время литургии творит жертву за грехи, без которой эти грехи не могут быть удалены (то есть невозможно избежать наказания за них), является основой всевозможных вымыслов Римской церкви ради вымогательства денег у народа, ради всех ее причуд и наслаждений. "Отпущения грехов", "индульгенции" и всевозможные мнимые блага, милости, привилегии и льготы – для нынешней или будущей жизни, для живых или умерших – основываются на этом богохульном учении о литургии, основополагающем учении отступничества. Именно посредством полномочий и влияния, какие жертва литургии возлагает на *священников*, их богохульные притязания обладать и пользоваться различными привилегиями, принадлежащими исключительно Христу, находят моральную поддержку в народе.

В доказательство основополагающего характера этого заблуждения следует заметить, что хотя Реформация в Германии и Швейцарии началась с возражений против индульгенций, вскоре вопрос сосредоточился на *пресуществлении* –

жертве литургии. Краеугольным камнем Реформации было верование, что прощение грехов было достигнуто исключительно через Христа, как следствие Его жертвы на Голгофе, а не через индульгенции, исповедальни и литургии. Фактически, вопрос литургии был подоплекой почти всех преследований со стороны Рима. Епископ Тилотсон замечает: "Оно [*пресуществление – литургия*] было в церкви Рима предметом *жарких* споров. Являясь нелепым и необоснованным, оно содействовало тому, что за его отрицание было замучено больше христиан, чем, возможно, за отрицание всех остальных догматов их религии".

Разумеется, римо-католики утверждают, что литургия была установлена Христом и апостолами, однако самое раннее упоминание о ней мы смогли найти только в записях Константинопольского Собора 381 года н.э. Тем не менее, дата насаждения этого гнусного заблуждения не особенно упоминается в пророчестве, за исключением может быть того, что вследствие этого основополагающего заблуждения папство сделалось "мерзостью запустения" — *прежде* чем оно, как таковое, было "поставлено" в силе (как нами было показано) в 539 г. н.э.

Пророчество говорит: "И отнята была у Него [Христа] ежедневная жертва", добавляя, что "поругано было *место* [*основание*] святыни Его." Основание, *основополагающая истина*, на которой воздвигнуты истинно посвященные, или класс Святилища, состоит в том, что наш Господь Иисус через жертву Самого Себя искупил всех и в высшей степени спасет всех приходящих к Богу через Него — без какого бы то ни было другого посредника, без священника, без епископа, без папы и без какой-то другой жертвы, потому что всякая иная является мерзостью в Божьих глазах, так как скрыто подразумевает недостаточность великой Христовой жертвы-искупления (Евр. 7: 25; 10: 14).

Это учение об *искуплении* является основанием Святилища, или святого храма — посвященной Церкви. И когда эта

“постоянная” жертва была вытеснена, сделана недействительной, т.е. была ниспровергнута литургией, тогда последовала пагуба, предсказанная пророком. Воинство (христиане с имени) было оставлено заблуждениям и без труда возглавлено фальшивой системой, которая возвысилась (в лице своего главы, папы) даже до Князя, или правителя этого воинства. “И он поверг *истину* на землю” вместе с теми из воинства и сияющих светил, то есть учителей, которые твердо держались истины и не желали присоединится к нему в его беззаконии. И, как мы убедились в предыдущих главах, он удивительно преуспел в своих делах.

Поскольку было отброшено в сторону само основание истинной христианской веры, следует ли удивляться тому, что великое отступничество опустилось до такой глубины беззакония? Одно заблуждение вело к другому, пока осталась только внешняя форма истины и набожности; опустошительная мерзость воссела в храме Бога, оскверняя Святилище и воинство, возвышая своего главу как Христова наместника, то есть представителя.

Посреди этих сцен успеха мерзости опустошения Даниил услышал святых, спрашивающих: “На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?” Во все времена, с тех пор как была поставлена мерзость, имелись святые, которые более или менее отчетливо распознавали ее характер и ее растление, усердно стремясь познать, спрашивая при этом Бога: “Доколе, Господи, истину будут топтать в грязи, а лжи, богохульству и мерзости будет позволено преуспевать? До каких пор антихрист, “упивающийся кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых”, а также своим необыкновенным успехом, будет продолжать напаивать и обманывать народы?” (Отк. 17: 2, 6; 14: 8; 18: 3). Предвидя такой (Даниила и наш) вопрос, Бог заранее дал ответ через Своего посланника. И хотя до Времени Конца невозможно было даже начать понимать эти сроки, все же

определение, т.е. ограничение времени дало другим, а также Даниилу, уверенность, что Бог полностью владеет ситуацией, и ничего не может случиться, с чем Он не может или не сумеет совладать и что в конечном итоге не обратит в добро. Этот ответ очерчивает не начало дела очищения, а период, в котором оно будет отчасти завершено. Читаем:

“На две тысячи триста вечеров и утр;
и тогда святилище очистится”

Исследуя этот период времени, исследователь сразу будет осенен фактом, что здесь не может быть речи о буквальных днях, поскольку 2300 буквальных дней составляют неполные восемь лет, тогда как пророчество очевидно охватывает весь долгий период осквернения святилища и попирания истины. Опять же мы замечаем, что по предсказанию эти 2300 дней исполнятся где-то *в* периоде времени, именуемом “Временем Конца”, – как сказал Гавриил: “Знай, сын человеческий, что видение относится к Концу Времени”, и еще: “Вот, я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это [исполнение] относится к Концу определенного Времени”.

В своем объяснении Гавриил подробно останавливается на всем видении, частично объясняя разные символы, и завершает утверждением, что 2300 дней являются точной мерой всего этого.

Даниил, который интересовался, прежде всего, Израилем и выполнением Божьих обещаний, данных отцам, осознал, что все им услышанное не могло исполниться в течение 2300 буквальных дней, особенно когда Гавриил сказал ему: “Ты сокрой это видение, ибо оно относится к *отдаленным* временам”. И хотя он не знал какова длина каждого символического дня, его сердце исполнилось болью от осознания того, сколько несчастий ожидает Божий народ – при всем том, что он не знал, что это название перейдет от телесного Израиля к духовному Израилю. Читаем: “И я, Даниил, изне-

мог и болел несколько дней...” и “...я изумлен был видением сим и не понимал его”. Хорошо, что для Даниила и для всех Божьих детей (с тех пор и до Времени Конца) не было заранее отчетливо явлено ужасное значение этого видения папской власти и преследований, а также страданий святых. Наш милостивый Небесный Отец хотя и желает испытать Свой народ в огненной печи испытаний и гонений, чтобы приготовить его к обещанной в безмерном избытке вечной славе, поступает с нами по принципу: “Довольно для каждого дня своей заботы”.

Даниил, более заинтересованный Израилем, нежели персидским “овном” или греческим “козлом”, знал из пророчества Иеремии, что семьдесят лет Вавилонского плена были наказанием Израиля за грехи, и теперь, судя по видению грядущих преследований (вместо возвышения и славы, которых он надеялся), он увидел в этом предзнаменование грехов Израиля и Божьего гнева. Поэтому он с усердием молился о прощении грехов Израиля, а также исполнении данных отцам обещаний. Об этом сказано в нескольких словах в Дан. 9: 2-19. Даниил не видел масштаба божественного плана так, как мы можем видеть его сегодня, однако его искренность и вера в обетования была угодна Богу, Который открыл ему нечто большее об этом видении – о продвижении и дальнейшем совершенствовании тех черт, которые имели особенное отношение к телесному Израилю. Даниил полагал, что окончание семидесяти лет опустошения земли Израиля во время пребывания народа в Вавилоне должно быть отсрочено, то есть должно продлиться еще на много (2300) дней. Бог исправил это заблуждение, послав Гавриила сказать, что плен закончится по истечении семидесяти лет, а город Иерусалим и храм будут отстроены, хотя и в трудные времена и т.д.

В то время, когда Даниил молился, чтобы понять видение о 2300 днях, которые он ошибочно принял за продление 70 лет плена в Вавилоне, был послан Гавриил, чтобы дальше

объяснить неверно понятое видение, как сказано (Дан. 9: 21-27):

"И вразумляя меня, говорил со мною и сказал: "Даниил! Теперь я исшел: чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло [дальнейшее] слово [Божьего плана, чтобы быть представленным ныне], и я пришел чтобы возвестить его тебе, ибо ты – муж желаний [возлюбленный]; итак вникни [далее] в слово и уразумей видение [о 2300 днях]. Семьдесят седьмин [70 х 7 = 490 дней] определены [даны, предназначены, обусловлены] для народа твоего [Израиля] и святого города твоего [Иерусалима] и т.д."*

Особенного внимания заслуживает то, что 490 дней являются частью 2300 дней – частью, которая составляла особый интерес для Даниила и была дана ему в ответ на его молитву о восстановлении Израиля из Вавилона (смотрите стихи 12, 16-18). А поскольку эти семьдесят недель, или 490 дней, были вступительной частью 2300 дней, их исполнение не только имеет целью указать где начались 2300 дней, но также показывает какого рода время применимо (буквальное или символическое) (смотрите 1 Пет. 1: 11). Более того, выполнение этого пророчества о "семидесяти седьминах" послужило своего рода *печатью* для Даниила, как истинного пророка, и для всех его пророчеств, и особым образом *запечатало* это "видение" о 2300 днях. Было предсказано, что семьдесят седьмин определены, среди прочего, для "*запечатания* видения и пророка".

Поэтому, рассматривая символические семьдесят недель, то есть 490 дней, исполнившиеся в виде лет, как вступительную часть 2300 дней, и Божью печать, или знак подтверждения всего этого видения, мы начинаем здесь отсчет, чтобы узнать, когда закончится весь этот период. Вычитая 490 лет, завершившихся в первом пришествии, из 2300 лет, мы получаем остальные 1810 лет. Следовательно, 1810 лет (пророческих, символических дней) должны быть мерой от завершения

---

*Для исследования этого пророчества смотрите Том II, глава iii, стр. 63.

семидесяти недель до времени, когда класс Святилища будет очищен от различных скверностей папства – от опустошительной мерзости, которая на протяжении столь многих веков оскверняла Божий Храм.

Смерть Мессии, как показано, имела место весной 33 года н.э.;* это произошло посреди, или в середине, последней из числа семидесяти недель, полное завершение которых наступило только полнедели спустя, то есть через три с половиной года – осенью 36 года н.э. Следовательно, 1810 лет от осени 36 года н.э. (осень 1846 года) обозначают конец видения 2300 дней и дату, когда для Святилища настало время быть очищенным.

Поскольку данное пророчество исполнилось, нам следует надеяться, что в этом случае, как и в случае других исполнившихся пророчеств, факты самым очевидным образом подтвердят его исполнение на страницах истории. Хотя, обычно, историки не имеют веры в Библию и библейского Бога – до сих пор для них неведомого, – Бог так распорядился их деятельностью, что в какое бы время пророчество не исполнилось, факты непременно попадали в историю, к тому же на прочном и достоверном основании. То же самое произошло в случае очищения Святилища.

На основании авторитетных суждений всех современных историков (за исключением римо-католических авторов, назвавших его большой ересью) мы видим, что движение, именуемое ими Великой Реформацией, имело свое начало в шестнадцатом веке. От этой реформации можно датировать начало очищения Святилища. Следует помнить, что Святилище было осквернено внесением в него различных заблуждений с их соответствующими злыми тенденциями; что их кульминацией было установление литургии, и что вслед за этим заблуждением наступило глубочайшее растление *воинства* (масс номинальной церкви), завершившееся бесстыдной продажей “индульгенций”, отчасти побудив-

---

*Смотрите Том II, стр. 68.

шей реформаторское движение. Хотя класс *Святилища* также подвергся частичному осквернению, т.е. был введен в заблуждение, ужасные последствия вскоре открыли ему глаза. Поэтому видим, что лейтмотивом Великой Реформации было Оправдание верой в *“постоянную жертву”* Христа, не требующую никакого повторения – вопреки мнимому отпущению грехов, которое якобы можно было достичь епитимьями и литургиями на оскверненных алтарях антихриста.

Это был подходящий момент для начала реформации на фундаменте оправдания [очищения] *верой* в *“постоянную жертву”*. Однако заметьте: пророчество не указывает, что в то время наступит очищение *воинства*. Оно упоминает только очищение класса *Святилища*. И воинство таки не было очищено. Оно по-прежнему держалось заблуждения, и делает так доныне. Однако класс посвященных, Святилище, отбросил ложь и страдал ради истины, и многие из его числа даже претерпели смерть.

Но это было только начало процесса очищения. Упомянутый класс, уже пробудившийся, вскоре открыл, что оскверняющие заблуждения умножились за время деятельности и процветания папства. Лютер, главный воодушевитель Реформации, не ограничился опровержением одного заблуждения, но попытался отвергнуть многие другие, пригвоздив 31 октября 1517 года к дверям замковой церкви в Виттенберге девяносто пять тезисов, каждый из которых возражал папским учениям, а двадцать седьмой – отвергал мнимо присущее человеку бессмертие. Поскольку эти утверждения были отвергнуты папой Леоном X как еретические, Лютер в своем обращении (1520 г. н.э.) осудил, не выбирая слов, учения о пресуществлении, о бессмертии человека и претензии папы на то, будто он является “императором мира, царем неба и Богом на земле”, назвав их “**чудовищными представлениями, откопанными в навозной куче римо-католических декреталий**”.

Но, увы! Дело “очищения”, так благородно и отважно

начатое, оказалось слишком радикальным, чтобы снискать всеобщее признание. Друзья и почитатели Лютера, а также его сторонники оказались отчасти побежденными – пересиленными *хитростью*, ловкостью, "лестью" и обещаниями поддержки и успеха для их начинаний, продиктованными велениями мудрости мира сего (Смотрите Дан. 11: 34, 35). Некоторые германские князья стали ревностными сторонниками отважных реформаторов, имевших знание и отвагу бросить вызов системе, перед которой столетиями дрожали короли. Эти князья поддержали реформаторов, так как эта поддержка казалась им необходимой для успеха движения. Взамен за эту помощь они получили от реформаторов подтверждение их королевских полномочий (?).

Следует также помнить, что реформаторское движение было восстанием не только против религиозной, но и против политической тирании. По этой причине оба класса реформаторов пришли к некоторому согласию и сотрудничеству. Об этой эре Реформации профессор Фишер* говорит:

Швейцария. "Усилия Цвингли как церковного реформатора соединились с патриотическим усердием, направленным на моральное и политическое возрождение Швейцарии."

О временах Джона Кальвина и власти в Женеве говорится: "После гражданской революции наступила церковная революция. Протестантизм был легально учрежден в 1535 году. Кальвин фактически сделался законодателем города. Это было церковное государство".

Скандинавия. "В Скандинавских странах монархическая власть была создана средствами реформации".

Дания. "Новая [протестантская] доктрина проникла в эту страну и быстро распространилась. Ее поддержала знать, алчущая для себя владений [римо-католической] церкви".

Швеция. "Произошла великая политическая революция,

---

*Фишер, "Universal History", стр. 402-412.

приведшая также к религиозной революции".

Германия. "Угрозы протестантским князьям склонили их к созданию *Шмалькальдского Союза* для взаимной защиты. Оказалось неосуществимым проводить в жизнь репрессивные меры против лютеран". "На Аугсбурском сейме в 1555 году был заключен *религиозный мир*. Каждому князю было предоставлено право выбора между католической религией и Аугсбургским исповеданием [реформаторов], а религия князя должна была обязывать в том ланде, над которым он господствовал: то есть каждому правителю следовало определить верование для своих подданных".

На самом же деле тогдашние политические отношения, а также факт, что сами лидеры реформ только начинали пробуждаться к осознанию некоторых моральных и догматических заблуждений папства, заставляют нас скорее изумляться быстрыми успехами на пути к праведности, чем сурово осуждать за то, что очищение не было более основательным. Но когда протестантские церкви соединились с государством, прогресс и реформа оказались в тупике. Вскоре были созданы различные вероучения, которые оказались столь же неподатливыми и враждебными к дальнейшему распространению знаний, как и декреты Рима. Разница состояла в том, что они были ближе, чем римские, к истине — были рабством с большей свободой.

Таким образом, похожий союз церкви и государства, который до этого, во времена папства, причинил так много зла истине, стал ловчей сетью, при помощи которой противник препятствовал и ставил преграды "очищению Святилища", столь благородно начатому. Реформация и очищение на какое-то время остановились, и, вместо дальнейшего очищения, реформаторы направили свои усилия на самоорганизацию, а также на починку и полировку многих старых папских догм, столь громко осуждаемых вначале. Вот так сатана завлек реформаторов в то самое "блудодеяние" (союз

церкви и государства), которое они когда-то осуждали в церкви Рима. Смертельная рана, полученная папством, была на время исцелена (Отк. 13: 3).

Но “очищение”, начатое таким образом и временно приостановленное, должно было начаться снова и продолжаться, потому что вместе с окончанием 2300 лет Святилище следовало очистить. Так и произошло. Возвращение к Библии как к единственному авторитету для веры, благодаря которому началась Реформация, глубоко засеяло семена, которые с тех пор вновь и вновь пускали ростки, принося реформу за реформой несмотря на факт, что ведущие реформаторы поспешили воспрепятствовать расширению реформы за свои собственные пределы, создавая вероучения и оплоты веры, за пределы которых – независимо от учений Библии – никому не велено было выходить, не стянув на себя анафемы “еретика”.

Глядя на путь Церкви от дней Лютера и доныне, мы можем проследить, что реформа, то есть очищение, двигалась шаг за шагом вперед. Однако на каждом шагу прослеживается похожая тенденция, потому что каждая группа реформаторов, совершив собственную небольшую долю очищения, останавливалась и присоединялась к другим, противясь любым дальнейшим реформам, то есть очищению.

Так, например, англиканская церковь, отбросив некоторые наиболее мрачные доктрины и обряды Церкви Рима, утверждала и дальше утверждает, что она является единственной истинной Церковью, и что ее епископы имеют апостольское правопреемство и, следовательно, наивысшую власть над Божьим наследием. Эта “дочь” Рима, оставив свою “мать”, приняла протянутую к ней десницу Англии и сделала правителя империи главой этой церкви. Однако, подобно случаю с лютеранской “дочерью”, даже это было реформой, к тому же в верном *направлении* – было *частичным* очищением. Кальвин, Нокс и другие осознали, что под папским мусором в большой мере было утеряно осознание того, что Богу впредь известен ход происходящих событий. Поэтому, отбросив идею, что успех Божьих замыслов был

всецело поставлен в зависимость от усилий подверженных ошибкам людей, они помогли своими учениями показать, что Церковь никогда не полагалась на плечо государства для достижения успеха его плотским оружием. Эти мужи совершили великое и ценное дело, которое принесло с тех пор больше хороших плодов, чем многие в состоянии видеть. Тем не менее, ослепленные другими оскверняющими заблуждениями (не признанными таковыми), они стали защищать ложь, что все неизбранные к небесному положению осуждены на вечные мучения. Вскоре их доктрины выкристаллизовались в так называемое пресвитерианство; и помимо первоначального провозглашения неизменности божественных декретов, ими было сделано совсем немного для поддержки реформации, или очищения. Наподобие своих сестринских сект, пресвитерианство также сделало много, чтобы затруднить и сдержать дело очищения.

Веслей и его сторонники, удрученные преобладающей холодностью и формальными условностями тех дней, попытались избавиться от сухого формализма, естественно вытекающего из союза церкви и государства, и показать необходимость личного освящения через собственную веру в Христа и через единение с Ним. Они учили, что рождение в условиях так называемого христианского правления и признание от рождения членом такой государственно-церковной организации еще не делает христианином. До сих пор этого было достаточно, и оно явилось необходимой частью дела "очищения". Но вместо того, чтобы дальше стремиться к совершенствованию в простоте первичной церкви, Веслей вскоре решил, что дело очищения и реформирования уже завершилось и вместе с другими приступил к *организации* методизма, оградившись его вероучениями, лозунгами и нормами до такой степени, что это надежно преградило путь к дальнейшему прогрессу и очищению. Унитаризм и универсализм, похоже являясь воплощением заблуждений, также были попытками устранить оскверняющие ложные представления, и, пожалуй, были столь же успешными и неудачными как другие.

Те, кого называют баптистами, олицетворяют еще иные усилия по очищению Святилища, поскольку они отвергли другое привнесенное папством заблуждение относительно крещения, отрицая, что кропление водой неверующего младенца является крещением верующего, или что какой-то вид кропления вообще символизирует какое-либо учение Христа. Увы, кроме учения о правильности *внешней формы*, то есть символа, баптисты сделали совсем незначительное продвижение вперед и сегодня зачастую вместе с другими возражают и создают препятствия любому дальнейшему очищению.

Следующая реформа известна под названием "Христианская Церковь", или "Ученики". Эта секта была организована в 1827 году Александром Кампбеллом. Вот реформы, которые они особенно отстаивали в своей организации: апостольская простота в церковных делах; признание Библии как единственной основы вероучения; равенство всех членов Христа под Его руководством как Главы всех; и, наконец, упразднение всех церковных титулов, таких как Преподобный, Доктор Теологии и т.п., являвшихся папистскими и не соответствовавшими духу Христа и чистому Христианству, которое гласит: "Один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья". Этот замысел и происходящее очищение оказались во благо и принесли свои плоды для ума и свобод некоторых членов всех вероисповеданий. Но это вероисповедание, как и другие, перестало стремиться к дальнейшему реформированию, и дух его реформы уже мертв, поскольку, признавая Библию единственным символом веры, оно увязло в собственной колее, где продолжает суетиться без дальнейшего продвижения в истине. Проповедуя свободу от упомянутых вероучений и бремени человеческих традиций, оно не в состоянии воспользоваться такой свободой, то есть действительно связано духовно и, как следствие, не способно возрастать в благодати и знании. Не будучи связанным никаким рукописным вероучением, оно, из уважения к традициям и человеческим почестям, а также из самодовольства, вскоре сделалось неподвижным и вялым в деле дальнейшего очищения Святилища, и даже отходит от прежних позиций.

Хотя мы упомянули только нескольких реформаторов и несколько реформаторских движений, пусть никто не подумает, будто мы отвергаем или игнорируем остальных. Нисколько. Реформа была общим делом, и все истинные и ревностные Христиане принимали определенное участие в деле *очищения*. Вся трудность в том, что воспитанные с ранних лет в предвзятости и благоговении перед шумными и хвастливыми притязаниями фальши, немногие способны распознать огромное количество заблуждений и последующую потребность в том, чтобы совершать очищение. Этим не замедлил воспользоваться в своих интересах наш великий противник, сатана, чтобы связать святых и воспрепятствовать делу очищения.

Еще одна реформа, в некоторых отношениях наиболее полная из всех, имела свое начало вскоре после той, которая упоминалась выше и о которой частично было сказано в предыдущей главе. М-р Вильям Миллер из Массачусетс, связанный с вероисповеданием баптистов и ставший орудием, использованным для начала этой реформы, обратил внимание Церкви на факт, что Библия открывает нечто о времени, а также последовательности Божьего плана. Он видел указанные пророками периоды, сопровождавшиеся свидетельством, что в свое время истинно мудрые должны понять их, и старался принадлежать к этому классу. Он искал и обнаружил некоторые особенности, составлявшие большой интерес, которые долгое время были затеряны под традициями Рима, и среди них то, что второе пришествие нашего Господа имело целью даровать Божье благословение *жизни* верующим, так же как первое пришествие было для того, чтобы купить мир. Фактически выкуп и восстановление являются двумя частями одного плана искупления.

Для искреннего и ревностного сердца осознание столь радостной вести означало не что иное как ее проповедование, что он и делал. Открытие этой истины привело к отклонению некоторых заблуждений. Вот почему он проводил дело очищения во всех, кто оказался под его влиянием. Возьмем такой пример: поскольку второе пришествие нашего Господа должно "воздвигнуть" Его Царство и возвысить Его

Церковь, становится ясно, что утверждения церквей, объединенных с земными царствами (которые поочередно утверждают, что они являются царствами Бога, а, значит, уполномочены ныне царствовать и управлять миром), это только пустые притязания, ведь если Царство Христово еще не "воздвигнуто", то тех, кто "воздвигнут" ныне, должен был возвысить "князь мира сего" (сатана) и они должны действовать преимущественно в его интересах, какими бы неосведомленными ни были на этот счет их правители.

Иным заблуждением, к устранению которого *вело* проповедование м-ра Миллера, было естественное бессмертие человека. Долгое время существовало мнение, что человек по своей сути является бессмертным существом. Что, однажды сотворенный, он никогда не может умереть, а смерть – это только обманчивая иллюзия; что только кажется, будто человек умирает, а на самом деле он лишь меняет форму и переходит на другую ступень "эволюции". М-р Миллер верил в это в такой же степени как и остальные. Однако истины, на которые он обратил внимание – и прежде всего учения о пришествии Господа и *воскресении* мертвых, – сразу же открыто разоблачили эту губительную ложь, которая отрицает воскресение и утверждает, что никто не является мертвым, а, значит, не нуждается во втором пришествии Господа и воскресении мертвых. Критическое изучение этого предмета мы оставим для последующего тома этого труда, в котором будет показано, что бессмертие и вечная жизнь являются милостями, доступными только через Христа – что они не обещаны и не будут дарованы грешным. На идее человеческого бессмертия основывается и из нее как бы произрастает римо-католическое учение о чистилище и еще более ужасное протестантское учение о *вечных* страданиях в месте нескончаемых пыток. Они рассуждают, что если человек *должен* жить вечно (*если* он *бессмертен*, так что даже Бог не может его уничтожить), тогда ему следует жить или в вечном блаженстве или в вечных мучениях. А поскольку, говорят они, человек в миг смерти предан своему вечному состоянию, то для подавляющего большинства лю-

дей должна начаться вечность мучений, поскольку на протяжении нескольких лет теперешней жизни они либо не сумели приобрести знание о верном пути, либо, обретя знание, не сумели им воспользоваться по причине унаследованных недостатков.

Проповедование второго пришествия Христа и воскресения, для которого, как утверждали тогда, наступило время, начало искоренять и удалять этот большой *корень* многих вопиющих заблуждений. Интеллигентные и мыслящие люди начали задаваться вопросом, зачем Господу воскрешать мертвых, если те находятся в небе или в аду, и судьба их предрешена навеки. Затем они начали интересоваться, почему мертвые названы мертвыми, если они на самом деле живы. Далее они удивлялись, почему наш Господь и апостолы ничего не сказали о том, что мертвые все еще живы, а, наоборот, всегда указывали на воскресение как на единственную надежду, утверждая при этом, что если нет воскресения, тогда все "*погибли*" (1 Кор. 15: 13-18). Тогда слова нашего Господа, обещающие пробуждение "всех, находящихся в гробах", начали приобретать смысл. И постепенно стало понятно, что мертвые не живут, а сама смерть является противоположностью жизни. Кто искал, тот убедился, что в этом вопросе стихи Священного Писания совершенным образом согласуются между собой, открыто противясь общепринятым ныне традициям, полученным от папства.

Когда корень лжи был вырван таким образом, разные ветви вскоре начали усыхать. Стало понятно, что вместо вечной жизни (в горе) – в качестве наказания для грешников, – в Библии имеется совсем другое изложение Божьего плана: что вечная жизнь – это награда за праведность, а смерть, отсечение от жизни, – это наказание для добровольных грешников.

Оказалось, что под проклятием *смерти*, пришедшем на весь род вследствие неповиновения Адама, подразумевалось осуждение всего рода на вымирание. Затем также начала приподниматься завеса, показывая цель и значение смерти нашего Искупителя как уплаты наказания человечества, чтобы могло наступить воскресение, возвращение к жизни

и ее правам. С тех пор начато по достоинству оценивать значение *выкупа*, поскольку стало понятно, что с Тем, Кто не знал греха, обращались как с проклятым; что сделавшись нашей добровольной заменой, Он стал проклятием за нас, был посчитан грешником за нас, и *умер* – праведный *за* неправедных.

Итак, наконец, эта великая система и сеть оскверняющей фальши, начавшаяся отнятием постоянной жертвы, была устранена; а после того, как Святилище было освобождено, очищено от нее, ценность *"постоянной жертвы"* Иисуса была явлена во всей обновленной свежести, красоте и силе.

Когда мы говорим, что Святилище было очищено от такого рода осквернения, следует помнить, что в Священном Писании часть Церкви нередко обозначает целость. Только горстка, только немногие были освобождены от скверны заблуждения, и к этим немногим Бог ежедневно прибавлял тех, кто полностью находился под Его руководством и внимал Его наставлениям.

В своих подсчетах того, что случится, м-р Миллер был весьма неточен, полагая, что очищение Святилища означает очищение *земли* от зла буквальным огнем, которым будет сожжена земля. Как следствие, несостоятельность его предсказаний была тяжелым испытанием для тех, кто, полагаясь на его учения, взялся ожидать Господа с неба и исполнения молитвы: "Да придет Царствие Твое!" Но даже испытав горечь от того, что Жених медлил, они, тем не менее, получили большие благословения. Их опыт исследования Священного Писания был очень ценен, ведь они научились ставить Божье Слово выше человеческих традиций. Они заметно освободились от угодливости лицеприятию и от почитания людей различных вероисповеданий, от которых они освободились, поскольку те лишили их своего общества по причине стойкости их убеждений в вопросе Господнего пришествия. Искренность убеждений всегда приносит определенные благословения: даже если мы, подобно ап. Павлу, идущему в Дамаск, встречаем на нашем пути Господа.

В результате мы обнаруживаем, что среди них были некоторые, занявшие более передовую, чем кто-либо до этого,

позицию в деле очищения, то есть реформирования. Таким образом 1846 год н.э., завершивший 2300 дней, застал, как показано выше, горстку неорганизованных христиан, сходившихся во мнении не только с “Учениками” относительно простоты церковных взаимоотношений, неприятия всех символов веры, кроме Библии, и упразднения их служителями всех титулов, но и с “баптистами” (в вопросе внешней формы крещения), а также с Лютером (в том, что папская система – это Человек Греха, а выродившаяся церковь – это матерь блудниц и мерзостей). Держась особняком от какого бы то ни было компромисса или родства с миром, они проповедовали живое благочестие, простодушное доверие к всемогущественному Богу и веру в неизменность Его определений. Кроме того, признавая Христа Господом всех, а в настоящее время и участником божественной природы, они были защищены от неподтвержденной* Писанием безрассудной теории, что Иегова является Своим собственным Сыном, а Иисус – Своим собственным Отцом. Они начали понимать, что вечная жизнь и бессмертие не являются нынешним достоянием, а должны считаться исключительно даром Бога через Христа в воскресении.

Бог словно бы распорядился, чтобы с тех пор постоянно существовал класс, представляющий Его очищенное Святилище и держащийся особняком от различных сект. Итак, 1846 год стал свидетелем объединения протестантских сект в одну большую систему, именуемую *Евангельским Союзом*. Эта организация, осведомленная о новых взглядах (очищенного Святилища), ясно определила свою веру в бессмертие человека, добавляя ее как девятый пункт своего вероучения. Отделившись таким образом, она с тех пор держалась в стороне от других христиан, то есть от общества Божьих детей – очищенного Господнего Святилища, Святилища Истины. Ежедневно к этому классу очищенного Святилища присоединялись другие смиренные и верные дети Бога, в то время как из него исключались те, кто потерял духа смирения и

---

*Эти вопросы более полно обсуждены в 5-м томе “**Исследования Священного Писания**”, и все подтверждающие их библейские стихи рассмотрены там всесторонне и найдены в полном согласии.

любовь к истине. Но удержать свое положение очищенного Святилища, противопоставляясь организованной оппозиции и массовости, оказалось суровым испытанием отваги и веры, выдержать которое, судя по всему, сумели только *некоторые.* Большинство последовало за своими предшественниками, стремясь заслужить уважение в глазах мира. Расширив несколько свои ряды и стараясь избегать недоброжелательного к себе отношения, некоторые из них создали еще одну систему, сформулировали вероучение и приняли другое сектантское название, именуя себя “Вторыми Адвентистами”. Свыкнувшись с мыслью, что уже постигнутое является всем, что можно постичь, они с тех пор не сделали никакого прогресса. Вместе с другими, пренебрегшими возможностью идти стезей, которая все больше сияет до полного дня, многие из них опустились к безрассудным заблуждениям.

Хотя многие из первоначальных представителей очищенного Святилища снова оказались втянутыми в ярмо неволи, те, которые держались свободы и продолжали идти к познанию Господа, продолжали представлять Его очищенное Святилище, будучи признанными и получив под Его руководством большие благословения.

Если сор и опустошительные мерзости были полностью устранены в 1846 году, то последующее время обязано стать порой для приведения в порядок того, что осталось, а также для раскрытия и развития славного Божьего Плана. Его истины должны занять место, освободившееся после устранения ложных представлений.

Сегодня настало свое время для осуществления дела открытия истины, для исследования и оценки по достоинству ее красоты. Мы благодарим Бога за привилегию быть занятыми вместе с другими в этом благословенном деле возвращения золотых сосудов Господнего Дома (драгоценных истин) обратно из плена (символического) Великого Вавилона (Ездр. 1: 7-11; 5: 14; 6: 5) и размещения их вновь в Святилище. В этом великом начинании мы братски приветствуем всех соратников и членов Помазанного Тела. Блаженны те рабы, которых Господь, *придя,* найдет раздающими пищу вовремя домочадцам.

ГЛАВА V

ВРЕМЯ ЖАТВЫ

Хронологическое расположение жатвы – Ее цель и огромное значение – Сосредоточение пророчеств времени – Приготовления к жатве – Важность тождества пророческого свидетельства – Присутствие Господа – Ответы на разумные возражения – Войти в радость нашего Господа.

“Жатва есть кончина века” (Мат. 13: 39).

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ исследователь заметит, что период, именуемый “Временем Конца”, назван так весьма уместно, поскольку в нем не только заканчивается Евангельский век, но и получают свое осуществление все пророчества, относящиеся к завершению этого века. Тот же класс читателей неминуемо обратит внимание на особую важность последних 40 лет из тех 115 лет (1974-1914), которые названы “Концом”, или “Жатвой”.*

Упомянутый короткий период – наиболее знаменательный и богатый событиями период за весь век. В нем должны быть собраны и распределены все плоды этого века, а поле, которым является мир (Мат. 13: 38), должно быть очищено, вспахано и приготовлено к следующему времени посева и собирания – к веку Тысячелетия. Трудно переоценить всю важность событий этого периода жатвы, и все же мир не будет его осознавать до тех пор, пока могущественные, хотя и не узнанные факторы, не совершат своего назначенного дела. Конечно, необходимо помнить, что это не жатва всего мира, а лишь жатва христианской Церкви. Она не касается ни мусульман, ни браминов, ни буддистов и т.п., а только

*Смотрите “Предисловие автора” (1916 г.).

истинной Церкви Христа и тех, кто в большей или меньшей степени связан с нею – "христианства".

Хотя на протяжении этого периода времени мир будет в полном неведении о ее характере, и даже в ужасе и боязни последствий этих странных событий (Ис. 28: 21), Господнее "малое стадо" посвященных последователей, живущих ныне, обладает значительно большим светом, чем это было привилегией любого их предшественника, так как в этом периоде все лучи пророческого свидетельства сходятся в величественном средоточии, озаряя (глазам веры) план Бога и его развитие в прошлом, настоящем и будущем.

С самого начала (с 1799 г.) "Времени Конца" Бог приготавливал Свой посвященный "святой народ", Свое "Святилище", к великим благословениям, которые Он намеревался излить на них на протяжении этих сорока лет жатвы.* Эти благословения также предназначены (как особое приготовление) для их вступления с Христом в полную радость и совместное наследие с Ним в качестве Его невесты. В точно "определенное время", в 1799 г., в конце 1260 дней, была сломлена власть "Человека Греха", великого угнетателя Церкви, и было отнято его владычество. Одним взмахом Своей могущественной руки Бог сорвал цепи Сиона и велел угнетенным выйти на свободу. С тех пор класс "Святилища", "святой народ" (слабые, хромающие, увечные, почти нагие и слепые), выходит из кромешной тьмы, отвержения и нищеты папского плена. Бедные души! Они стремились верно служить Богу посреди пылающего огня преследований, держась Христова креста, когда почти все другие истины были сметены, и отважно стремясь к освобождению "Двух Свидетелей" Божьих (Ветхого и Нового Заветов), которые так долго были связаны, пророчествуя только во вретище мертвых языков (Отк. 11: 3).

В Своей мудрости Бог не отягощал их тем большим пото-

---

*Смотрите "Предисловие автора" (1916 г.).

ком света, который дарован ныне святым. Он осторожно вел их шаг за шагом, очищая прежде всего от папской скверны, которая все еще держалась их. Класс Святилища, привлеченный Богом, следовал дальше, распознавая голос Доброго Пастыря в выразительности истины, разоблачающей старую ложь, пока не наступил 1846 год. Пророчество определяет ее как дату, когда ядру "святого народа", "Святилищу", следовало избавиться от заблуждений папства, очиститься от скверны и приготовиться заменить безнравственные теории людей чистыми и красивыми принципами истины, на которых Господь и апостолы основали Церковь. Постепенно они были ведены к тому, чтобы ожидать великого апогея благословений, когда Сам Господь придет в жатве этого века. Их тщательное исследование Божьего Слова и похвальное желание знать то, во что желали проникнуть даже ангелы (1 Пет. 1: 12), принесло много благословений, хотя их желания не были удовлетворены полностью.

Таким образом, эта горстка верных была наставлена Словом истины, наполнена его духом, очищена и более основательно отделена от мира, избавлена от гордыни и, несмотря на урок разочарования 1844 года, приведена к более смиренному доверию к Богу. Предсказанное тридцатилетнее ожидание воспитало в святых терпение, покорность и полное любви смирение, пока сторожа не получили, в конце "1335 дней" (1874 г., время жатвы), радостную весть: "Вот Жених!" и не были посланы возвестить ее всему классу Святилища. Кто из этого класса слышит и распознает ее важность, тот также подхватывает ее, повторяя: "Вот Жених!" Это послание жатвы к святым продолжает звучать и будет звучать, пока не достигнет всех посвященных и верных. Однако это известие сегодня не предназначено для мира, оно – исключительно для будущей Невесты Христа. Наш Господь не является Женихом никакого другого класса. Знание о Его присутствии мир получит другим путем и позже. Никто дру-

гой, кроме посвященных, класса “Святилища”, не готов принять эту истину сейчас. Для “воинства” номинального христианства, как и для всего мира, она – безумие, и они не будут склонны проверять доказательства, представленные в томах этой серии.

Но это не единственный способ, которым Господь приготавливал сердца Своих людей и вел их путями, для них неведомыми. Для благовременной помощи Он предоставил им прекрасные пособия для исследования Библии, такие как конкордансы, различные ценные переводы Св. Писания, равно как удивительные средства для печатания, издания и пересылки истины. Прибавим к этому преимущества всеобщего образования, отчего все могут читать, исследуя сами и находя возможность достаточным образом удостовериться во всех выдвинутых учениях. И все это в мирной обстановке, когда никто не в силе досадить или вызвать страх за использование полной свободы совести в этом отношении.

После внимательного прочтения предыдущих глав этого и предыдущих томов вдумчивый читатель заметит, что хотя каждое пророчество о времени служит особой определенной цели, однако основополагающей задачей их единого и гармоничного свидетельства явилось стремление наиболее точно и конкретно указать (при помощи прямых или косвенных доказательств, или подтверждающего свидетельства) дату второго пришествия нашего Господа и установления Его Царства на Земле, а также обозначить различные этапы и средства его установления в период жатвы.

Для того, чтобы осознать силу различных черт пророчества, опирающихся на эти ведущие истины, давайте сфокусируем их и посмотрим, насколько эти лучи свидетельства согласованно и гармонично сочетаются друг с другом, при этом отчетливо являя благословенный факт, что Господь уже пришел, а не то, что Он приближается или придет вскоре; что Он сейчас присутствует – духовный Царь, устанавливающий духовную империю во время жатвы – в конце Евангельского века, который переплетается с занимающимся

ныне веком Тысячелетия. Мы узнали, что должны прийти "Времена восстановления всего (Подстрочн. пер)" – "Времена отрады" (Деян. 3: 19). Мы узнали также, что Господь Иегова "*установил день* [век Тысячелетия], в который Он будет судить мир по праведности посредством человека, которого Он определил, представив всем доказательство – воскресив Его из мертвых" (Деян. 17: 31, Жив. Поток). Мы узнали, что Евангельский век был временем испытания, днем суда Церкви, что он заканчивается жатвой и прославлением тех, которые должны жить и царствовать с Христом тысячу лет – во время дня суда мира, во времена Реституции. Мы также узнали, что царства мира сего, пребывающие во власти князя этого мира, сатаны, должны уступить место Царству Бога под правлением Царя славы. Все эти грандиозные события должны были ожидать второго пришествия нашего Господа, Царя, Жениха и Жнеца, присутствие и деятельность Которого должны исполнить их – согласно предсказанию.

Образные юбилейные циклы указывали на 1874 год н.э. как на дату возвращения нашего Господа. Тем не менее эта дата была сокрыта в них столь искусно, что ее открытие до "Времени Конца" оказалось невозможным. Это свидетельство стало убедительным вдвойне благодаря доказательствам, исходящим из двух точек зрения – Закона и Пророков, – полностью независимых друг от друга и одинаково ясных и убедительных.

Удивительный параллелизм Иудейской и Евангельской эпох учит нас той же истине, но с дополнительными подробностями. Второе пришествие нашего Господа в конце, то есть в жатве, Евангельского века, произошедшее осенью 1874 года, является по времени точной параллелью времени Его первого пришествия в конце Иудейского века. (Смотрите сравнительную таблицу, том II, стр. 246 и 247). Подобно тому, как каждая выдающаяся черта Евангельской эпохи отмечена соответствующей параллелью той образной эпохи, мы обнаруживаем, что наиболее примечательное событие, о котором учит юбилей, также имеет свою параллель.

Присутствие нашего Господа как Жениха, Жнеца и Царя показано в обеих эпохах. Даже оживление со стороны дев, вышедших Ему навстречу, их разочарование и тридцатилетнее ожидание имеет свою параллель как по времени, так и по обстоятельствам. Этот параллелизм тянется вплоть до полного окончания жатвы этой эпохи – до свержения царств, именующих себя христианскими, но которые являются "царствами мира сего", и полного установления Божьего Царства на земле после 1914 года[1] как конечной точки Времен Язычников. (Смотрите том II, глава iv). Как мы убедились, эта приближающаяся скорбь и ниспровержение имеют свою параллель в разрушении Иерусалима и полном развале Иудейского государства в 70 году н.э. – являясь еще одной параллелью, соответствующей как по времени, так и по обстоятельствам.

Затем мы обнаружили, что на второе пришествие нашего Господа указывает пророк Даниил (12: 1), однако таким образом, чтобы скрыть его до тех пор, пока не произойдут и не станут достоянием истории события, которые, согласно предсказанию, должны были ему предшествовать. После этого нашим глазам было открыто, что скрывающийся под именем Михаил – это действительно Тот, на Кого указывает это имя – *Представитель Бога*, "Великий Князь". Да, мы узнаем Его: "Вождя Завета", "Бога [правителя] крепкого", "Отца [жизнедателя] вечности" (Дан. 11: 22; Ис. 9: 6), Который должен "восстать" с силой и полномочиями, чтобы совершить грандиозную реституцию всего и предложить вечную жизнь миллионам умерших и умирающих людей, искупленных Его драгоценной кровью. Проследив 1335 дней (из Дан. xii) вплоть до их окончания в это же время, мы можем понять, почему ангел, который указал эту дату, поведал о ней столь торжественными словами: "Блажен, кто ожидает [кто пребывает в состоянии ожидания и бодрствования] и

---

[1]О более постепенном лишении власти народов и установлении Царства автор говорит в своем предисловии (1916 г.) к книге *"Время приблизилось"*, стр. iii-iv.

достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней" – 1874 г. н.э.* Не следует упускать из виду, что при исчислении упомянутых здесь символических времен мы использовали ключ, предоставленный нам в способе, которым было указано первое пришествие – что символический день представляет буквальный год. Тем самым мы обнаружили, что время второго пришествия нашего Господа в точности соответствует 1874 году – октябрю этого года, как это показано в томе II, гл. vi.

Но это еще не все. Определенные обоснованные препятствия для веры в присутствие Христа могут появиться в уме даже прилежных исследователей, и нам бы хотелось их всех устранить. Например, можно вполне резонно спросить, как это возможно, чтобы точная Библейская Хронология указывала на октябрь 1872 года как на начало седьмой тысячи лет, то есть Тысячелетия, тогда как юбилейные циклы показывают, что датой возвращения нашего Господа и начала времен реституции является октябрь 1874 года?

Это видимое несоответствие между датой второго пришествия и началом седьмой тысячи лет воспринималось на первый взгляд как "недосмотр" в хронологических подсчетах и побуждало к тщательной перепроверке предмета, хотя постоянно с одним и тем же результатом. Однако более внимательное размышление подтверждает, что Бог является строгим хранителем времени, и что этот пункт, при Его математической безупречности, не может быть исключением. Следует помнить, что времяисчисление начинается от сотворения Адама, и что Адам и Ева прожили какое-то время до того, как вошел грех. Как долго, нам не сказано, однако два года – это не столь уж необоснованное предположение. Чтобы ощутить недостаток друга, Адаму было дозволено довольно долго жить до сотворения Евы (Быт. 2: 20). Он ознакомился со всеми животными и дал им названия; он также ознакомился с различными деревьями и растениями Едема. Затем последовало сотворение Евы, и обязательно

---

*Иудеи считали октябрь началом года; поэтому октябрь 1874 г. в действительности был началом 1875 года.

должно было пройти какое-то время, чтобы насладиться их восхитительным окружением – прежде чем появилось пагубное влияние греха.

Припоминая все эти обстоятельства, мы вряд ли можем допустить, чтобы в таком безгрешном состоянии было прожито менее двух лет. А промежуток между окончанием шести тысяч лет и началом времен Реституции ведет к заключению, что интервал между сотворением Адама и появлением греха, во время которого Божье Царство, представленное в Адаме, находилось в мире, не считается частью этих шести дней зла. Шесть тысяч лет, в которых Бог позволил злу господствовать в мире и которые предшествуют началу седьмой, или субботней тысячи лет, Времен Реституции, датируются от вхождения греха в мир. А поскольку Времена Реституции начались с октября 1874 г., следовательно, это должен быть конец шести тысяч лет царствования греха. Разница между этой датой и указанной в хронологии датой от сотворения Адама обозначает период безгрешности в Едеме, который на самом деле принадлежит к царствованию праведности.

И еще. То, что на первый взгляд могло показаться противоречием – что Господь будет присутствовать в конце 1874 г., а Времена Язычников закончатся не раньше 1914 г., – наоборот находится в полнейшем согласии с развертыванием Божьего плана относительно ведения этой Битвы Великого Дня, и точно так, как это предвещал Даниил (2: 44), глася: “И *во дни* тех царств Бог Небесный воздвигнет царство... *оно* сокрушит и разрушит все царства”. А, значит, все должно быть именно так, как мы обнаружили: наш Господь должен присутствовать, должен испытать живущих членов Своей Церкви, должен их возвысить, прославить и соединить с Собой во власти и влиянии, которые будут совершаться на протяжении Тысячелетия (Отк. 5: 10; 20: 6). Он должен задействовать те средства и факторы, которые (сами того не сознавая) будут исполнять Его распоряжения

– принимая этим участие в “брани в оный Великий День Бога Вседержителя”, – подкапывая и вконец свергая все нынешние так называемые “христианские народы”. “Царства мира сего”, даже во время их сокрушения Царством Бога, будут в полном неведении об *истинной причине* своего ниспровержения – до тех пор, пока при окончании этого “дня гнева” не будут открыты глаза их понимания и они не *увидят*, что наступил рассвет новой эпохи, и не познают, что Эммануил *принял* на Себя Свою великую власть и начал Свое славное и справедливое царствование.

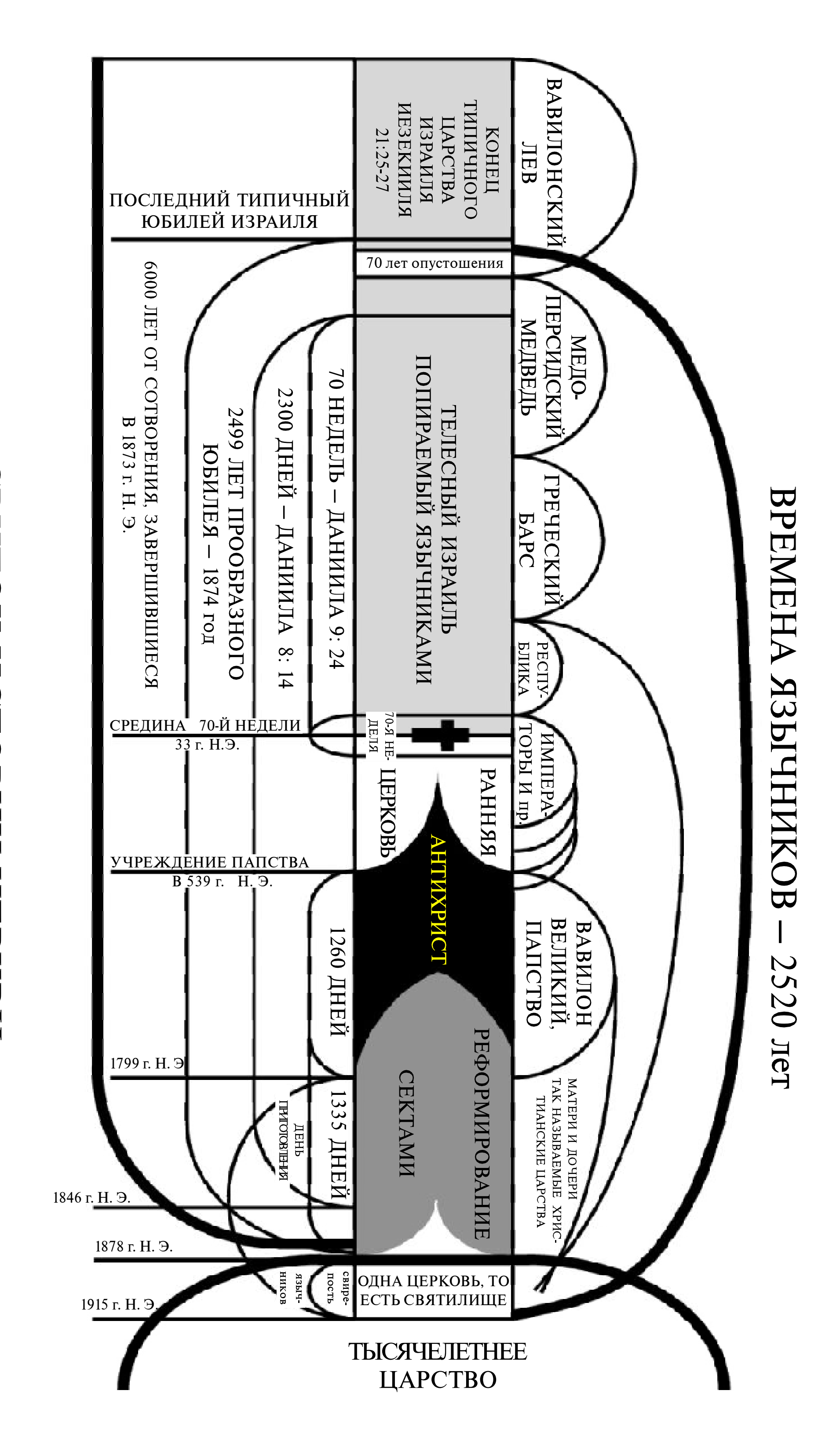
Хотя пророчества о времени согласуются с датой 1874 года и указывают на нее как на дату второго присутствия нашего Господа, удостоверяя нам этот факт с математической точностью, нас изумляет доказательство еще иного характера. Некоторые особенные знамения, предсказанные Господом, апостолами и пророками, которым следовало предшествовать Его приходу, сегодня ясно видны как исполнившиеся. Мы видим, что обещанный Илия действительно пришел, что его учения были отвергнуты (как предсказывалось). В результате должно последовать великое время скорби. Предсказанный Человек Беззакония, антихрист, также появился, царствуя долго и самым ужасным образом, и в точно “определенное время” (1799 г.) это правление было у него отнято. Очищение Святилища также было совершено согласно предсказанию, к тому же гораздо раньше 1874 года, чтобы представить “Господу народ приготовленный”, с благоговением ожидающий Его пришествия – именно так, как похожее дело накануне первого пришествия приготовило народ к Его принятию.

Мы считаем, что дата 1874 г. согласуется также с пророчеством Даниила (12: 1), которое устанавливает пришествие “Михаила” на “Время Конца” – то есть где-то между 1799 и 1914 г., – как причину и предвестника великого времени скорби. И когда семьдесят пять лет этого “Дня Приготовления” создали надлежащие условия для начала Его великого

дела, на арену вышел сам Учитель – тихо, внешне "неприметно", – "таким же образом", как Он когда-то ушел. Оставшиеся сорок лет этого "Дня Приготовления", шестнадцать из которых уже принадлежат к прошлому, совершат установление, то есть воздвижение, Его Царства в силе и великой славе.

То, каким образом пророчество времени проецируется на жатву и на все, что связано с присутствием Господа и установлением Царства, можно запечатлеть в нашем уме путем внимательного изучения прилагаемых диаграмм, одна из которых показывает параллели, то есть соответствия, между Евангельским веком и его образом, Иудейским веком (а также показывает, каким образом различные знаменательные черты этой жатвы обозначены великими пророчествами), а другая сжатым образом показывает связь истории мира с историей образной и действительной Божьей церкви (Иудейской и Евангельской), а также указывает на пророческие измерения, относящиеся к им обеим.

Таким образом, все лучи пророчества сходятся на этом "Времени Конца", основным пунктом которого является "Жатва" – время присутствия нашего Господа и установления Его долго обещанного Царства. Когда мы размышляем об огромной важности этих событий и колоссальных эпохальных изменениях, привнесенных ими, а также о количестве и характере пророческих свидетельств, говорящих о них, когда мы видим, как тщательно мы информированы о способе Его явления, чтобы на пути нашего распознания Его присутствия не оказалось ни одного камня преткновения для нашей веры, наши сердца полны неописуемой радости. Воистину сегодня предоставлено в десять раз больше свидетельств о факте Его второго присутствия, чем было предложено первым ученикам при первом пришествии, хотя и этого было вполне достаточно для "истинных израильтян", ожидавших утешения для Израиля.

СВИТОК ИСТОРИИ ЦЕРКВИ
его Связь с Национальной Историей и Пророчеством
ВРЕМЕНА ЯЗЫЧНИКОВ – 2520 лет
ВАВИЛОНСКИЙ ЛЕВ
КОНЕЦ ТИПИЧНОГО ЦАРСТВА ИЗРАИЛЯ ИЕЗЕКИИЛЯ 21:25-27
ПОСЛЕДНИЙ ТИПИЧНЫЙ ЮБИЛЕЙ ИЗРАИЛЯ
70 лет опустошения
МЕДО-ПЕРСИДСКИЙ МЕДВЕДЬ
ТЕЛЕСНЫЙ ИЗРАИЛЬ ПОПИРАЕМЫЙ ЯЗЫЧНИКАМИ
70 НЕДЕЛЬ – ДАНИИЛА 9: 24
2300 ДНЕЙ – ДАНИИЛА 8: 14
2499 ЛЕТ ПРООБРАЗНОГО ЮБИЛЕЯ – 1874 год
6000 ЛЕТ ОТ СОТВОРЕНИЯ, ЗАВЕРШИВШИЕСЯ В 1873 г. Н. Э.
ГРЕЧЕСКИЙ БАРС
РЕСПУБЛИКА
СРЕДИНА 70-Й НЕДЕЛИ 33 г. Н.Э.
70-я НЕДЕЛЯ
ИМПЕРАТОРЫ И пр.
РАННЯЯ ЦЕРКОВЬ
АНТИХРИСТ
УЧРЕЖДЕНИЕ ПАПСТВА В 539 г. Н. Э.
ВАВИЛОН ВЕЛИКИЙ, ПАПСТВО
1260 ДНЕЙ
1799 г. Н. Э.
РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕКТАМИ
1335 ДНЕЙ
ДЕНЬ ПРИГОТОВЛЕНИЯ
МАТЕРИ И ДОЧЕРИ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦАРСТВА
1846 г. Н. Э.
1878 г. Н. Э.
1915 г. Н. Э.
ОДНА ЦЕРКОВЬ, ТО ЕСТЬ СВЯТИЛИЩЕ
свирепость язычников
ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО

“ОБА ДОМА ИЗРАИЛЯ”

–ПАРАЛЛЕЛИ ВРЕМЕНИ–

ИУДЕЙСКАЯ МИЛОСТЬ, ОЖИДАНИЕ ЦАРСТВА $1845+3^1/_2$ ГОДА	ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СЫНОВ ИАКОВА, НАЗВАННЫХ ИЗРАИЛЕМ, ДАТИРУЕМЫЙ ОТ СМЕРТИ ПАТРИАРХА ИАКОВА	1813 г. ДО Н.Э. 29 г. Н.Э.	33 г. Н.Э. 1874 г. Н.Э.	ПЕРИОД ХРИСТИАНСКОЙ МИЛОСТИ И ВЫСОКОГО ПРИЗЫВА К ВЕРУЮЩИМ, ДАТИРУЕМЫЙ ОТ СМЕРТИ МЕССИИ ДО ОТВЕРЖЕНИЯ И ПАДЕНИЯ ВАВИЛОНА	ХРИСТИАНСКАЯ МИЛОСТЬ, ОЖИДАНИЕ ЦАРСТВА НА ПРОТЯЖЕНИИ ИУДЕЙСКОГО “ВДВОЙНЕ” $–1845+3^1/_2$ ГОДА
70 НЕДЕЛЯ	ЦАРЬ ВОШЕЛ	33 г. Н.Э.	1878 г. Н.Э.	ЦАРЬ ВОШЕЛ	
ИУДЕЙСКАЯ ЖАТВА $3^1/_2+3^1/_2+33=40$ ЛЕТ	ПАДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ — ДНИ МЩЕНИЯ — ЛУКИ 21:22 — ВРЕМЯ СКОРБИ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СВЕРЖЕНИЕ	36 г. Н.Э. 70 г. Н.Э.	1881 г. Н.Э. 1915 г. Н.Э.	ПАДЕНИЕ ВАВИЛОНА — ДНИ МЩЕНИЯ — ДАНИИЛА 12:1 — “ВРЕМЯ ТЯЖКОЕ, КАКОГО НЕ БЫЛО С ТЕХ ПОР, КАК СУЩЕСТВУЮТ ЛЮДИ”	ХРИСТИАНСКАЯ ЖАТВА[1] $3^1/_2+3^1/_2+33=40$ ЛЕТ

[1]Смотри “Предисловие Автора” (1916 год), стр. iii-iv.

Почти две тысячи лет жертвовавшие себя, посвященные, переносившие страдания и гонения пребывали в томительном ожидании пришествия Учителя. Верные Павлы, ревностные Петры, любящие Иоанны, преданные Стефаны, ласковые Марии, нежные и благородные Марфы – длинная вереница отважных исповедников истины, пренебрегших пытками и смертью, страждущих мучеников, а также верных отцов, матерей, братьев и сестер в Израиле, ходивших смиренно с Богом в менее беспокойные времена, которые не стыдились и не робели признавать Христа и переносить Его укоры, а также быть спутниками тех, кого осуждали ради Его истины (Евр. 10: 33). Все они, подвизаясь добрым подвигом веры, сложили свое оружие, ожидая обещанной для них награды при явлении Учителя (2 Тим. 4: 8).

И вот Он пришел! Господь действительно присутствует! Близок час установления Его Царства, час возвышения и прославления Его верной Невесты. Дни ожидания Его присутствия сегодня остались позади, и давно предсказанное благословение ожидавших стало нашим уделом. Он сегодня открыт глазам веры при помощи пророческого светильника (2 Пет. 1: 19) – еще до того, как полностью закончится* жатва, до того, как вера и нынешняя радость веры уступят место восторженной радости полного осуществления наших надежд, когда все признанные достойными будут уподоблены Ему и увидят Его таким, *каким Он есть*, лицом к лицу.

Как показано в притче, представленной в качестве иллюстрации (Мат. 25: 14-30), Господу *первым делом* следовало, после Своего возвращении, созвать Своих слуг и рассчитаться с ними. Говоря о расчетах с слугами, которые верно употребили свои таланты, стремясь познать и исполнять Его волю, притча показывает, что каждый, лишь только его выслушали (испытали), получает право “войти в радость Господа своего” – до того как он получит обещанное господство. Сегодня мы видим исполнение этой притчи – еще до

---

*“Конец” жатвы будет, судя по всему, включать также сожжение плевел.

начала нашего участия в царствовании. Каждому верному, до того, как будут побеждены неприятели, дана возможность получить ясное представление о приходящем Царстве, о славе и великом деле занимающегося Тысячелетнего дня. Этот вид грандиозной реституции, которая вскоре осуществится для всего человечества посредством Христа и Его прославленной Церкви, является той радостью Господа, в которой им позволено принимать участие.

Когда мы стоим, так сказать, на вершине Фасги и взираем на величественную панораму, раскинувшуюся прямо перед нами, наши сердца ликуют, глядя на великий Господний план, неизреченной радостью. И хотя мы осознаем, что Церковь все еще находится в пустыне своего унижения и что пора ее действительного триумфа еще полностью не наступила, однако, видя признаки его скорого приближения и распознавая верой присутствие Жениха, мы поднимаем головы и радуемся, зная, что наше избавление приблизилось. Какое безмерное благословение и повод для радости и благодарения содержит в себе эта истина! Господь действительно вложил в наши уста новую песнь. Это возвышенный гимн, первую строку которого спел ангельский хор при рождении младенца Иисуса: "Я возвещаю вам *добрую весть* **ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ**, которая будет *всем людям*!" (KJV). Спасибо Богу, что эти гармоничные звуки вскоре наполнят небеса и землю вечной мелодией – по мере продвижения благословенного дела спасения (реституции, которую Он приходит осуществить) к своей славной кульминации.

"Радуйся мир, Господь пришел!
Земля, встречай Царя!
Откройте для Него сердца!
Пой, небо и земля!

Он будет править, и поймут
Народы всей земли,
Что Он в деяньях справедлив,
Что полон Он любви".

ГЛАВА VI

ДЕЛО ЖАТВЫ

Характер дела жатвы — Собирание пшеницы — Группирование, вязание и сжигание плевел — Их происхождение и бурный рост — Уничтоженные как мякина в Иудейской жатве — Подмеченные соответствия во времени — Отвержение, постепенный упадок и окончательное разрушение Вавилона — Печатание слуг Бога перед тем как придут язвы на Вавилон — Суд, то есть испытание систем и личностей — Образный характер испытания иудейской системы — Испытание и просеивание пшеницы — Мудрые девы отделены от неразумных и идут на пир — "И дверь закрылась" — Дальнейший пересмотр и изгнание некоторых — Зачем? Как? — Закрытие "Вышнего звания" — Время коротко — "Дабы никто не похитил венца твоего" — Слуги и победители одиннадцатого часа.

"ЖАТВА" — выражение, дающее общее понятие о том, проведения какой работы следовало ожидать между датами 1874 и 1914 гг.[1]. Это скорее время жатвы, нежели посева, время испытания, время рассмотрения, расчета и вознаграждения. Поскольку жатва Иудейского века была образом жатвы этого века, то наблюдение и сравнение различных особенностей той жатвы дает нам очень отчетливое понятие о работе, которая должна быть выполнена в нынешней жатве. В той жатве особые учения Господа имели целью собрать пшеницу, как таковую, и отделить мякину иудейского народа от пшеницы. Его учения стали также семенами для новой диспенсации, которая открылась (вскоре после того, как народ Израиля был отвергнут) в День Пятидесятницы.

Следует хорошо запомнить слова нашего Господа к Своим ученикам, когда во время Своей миссии Он посылал их к этому народу-церкви, поскольку они дают доказательство,

---

[1]Смотрите "Предисловие автора" (1916 г.), стр. i.

что главным делом учеников было жать, а не сеять. Он сказал им: “Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. *Жнущий* получает награду и собирает плод в жизнь вечную” (Иоан. 4: 35, 36). Как главный жнец той жатвы (и нынешней также), Господь сказал подчиненным Ему жнецам: “Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие [патриархи, пророки и прочие святые мужи древности] трудились, а вы вошли в труд их”, – чтобы пожинать плоды вековых усилий и чтобы испытать этот народ известием, что “Приблизилось Царство небесное” и присутствует Царь – “Царь твой грядет” (Мат. 10: 7; Иоан. 12: 15; Зах. 9: 9).

В иудейской жатве Господь, вместо того, чтобы превращать козлов в овец, искал ослепленных и заблудших овец Израиля, призывая всех, которые *уже были Его овцами*, чтобы они вняли Его голосу и последовали за Ним. Такие наблюдения образа дают нам представление о характере дела, осуществляемого в нынешней жатве (времени жатвы). Вскоре начнется иной, больший посев в более благоприятных условиях Тысячелетнего Века и Царства. Фактически зерна правды о реституции и т.д., которые принесут этот будущий урожай, уже ныне падают тут и там в жаждущие, изголодавшиеся истины сердца. Но сегодня это дело второстепенной важности. Наподобие иудейского образа, нынешняя жатва является временем, предназначенным для того, чтобы жать церковь, именующую себя таковой (так называемое христианство), – чтобы истинные святые, собранные из нее, могли быть возвеличены и объединились с Господом не только для проповедования истины, но и для введения в действие великого дела реституции для мира.

В этой жатве пшеница и плевелы должны быть разделены, однако до разделения оба класса составляют номинальную церковь. Пшеница – это истинные дети Царства, истин-

но посвященные, наследники, тогда как плевелы являются Христовой Церковью и будущей невестой не на деле, а лишь на словах. Плевелы – это класс, упомянутый нашим Господом. Они называют Его Господом, но Ему непослушны (Лук. 6: 46). Часто эти два класса настолько внешне похожи, что следует тщательно присмотреться, чтобы различить их. “Поле [из притчи] это мир”, и вместе с пшеницей и плевелами (плевелов гораздо больше) оно составляет так называемый “христианский мир”, “христианство”. Посещая регулярно или временами религиозные служения, называя себя христианами, следуя тем или иным обрядам и церемониям и отождествляя себя в той или иной степени с некоторыми религиозными системами, плевелы напоминают (и временами даже могут сойти за) посвященных сердцем Божьих детей. В так называемых “христианских землях” к христианам причисляют всех, за исключением откровенных атеистов и иудеев. В это число входит (включая немногих полностью посвященных – святых) около ста восьмидесяти миллионов греческих и римских католиков и около ста двадцати миллионов протестантов.

Согласно наставлениям нашего Господа на период Евангельского века, не следовало стремиться к разделению истинных и поддельных детей Царства, поскольку полное разделение вызвало бы общий переворот в мире (в поле) – общее замешательство пшеницы, а также плевел. Поэтому Он сказал: “Оставьте расти вместе то и другое до жатвы”. Затем Он добавил: “Во время жатвы Я скажу жнецам [ангелам, посланникам]: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу Мою” (Мат. 13: 30). Следовательно, во время жатвы мы обязаны ожидать всеобщего, до сих пор воспрещаемого, дела разделения. Хотя тех, кого символизирует пшеница, всегда поощряли крепко держаться свободы, которою Христос

сделал их свободными, избегая запутывающих связей с явными отступниками и волками в овечьей шкуре, им не следовало пытаться проводить черту между классом *полностью посвященных* (пшеницей, святыми) и плевелами, которые *исповедуют* Христово имя и учения, и которые в определенной степени позволяют этим учениям влиять на их внешнее поведение, но стремления сердца которых далеки от Господа и служения Ему. Этот суд сердец, побуждений и т.д., который нам не под силу и которого Господь велел нам всецело избегать, является именно тем, что все время старались совершать различные секты. Они пытались отделить, испытать пшеницу, и при помощи строгих догм человеческого вымысла отстранить (как плевелы, как еретиков) всех тех исповедующих христианство, чья вера не вполне подлаживалась к их ложным измерениям. Однако какая неудача постигла все эти секты! Они выдвинули ложные, небиблейские мерила и учения, которые фактически только умножили количество плевел, заглушив и отделив пшеницу, как, например, учение о вечных мучениях всех, кто не является членами Церкви. Хотя ныне, при усиливающемся свете наших дней, они значительно видоизменились, посмотрите, какое множество плевел произвела эта ложь, до какой степени она засорила и ослепила пшеницу, не давая возможности правильно воспринимать Божий характер и план. Сегодня мы видим, какую ошибку совершили различные секты, не последовав совету Господа позволить пшенице и плевелам, святым и просто исповедующим, *расти вместе*, не пытаясь их разъединять. Честные люди в каждой секте согласятся, что их секты содержат много плевел – тех, кто исповедует на словах, а не святых, – и что многие святые находятся за пределами их сектантских оград. Поэтому сегодня ни одна секта не может утверждать, да и не утверждает, что она состоит из *одной* пшеницы и *свободна* от плевел. Тем более ни одна земная организация (за исключением христадельфианов и мормонов) не осмелится заявить, что она содержит *всю пшеницу*. Следовательно, у них нет никакого оправ-

дания для своих организаций, теологических оград и т.д. Они не отделяют пшеницу от плевел, да и ничто не может целиком и полностью совершить такое разделение сердец за исключением способа, который, по определению Господа, будет Им задействован во время жатвы. Это свидетельствует о необходимости знать о приближении времени и начале жатвенного дела разделения. Наш Господь, верный Своему обещанию, не оставил нас во тьме, но дает своевременную информацию всем, чьи сердца готовы к этому. “Но вы, братия, не во тьме [не спите], чтобы день застал вас как тать” (1 Фес. 5: 4).

Серпом в этой жатве служит *истина во время.* Точно такой же серп использовался в иудейской жатве. Сегодня жнецами, ангелами,* или посланниками, являются последователи Господа, точно так же, как подобный класс был жнецами в иудейской жатве. Если другим на протяжении всего века было сказано даже не пытаться отделять пшеницу от плевел, то для готовых, достойных и послушных нынешнего времени Господний план и устроение будут показаны столь ясно, что *во время жатвы* они узнают Его голос, говорящий: “Пустите серп” нынешней истины и “соберите ко Мне святых Моих, вступивших в завет со Мною при жертве”. “*Они* будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моей, в тот день, который Я соделаю” (Пс. 49: 5; Мал. 3: 17).

Однако это время предназначено не только для собирания святых с помощью истины (к единству с их Господом и друг с другом, поодаль от общества с теми, кто только называется верующими, с плевелами), но и для очищения поля путем сжигания плевел, соломы, сорняка и т.д., приготавливая поле к новому севу. С одной стороны “пшеницу” собирают от плевел – поскольку плевел значительно больше, как об этом говорит Господь: “Выйди оттуда народ Мой”. С другой стороны разделение должным образом представлено в собирании плевел от пшеницы. На самом же деле поле по

---

*Слово “ангел” означает *посланник.*

праву принадлежит пшенице; это пшеничное поле, а не плевельное (человеческий мир считается почвой, из которой произрастает и развивается пшеница, а также плевелы), поэтому именно плевелы находятся не на своем месте и должны быть удалены. Господь засеял пшеничное поле, а пшеница представляет детей Царства (Мат. 13: 38). Поскольку поле (мир) должно достаться именно им, и уже принадлежит им по обетованию, притча показывает, что плевелы подлежат сбору и сожжению, оставляя поле и все, что в нем, пшенице. Плевелы возвращены в почву (в мир), откуда появились, а первые плоды, пшеница, должны быть собраны в житницу, чтобы земля могла принести другой урожай.

Пшеницу не следовало связывать в снопы; зерна изначально засевались отдельно и независимо, объединяясь только как один вид, в похожих условиях. Однако притча объясняет, что одной из задач жатвы будет собирание и связывание плевел в снопы перед “сожжением”, то есть “временем скорби”. Эта работа уже ведется вокруг нас. Никогда раньше не было такого времени для рабочих союзов, капиталистических трестов и разного рода защитных организаций.

В упомянутой притче “полем” является цивилизованный мир. На нем во время Реформации вихри доктринальных склок намели с разных сторон пшеницу и плевелы в большие кучи (вероисповедания), склоняя (доктринально) тех в одну сторону, других – в другую. Это плотно сгрудило пшеницу и плевелы в одно, отняв у каждого большую часть индивидуальности. Давно прошли доктринальные бури, но силой привычки *разделения* остаются, и лишь местами колос пшеницы попытался подняться стоймя под бременем большинства.

Однако вместе с временем жатвы приходит избавление пшеницы от тяжести и обузы плевел. Серп истины приготавливает этот класс к свободе, которую вначале даровал всем Христос, хотя тот же серп имеет совершенно противоположное влияние на плевелы. Дух плевел направлен более к сек-

тантскому величию и показной зрелищности, чем к *личному* послушанию и преданности Богу. Поэтому плевелы отрицают и сильно противятся нынешним истинам, тенденция которых, как они однажды обнаружили, ведет к осуждению любого сектантства и к испытанию каждой личности. Хотя все секты склонны к объединению друг с другом, они также объединяются в своей оппозиции к разделяющим свойствам теперешней истины, да так, что при этом медленно и предусмотрительно, однако крепко, затягивают тесьму на всяком *индивидуальном* мышлении, а также исследовании религиозных предметов – лишь бы их организации не развалились, а вся пшеница, уйдя, не оставила одни плевелы.

Каждый из класса плевел, судя по всему, осознает, что в случае индивидуального экзамена у него не было бы никаких притязаний на Царство, обещанное близким последователям Агнца. Плевелы предпочитают, чтобы о различных сектах судили как о многочисленных обществах, которые подлежат сравнению, надеясь таким путем проскользнуть в славу Царства пользуясь заслугами пшеницы, с которой они имеют связь. Но это невозможно: испытание на пригодность к почестям Царства – личную преданность Богу и Его истине, – будет индивидуальным, а не испытанием сект с целью убедиться, которая из них правдивая. При большем свете, рассеивающем мрак ханжества и суеверий, каждая секта, кажется, начинает осознавать, что другие секты имеют такое же (незначительное) право, как и она, заявлять о себе как об одной единственной истинной церкви. Вынужденные признать это, они стремятся навязать всем представление, что для спасения чрезвычайно существенно присоединиться к одной из их сект – маловажно к какой именно. Так они смешивают понятие личной ответственности с рабскими узами сектантства.

Как иллюстрацию одной весьма популярной тесьмы, недавно туго затянутой сектантством на своих сторонниках,

приводим пример на первый взгляд безобидных и, как многим кажется, полезных уроков Международных Воскресных школ. Они создают впечатление несектантского сотрудничества всех христиан в изучении Библии. *На первый взгляд* они делают большой шаг вперед – подальше от былых методов исследования с помощью сектантских катехизисов. Эти совместные лекции внешне выглядят как отказ от сектантства и сближение всех христиан для изучения Библии в ее собственном свете – что, по общему мнению, является единственно верным путем, но который на деле игнорируют все сектанты. Следует заметить, что эти уроки Международных Воскресных школ только *кажутся* несектантскими: только *кажется*, что они предлагают свободу в исследовании Библии. В действительности каждое вероисповедание готовит свои собственные комментарии к тексту Писаний, упоминаемых в этих уроках. Комитет, который составляет эти уроки (стремясь создать видимость согласия и единства), подбирает такие выдержки из Св. Писания, на которые имеются лишь незначительные разногласия. Те выдержки и доктрины, в которых они не соглашаются, то есть те, которые прежде всего надлежало бы обсудить с целью выявления истин и заблуждений каждой секты, чтобы прийти к истинному согласию по правилу "один Господь, одна вера, одно крещение", на уроках пренебрегаются, однако их стойко, как прежде, держится каждая секта.

Результат таких и подобных им "совместных" методов должен придать протестантству более внушительный вид и промолвить если не словами, то хотя бы фактами: "Вы *должны* присоединиться к одной из этих сект, иначе вы вообще не Божье дитя". На самом деле это не союз в виде одной церкви, а сочетание отдельных и самостоятельных организаций, каждая из которых по-прежнему жаждет сохранить свою собственную организацию в виде секты, или связки, при этом стремясь объединиться с другими, чтобы добиться более значительной и более впечатляющей внешности перед миром. Это напоминает укладывание снопов в стог. Каждый сноп сохраняет собственную зависимость, то есть организационное строение, и становится еще туже связанным

от того, что втиснут и зажат другими связками в большом и внушительном стоге.

Система Международных уроков вместе с современными методами "общепринятых" Воскресных Школ значительно содействует сектантству и еще иным путем сдерживает подлинный рост в познании истины. Что касается "занятий" в этих школах, то урок излагается настолько обширно, что едва ли остается время на обдумывание осторожных, напечатанных с готовыми ответами вопросов. И уж вовсе не хватает времени для изголодавшегося по истине исследователя Библии или случайно попавшегося ревностного учителя задать другие более важные вопросы, содержащие пищу для размышления и полезного обсуждения. Раньше библейские классы собирались для исследования тех частей Библии, которые они сами себе выбирали, и в поисках истины им препятствовала только зависимость от собственных предубеждений и суеверия, в то время как искренние, изголодавшиеся по истине всегда могли хоть немного продвинуться вперед. Но теперь, когда усиливающийся свет истины озаряет каждый предмет, рассеивая мрак суеверия и предрассудков, эти Международные уроки, претендующие на то, чтобы помочь исследователю из библейского кружка, не позволяют этому свету пробиться к нему. Его время для исследования Библии распределено так умело, чтобы он не мог обрести никаких новых идей, а был так постоянно занят употреблением "словесного молока" (в большой мере разбавленного человеческими традициями), чтобы у него пропал всякий аппетит к "твердой пище" более развитой истины (Евр. 5: 14). На таких занятиях все время и всякая возможность распробовать и научиться разбираться в "пище" жертвуется в повиновение словам: "Мы обязаны придерживаться нашего урока, поскольку его время вскоре закончится". Как верно высказался пророк, а затем и апостол, что оценить эти великие учения Бога, столь важные для нашего возрастания в благодати, познании и любви Бога, мы сможем тогда, когда оставим первые начала и будем стремиться к совершенству – "отнятые от грудного молока, отлученные от сосцов" (Евр. 6: 1; Ис. 28: 9).

Хотя за последнее время методы Воскресных Школ заметно улучшились, они все еще оставляют желать лучшего. В них находятся некоторые наилучшие из числа Господнего народа, которые, при всем своем желании ревностно служить Учителю, в большей или меньшей мере введены в заблуждение внушительной численностью и видимой занятостью в “*деле* Господнем”. Мы признаем, что здесь достигнуто немало хорошего, хотя имеются свои отрицательные стороны. Тем, кто полон ревности, не позволяют исполнять личный долг и двигаться вперед – не позволяют исполнять то, что Бог велел родителям, и пренебрежение к чему наносит урон как родителям, так и детям. Неискушенные находят для себя эти непродолжительные занятия и “упражнения” более увлекательными, нежели изучение Библии. Им прививают чувство исполненного *долга*, а *жертвование* несколькими минутами вознаграждается дружескими сплетнями и взаимной болтовней – благо для этого есть возможность. Младшим также нравятся эти “упражнения”, пение, книги с рассказами, пикники, угощения и общее веселие. Они, а также их мамы, воспринимают это в качестве вознаграждения за свои усилия изысканно одеться и за подоспевшую возможность показать свои изящные наряды. Таким образом, родительская ответственность за домашнее религиозное воспитание в большинстве отдана на милость угодничества и громоздкого механизма этих Воскресных Школ. Воскресные Школы удачно названы церковными яслями, а их малолетние воспитанники, вынянченные и взращенные в светском духе, являются молодыми ростками богатого урожая плевел, которыми до краев наполнен великий Вавилон.

Если где-то, тут или там, все же существует класс взрослых учеников Библии, а его учитель беспристрастен и достаточно независим, чтобы отказаться от предписанной лекции и следовать более важным темам, позволяя истине выйти на явь (согласуется ли она или нет с вероучением данной секты), он тут же будет заклеймен в ненадежности какимнибудь светски настроенным пастором или надзирателем. Такие учителя действительно опасны для сектантства, поэтому их быстро лишают возможности вести классы. Они, а также истины, предлагаемые ими для непредвзятого иссле-

дования, быстро разрезали бы веревки и разбросали сектантские снопы, из-за чего не могут долго быть терпимы. Предпочтение отдается другим, которые могут держаться взглядов своих классов, отвлекая их внимание от “твердой пищи” и удерживая, как отнятых от груди младенцев, слишком слабыми, чтобы держаться самостоятельно, и слишком привязанными к системам, которые они научились любить и без которых, уверены, обязательно умрут. Место истинного учителя и место истинного исследователя Библии пребывает вне всякой человеческой кабалы, свободное для изучения и возможности кормиться всеми частями доброго Божьего Слова и беспрепятственно следовать за Агнцем, куда бы Он ни вел (Иоан. 8: 36; Гал. 5: 1).

Хотя *следует* считаться (больше чем когда-либо раньше) с личной свободой, мы видим, что реально еще никогда не существовало такого времени, в котором узы были бы затянуты столь сильно, чтобы они связывали всю пшеницу и плевелы в многочисленные снопы. Никогда раньше не было времени, в котором условия были бы столь стесненными и столь ограничительными для всякой личной свободы, как сегодня. Каждый свободный час ревностного сектанта до такой степени заполнен всякого рода бесчисленными собраниями или мероприятиями, что совершенно нельзя найти время для непредвзятого мышления и для изучения Библии. Главной задачей этих собраний, приемов и т.п. является рост и упрочение сектантства, а следствием – уже упомянутая зависимость, столь губительная для подлинного развития посвященных детей Бога, пшеницы. Эти узы становятся еще крепче, как говорит пророк (Ис. 28: 22). В этих снопах есть немного пшеницы и много плевел, отчего освободиться из них с каждым днем все труднее.

Из того, что мы узнали о небольшом числе истинно посвященной пшеницы и о большой массе “крещенных верующих” (как убедительно охарактеризовал класс плевел некий методистский епископ), становится очевидным, что сжигание плевел станет событием исключительной важности. Однако было бы ошибкой полагать, как это делают многие, что сжигание плевел в огненной печи, где будет плач и скрежет зубов (Мат. 13: 42), относится к буквальному огню или

к страданиям загробной жизни. Вся притча касается нынешнего века. Этот огонь, а также пшеница и плевелы, является не просто символом, а символизирует *уничтожение* плевел в великом времени скорби, которым должен закончиться этот век, и которого пшеница, как обещано, сможет избежать (Мал. 3: 17; Лук. 21: 36). Великая огненная печь символизирует “великое время скорби”, приходящее в конце этой жатвы на недостойный класс плевел “христианства”.

Это уничтожение плевел вовсе не означает уничтожение (ныне или в будущем) всех *личностей*, из которых состоит класс плевел. Это скорее уничтожение необоснованных притязаний упомянутого класса. Согласно их утверждению, или исповеданию, они – христиане. На самом же деле они по-прежнему дети мира сего. Сожженные, уничтоженные как плевелы, они, как члены мира, обнаружат свой истинный характер, и как номинальные члены Христовой Церкви уже не будут имитировать христиан.

Наш Господь объясняет, что Он посеял доброе зерно Царства, истину, из которой произрастает весь класс истинной пшеницы, зачатый от *духа истины*. Затем ночью, в средневековье, сатана посеял плевелы. Вне всякого сомнения, плевелы засеивались таким же способом, как и пшеница. Они – отпрыски заблуждений. Мы увидели, сколь ужасно великий противник и его ослепленные слуги осквернили Святилище и воинство, и как папство подвергло профанации и использовало в злых целях драгоценные сосуды (учения). А ведь это лишь иной способ представить то же самое. Ложные учения породили ложные стремления и амбиции на Господнем пшеничном поле, и привели многих к служению сатане, чтобы сеять заблуждения в доктрине и практике, давшие изобилие плевел.

Для многих поле выглядит красивым и буйным, так как оно насчитывает сотни миллионов. Однако доля пшеницы действительно очень скудна, и для нее, засоренной и весьма сдерживаемой в своем развитии плевелами, было бы значи-

тельно лучше, если бы светски настроенные плевелы находились не в Церкви, а на своем месте в мире, оставляя в поле посвященное “малое стадо”, единственных представителей Христова духа и учения. В таком случае разница между Церковью и миром была весьма заметной, а ее развитие, хотя, *возможно*, и менее стремительное, оказалось бы более здоровым. Большой кажущийся успех, проявляющийся в численности, богатстве и общественном положении, которым так гордятся многие, на деле приносит большой вред и ни коим образом не является благословением ни для Церкви, ни для мира.

Изучая этот предмет, мы приходим к выводу, что многие из этих плевел вряд ли достойны осуждения за их ложное положение поддельной пшеницы. Многие из них даже не знают, что плевелы не являются истинной Церковью, так как считают “малое стадо” посвященной пшеницы экстремистами и фанатиками. По сравнению с толпой плевел, Господь, апостолы и вся пшеница действительно кажутся экстремистами и фанатиками – если смотреть с точки зрения большинства, плевел.

Плевелам столь часто и столь тщательно внушали, что они – христиане (что христианами являются все, кроме иудеев, неверующих и язычников), что от них вряд ли можно ожидать знания обратного. Ложные учения убедили их, что существует только два класса, и что все спасшиеся от вечных мучений должны быть сонаследниками с Христом. Каждая надгробная речь (кроме тех случаев, когда речь идет о жалкой деградации, открытом беззаконии и безнравственности) убеждает близких в покое, радости и небесной славе усопших. В доказательство зачитываются выдержки из Св. Писания, которые, согласно контексту, следует применять только к полностью посвященным, к святым.

Склонные, по природе, осуждать себя, сознательно отрицать свою принадлежность к святым и опровергать, что таким принадлежит обилие обетований Св. Писания, они, тем

не менее, поддаются уговору (из подмостков и амвонов) своих ничуть не лучше осведомленных товарищей-плевел уповать на эти обетования. Они сознательно чувствуют – и они правы, – что они не делают ничего такого, чем бы справедливо заслужили вечные мучения; поэтому их вера в ложные учения "христианства" ведет их к упованию и утверждению, что они и все добродетельные люди являются членами Церкви, которой принадлежит все богатство обетований. Следовательно, они являются плевелами силою ложных учений, и не только сами занимают ложное положение, но также искажают действительно высокое мерило святости. Обольщаемые обманом, они обретают чувство беспечности и ублажения. Сравнивая себя и свою жизнь с большинством номинальной церкви, а также со своими умершими друзьями, надгробные восхваления которых приходилось слышать, они считают, что они находятся по меньшей мере где-то посредине, и даже более пригодны, чем те многие, которые заявляют о себе наиболее громогласно. При всем этом они осознают, что с их стороны никогда не было никакого подлинного посвящения сердца и жизни, времени и средств, талантов и возможностей Богу и Его служению.

Подобно тому, *как* класс "мякины" иудейского народа был истреблен в конце той жатвы (Лук. 3: 17), *так* и класс "плевел" будет истреблен в этой жатве. Как "мякина" отказалась от всяческих притязаний на божественную милость быть торжествующим Царством Бога еще до того, как жатва закончилась великим *огнем* религиозного и политического соперничества, поглотившего эту систему, так будет и с классом "плевел" так называемого "христианства". Они будут истреблены, *перестанут быть* плевелами, перестанут обманывать самих себя и других. Они перестанут применять к себе великие и драгоценные обетования, принадлежащие только побеждающим святым. Как только различные так называемые христианские царства, а также их различные религиозные организации, раздираемые разногласиями, побужденными возрастающим светом истины, будут *истреблены* во вспыхнувшем уже огне, "в огне ревности Гос-

подней” (в великом времени скорби, которым закончится этот век – Соф. 3: 8), они перестанут называть свои светские системы христианством.

Рассказав о сожжении плевел, притча дальше гласит: “*Тогда* праведники [пшеница] воссияют, как солнце, в Царстве Отца их”. [Может ли быть лучшее свидетельство, что истинная Церковь еще не учреждена во власти как Божье Царство, и не будет таким образом возвышена, пока не закончится жатва?] Тогда это солнце праведности (средоточием славы которого всегда будет Христос Иисус) взойдет с исцелением в его лучах, чтобы благословить, восстанавливать, очищать и обеззараживать от греха и заблуждений весь мир человечества. Неисправимые же будут истреблены второй смертью.

Следует помнить факт, что в образной иудейской жатве истинные израильтяне вместе с поддельными израильтянами составляли иудейский, то есть телесный, Дом Израиля; и только *истинные* израильтяне были выбраны и собраны в евангельскую житницу, и удостоены истин, принадлежащих к Евангельскому веку. Все остальные из этого народа (“мякина”) не были уничтожены физически (хотя, разумеется, в той скорби многие потеряли жизнь), а были отсечены от всех милостей Царства, в которое до этого верили и которым гордились. Теперь проследите параллель и аналогию этого в поведении с “плевелами” в нынешнем времени сожжения.

Господь не только показал нам, чего следует ожидать в этой “жатве” и каково наше участие в ней (как мы отделяем себя и как, будучи “жнецами”, мы используем серп истины, чтобы помочь другим обрести свободу в Христе и отделиться от ложных человеческих систем и организаций), но Он снабдил нас доказательствами, в каком именно году началось дело жатвы, какова его длина и когда оно завершится, чтобы дать нам двойную уверенность в том, что мы правы и что наступило время разделения в жатве. Исследованные доказательства показывают, что завершение 1874 года определило начало (также как 1914 год обозначит конец)

этих 40 лет жатвы[2], а все подробности порядка и дела этой жатвы были отображены в жатве Иудейского века – ее образе. В дальнейшем мы исследуем некоторые знаменательные временные особенности той образной жатвы, обращая внимание на проистекающие из них лекции, которые применимы сегодня и которые наш Господь, судя по всему, задумал для того, чтобы мы не были в сомнении или нерешительности, а поняли Его план и поступали должным образом – с крепостью, сотрудничая с Ним в исполнении Его воли, которую Он открыл.

Все часовые особенности, связанные с иудейской жатвой (хотя они иногда только косвенно относились к верным), имели прямое отношение к огромному номинальному множеству, обозначая периоды его испытания, отвержения, свержения и уничтожения как системы, то есть народа-церкви. Так вот, Господь (как Жених и жнец) пришел (в 29 г. н.э.) не только к *истинным* израильтянам, но и ко всему множеству (Иоан. 1: 11). По ходу дела жатвы обнаружился факт, что созревших зерен пшеницы, пригодных для житницы (Евангельской эпохи), оказалось немного, и что преимущественное большинство – это пшеница только с виду, только "мякина", лишенная внутри истинной сущности пшеницы. Когда спустя три с половиной года (в 33 г. н.э.) наш Господь принял полномочия царя и позволил (от чего отказался раньше – Иоан. 6: 15), чтобы народ посадил Его на осла и провозгласил царем, то в прообразной, евангельской, жатве это обозначило пункт, более важный, чем в самом образе. Как мы убедились, параллель этого указывает на 1874 год как на время второго присутствия нашего Господа – Жениха и Жнеца, – а также на апрель 1878 года как на время, в котором Он на деле начал исполнять Свои полномочия Царя царей и Господа господ – но на этот раз как духовный Царь, присутствующий во всей Своей власти, хотя и невидимый для людей.

Дела нашего Господа – хотя Он только несколько часов

---

[2]Смотрите "Предисловие автора" (1916 г.), стр. i.

образно действовал в качестве Царя Израиля, глубоко показательны для нас как неоспоримый признак и предзнаменование того, чего следует ожидать сейчас. То, что Он совершил в то время *на глазах* людей, когда въехал на осле в Иерусалим как Царь и когда изгонял плетью менял из храма, мы рассматриваем как образ, осуществившийся *здесь* в большем измерении, – хотя Его действия как Царя, бичевание вервием и провозглашение царских полномочий проявляются ныне совершенно иным образом и только для глаз веры. Однако иудейский образ имеет целью привлечь внимание к исполнению того, что мы, иначе, не смогли бы понять. Первым делом образного Царя было признать негодным весь народ-церковь Израиля, а также недостойным быть Его Царством, то есть в дальнейшем почитаться Его особым наследием. Это было высказано так: "Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! *Се, оставляется вам дом ваш пуст*" (Мат. 23: 37-39).

Применительно к нынешней жатве это является уроком того, что если типичный Израиль, признаваемый в течение 1845 лет Божьим народом посредством милостей, наказаний и т.д., был покинут и отвержен Царем в 33 году н.э., так как был найден недостойным после трех с половиной лет испытания и проверки, то и в нынешней жатве Царь должен отвергнуть, после похожих трех с половиной лет проверки (в конце похожего периода 1845 лет милости и наказания), номинальное христианство как недостойное в дальнейшем получать от Него любые милости или какимто образом быть признанным Им.

И если отвержение номинального телесного Израиля не подразумевало отвержения лично кого-то из "подлинных израильтян", в которых не было лукавства, а еще большую милость к ним (к тем, кто был освобожден от "слепых вождей" и обучен более непосредственно и совершенно посредством новых духовных орудий – апостолов), следовательно здесь мы должны рассчитывать на то же самое. Духовные

милости, прежде дарованные номинальному множеству, принадлежат с тех пор исключительно верным и послушным. Таким образом, своевременный свет и “пищу вовремя” для домочадцев веры следует ожидать не прежними путями (в той или иной мере), а посредством верных отдельных лиц за пределами падших, отвергнутых систем.

На протяжении Своей миссии – до времени, когда наш Господь как Царь отверг иудейскую систему, – Он признавал книжников и фарисеев законными наставниками народа, хотя часто упрекал их как лицемеров, вводящих народ в заблуждение. Это явствует из слов Господа (Мат. 23: 2): “На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте”. Похожим образом на какое-то время великие религиозные правители номинального христианства в известной мере воссели в Синодах, Конференциях, Советах и т.п. на Христовом седалище в роли наставников народа – так же как иудейский Синедрион однажды восседал на седалище Моисеевом. И как после 33 года н.э. книжники и фарисеи уже не признавались Господом в каком-либо смысле, отчего истинные израильтяне получали наставления не от них, а непосредственно от Бога посредством других, более смиренных, нетитулованных и более достойных орудий, поднятых из народа и особо наученных Богом, так следует ожидать и в параллельной жатве – что мы и видим.

Принятие нашим Господом царской должности в 33 году н.э. и Его первый официальный шаг – отвержение государственной церкви телесного Израиля, – вместе со всеми удивительными параллелями двух веков, предельно ясно показывает, что в параллельном пункте нынешней жатвы, т.е. в 1878 году, мистический Вавилон, иначе именуемый христианством и являющийся прообразом иудаизма, был отсечен. Тогда-то и разошлась весть: “Пал, пал Вавилон великий, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице” (Отк. 18: 2).

Упадок, язвы, уничтожение и т.д., предсказанные мистическому Вавилону, были показаны в великой скорби и национальном крушении, которые постигли телесный Израиль и которые завершились полным низложением этого народа в 70 году н.э. Период упадка имеет также свое соответствие. С 33 года н.э., когда наш Господь сказал: "Се, остается вам дом ваш пуст", до 70 года н.э. прошло 36 с половиной лет; также с 1878 года н.э. до конца 1914 года н.э. получается 36 с половиной лет. Вместе с окончанием 1914 года н.э. исчезнет то, что Бог именует Вавилоном, а люди именуют христианством (как показано на основании пророчества).[3]

Иудаизм был божественно назначенным образом Тысячелетнего Царства Христа, которое будет надзирать и устраивать все дела. Поэтому справедливо сказать, что иудаизм был слиянием церкви и государства – религиозного и гражданского правления. Но, как уже объяснялось, евангельской Церкви ни в коем случае не следовало соединяться или иметь что-то общее со светским правлением до тех пор, пока не придет ее Господь, Царь царей, не примет власть и не возвысит ее как Свою невесту к участию в этом царствовании праведности. Пренебрегая Господними словами и следуя человеческой мудрости, теориям и планам, эта огромная система под названием христианство, охватывающая все правительства и верования, *именующие* себя Христовыми (являющиеся жалкими подделками истинного Царства Христа), была создана раньше времени, без Господа, к тому же из совершенно неподходящих составных. Поэтому падение Вавилона, как непригодной церковно-государственной системы, а также собрание подлинной пшеницы, может быть хорошо проиллюстрировано и действительно проиллюстрировано в падении иудаизма.

Вначале название Вавилон означало *Божьи Врата*, однако затем, в насмешку, стало означать *смесь,* или *замешатель-*

---

[3]Автор показывает более постепенное лишение власти народов и установление Царства в "Предисловии автора" (1916 год), *"Время приблизилось"*, стр. iii-iv.

ство. В книге Откровения это название применяется конкретно к номинальной церкви, которая, будучи вратами к славе, сделалась вратами к заблуждению и замешательству, жалкой смесью, состоящей преимущественно из плевел, лицемеров – введенных в заблуждение масс мирского исповедания, в которых погребены Господние драгоценности и сокрыта их настоящая красота и великолепие. В символическом пророчестве выражение Вавилон временами относится только к Церкви Рима, называемой "Вавилоном великим, матерью блудниц". На протяжении столетий это название могло относиться только к ней, поскольку она была единственной системой-смесью и не желала признавать никаких других. Однако от нее, путем различных неудавшихся попыток реформ, произросли другие церковные системы, – хотя не такие большие, как их "мать", и пока еще не такие грешные и крайне отступнические. В них также преобладают заблуждения, плевелы и светскость, поэтому название Вавилон используется как общее, родовое, название всех номинальных христианских систем, и теперь охватывает не только церковь Рима, но и все протестантские секты. Поскольку папство определено как материнская система, то мы должны относиться к различным, происходящим от нее, протестантским системам как к дочерям – что в общем признают сами протестанты, иногда даже с гордостью.

Еще перед временем жатвы многие из Божьего народа в великом Вавилоне (главным образом вальденсы, гугеноты и реформаторы шестнадцатого века) распознали его действительный характер – глубоко антихристианский. Привлекая внимание к этому факту, они отделились от материнской системы и повели за собой других, многие из которых были плевелами – как предсказал пророк говоря: "И многие присоединятся к ним, но притворно" (Дан. 11: 34). Именно здесь, накануне времени жатвы, прошли разделения политико-доктринальных бурь. Здесь плевелы, по-прежнему находясь в большинстве, сформировали другие, хотя и менее предосудительные, вавилонские системы.

Хотя пшеница временами пыталась освободиться от тягостного бремени плевел (прежде всего от вопиющих за-

блуждений, способствующих их образованию) и получала благословения от таких усилий, она по-прежнему находилась под их влиянием, по-прежнему была смешана с многократно превосходящей ее составной частью – плевелами. Однако ради пшеницы Божья милость распространялась даже на эти смешанные связки, т.е. вавилонские системы. И до тех пор, пока не пришло Божье время для проведения полного и окончательного разделения (во время жатвы, в 1878 году), эти системы не были полностью и навеки лишены всякой милости и не были приговорены к скорому уничтожению, а все из числа Божьего народа не были открыто и настоятельно из них отозваны. Божий народ еще в самом начале этого века был предупрежден о мошенничествах антихриста, имея наставление держаться от него подальше. Однако для испытания и проверки Божьему народу было позволено в некоторой степени подвергнуться его обману и так или иначе смешаться в ним. Каждое пробуждение к осознанию нехристианских принципов, доктрин и поступков, которое вело к реформаторским мерам, подвергало испытанию и удостоверяло класс пшеницы, помогая все больше очищаться от скверны антихриста. Однако упомянутое последнее испытание и решительный призыв, вместе с полным отвержением этих систем, чтобы они больше не имели божественной милости (как имели ее до того – ради находящейся в них пшеницы), должны вызвать окончательное отделение класса пшеницы от всех антихристианских систем и принципов. От истин, которых раньше держались эти системы, сегодня быстро избавляются. Их место заменяют человеческие теории, губительные для всякой составной божественной истины, а жизненно важное благочестие и набожность быстро вытесняются мирским духом и любовью к развлечениям.

С известием о падении Вавилона приходит также повеление всем из числа Божьего народа, по-прежнему находящимся в нем, выйти оттуда: “И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, *народ Мой*, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее” (Отк. 18: 4). Выражение: “Пал Вавилон: выйди от нее, народ мой”, – ясно

очерчивает две мысли, которые следуют внимательно запомнить. Оно указывает, что одно время Вавилон не был лишен божественной милости; что некоторое время к нему сохранялась определенная мера благосклонности, несмотря на его смешанный характер; что, несмотря на огромную долю удерживаемых им заблуждений и незначительное проявление духа Христа, он не был полностью покинут Божьей милостью, пока не наступило жатвенное время разделения. Это свидетельствует о том, что в определенное время на Вавилон должно прийти внезапное и полное отвержение с приостановлением навеки всякой милости и последующим судом. Для такого отвержения, как нами было показано, наступило время в 1878 году. Это говорит о том, что на момент отвержения Вавилона в нем будут находиться и с ним будут связаны многие из Божьего народа. Поэтому призыв: "Выйди из нее, народ Мой!", – звучит к ним только после отвержения Вавилона, то есть после лишения его милости.

Следует четко разграничить между многими последовательными реформаторскими движениями прошлых четырех столетий и этим окончательным и полным разделением: они были позволены как попытки *реформировать* Вавилон, тогда как последнее лишает его всякой надежды на реформирование: "Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю: народы пили из нее вино и безумствовали [опьяненные его заблуждениями]. Внезапно пал Вавилон и разбился; рыдайте о нем, возьмите бальзама для раны его, может быть он исцелится. *Врачевали мы Вавилон*, но не исцелился; оставьте его, и пойдем каждый в свою землю [к истинной Церкви или к миру, как кому придется – кто кем окажется, пшеницей или плевелами], потому что приговор о нем достиг до небес и поднялся до облаков" (Иер. 51: 7-9. Сравните Отк. 17: 4; 14: 8; 18: 2, 3, 5, 19).

Неизлечимый Вавилон ныне приговорен к уничтожению: негодной признана вся система, то есть система систем, а

все из числа Божьего народа, кто не симпатизирует его ложным учениям и практикам, сегодня призваны отделиться от него. Пророк показывает повод для такого приговора отвержения, а также неспособность некоторых осознать его, говоря:

“И аист под небом знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь, а Мой народ не знает определения Господня. [Они не осознают, что должно прийти время жатвы, время полного и окончательного отделения пшеницы от мякины и плевел. В этом они показывают еще меньше проницательности, чем перелетные птицы]. Как вы говорите: мы мудры, и закон Господень у нас [если не можете распознать времени жатвы и происходящей перемены диспенсаций]?; А вот, лживая трость книжников превращает в ложь [потому что слово Господа, переданное Его пророками и апостолами, признается недействительным, оставляется без внимания, а вероучения, созданные в прошлые “темные века”, становятся фонарями, не дающими света тем, кто ходит во тьме]. Посрамились мудрецы (?) [ученые], смутились [провалом взлелеянных ими человеческих замыслов] и запутались в сеть; вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их [теперь]? [Сравните Исаии 29: 10]. За то жен их [церкви] отдам другим, поля [деятельности] их – иным владетелям; потому что все они, от малого до большого, предались корыстолюбию – от пророка [проповедника] до священника [служителя] – все действуют лживо [Сравните Ис. 56: 10-12; 28: 14-20]. И врачуют раны дочери народа моего [номинального Сиона – Вавилона] легкомысленно, говоря: “Мир, мир”, а мира нет [когда вся его система больна и требует тщательного очищения лекарством Божьего Слова – истиной]. Стыдятся ли они, делая мерзости? Нет, они нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут *они* [эти учителя] между падшими; во время посещения их [при осмотре

– во время “жатвы”] будут повержены, говорит Господь. До конца оберу их, говорит Господь, не останется ни одной виноградины на лозе, ни смоквы на смоковнице, и лист опадет, и что Я дал им [все божественные милости и привилегии], отойдет от них” (Иер. 8: 7-13).

Следующий стих показывает, что многие из отверженных сумеют осознать приближающуюся скорбь, однако по-прежнему будут в ослеплении по поводу ее истинной причины. Они скажут: “Давайте объединимся, укроемся в укрепленных городах [правительствах] и *сохраним безмолвие*”. Так или иначе, они осознают, что ни рассудок, ни Священное Писание не поддерживает их ложных учений, и что самый разумный способ – хранить молчание в тени старых предрассудков и под защитой так называемых христианских правительств. Здесь они представлены как говорящие совершенно искренне: “Господь велел нам молчать и дал нам пить горькую воду с желчью” (KJV). Единственное подкрепление, которое они могут получить, это чаша, то есть приготовленная ими смесь (яд горькой лжи, “учения бесовские”, смешанные с чистой водой жизни, истиной Божьего Слова). Так разве не будут вынуждены испить собственноручно приготовленную чашу те, кто от Вавилона, кто возлюбил его, а, значит, не готов подчиниться приказу: “Выйди от нее”? Не придется ли им признать ложность собственных учений? Безусловно придется, отчего все они сполна почувствуют тошноту. Следующий стих говорит о разочаровании ожиданиями, что горькие (отравленные) учения обратят мир и принесут Тысячелетие. Они говорят: “Ждем мира, а ничего доброго нет; – времени исцеления, и вот ужасы”. Со времени посещения и отторжения номинального Сиона, когда “истинные израильтяне”, послушные Божьему зову, станут выходить из этих номинальных систем, его болезнь будет быстро усугубляться.

Некоторые удивляются, почему Господь не делает еще большей реформы, чем любая из прошлых реформ, которые оказались столь тщетными и кратковременными. Они спрашивают, почему Господь не прольет благословение на все

большие секты, объединив их в одно целое, или хотя бы на какую-то одну, очистив ее от бренности и притягивая к ней всех остальных? Мы, в свою очередь, спрашиваем, почему бы не объединить все царства земли в одно целое и не очистить их?

Для всех Божьих детей достаточно знать, что план, который Он открывает, совсем не такой. А небольшое дальнейшее размышление – с точки зрения Божьего Слова – покажет нам безосновательность подобного предположения. Подумайте о количестве тех, кто причисляет себя к церкви (а таких – четыреста миллионов), и задайте себе вопрос, сколько из них может назвать себя *полностью посвященными* (умом и плотью) Господу, чтобы служить *Его плану*? Ваши собственные наблюдения обязаны привести вас к заключению, что если отделить "пшеницу" от "плевел" путем удаления "плевел", то почти в каждом случае останется только малая горсть даже в самых больших церковных домах или кафедральных соборах.

Поводом отсутствия попыток очистить номинальные системы является то, что никакая степень очищения не сделает непосвященные массы "христианства", а также их организации – светские и церковные, – пригодными для Господнего дела, которому сегодня положено начаться на земле. На протяжении восемнадцати минувших столетий Он выбирал истинно посвященных, достойных. Все, что остается сделать ныне, это выбрать тех из числа живущих, которые принадлежат к тому же классу – а таковых совсем немного, поскольку лишь немного недостает для укомплектования предопределенного числа членов Тела Христа.

Причина, почему отвергаются все человеческие организации и не реформируется самая непредосудительная из них, и почему сегодня к ней не призываются люди из всех остальных, показана в том, как наш Господь обращался с различными иудейскими сектами в "жатве", т.е. в конце их диспенсации. Тогда, как и ныне, все были отвергнуты, а "истинные израильтяне" были призваны от них на свободу, где Бог учил их Своей воле и Своему плану при помощи различных избранных Им сосудов.

Иллюстрируя этот предмет иудеям, Господь объяснил мудрость Своего поведения в двух притчах. В первой говорится, что заплата из нового сукна на старой одежде сделает более заметной ее изношенность, а при неодинаковой прочности прореха станет еще больше. Во второй говорится, что если влить новое вино в старые мехи, потерявшие всю свою прочность и упругость, то вреда будет больше чем пользы, ведь от этого не только лопнут и придут в негодность старые мехи, но и будет потеряно ценное молодое вино.

Этим молодым вином были новые учения нашего Господа, тогда как старыми мехами были иудейские секты. Допустим, что наш Господь присоединился к одной из этих сект и начал в ней реформу: каково было бы следствие? Не сомневаемся, что новые истины, в случае их принятия, полностью разрушили бы эту секту. Сила ее организации, построенная большей частью на сектантской надменности, сцементированная ложными представлениями, суеверием и человеческими традициями, тотчас была бы уничтожена, а новые учения также оказались бы в бедственном положении – вытесняясь всеми старыми заблуждениями и традициями этой секты, и считаясь в глазах всего мира ответственными за всю ее прошлую деятельность.

По той же причине в нынешней жатве Господь, внедряя более полный свет истины на заре Тысячелетнего Века, не накладывает ее (как заплату) ни на одну из старых систем и не льет (как молодое вино) в старые мехи. Во-первых, ни одна из них не находится в достаточно пригодном состоянии, чтобы ее чинить, то есть чтобы принять новые учения. Во-вторых, новые истины, в случае их принятия, вскоре начали бы действовать и развили силу, от которой лопнула бы любая секта, несмотря на то, как прочно она организована и связана. Если пробовать это с каждой по очереди, результат был бы один и тот же, и в конечном итоге молодое вино (учения) было бы некуда девать и негде хранить.

Правильным и наилучшим был путь, которым последовал наш Господь в первом пришествии. Он создал совершен-

но новую одежду из нового материала, и влил молодое вино в новые мехи, т.е. позвал истинных израильтян (не являвшихся сектантами) и передал им истины, бывшие тогда истинами “во время”. Так происходит и ныне: Он призывает изголодавшихся по истине выйти из номинального духовного Израиля. Для этого им подобает принять истину угодным Господу путем и с усердием содействовать Ему в осуществлении Его плана – независимо сколько и какие из старых винных мехов оставлены и отвергнуты как непригодные для хранения вина. Поэтому радуйтесь, что вы признаны достойными иметь это молодое вино нынешней истины, полученной вами как свидетельство; и как только вы удостоверитесь в ней, примите ее и с радостью следуйте за ней.

Те, которые при первом пришествии хотели сначала узнать мнение видных сектантов и следовать их примеру, и которые спрашивали: “Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?”, – не приняли истины, так как были скорее последователями людей, чем Бога. В то время видные сектанты не признали учения Христа, и такой класс существовал всегда (и существует поныне) – слепые вожди слепых. Вместо того, чтобы принять истину и получить благословение, они “падают” когда приходит время испытания. Старая одежда и старые мехи находятся в столь изношенном состоянии, что полностью непригодны для дальнейшего употребления.

Поскольку Сам Господь призывает Свой народ из Вавилона, мы не можем усомниться в том, что все верные Ему люди услышат этот призыв, какими бы ни были Господние средства передать его. Таким образом, этот призыв не только испытает их послушание, но и любовь к Вавилону и приверженность его заблуждениям. Если они одобряют его учения, методы и пр. до такой степени, что не желают оставить его, то они окажутся недостойными нынешней истины и заслуживающими приходящих язв. Но слова призыва показывают, что истинный Божий народ в Вавилоне нельзя считать вовлеченным в грехи мирской суеты и пренебрежения

божественной истиной *до тех пор*, пока он не узнает, что Вавилон упал – что он оставлен. Если он будет пребывать *в нем* дальше, то будет признан *его* соучастником в смысле одобрения его злых дел и учений, прошлых и настоящих, и будет считаться *соучастником* его грехов, а, значит, заслуживающим участи в его наказаниях и приходящих на него язвах. (Смотрите Отк. 18: 4).

Сколь убедительно выражение: "Он сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице"! Воистину, все наихудшее в обществе ищет укрытия и носит маску христианского вероисповедания и ритуализма в некоторых из различных частей (сект) Вавилона. Тут и там, так или иначе в нем находит олицетворение всякий нечистый принцип и учение. Он стал "клеткой", которая надежно удерживает не только смиренных и кротких голубок Господних, но и многих нечистых и ненавистных птиц. Взгляните, сколько из тех, кто поступает недобросовестно, кто сознательно вводит в заблуждение мужчин и женщин, считают себя членами Христовой Церкви! Сколько из них пользуется своим исповеданием как маской, под которой они продвигают злые замыслы! Общеизвестно, что большинство самых жестоких уголовных преступников, подвергшихся казни, ушло из жизни принадлежа к римо-католической церкви.

Вавилон удерживал наилучших и наихудших, цвет и отбросы населения цивилизованного мира. Цвет – это немногочисленный класс истинно посвященных, смешанный, как это не прискорбно, с большой массой исповедующих на словах, а также с отвратительными преступными отбросами. Однако в благоприятных условиях этот класс, этот цвет, будет отделен в нынешней жатве – накануне своего возвышения.

Для иллюстрации количественного соотношения нечистых, омерзительных птиц в самом Вавилоне и за его пределами обратите внимание на следующий официальный отчет о состоянии общества в той части пшеничного поля, где на протяжении столетий "ортодоксальность" хвасталась пре-

восходным качеством и чистотой своей пшеницы и немногочисленностью своих плевел, и где так называемая “Церковь” была тесно связана с властью, учреждая законы и управляя людьми:

Состояние общества в Англии и Уэльсе
Парламентский отчет за 1873 год

Население по вероисповеданию

Римо-католики	1 500 000
Члены англиканской церкви	6 933 935
Диссентеры [протестанты, не принадлежащие к епископальной церкви]	7 234 158
Неверующие	7 000 000
Евреи	57 000

Общее количество преступников в местах заключения

Римо-католики	37 300
Члены англиканской церкви	96 600
Диссентеры	10 800
Неверующие	350
Евреи	0
	145 050

Число преступников на каждые 100 000 населения

Римо-католики	2 500
Члены англиканской церкви	1 400
Диссентеры	150
Неверующие	5
Евреи	0

Соотношение преступников

Римо-католики	1 на 40
Члены англиканской церкви	1 на 72
Диссентеры	1 на 666
Неверующие	1 на 20 000

Причина такого смешанного состояния выражена словами: “Ибо яростным вином [духом, влиянием] блудодеяния своего она напоила все народы”, – своей привязанностью к миру (Отк. 18: 2). Ложные учения о характере и миссии Церкви, а также утверждение, что наступило время для ее возвышения и царствования (особенно после огромного успеха, добытого ее светским честолюбием во времена Константина, когда она огласила себя Царством Бога, *установленным*, чтобы царствовать в могуществе и великой славе), привели в Вавилон тех многих, кто никогда бы к нему не примкнул, если бы он продолжал следовать узким путем посвящения. Гордыня и честолюбие привели первую Церковь к желанию иметь светскую власть. Но для власти требовалась численность и светское влияние. Чтобы добиться численности, которую истина никогда не смогла бы привлечь в нынешних условиях, были провозглашены ложные учения, которые в конечном итоге возобладали над всеми другими. Даже те истины, которые все еще сохранились, были извращены и обезображены. Итак, численность увеличивалась (достигая сотней миллионов), отчего истинная Церковь, пшеница, которая по-прежнему оставалась только “малым стадом”, была сокрыта между миллионами “плевел”. Здесь, подобно овце между хищными волками, истинный зародыш Царства Бога терпел насилие, и насильники завладевали им силой; наподобие их Господа, по стопам Которого они следовали, их также презирали и отвергали люди – страдальцев, изведавших болезни.

Но теперь, когда рассветает утро Тысячелетия, когда явлены доктринальные заблуждения темной ночи прошлого и озарены настоящие сокровища истины, должно прийти, как и предвиделось, полное разделение пшеницы от плевел. Как ложные учения стали причиной неправильного развития, так и явление истины в свете жатвы произведет разделение. Однако все плевелы и часть пшеницы боится этого. Им кажется, что распад Вавилона будет разрушением Бо-

жьей работы и провалом Его дела. Но это не так: плевелы никогда не были пшеницей, и Бог никогда не предлагал признать их таковыми. Он лишь разрешил, "позволил", обоим расти вместе до жатвы. Собственно говоря, Божий народ призван из вавилонской "клетки" нечистых птиц, чтобы радоваться свободе, чтобы иметь долю в свете и работе жатвы, чтобы доказать свое несогласие с ошибками его учений и ритуалов, и, тем самым, избежать их самих и расплаты за них – язв, приходящих на всех, кто в нем остается.

Эти язвы, или бедствия, образно показанные в бедствиях отвергнутого иудейского дома, представлены столь мрачными символами книги Откровения, что многие исследователи имеют слишком преувеличенные и нелепые понятия по этому поводу, и, следовательно, не готовы к быстро надвигающимся ныне реалиям. Они часто толкуют эти символы буквально, поэтому не готовы видеть их исполнение так, как это произойдет на самом деле – в виде религиозных, общественных и политических замешательств, конфликтов, переворотов, акций неповиновения, революций и т.д.

Тут следует отметить еще одну особенность. Между временем, когда Вавилон отвергнут, оставлен без милости (1878 г.), и временем, когда на него приходят язвы, или бедствия, находится краткий промежуток, в котором все верные Господние люди должны быть об этом осведомлены и собраны из Вавилона. Это ясно показано в том же стихе, потому что вместе с известием: "Пал Вавилон", – связан призыв: "Выйди из нее, *народ мой*, чтобы... не подвергнуться [*приходящим*] язвам ее". Тот же промежуток времени и то же дело для выполнения в нем упоминается в символе Отк. 7: 3. Посланец гнева получает приказ: "Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, *доколе не положим* **печати** на челах рабов Бога нашего". Печатание на челах показывает, что умственное осознание истины будет знаком, то есть печатью, которая отделит и обособит слуг Бога от слуг и сторонников Вавилона. Это соответствует свидетельству Даниила: "Не уразумеет

сего никто из нечестивых [неверных своему обету], а мудрые [из твоего народа] уразумеют" (Дан. 12: 10). Таким образом, эти классы должны быть обозначены и отделены еще до того, как на отверженный, покинутый Вавилон придут язвы.

То, что это *знание* должно быть одновременно печатающим и отделяющим средством, явствует из ранее рассмотренного стиха. Сперва сказано, что "Вавилон упал" и что на него приходят определенные язвы, наказания, – прежде, чем можно надеяться, что Господний народ послушается повеления: "Выйди из нее", которое *основывается на таком знании*. Да, мы знаем, что все обязаны быть должным образом "попечатаны на челах своих" – интеллектуально осведомлены о Божьем плане, прежде чем они могут правильно оценить или подчиниться этому повелению.

Разве не видно, что именно такое дело печатания слуг Бога осуществляется ныне? Разве мы не печатаемся на наших челах, к тому же в самое подходящее время? Разве мы не ведомы шаг за шагом Его Словом (Господом собственноручно) к восприятию истины и событий в целом с Его точки зрения – в отличие от прежних наших взглядов на многие вопросы, извлеченных из других источников? Разве неправда, что разные деления, или секты, Вавилона вовсе не были теми посредниками, через которые к нам пришло это печатание, а были скорее препятствиями, не допускающими скорейшего его завершения? Разве мы не видим уместности этого, а также Господнего высказывания, что разделение пшеницы и плевел должно произойти в жатве? Разве мы не видим Его замысла открыть эти факты Своим верным в надежде, что в последующем они окажут свою искреннюю поддержку этому замыслу путем немедленного повиновения? А что, если подчинение и выход обязывают нас оставить позади похвалу людей, выгодное жалованье, приходской дом, финансовую поддержку в делах, домашний уют и мало ли что еще? Все равно не надо бояться. Тот, Кто говорит нам: "Идите!", – это Тот, Кто, ступая по морю, сказал

Петру: “Иди!” Петр, повинуясь, утонул бы, если бы не протянутая на помощь рука Господа. Та же рука надежно поддерживает всякого, кто сегодня по Его приказу выходит из Вавилона. Не смотрите на близлежащее бурное море трудностей, а будьте смелы и смотрите прямо на Господа,.

Приказ звучит: “Идите [придите]”, а не “Уходите”. Выходя из рабства человеческих традиций, верований, систем и заблуждений, мы *идем прямо к нашему Господу*, чтобы научиться и насытиться у Него, чтобы укрепиться и усовершенствоваться для исполнения всей Его воли, чтобы *устоять* и не *упасть* вместе с Вавилоном.

Божье Слово открывает факт, что номинальная церковь, после того как она потеряла Его милость и перестала быть Его рупором (Отк. 3: 16), будет постепенно погружаться в состояние неверия, в котором Библия в конце концов окажется полностью проигнорированной, хотя и сохранит свое название, а философские умозрения различных оттенков станут “истинными” вероучениями. Такого упадка смогут избежать только верные попечатанные, потому что они “*сподобятся* избежать всех сих будущих бедствий” и не упасть во время присутствия Господа (Лук. 21: 36). Фактически, многие уже этим довольствуются – сохраняя форму набожности, веру в Творца и в будущую жизнь, однако смотрят на это, как правило, сквозь собственные или чужие философии и теории, игнорируя Библию как непогрешимого учителя божественных намерений. Держась Библии, они не верят ее повествованиям – особенно об Едеме и падении человека. Держась имени Иисуса и называя Его Христом и Спасителем, они считают Его просто превосходным примером, однако не считают его непогрешимым, и уж совершенно отвергают Его жертву-искупление – Его крест. Утверждая, что Отцовство Бога простирается на грешников, они отрицают проклятие и Посредника.

Как правило, они упускают из виду, что в первом пришествии служение нашего Господа в течение трех с половиной

лет – до отвержения иудейского народа (ведь их церковь и народ составляли одно целое) – явилось испытанием, проверкой его формы правления, или системы, *в целом*, а не *отдельных* личностей. Класс его духовных – священники, книжники и фарисеи – представлял эту систему как одно целое. Они утверждали, что представляют иудаизм (Иоан. 7: 48, 49), да и народ так считал. Отсюда весь смысл вопроса: "Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев?" Наш Господь также признавал их за таковых: Он редко упрекал *людей* за то, что они не сумели Его принять, раз за разом возлагая ответственность на "слепых вождей", которые сами не хотели войти в Царство и не позволяли делать это людям, которые иначе приняли бы Иисуса как Мессию и Царя.

Наш Господь постоянно стремился избежать публичной огласки – стремился не допустить, чтобы Его чудеса и учения взбудоражили *народ*, чтобы Его не взяли силой и не провозгласили своим Царем (Иоан. 6: 15). Однако Он постоянно предъявлял свидетельства, или доказательства, Своих полномочий и Мессианства до ведома иудейского духовенства – вплоть до времени окончания их испытания как народа-церкви, когда их дом, т.е. система, был отвергнут, "остался пуст". Затем, под Его руководством и через апостольские учения, все усилия были направлены к отдельным личностям, а отверженная церковь-организация с ее чиновниками, как таковая, была полностью проигнорирована.

В доказательство того, что во время Его служения и до поры отвержения системы священники и учителя являлись ее представителями, обратите внимание на то, каким образом Иисус поступил с очищенным от проказы, о чем записано в Мат. 8: 4. Иисус сказал ему: "*Смотри, никому не сказывай*; но пойди покажи себя *священнику* и принеси дар, какой повелел Моисей, *во свидетельство* им". Доказательство, т.е. свидетельство, следовало на какое-то время скрыть от народа, но безотлагательно следовало представить *его "правителям"*, представлявшим иудейскую церковь в тогдашнем испытании.

Особенно следует принять во внимание цель и послед-

ствия испытания иудейской церкви как системы ввиду ее образного отношения к нынешнему испытанию евангельской Церкви, а также ее взаимосвязи с планом Бога в целом. Народ считал себя – на основании Божьих обетований – *готовым* к пришествию Мессии, считал, что Он организует его, наделит властью, наставит, а также использует как *"Его народ"* для благословения всех других народов земли, приводя всех к полному знанию Бога и возможностям находится в согласии с Его справедливыми законами. Бог, зная в Своем предвидении, что телесный Израиль будет непригодным для главного места в этом великом деле, тем не менее дал ему всякую возможность и преимущество, словно не догадывался о последствиях. Одновременно Он явил Свое предвидение в пророческих высказываниях, которых они не могли постигнуть, иначе *нам* следовало бы предположить, что в Своем поведении с иудейским народом Он проводил опыт и потерпел неудачу.

Так долго, как Израиль, народ-церковь, утверждал о своей готовности, с нетерпением ожидая исполнения своей части плана, его, справедливости ради, обязательно следовало *испытать* – прежде чем дальнейший план Бога мог вступить в силу. Этот дальнейший план состоял в том, что если естественное семя Авраама окажется в своем испытании непригодным для главных почестей, которые были ему обещаны и которых он искал, тогда в течение Евангельского века нужно будет проводить избрание, то есть выбор, личностей, достойных высокой чести быть обещанным семенем Авраама и сонаследниками Мессии в обещанном Царстве, которое поднимет и благословит все племена земли (Гал. 3: 16, 27-29, 14).

"Семьдесят седьмин" (490 лет) божественной милости, обещанные иудейскому народу, не могли не исполнится. Поэтому ни язычники, ни даже самаряне никоим образом не могли быть приглашены стать учениками или в какомто смысле быть связанными с Царством, возвещаемым Христом и апостолами (Деян. 3: 26). "*Вам первым надлежало* проповедовать слово Божие [приглашение к участию в Царстве]",

– сказал апостол Павел, обращаясь к иудеям (Деян. 13: 46). "На дорогу к язычникам не идите и ни в какой самарянский город не входите, а идите лучше к потерянным овцам дома Израиля"; и далее: "Я... послан только к потерянным овцам дома Израиля", – сказал Учитель, посылая Своих учеников (Мат. 10: 5; 15: 24, Жив. Поток).

Вся "семидесятая седьмина", посредине которой умер Христос, – семь лет от начала служения нашего Господа до времени, когда ап. Петр был послан проповедовать Корнилию, первому обращенному из язычников, – была определена Божьим постановлением для испытания иудеев. Однако вместо того, чтобы испытывать их как одно целое (как церковь-народ) на протяжении всех семи лет, Он "скоро решил [испытание] по правде" – то есть не в ущерб им, а для их пользы. Поскольку было очевидным (не только для Бога, но и для людей), что фарисеи, священники и книжники не только отвергли, но и в высшей степени возненавидели Господа Иисуса, ища возможности убить Его, то с приходом времени, чтобы публично явить Себя в качестве *Царя* – когда Он ехал к ним на осле, когда Его не приняли представителями церкви-народа, – Царь тотчас перестал признавать эту систему, хотя простой народ принял Его с радостью и настаивал на том, чтобы признать в Нем Царя (Мар. 12: 37). Так наш Господь прекратил дальнейшее бесполезное испытание, чтобы остаток "семидесятой седьмины" мог быть использован особенно и исключительно для *людей*, для *отдельных лиц* этой отверженной системы – до того как усилия служителей новой диспенсации следовало распространить на все народы. Так и случилось. Говоря Своим ученикам после Своего воскресения, что их усилия уже не следует ограничивать только к иудеям, а можно расширить ко "всем народам", наш Господь особо додал: "*Начиная от Иерусалима*" (Лук. 24: 47). Он хорошо знал, что их иудейские убеждения будут препятствовать им идти дальше, чем находятся иудеи, пока в Свое время Он не откроет путь – что Он и сделал в конце их милости, посылая ап. Петра к Корнилию.

С тех пор отдельные иудеи и язычники одинаково пользовались (принятые похожим образом) привилегиями Божьей милости в Христе и через Христа. Если говорить о Боге, то в нынешнем призвании для Него "нет различия". В случае иудея таким неблагоприятным различием является его собственное предубеждение к принятию (в качестве *дара* через Христа) благословений, однажды предложенных ему на условиях действительного и полного послушания букве и духу Божьего закона – чего никто не мог исполнить в своем падшем состоянии.

Эта "семидесятая седьмина", вместе со всеми особенностями испытания телесного Израиля, не только выполнила цель испытания этой системы, но и дала особое образное представление о похожем испытании номинальной Евангельской Церкви (т.е. Духовного Израиля – именуемого "христианством" и "Вавилоном") во время соответствующих семи лет, дающих начало жатве Евангельского века, – периода от октября 1874 года до октября 1881 года. "Христианство", "Вавилон", признает, что ему известна неудача своего прототипа, телесного Израиля, однако считает себя истинным *духовным* семенем Авраама, готовым, ожидающим и стремящимся обратить языческий мир, чтобы справедливо руководить всеми народами, чтобы учить их и благословить – точно так же, как об этом заявляла иудейская система. Настоящий век похож на образный тем фактом, что тогдашние руководители пришли к общему заключению, что обещания о грядущем Мессии являются образными высказываниями; и только класс простого народа ждал *единоличного* Мессию. Так вот, ученые иудеи игнорировали личностный характер Мессии, надеясь, что их церковь-народ восторжествует над другими благодаря своим высшим законам и, тем самым, исполнит все то, для чего, как полагал простой народ, необходима личность Мессии. (Этого мнения до сих пор придерживаются "ученые" иудейские учителя, т.е. раввины, которые интерпретируют мессианские пророчества применительно к их церкви-народу, а не к Спасителю мира

как личности. Даже те пророчества, которые относятся к страданиям Христа, они применяют к страданиям своего народа). Проводя в жизнь свою теорию, они рассылали миссионеров по всему миру, чтобы обратить мир к Закону Моисея, надеясь, тем самым, достичь и "благословить все народы земли" – игнорируя личного Миссию. Это приняло такие размеры, что наш Господь при случае заметил, сказав: "Обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного".

Как это напоминает нынешнюю теорию номинального "христианства". Простой народ, если привлечь его внимание к факту, что Господь обещал прийти снова и что апостолы и пророки предсказывали Тысячелетие, т.е. Времена Реституции, как следствие второго пришествия Господа (Деян. 3: 19-21), склонен принять истину и радоваться ею – так же, как это делал похожий класс в первом пришествии. Но сегодня, как и восемнадцать столетий назад, наивысшие священники и правители народа имеют более передовую (?) идею. Они утверждают, что обетования Тысячелетнего блаженства, мира на земле и доброй воли между людьми могут и должны быть осуществлены их усилиями, миссиями и т.п., без личного пришествия Господа Иисуса. Вот так они сводят на нет обещания второго пришествия и грядущего Царства.

Нынешние наивысшие священники и правители, "духовенство" "христианства", обманывая себя и народ, утверждают (хотя, кажется, сами в это не верят), что их миссионерские усилия вот-вот должны увенчаться успехом, что без Господа они уже сегодня находятся на пороге того, чтобы представить миру все Тысячелетние благословения, описанные в Священном Писании.

Фундамент этого заблуждения частично покоится на факте, что возрастание знаний, стремление бегать туда-сюда по земле, присущее этому "Дню Его приготовления", особо способствовало цивилизованным народам в распространении торговли и последующем умножении мировых бо-

гатств. Все эти заслуги Вавилон хладнокровно приписывает себе, указывая на эти блага как на результат христианизации и побуждающего влияния. Он с гордостью указывает на “христианский народ” Великобритании, а также на его богатства и благополучие, как на результат его христианских принципов. Но каковы факты? Каждый шаг прогресса, сделанный этим народом или всяким другим, зависел исключительно от усилий, направленных на избавление от гнета вавилонского бремени. В какой мере Великобритания свергла с себя оковы папского гнета, в такой мере она достигла благополучия. Но насколько она продолжает находиться под влиянием и держаться папских доктрин о единстве церкви и государства, о божественно определенных королевских и священнических полномочиях и тирании, подчиняясь деспотизму алчности и самолюбия, до такой степени она продолжает разлагаться.

Жажда золота и власти – вот истинные побуждения, в результате которых гавани языческих земель были принудительно открыты для торговли так называемых христианских народов, для английского и немецкого рома и опиума, а также для американского виски и табака. Любовь к Богу и благословение языческих народов не играли в этих стремлениях никакой роли. Предлагаем небольшую выдержку из современной истории, которая должна встряхнуть совестью так называемых христианских народов, если конечно она у них есть. Мусульманский эмир Нупе, Западная Африка, прислал недавно следующее письмо епископу Кровтеру из миссии в Нигерии:

“У меня вопрос небольшой. Речь идет о бараса [роме]. Бараса, бараса, бараса! Он разорил нашу страну; он сильно разорил наш народ; он довел наших людей до безумия. Умоляю тебя, Малам Кип, не забудь о моем письме; мы все умоляем, чтобы он [Кровтер] упросил великих священников [Комитет миссионерского общества англиканской церкви], чтобы они просили английскую королеву [главу англи-

канской церкви] не допускать доставки бараса в эту землю”.

“Во имя Бога и Пророка! Во имя Бога и Его посланника Пророка, он должен помочь нам в этом – в деле бараса. Скажи ему, пусть Бог благословит его в его трудах. Это слово из уст Малике, эмира Нупе”.

Комментируя сказанное, один баптистский журнал делает такое замечание:

“Этот смиренный негритянский правитель проявляет в своем письме такую заботу о собственном народе, какая недоступна пока христианским монархам и правительствам, потому что ни один европейский христианский правитель и ни один президент Соединенных Штатов никогда не просил так за свой народ. Подобного обращения не найдется ни в одной вступительной речи в парламенте и ни в одном президентском воззвании. Это позор для наших христианских правителей! Прибыль, эта проклятая жажда золота, – вот закон для торговцев, являющихся фаворитами и лордами парламентов”.

Мы спрашиваем во имя истины: “Зачем называть эти правительства христианскими?” Правительство Соединенных Штатов не подлежит исключению, хотя многие упорно настаивают на том, чтобы именовать его христианским. Собственно говоря, оно само не признает этого незаслуженного титула, хотя к этому его подталкивают ревностные сектанты. Из Бостона в Африку постоянно отправляют огромные партии рома – без препятствий со стороны правительства и даже с его полного позволения, ведь оно дает лицензии десяткам тысяч лиц производить и снабжать своих сограждан этой ужасной “огненной водой”, которая становится вдвойне губительной и соблазнительной, пройдя процесс именуемый очищением, то есть узаконенным смешением самых мерзких отрав. Все это и многое другое оправдывают и отстаивают “христианские” государственные деятели и правители так называемых христианских народов ради *государственных доходов* – как самый легкий путь взимать с людей средства, необходимые для правительственных расходов. В самом деле, перед нами проституирование самого низменного и самого худшего типа. Всякий рассудительный человек должен признать, сколь неуместно

здесь название “христианский”, применяемое даже к самому лучшему из нынешних правительств. Старания придать христианское название характеру “царств сего мира”, руководимых “князем этого мира”, сатаной, и пропитанных “духом этого мира”, встревожили все истинно христианские сердца, обманутые заблуждением будто нынешние правительства в мире в каком-то смысле являются Христовым Царством.

Канонник Фаррар в *“Contemporary Review”* говорит:

“Вслед за ненасытной давнишней работорговлей последовала еще более алчная и более губительная ненасытность торговцев спиртным. Наши отцы сбросили бремя кнута с шеи Африки, мы же подвергли местные народы бремени скорпионов. Мы открыли африканские реки для торговли только для того, чтобы превратить их в бурные огненные потоки алкоголя, по сравнению с которыми ни одна река “Инферно” не была такой кроваво-красной, или мерзкой. Неужели совесть народа умерла?”

Мы отвечаем: Нет! Этот народ никогда не был христианским, а, значит, никогда не имел христианской совести или христианского духа. *Наибольшее*, что можно сказать о нем, это то, что свет, исходящий от истинно посвященных Божьих детей, частично осветил, очистил и посрамил в виде моральной реформы общественное мнение тех народов, в которых они “сияют как светила”.

Похожим образом те же христианские (?) правительства навязали Китаю и Японии, вопреки их настойчивому протесту, подобную отвратительную торговлю. В 1840 году Великобритания начала так называемую “Опиумную Войну” с Китаем с целью вынудить китайское правительство, стремящееся защитить свой народ от ужасного проклятия, разрешить ввоз этого товара. Война закончилась благоприятно для дьявольской стороны спора. Британские военные корабли уничтожили тысячи человеческих жизней и домов, вынудив языческого правителя Китая открыть империю для медленной смерти от опиума – отравы Китая. Чистая прибыль британского правительства за минувший год от этого наркотика, после вычета значительных расходов на взимание налогов, составила, согласно официальному отчету, опубликованному

в 1872 году, свыше 37 000 000 фунтов стерлингов. Эти ежегодные 37 000 000 фунтов стерлингов стали вдохновляющим поводом для войны – прямой противоположностью любви к нынешнему или будущему благополучию китайцев. Пункт договора, предусматривающий защиту христианских миссионеров, был всего лишь лакомым куском, хитро подброшенным для успокоения совести любящего справедливость народа, чтобы это огромное преступление представить как милосердие, сделанное великодушным образом. Согласно договору, по окончании войны некоторые порты были открыты для британской торговли. За этим последовали похожие договора с другими народами, что позволило достичь довольно хороших результатов. Один из них – открытие Китая для влияний цивилизации. Однако то, что несколько христиан (мужчин и женщин) выступили вперед, чтобы научить этот народ некоторым принципам праведности, вовсе не следует относить на счет *британского народа*, целью которого была исключительно торговля, и который, из алчности к золоту, а не во благо китайцев или во славу Бога, вел эту бесславную, несправедливую войну против народа, не обученного такому дьявольскому искусству.

Вместе с другими пороками "христианство" приучило народы к наихудшей форме идолопоклонничества – поклонению себе, поклонению богатству и власти, ради которых исповедующие христианство люди и народы готовы обманывать, вредить и даже убивать друг друга. Это научило их также словесному богохульству и святотатству на каждом языке, ведь каждый корабельный экипаж каждой страны, исповедующей христианство, поносит имя Христа. И все же, помимо такого влияния так называемых христианских народов, из них вышли некоторые благородные миссионеры креста, некоторые истинные слуги Бога (а также некоторые менее благородные) и слуги людей – вместе не более чем горстка, – чтобы поведать язычникам о Христе и настоящей цивилизации.

Местные неугомонные чиновники миссионерских обществ (речь не идет о ревностных миссионерах) не имеют малейшего понятия, а зачастую и малейшей подлинной заинтересованности в истинном положении в чужих землях.

Их взгляды сосредоточены главным образом на огромных суммах, собираемых и расходуемых ежегодно, поэтому они считают, что языческий мир почти обращен, и усилия их вот-вот увенчаются обещанными Тысячелетними благословениями – без второго пришествия Господа. Миссионеры, побывавшие там, высказывают, как правило, большое разочарование, за исключением тех случаев, когда они внушают себе надежду вопреки всякому имеющемуся опыту и здравому смыслу. Один из них, уважаемый Дж.С.Р. Эвинг, доктор богословия, отдавший девять лет миссионерской работе в Индии, в своем докладе, сделанном недавно перед "Обществом Христианской Молодежи" ("Young Men's Christian Association") в Питтсбурге, Пенс., признался, что *нынешнее* влияние цивилизации и старание миссионеров состоит не только в том, чтобы разрушить языческие религии, но и упразднить всякую религиозную веру и сделать людей неверующими. И все же он крепко надеется, что следующим шагом будет шаг от неверия к христианству, – что, бесспорно, является безосновательным упованием, о чем наиболее убедительно свидетельствует весь опыт в здешних цивилизованных землях. Мы цитируем отрывок из общественного издания, опубликовавшего отчет о его докладе:

"Индия обязана прямому и косвенному влиянию христианства больше, нежели чему-то другому. Оно сделало много, чтобы разрушить древнюю идею материальных богов и вместо нее установить понятие единого Бога Вседержителя, Которого признают жители Запада [Европы и Америки]. [Вернее сказать они воспринимают идею, общепринятую атеизмом, что наивысшим и единственным Богом является Природа]".

"Из 263 000 000 человек населения этой страны 10 000 000 молодых людей говорят по-английски и ознакомлены с теми идеями Запада, которым обучены мы сами. Высшая каста обладает глубокими знаниями литературы, религии, естественных наук, являющихся фундаментом образования людей в этой стране. Прежнее понятие о мстительном Боге, Которого следовало ублажать многочисленными дарами и молитвами, уступило место современному духу неверия. Образованные люди Востока уже не верят в божества своих

отцов. Они оставили их навсегда и заменили учениями полковника Роберта Г. Ингерсола, а также Пейна, Вольтера, Бредло и других всевозможных учителей атеизма и пантеизма. Но век скептицизма вскоре минует, и Запад, предоставивший Индии свои идеи, таким же образом даст ей религию христианского Бога".

"Молодые люди в Индии хорошо образованы, они тонкие наблюдатели, они интеллигентны, хорошо осведомлены во всех делах не только своего народа, но и других, и хотя это может показаться необычным, они хорошо знакомы с нашей Библией. В самом деле, они знают ее настолько хорошо, что никто, кроме человека полностью ознакомленного с ее учениями, с христианской теологией, не может надеяться успешно ответить на все выдвигаемые против нее возражения. Распространенное представление, будто миссионер сидит под тенью дерева и учит собравшихся вокруг голых дикарей, уже изжилось. В Индии миссионер встречает интеллигентных и образованных людей, и чтобы иметь на них влияние, он должен быть хорошо вооружен. Они, кроме интеллигентности, имеют приятную внешность, они дружелюбны, обходительны, благопристойны и относятся ко всем иностранцам с величайшим уважением и почтительностью".

Упрямые факты, на которые он ссылается, конечно же не подтверждают необоснованных надежд этого джентльмена. Опыт показал со всей очевидностью, что неуклюжие аргументы сектантства, чьи заблуждения искажают и лишают влияния ту истину, которая в них находится, редко могут обратить искренних или насмешливых скептиков. Несомненно, все, за исключением незрячих, могут видеть, что если *миллиард* язычников обратить к состоянию *четырехсот миллионов** так называемых христиан, то по-прежнему останется открытым вопрос – как это было в Иудейском веке (Мат. 23: 15), – не будут ли они вдвое больше достойны истребления, чем в своем первоначальном языческом суеверии. Бесспорно, никакой здравый ум не может утверждать, что обращение к такому состоянию, в котором находится

*Из этих 400 000 000 человек римскими и греческими католиками считают себя 280 000 000 человек, а протестантами – 120 000 000 чел.

так называемое христианство, соответствовало бы описанию Тысячелетнего мира и доброй воли, предсказанных пророками и кратко подытоженных в молитве нашего Господа словами: “Да придет Царстие Твое, да будет воля Твоя и на земле, *как на небе*” (Лук. 11: 2).

Стоит ли вообще удивляться, что Господь отступился от этого множества из *четырехсот миллионов человек*, составляющих, по их собственному признанию, Церковь Христа, именующую себя Его Царством, “христианством”, и дал ей более подходящее название – Вавилон (смешение, замешательство)? Что странного в том, что имея такие понятия о Царстве Христа, о способе и последствиях его распространения по всему миру, они, должно быть, не готовы к истинному Царству, не желая принимать нового Царя по тем же причинам, по которым правители прообразного дома не были готовы в первом пришествии? Не подлежит сомнению, что императоры, короли и князья, которые используют нынешнее влияние и власть главным образом для утверждения собственного величия, и которые снаряжают и содержат миллионы вооруженных людей ради защиты и сохранения своих императорских причуд и властного положения, готовы скорее пойти на убийство миллионов и на то, чтобы миллионы других сделать вдовами и сиротами – как это было в прошлом, – чем расстаться со своими нынешними привилегиями. Так стоит ли удивляться, что такие люди не хотят, не надеются и не верят во что-то вроде Царства, обещанного в Священном Писании, – Царства, в котором высокопоставленные, надменные и гордые будут унижены, а смиренные будут подняты к общему, подобающему и установленному уровню? Стоит ли удивляться, что все, расположенные ко всякого рода гнету, принуждению или жесткой монополии, путем которых они получают или стремятся получить неоправданные преимущества над своими собратьями, будут медлить уверовать в Царстве справедливости, где не будет места какой бы то ни было несправедливости и хитрости? Так стоит ли удивляться, что они не спешат верить в Царство, которое рядом, у двери.

Не удивительно и то, что именитые, наивысшие священники и правители “христианства”, каждый из которых ищет

выгоды от своего круга, или секты (Ис. 56: 11), неспособны видеть, а, значит, отвергают присутствующего ныне духовного Царя – наподобие того, как учителя телесного дома отвергли Его, когда Он присутствовал в теле. И если Господь отверг, отсек и лишил Своей милости (бросив в огонь скорби) многих из "природных ветвей" оливкового дерева, сохраняя в качестве ветвей только подлинных израильтян, тогда разве мы не видим, что в жатве нынешнего века та же мудрость испытывает "дикие ветви" (Рим. 11: 21, 22), отсекая от милости и питающего корня [обетования, данного Аврааму] огромную массу именующих себя ветвями, характер, цели и нрав которых совершенно чужды и дики – весьма отличаются от обетования и плана Бога, представленных в корне?

Ничего удивительного, что нынешняя жатва стала свидетелем отделения истинных христиан от тех, кто считает себя таковыми, – наподобие того, как в иудейской жатве произошло отделение истинных израильтян от мнимых. Но на большее вряд ли следовало рассчитывать – даже если бы для нас не было никакого откровения в Божьем Слове, указывающего на факт отвержения такого множества как Вавилон (Сравните Рим. 11: 20-22 с Отк. 3: 16; 18: 4).

Отвержение Вавилона ("христианства") в 1878 году было отвержением массы мнимых исповедующих – "воинства", как назвал их Даниил, – с целью отмежевать его от Святилища, то есть класса святыни. Класс Святилища не будет покинут и не будет оставлен опустошенным. Святилище, спасибо Богу, должно быть прославлено; слава Господа должна наполнить Его святыню, когда ее последний живой камень будет отполирован, одобрен и уложен на место (1 Пет. 2: 5, 6). Мы увидели, каким образом этот класс Святилища существовал на протяжении всего века, как он был осквернен, а его драгоценные сосуды (учения) – испоганены, как постепенно происходило его очищение от заблуждений. Этот класс все время был истинной Церковью – даже если номинальные системы в какой-то мере признавались и как-то использовались. Тем не менее, сегодня, после отвержения номинальных систем, признана (как это было в иудейской

жатве) только истинная Церковь, класс Святилища, которая используется как глашатай Бога. Каиафа, первосвященник телесного Израиля, был использован как Божий посланник, чтобы преподать великий урок и пророчество всего за несколько дней до отвержения этой системы (Смотрите Иоан. 11: 50, 51, 55; 18: 4). Но мы не находим никакого упоминания в Священном Писании и не имеем никакого повода предполагать, будто Бог, после отвержения, использовал или признавал этот народ-церковь, а также его правителей и представителей. Тот же урок следовало бы увидеть и здесь, применительно к Вавилону. Он был "извергнут" из уст Господа, и ни голос Жениха, ни голос Невесты больше не будет слышен *в нем* во все *времена* (Отк. 18: 23).

Напрасны старания некоторых оправдать свое пребывание в Вавилоне и утверждать (признавая, в целом, правильность его пророческого описания), что их секта, то есть отдельная организация, является исключением из общего характера Вавилона, а, значит, Господь не может призывать их покинуть ее формально и публично после того, как они однажды к ней присоединились.

Пусть они учтут, что мы сегодня находимся в жатвенном времени разделения, и помнят высказанную нашим Господом причину, почему Он позвал нас из Вавилона, а именно: "Чтобы не участвовать вам в грехах ее". Кроме того, подумайте, почему Вавилон назван именно так. Очевидно из-за множества его доктринальных заблуждений, которые вперемешку с некоторыми элементами божественной истины создают огромное замешательство, а также по причине разношерстности общества, собранного вместе смесью истины и лжи. А поскольку они и впредь будут держаться заблуждений, жертвуя истиной, то последняя становится ненужной, а зачастую даже бессмысленной или хуже того. Этот грех – держаться заблуждений и учить им, жертвуя при этом истиной, – является грехом, в котором виновна каждая без исключения секта номинальной церкви. Где есть такая секта, которая бы помогала вам прилежно исследовать Писание и возрастать в благодати и знании истины? Где есть такая

секта, которая не препятствовала бы вашему росту в учениях и претворении их в жизнь? Где есть секта, в которой вы могли бы следовать словам Учителя и позволить вашему свету сиять? Нам не известна ни одна.

Если кто-то из Божьих детей в этих организациях не осознает своей кабалы, то лишь потому, что он не стремится воспользоваться собственной свободой, потому что он уснул на своем посту долга в то самое время, когда должен быть деятельным слугою и верным дозорным (1 Фес. 5: 5, 6). Пусть такие проснутся и попытаются воспользоваться той свободой, которой, как им кажется, они обладают. Пусть они укажут своим единоверцам в чем их верования не совпадают с божественным планом, где отступают от него и где следуют в противоположном направлении. Пусть они засвидетельствуют как Иисус Христос по милости Бога вкусил смерть за *каждого человека*; как этот факт и вытекающие из него благословения будут "в свое время" засвидетельствованы каждому; как во "времена отрады" благословения реституции обильно польются для всего человеческого рода. Затем пусть они укажут на вышнее звание Евангельской Церкви, на суровые условия членства в этом Теле, а также на особую миссию Евангельского века выбрать особый "народ во имя Свое", который в свое время должен быть возвышен и должен царствовать с Христом. Те, которые попытаются таким образом использовать свою свободу для проповедования радостной вести в нынешних синагогах, преуспеют либо в обращении целых общин, либо в пробуждении волны оппозиции. В таком случае они наверняка прогонят вас из своих синагог и отлучат от своего общества, всячески неправдиво злословя вас ради Христа. И, поступая так, многие конечно же будут полагать, что этим они служат Богу. Оставаясь верными, вы будете еще сильнее утешены драгоценными обетованиями Исаии 66: 5 и Луки 6: 22: "Выслушайте слово Господа, трепещущие перед словом Его: *ваши братья*, ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое,

говорят: “Пусть явит Себя в славе Господь [мы делаем это во славу Господа], и мы посмотрим на веселие ваше”. Но они будут постыжены”. “Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их”. Но “горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со *лжепророками* отцы их”.

Если все ваши единоверцы в собрании – святые, если все они – пшеница, в которой совсем нет плевел, вы встретили замечательнейших людей, которые с радостью примут истину жатвы. Если нет, тогда вам следует ждать, что настоящая истина отделит плевелы от пшеницы. Более того, вы должны принять участие в возвещении этих самых истин, которые совершат разделение.

Чтобы вам быть одним из побеждающих святых, вы должны сегодня быть одним из “жнецов”, пускающих серп истины. Если вы верны Господу, если вы достойны истины и сонаследия с Ним в славе, вы будете рады участвовать с Главным Жнецом в нынешнем деле жатвы – несмотря на вашу естественную склонность быть тихими и незаметными в этом мире.

Если в собрании, членом которого вы являетесь, между пшеницей находятся плевелы, как это всегда бывает, тогда многое будет зависеть от того, кто находится в большинстве. Если преобладает пшеница, тогда истина, представленная с умом и любовью, подействует на них благоприятно, и плевелы не захотят здесь долго оставаться. Но если большинство – плевелы, как обычно бывает в девяти случаях из десяти, то даже самое заботливое и доброжелательное изложение истины жатвы пробудит горечь и сильное противостояние. Если вы будете настаивать на проповедовании радостной вести и разоблачении давно устоявшихся заблуждений, вас вскоре “выбросят” для блага сектантского дела или настолько

ограничат ваши свободы, что вы не сможете позволить вашему свету сиять в этом собрании. В таком случае ваша обязанность проста: изложите полное любви свидетельство о доброте и мудрости великого Господнего Плана Веков, разумно и смиренно представляя ваши доводы, и публично отстранитесь от такого собрания.

В различных сектах Вавилона – "христианства" – существуют разные степени зависимости. Некоторые, откровенно недовольные полным и безусловным рабским подчинением личной совести и суждений, которое требует католицизм, всецело готовы связать себя и стремятся связать других вероучениями и догмами той или иной протестантской секты. Правда, эти цепи легче и длиннее римских и средневековых, и если говорить только об этом, то это действительно хороший, истинно реформаторский шаг в верном направлении – *к* полной свободе, к положению Церкви времен апостолов. Но зачем вообще надевать человеческие кандалы? Зачем связывать и ограничивать нашу совесть? Почему не стоять стойко в совершенной свободе, которою Христос сделал нас свободными? Почему не отклонить все усилия падших ближних сковывать совесть и ограничивать изучение – усилия не только далекого прошлого, времен средневековья, но также усилия всевозможных реформаторов времен менее отдаленных? Почему не решить, чтобы все было как в апостольской Церкви: чтобы свободно *возрастать* в знании, а также в благодати и любви – по мере того как Господнее "свое время" все более и более полно открывает Его милосердный план?

Без сомнения, всем известно, что присоединяясь к той или иной человеческой организации и принимая ее *Исповедание Веры* как свое собственное, они обязываются верить тому (не более и не менее), что по этому поводу говорит вероисповедание. Если же, вопреки такой добровольно принятой зависимости, они начнут думать сами и воспринимать свет из других источников, превышающий свет, используемый сектой, к которой они присоединились, они должны либо оказаться неверными этой секте и своим обязательствам перед ней – не думать ни о чем вопреки ее вероиспове-

данию, либо искренне отвергнуть и больше не принимать вероисповедание, которое они опередили в росте, и выйти из такой секты. Такой поступок требует личного достоинства и стоит некоторых усилий, обычно разрушая любезные отношения и подвергая честного искателя истины жалким обвинениям “изменника” своей секты, “отступника”, “неутвержденного” и т.п. Раз уж кто-то присоединился к секте, его разум считается полностью преданным этой секте и больше ему не принадлежит. Секта берется решать вместо него что есть истина, а что – заблуждение, тогда как он, чтобы быть преданным, стойким и верным членом, должен признать прошлые и настоящие решения секты по всем религиозным вопросам, игнорируя собственное индивидуальное мышление и сторонясь личного исследования – иначе он будет расти в знании и будет потерян как член такой секты. Это рабское подчинение совести секте и вероисповеданию часто излагается многими словами – когда кем-то провозглашается его *“принадлежность”* к секте.

Эти сектантские кандалы не только не воспринимаются как кандалы и узы, а почитаются и одеваются как украшения, как символы почтения и показатели характера. Помрачение шагнуло настолько далеко, что многие Божьи дети стыдятся быть увиденными без такого рода цепей – легких или тяжелых, длинных или коротких в предоставлении им личной свободы. Им совестно сказать, что они не находятся в плену той или иной секты или вероучения, а *“принадлежат”* только Христу.

Вот почему нам иногда приходится видеть искреннее, изголодавшееся дитя Бога, постепенно переходящее из одного вероисповедания в другое, подобно как ребенок в школе переходит из класса в класс. Если, находясь в католической церкви, ему откроются глаза, он уйдет оттуда и примкнет, скорее всего, к одной из ветвей методистской или пресвитерианской систем. Если здесь его влечение к истине не будет полностью подавлено, а его духовные чувства не окостенеют от мирского духа, то возможно через несколько лет его можно будет встретить в одном из течений баптистской системы. Если же он будет продолжать возрастать в благодати,

любви и познании истины, а также в правильном восприятии свободы, которою Христос сделал нас свободными, то постепенно вы сможете найти его вне всех человеческих организаций, присоединившимся только к Господу и Его святым, связанным исключительно нежными, однако прочными, узами истины и любви – как в ранней Церкви (1 Кор. 6: 15, 17; Еф. 4: 15, 16).

Если кто-то не связан цепями какой-нибудь секты, в нем обычно преобладает чувство беспокойства и незащищенности. Оно рождено ложным понятием, вначале провозглашаемым папством, что членство в земной организации обязательно и угодно Господу, а также необходимо для вечной жизни. Эти земные, организованные людьми, системы настолько отличаются от простых, свободных от пут *общин* апостольских дней, что христиане невольно и почти бессознательно смотрят на них как на многочисленные Небесные Страховые Общества, в *одно из которых* следует регулярно вносить деньги, время, уважение и т.п., чтобы обеспечить небесный покой и отдых после смерти. Придерживаясь такого ложного понятия, люди, оставив одну секту, почти так же беспокойно стремятся связать себя с другой – подобно как в случае, когда истекает строк страхового полиса и требуется возобновить его в другой представительной компании.

Но ни одна земная организация не может снабдить паспортом к небесной славе. Даже самый фанатически настроенный сектант (кроме католика) не станет утверждать, что членство в его секте обеспечит небесную славу. Все вынуждены признать, что истинной Церковью является та, реестр которой ведется в небесах, а не на земле. Они обманывают людей, утверждая, что приходить к Христу следует *обязательно* через них – следует *обязательно* стать членом какого-нибудь сектантского тела, чтобы стать членом "тела Христова", истинной Церкви. И наоборот, хотя Господь не отверг никого, приходящего к Нему посредством сектантства, и не вернул обратно с пустыми руками ни одного ис-

тинного искателя, тем не менее Он говорит нам, что мы не нуждаемся в таких препятствиях, и намного лучше приходить непосредственно к Нему. Господь говорит: "Придите ко *Мне*...", "возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня", "иго Мое благо и бремя легко, и найдете покой душам вашим". Поскорее бы нам внять этому голосу. Мы бы избежали многих тяжелых нош сектантства, многих его топей безысходности, многих его сомнительных твердынь, ярмарок тщеты, рыцарства мирского тщеславия и т.п.

Однако многие, рожденные в различных сектах или пересаженные туда в младенчестве или детстве, выросли, не подвергая сомнению эти системы, свободными сердцем и подсознательно превзошли пределы и ограды тех вероучений, которые они признают своим исповеданием и поддерживают своими средствами и влиянием. Немногие из них осознали превосходства полной свободы, то есть изъяны сектантской зависимости. Однако полное, совершенное разделение наступило лишь сегодня, во время жатвы. Ныне слышны Господние слова: – Выходите оттуда... очистите себя (будьте свободными от плохих дел и ложных учений), носящие сосуды (истины – учения) Господни (Ис. 52: 11).

Теперь секира приставлена к корню номинальной христианской системы – Вавилона, "христианства", – как это было с номинальной иудейской системой в первом пришествии. Огромная система, в которой с удовольствием гнездятся "птицы небесные", которую они ужасно запачкали (Лук. 13: 18, 19), и которая, по сути, сделалась "пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице" (Отк. 18: 2), должна быть срублена, чтобы больше не обманывать мир. Вместо нее настоящая маслина, корнями которой являются истинные Божьи обетования, а ветвями – истинные, полностью посвященные и верные Евангельского века, имена которых *"записаны в небесах"*, – будет видна как истинная и единственная сонаследница и Невеста Агнца (Отк. 17: 14).

Испытание и просеивание класса Святилища

Хотя выход из Вавилона – это один (к тому же длинный) шаг к полной победе, он не является последним шагом. И мы должны быть внимательны, остерегаясь склонности к успокоению после каждого успешного шага по пути:

“Не думай, будто ты уж победил,
И не садись с огромным облегченьем,
Еще достаточно труда ждет впереди,
Пока придет твое короной облаченье.

Ведь облако свидетелей вокруг
На все, что делаешь, взирает постоянно.
О том, что пройдено уже, ты позабудь
И лишь вперед иди дорогой непрестанной”.

Такому шагу из Вавилона обычно предшествуют иные шаги послушания, которые, в свою очередь, испытывают и укрепляют характер для последующих противоборств и побед. За ним последуют другие разные испытания и возможности побеждать, предвидя которые апостол Павел (Гал. 5: 1) писал: “Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства”. Каждый, кто приходит к осознанию свободы Божьих сынов и полной независимости от вавилонского рабства, должен считаться с возможностью столкнуться с другими попытками великого противника заключить его в иное рабство или заставить споткнуться. Господь позволяет такие суровые испытания, чтобы класс, который сегодня избирается, мог проявить себя и мог приготовиться служить Ему в славе Царства.

Иллюстрация такого испытания и просеивания находилась в иудейской жатве, служа предзнаменованием того, на что мы можем надеяться здесь. В первом пришествии класс святыни, Святилища, был представлен в Господних учениках, о которых Он сказал: “И вы чисты, но не все [из вас]”. Вслед за отвержением номинального Израиля (33 г. н.э.)

пришло суровое испытание на тех, кто представлял Божью святыню (на чистых и нечистых), чтобы провести их разделение. Петр был просеян и почти упал (Лук. 22: 31; Мат. 26: 74, 75; Иоан. 21: 15-17), но будучи "чистым" и имея праведное сердце, он смог выйти из этого победителем. Иуда также подвергся испытанию и оказался нечистым, готовым продать истину за земные блага, отречься Господа за деньги – даже когда целовал Его в знак любви.

То же самое происходит здесь (в этой жатве) с очищенным Святилищем и с теми, кто нечист, хотя и тесно с ним связан. Со времени отвержения Вавилона в 1878 году, когда прозвучал призыв выйти из него, продолжается дело испытания и просеивания вышедших. Не подлежит сомнению, что Петр и Иуда явились иллюстрациями нынешних похожих классов – вышедших из Вавилона и очищенных от многих доктринальных осквернений: одного класса, который остается верным Господу и Его истине, и другого класса, который доказывает свою неверность, не следует дальше к познанию Господа, а обращается ко злу и ложным учениям, нередко даже худшим чем те, от которых он отступился.

Это испытание и просеивание класса святыни в нынешней жатве, начиная с 1878 года, было предзнаменовано образным поступком очищения образной святыни нашим Господом после принятия Им полномочий Царя и после вынесения приговора номинальной иудейской церкви. Огласив, что их дом остается для них покинутым, Господь направился в храм в Иерусалим, являющийся образом истинного храма, или святилища, и, сделав плеть из тонких веревок, воспользовался ею, чтобы изгнать оттуда меновщиков. Он также опрокинул столы торговавших голубями.

Плеть из тонких веревок, примененная в том образном действии, представляла различные истины, используемые в нынешней жатве среди класса святыни, чтобы исправлять, испытывать и отделять нечистых. Истины, явленные сегодня, настолько ясно открывают совершенную волю Бога, важность полного посвящения в служении Ему и узость пути, по которому должны ступать идущие следами Учите-

ля, что примкнувшие к этому классу из каких-либо нечистых побуждений, постоянно получают наказание упомянутой истиной, пока это не вынуждает их отделиться от класса святилища.

Хотя некоторые притчи нашего Господа показывают общее отделение класса "святилища" от "воинства", т.е. общей массы мнимого христианства, есть две притчи, которые идут еще дальше, показывая последующее испытание и просеивание класса святилища – отделение победителей, которые унаследуют Царство (Отк. 3: 21), от других чистосердечно посвященных, которые, побежденные духом мира, пренебрегают жертвованием нынешних благ и почестей людских ради более высоких почестей у Бога.

Притча о Десяти Девах, помимо того, что показывает весь класс дев, то есть класс посвященных, отделяющийся от Вавилона, также отчетливо выделяет испытание и разделение, которое должно произойти в пределах самого класса – отделение *мудрых дев*, полных веры, пламенной любви и духа незамедлительного послушания, от *неразумных дев*, позволивших охладеть своей первой любви и горению духа, и, как следствие, ослабеть их вере и спешности повиновения. Мудрые, живя в полном согласии с их обетом полного посвящения Богу и с нетерпением высматривая обещанного возвращения Господа, готовы оценить радостную весть жатвы, распознать предвозвещенные знамения присутствия Учителя и стоять, невзирая на то, какие бы испытания Он не счел уместным применить, чтобы убедиться в их верности и преданности. Бодрые и бдительные, они слышат стук Учителя посредством слов пророков, возвещающих о Его присутствии. Для них нынешние лишения и крест, покорно переносимые во имя истины, принимаются с радостью как предвестники последующего более продолжительного покоя, радости, славы и благословения.

Когда был услышан стук пророчества, возвещающий о

Господнем присутствии осенью 1874 года, его удалось почти незамедлительно распознать. Тотчас раздался возглас: “Вот Жених! Выходите Ему на встречу”. Этот возглас продолжает звучать, и будет звучать до тех пор, пока все из посвященного класса дев не *услышат* его, и его посредством не будет испытана их вера и преданность. Все мудрые, имея очищенные и зажженные лампы (Божье Слово), а также масло (Святого Духа) в своих сосудах (своих сердцах), смогут распознать Господнее присутствие. Приведя в порядок свое поведение и дела в созвучии с верой, они “выйдут”, чтобы встретить возлюбленного Жениха и занять место с Ним на брачном пиру.

Свадебный обычай в иудеев дает прекрасную иллюстрацию обручения и брака Церкви с Христом, ее Господом. Помолвка, или обручение, была официальной договоренностью вместе с торжественными обещаниями верности с обеих сторон. Женщина оставалась в доме ее отца до тех пор, пока она не была взята в дом ее мужа, обычно где-то через год после обручения, т.е. брака. Осуществление брачного союза состояло в принятии супруги в дом, приготовленный для нее мужем, и праздновалось с большим пиршеством, продолжающимся несколько дней – так называемым свадебным пиром. В назначенный час жених отправлялся за своей невестой, ожидавшей в готовности, чтобы встретить его и сопровождать к их будущему дому на устроенный им пир. За ней следовали ее подруги-девы с лампами и всем приготовленным.

В притче не говорится о невесте, а все “мудрые девы” упоминаются, как те, за которыми приходит Жених и которые сопровождают Его и входят на приготовленный пир и веселье. Одно и другое уместно и неотъемлемо, поскольку Невеста Христа состоит из многих членов, или личностей, прекраснейшим образом представленных мудрыми девами. Неразумные девы, которые обретают свет и опыт позже, но

которые не сумеют достичь возвышенного положения “мудрых”, верного класса “Невесты”, будут, понятно, классом, упомянутым (Пс. 44: 14, 15) как “девы, подруги ее”, которые *“за нею ведутся”* и в свое время получат милость от Царя, хотя и не такую большую.

Поведение мудрых дев, готовых и с нетерпением ожидающих прихода Жениха, в точности соответствует единственно правильному *состоянию* обрученной Господу, истинно посвященной Церкви. Небрежность или неготовность со стороны невесты к этому важнейшему событию в ее жизни свидетельствовала бы о том, что она недостойна такой чести. То же самое с Церковью: “И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя”, стремится быть в расположении сердца и жизни, которое приятно Жениху, тоскует и ожидает блаженного соединения и пиршества, обещанного Тем, Кто сказал: “Я иду, чтобы приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе”.

Две вещи очевидны из этой притчи: во-первых, упомянутая особая черта истины (знание о присутствии Жениха) не предназначена для мира в целом, ни даже для номинальной церкви в целом, а исключительно для дев, посвященного класса. Во-вторых, совершенно очевидно, что известие о присутствии Жениха приведет к разделению, которое испытает и удостоверит каждого из класса дев, делая четкое различие между мудрыми, верными и достойными девами и неверными и неразумными.

Какое богатство милости содержится в этом славном известии: “Вот Жених!” Пока это великая тайна, известная только святым, потому что мир не в состоянии принять ее. Для него это глупость, и так будет до тех пор, пока ее не услышат все девы, а мудрые из них не войдут полностью; пока не “закроется дверь” и, как следствие, “пламенеющий огонь” великого времени скорби не заставит все глаза уви-

деть (распознать), что Господнее присутствие и царствование началось.

К смиренным слугам и служанкам Иеговы приходит весть царской милости: “Слыши, дочерь, и смотри, и приклони ухо твое и забудь народ твой и дом [свойственные человеку взаимоотношения, надежды, цели и стремления] отца твоего [Адама]; и возжелает Царь [Господь Иисус] красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему” (Пс. 44: 11, 12). Кто обретет такую милость? Это *“призванные, избранные и верные”*. “Вся слава дочери Царя [дочери Иеговы, ведь именно такой почитается невеста Христа] *внутри*”. Ее красота – это красота святости. Внешне, перед миром, она не имеет славы. Ее, наподобие ее Господа в Его смирении, презирают и отвергают люди. Но такой она будет не всегда: следуя за Ним в Его смирении, она будет участвовать также в Его славе. Как Новое Творение она в свое время будет облечена в Его божественную природу: “Одежда ее [когда она будет прославлена] шита золотом”, – где золото является символом божественной природы. “В испещренной одежде ведется она к Царю” – в простой белой одежде, предоставленной ей Самим Господом, в одежде Его праведности, которая с большим старанием шита ею великолепными украшениями христианских добродетелей. Поэтому велика будет радость на небесах и на земле, когда она будет иметь свободный вход в чертог Царя (2 Пет. 1: 5-8, 11), и многие скажут: “Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя” (Отк. 19: 7). “И дочь Тира [сильные земли] с дарами, и богатейшие из народа будут умолять лицо твое... Сделаю имя твое памятным в род и род; посему народы будут славить Тебя во веки и веки” (Пс. 44: 13-18).

Истинно мудрыми окажутся те из посвященных, которые, пренебрегая мирскими соблазнами, земными надеждами и наградами, будут, с сердцем, томящимся и ожидающим

Возлюбленного, готовы и окажутся достойными обещанного великого возвышения в качестве Невесты, жены Агнца.

“Невеста Агнца, нам бы обрести
Твое очарование”.

Поскольку взять свои лампы и следовать за Женихом выражает мысль оставить все иное и следовать за Христом в нынешнем времени Его присутствия, то это равносильно тому, чтобы оставить Вавилон, где девы в основном находились. Ведь истина, явленная в свете жатвы, определенно свидетельствует о разделении пшеницы от плевел. Тщательное очищение ламп открывает этот факт мудрым девам, обладающим Святым Духом посвящения и послушания. Имеющие “масло” будут иметь также свет. Оценивая такую привилегию, они радостно и без промедления “последуют за Агнцем, куда бы Он ни шел”.

Неразумные девы, не имея достаточно масла, напротив, не могут обрести ясный свет по поводу присутствия Жениха. Чрезмерно отягощенные заботами, помыслами и прочими вещами повседневной жизни, они не способны в полной мере рассудить данный предмет и, как следствие, останавливаются и не могут решить для себя покидать ли им Вавилон, делаясь отчасти безразличными и скептически настроенными ко всему этому. И даже если они, увещеваемые другими, с неохотой выходят, как жена Лота, то постоянно склонны оглядываться назад. Для таких Господь оставил напоминание: “Вспоминайте жену Лотову” (Лук. 17: 32). И еще Он сказал: “Никто возложивший руку свою на плуг, и озирающийся назад, *не благонадежен* для Царствия Божия”.

В притче нет даже малейшего упоминания о том, что неразумные девы будут осознавать свое безрассудство до того, как минует возможность войти на пир. Затем они поймут, сколь безрассудно было надеяться получить признание Господа (в качестве Его невесты и сонаследницы) будучи равнодушными и сдержанными последователями. Многие, “высоко чтимые [ныне] у людей” и известные своими “многими чудесами”, будут среди разочаровавшихся.

И дверь закрылась

Оглашение присутствия Жениха, выход Ему навстречу и вхождение с Ним на бракосочетание *продолжается* дальше и будет продолжаться до тех пор, пока все мудрые девы не будут “попечатаны на их челах” знанием истины жатвы, вполне достаточным, чтобы отделить их от Вавилона и дать возможность войти с Женихом на приготовленный пир. Затем, когда все девы будут испытаны нынешней истиной, дверь возможности будет закрыта и никому не будет дано войти на пир. Ведь, как сказал Учитель, Он тот, “Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит” (Отк. 3: 7). Когда неразумные девы придут, стуча в запертую дверь и спрашивая разрешения войти: “Господи, Господи, отвори нам!”, – Он скажет им в ответ: “Истинно говорю вам, не знаю вас”. Тех, которые сегодня стыдятся Его Самого и Его слов, а, значит, равнодушны к ним, Он постыдится тогда, когда должен будет вскоре явиться в славе и могуществе со всеми Своими святыми и верными посланниками – мудрыми девами, возвеличенными и прославленными вместе с Ним.

Закрытая дверь, как окажется, не имеет никакого отношения к мирским. Это дверь на свадебный пир, и она никогда не была открыта никому кроме посвященных, классу дев. Никакой другой класс никогда не был приглашен войти в нее, и она закроется, когда истины жатвы завершат просеивание и отделение всех пылких, ревностных хранителей завета от тех, кто равнодушен, тепловат и отягощен заботами, кто небрежен к исполнению своего завета. Однако, спасибо Богу, что закрываемая дверь это не дверь милости и даже не дверь всей благосклонности, а только дверь *наивысшей милости* сонаследия с Христом в качестве Его Невесты. Но когда дверь закроется перед неразумными девами и никогда уже не откроется на их стук, оставляя их стоящими снаружи и подвергнутыми великой скорби “злого дня”, где будет плач, вопль и скрежет зубов, она по-прежнему оставляет их

в объятиях Божьей любви и милосердия, и даже под Его милостью и особой заботой. Большие трудности, через которые они пройдут, предназначены для того, чтобы сделать раскаявшихся в то время дев чистыми и безупречными и, тем самым, приготовить их, как почетные сосуды, для Господнего пользования – хотя и не для главного почета, к которому они изначально были призваны, но которого оказались недостойными. Имея в определенной мере дух Вавилона и отдавая ему свое влияние, даже незначительное, они признаются Богом соучастниками грехов Вавилона, а, значит, недостойны избежать приходящих на него язв. Эти язвы нужны не только для уничтожения Вавилона, но и для очищения и отделения находящейся в нем еще незрелой к тому времени пшеницы – неразумных дев, частично одурманенных и упоенных вином Вавилона.

Вхождение с Господом на бракосочетание красиво представлено счастливой свадебной процессией, сопровождавшей иудейскую невесту к дому ее мужа – с музыкой, горящими лампами и всяким проявлением радости. Вот так она входила в радость своего господина и на пир, который он приготовил. Именно так входят ныне мудрые девы. Радость начинается тогда, когда они впервые слышат о присутствии Жениха. Они с готовностью бросают все иное ради Его общества и приготовленного брачного пира. Верою они уже наслаждаются ожидаемым празднеством, ведь присутствующий Жених дает им познать исключительно возвышенные и драгоценные вещи, приготовленные для Его избранной Невесты, и открывает перед ними Свое грандиозное дело благословения и восстановления мира, в котором Невеста будет иметь привилегию участвовать. Несомненно, входя в гостиную и видя признаки грядущего пиршества милости Царства, мы как бы входим в радости нашего Господа. Мы уже предвкушаем будущие блага и уже наслаждаемся (мысленно) самыми щедрыми дарами Его благодати. Верою мы

уже сидим за столом Учителя, и Он Сам, по обетованию (Лук. 12: 37), пришел и служит нам.

Это угощение (верою) драгоценными истинами, открытыми в течение нынешнего времени жатвы, началось в 1875 году – в конце 1335 дней (Дан. 12: 12), в начале жатвы, – и является блаженством, предсказанным пророком словами: "Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трех сот тридцати пяти дней".

Испытание брачной одеждой

Другая притча нашего Господа (Мат. 22: 1-14) показывает дальнейшее испытание класса Святилища – испытание и разделение среди тех, кто услышал и оценил послание жатвы. "Мудрые девы" из упомянутой притчи, входящие с Женихом на бракосочетание, и "гости" данной притчи являются одним и тем же классом посвященных, которые до сих пор показали себя верными и послушными. Фактически этот класс представлен многими разными образами, каждый из которых имеет, в качестве иллюстрации, свой особый смысл. Этот класс представлен мудрыми девами, рабами, ожидающими возвращения своего Господина с брака, свадебными гостями и невестой. Они являются телом Христа, будущей невестой Христа; они – воины Христа, своего Вождя; они – ветви Христа, виноградной лозы, оливковые ветви в Христе, живые камни святыни, главным краеугольным камнем которой является Христос, ученики Христа, своего Учителя, овцы, для которых Он Пастырь и т.д. и т.п. Рассматривая эти образы, мы должны помнить, что это разные и отдельные иллюстрации, полностью независимые друг от друга, и мы должны стараться извлечь из каждой заранее намеченную лекцию. Если мы попытаемся объединить иллюстрации, при этом изумляясь как это камень святыни может быть виноградной ветвью, как овцы могут быть воинами или как гости на свадьбе могут быть рабами и невестой,

то полностью потеряем их смысл. *В действительности* мы не призваны быть гостями на брачной вечере Агнца и не призваны быть рабами, ожидающими Его возвращения с брака, но призваны быть невестой, хотя в некоторых отношениях ми обязаны быть *похожими* на рабов и *похожими* на гостей – на рабов, верных в своей бдительности и своем бодрствовании, и на гостей в другом значении.

Цель притчи – показать то, что нельзя проиллюстрировать на примере невесты, символизирующей избранную Церковь вместе, как сонаследницу Христа. Она показывает требуемый характер готовности, а также проверку каждого в отдельности, во время которой одни будут отвергнуты, а другие – приняты. Прошедшие таким путем инспекцию представлены как находящиеся в комнате для гостей. Они являются пшеницей, пожатой, то есть собранной, из плевел, – являются мудрыми девами, отделенными от неразумных. Они услышали, затем приняли истины жатвы и с верой предвкушают славу и благословения, которые последуют за полным соединением с Господом. До сих пор все они бежали должным образом, но прежде чем достичь конца своего пути, пусть тот, “кто думает, что он стоит”, смотрит, “чтобы не упасть”.

В этой притче условие принятия и готовности к бракосочетанию символически изображено *свадебной одеждой*. На иудейских свадьбах существовал обычай, согласно которому хозяин предоставлял всем гостям одежды для торжества – белые льняные платья. Если кто-нибудь из гостей отказывался от свадебного платья, предоставленного хозяином для такого случая, и являлся в собственной одежде, это считалось позорным неприличием, свидетельствующим о надменности и непочтении к приглашающему.

Брачная одежда, как символ, отчетливо иллюстрирует праведность Христа, предоставленную нашим властителем, Иеговой (Рим. 8: 30-34), и приписанную каждому, кто имеет веру и доверие к Нему. Без нее никто не может быть принят на брак Агнца и никому из гостей не может быть позволено

войти. Необходимо то и другое – приглашение и брачная одежда, поэтому притча показывает, что лишь облаченные таким образом допущены в прихожую особых приготовлений – к свету нынешней истины, где невеста приготовляет себя в полной мере (Отк. 19: 7). Когда одежда и приглашения получены и приняты, гости в сам канун свадебного пира (во время жатвы) некоторое время заняты приведением в порядок своих убранств, помогая себе и другим наводить последние штрихи приготовления. Уже во время этого занятия они сообща празднуют (верою) то, что находится перед ними. Постоянными темами их размышлений и бесед является их Жених, величие дела будущего, славное наследие и нынешний труд приготовления.

В этой прихожей (благоприятном времени и благоприятном положении), восхитительно освещенной ясным открытием божественной истины во время, предоставлены благоприятные условия и вдохновение для того, чтобы в полной мере украсить себя и целиком приготовиться к свадебному пиру. Тем не менее, притча показывает, что даже в таких исключительно благоприятных условиях некоторые (здесь они представлены как "один") нанесут оскорбление хозяину, Царю, презирая и снимая с себя свадебную одежду.

Так вот, безошибочная лекция этой притчи состоит в том, что окончательное общее испытание "мудрых дев", которые до сих пор считались готовыми и достойными, и поэтому были введены в значительную часть света жатвы, будет испытанием понимания ими факта, многократно засвидетельствованного в Священном Писании, что они приняты на пир не только благодаря их собственной заслуге, но прежде всего потому, что их нагота и многочисленные несовершенства прикрыты заслугой Того, Кто отдал Свою жизнь в качестве искупительной цены за них, и что лишь Его праведность, данная им в качестве одежды, делает их достойными предстать перед Царем и быть принятыми Им. Такую одежду должны носить все, и каждый способен украсить ее вышивкой добрых дел.

Как важно и как примечательно, что именно *таковым* должно быть большое, общее и окончательное испытание. Наш Небесный Отец определенно решил, что к обществу невесты не могут принадлежать те, которые не осознают четко собственной ничтожности и того, что великий Жених является их *Искупителем*, а также их Господом и Учителем.

Странным кажется и то, что кто-то, до сих пор бежавший прилежно по пути, способен упасть в самом преддверии осуществления своей надежды. Тем не менее, предостережение о такой возможности убеждает всех посвященных *бодрствовать* и *молиться*, чтобы не попасть в искушение, ведь в эти последние дни приходят тяжкие времена, предсказанные апостолом (1 Тим. 4: 1; 2 Тим. 3: 1; 4: 3-5). И все же эти времена не настолько тяжкие, чтобы божественная благодать не могла поддержать тех, кто доверчиво опирается на Десницу Всемогущего. Это действительно так. Кто *смиренно* держится узкого пути пожертвования, тот никогда раньше не имел такой хорошей поддержки и не был так полностью оснащен всеоружием Бога. Как это ни странно, то же изобилие Божьих милостей, та же ясность раскрывающихся милостивых Господних замыслов (использовать Церковь в Тысячелетии для благословения всех народов земли), вместо того, чтобы вести к смирению и лучшему восприятию чудесной цены искупления (посредством которой осуществлено избавление от осуждения и обеспечено наше призвание к божественной природе и сонаследию с Христом), имеет, судя по всему, совершенно противоположное действие на некоторых. Они, кажется, теряют из виду собственную ничтожность, а также незапятнанное совершенство Господа. Вместо того, чтобы считать себя, в лучшем случае, “рабами ничего нестоющими”, они видят в своем скудном самоотречении для истины что-то необычайное – в равной степени напоминающее то, что делал наш Господь Иисус, – и чувствуют, что они столь же *незаменимы* в исполнении великого плана веков, явленного Священным Писанием. Их вина в том, что они должным образом “не держатся Главы” и Его

великого дела искупления (Кол. 2: 19), и осуждены за то, что “не почитают за святыню Кровь завета, которою [*были*] освящены” (и приняты), – считая ее чем-то заурядным, обыкновенным (Евр. 10: 29). Они пренебрегают духом Божьей милости, отвергая “путь” (единственный путь) и единственное имя, данное под небом и среди людей, которым мы должны быть спасены от осуждения в Адаме и через которое должны полностью примириться с Богом.

В притче они показаны в том, кто был “связан” и кому не разрешали идти дальше на пир или даже к дальнейшему восприятию его благословений и радостей. Такие в конечном счете будут полностью изгнаны из света “во тьму внешнюю” мира, чтобы иметь свою долю в разочаровании и неприятностях великого времени скорби. Поэтому истины, раскрывающиеся ныне и предназначенные для нашего блага и развития, становятся для них поводом к преткновению, поскольку они не применяют их должным образом. Подобно как Израиль, долгое время особо привилегированный Богом, сделался надменным и начал думать, что он *в самом деле достоин* этих милостей и незаменим для божественного плана (отчего Бог лишил его всех милостей), то же самое будет сегодня с теми, кто бежал до сих пор хорошо, но не может устоять в смирении и начинает считать себя *достойным* стоять перед Богом в *собственной* праведности, а также присваивает себе право участвовать в празднестве без свадебной одежды приписанной Христовой праведности.

Как ни прискорбно, эта черта пророчества, представленная в рассматриваемой притче, также сбывается на наших глазах, образовывая еще одно звено в большой цепи доказательств того, что мы находимся в “жатве”. Некоторые, пользовавшиеся нынешними духовными милостями, проявили пренебрежение и сбросили с себя брачную одежду. Хотя они все еще говорят о Христе как о Господе, тем не менее они презирают и отрицают важность и успешность самого дела, посредством которого Он стал Господом, и благодаря которому они были посчитаны достойными получить приглашение

на бракосочетание (Рим. 14: 9; 5: 2). Они дерзко заявляют, что не нуждаются в Искупителе. Высокомудрствуя и ложно применяя Священное Писание, они убеждают себя и других, что могут войти в овчарню иным путем, без искупления – в своей собственной праведности, именуемой апостолом “оскверненной одеждой”. Некоторые утверждают, что они не нуждаются ни в Ходатае, ни в Выкупе, а неизменно избраны Богом к небесной славе.

Снятие брачной одежды путем отвержения ценности выкупа-жертвы Христа впервые обнаружилось среди тех, кто пребывал в свете истины летом 1878 года. С тех пор такому испытанию подлежат все вошедшие в свет гостиной, в свет жатвы. Это заблуждение обрело для себя почву уже в присутствии Жениха, и некоторые отбрасывают в сторону обязательную для них брачную одежду. Какое смятение это вызвало среди гостей! Какое разделение! Какое просеивание! Отказавшиеся от платья, кажется, очень хотят, чтобы другие сделали то же самое. Они навязчиво добиваются своего, тогда как верные выражают несогласие. Таким образом, дело разделения идет даже в самой гостиной. Не подлежит сомнению, что так будет продолжаться до самого последнего часа перед браком.

Тем временем невидимый, но присутствующий Жених-Царь смотрит за верными, достойными отведать Его вечери, и затем позволяет это решающее испытание, предсказанное в притче. Сбросивших одежду Он спрашивает: “Друг [приятель], как ты вошел сюда не в брачной одежде?” – ласково, но весьма настойчиво напоминая, что носить одежду явилось непосредственным условием получить доступ к имеющимся милостям, и что одежда была предоставлена даром. Мы возражаем каждому, кто ныне отрицает значимость Христовой смерти как цены-выкупа, кто говорит, будто он вошел в нынешний свет – к познанию Господнего присутствия и других глубоких Божьих вещей, столь ясно распозна-

ваемых сегодня, – не имея такой одежды в момент вхождения. Никто никогда не вошел туда без этой одежды: другие не могут видеть глубоких вещей Бога (1 Кор. 2: 7-14). Сегодня происходит аналогичное происходящему в притче: когда такой вопрос поставлен перед теми, кто отверг одежду, они "безмолвствуют". Они не могут возразить, что им было позволено войти в одеждах, и они предпочитают в этом не сознаваться.

"Тогда сказал Царь слугам: связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю". "Тьма внешняя" – это тьма, которая окутывает светски мудрых, тьма человеческого мудрствования, лишенного руководства Божьего Слова и несбалансированного Его открытым планом искупления и реституции. Связывание, или ограничение, ставит таких в пример перед обществом посвященных и помогает всем действительно преданным увидеть самым ясным образом необходимость и ценность этой одежды – именно так, как ее оценивает Царь. Слуги, которым велено вязать, это те, которые знают истину предмета и которые могут *связывать влияние* таких свидетельствами Священного Писания о ценности и необходимости драгоценной крови и одежды праведности, которую та купила для нас. Сражаясь против таких аргументов Священного Писания, оставшиеся без одежд вытесняются из света во "тьму внешнюю" своими собственными аргументами и попытками оправдать себя. Для них, как и для мира, крест Христа является теперь камнем преткновения и безрассудством, но для верных, для посвященных, он по-прежнему "сила Божья и мудрость Божья".

Не следует упускать из виду, что "связанные" и "брошенные во тьму внешнюю" – о которых говорит притча, – сперва должны были находиться в свете истины жатвы. В результате их ответственность и наказание больше ответственности и наказания никогда не имевших такой милости. Тысячи в номинальной церкви, разумеется, последуют учению своих

известных вождей, отвергая веру в действенность драгоценной крови Христа как искупительной цены грешников, при этом не отвечая за такой шаг в полной мере, поскольку они не были достаточно просвещены о ней.

Тысячи исповедующих христиан никогда не верили в Христа как в свой выкуп, то есть замену, и никогда не носили одежды Его приписанной праведности. В этой притче они, естественно, не упоминаются. Притча касается только очень ограниченного класса, принадлежащие к которому однажды отчетливо оценили выкуп. Оценив его, они, благодаря гарантированной его посредством милости, вошли в особый свет времени жатвы, времени присутствия Царя – непосредственно перед пиршеством. С какой заботой должны однажды просвещенные и вкусившие доброго Слова Божьего, а также сил будущего века, остерегаться даже самого незначительного предложения сделать такого рода вероломный, несправедливый и пагубный шаг (Евр. 10: 26-31; 6: 4-8).

Рассматривая эти притчи, не следует ошибочно полагать, будто все мудрые девы уже вошли на бракосочетание – в гостиную особого, окончательного приготовления, – и что дверь закрылась прежде, чем начался просмотр, о котором говорится в притче. Дверь возможности все еще остается открытой для всех посвященных, верой облаченных в брачную одежду Христовой праведности; еще звучит весть "Вот Жених!"; мудрые девы продолжают выходить Ему навстречу и входят с Ним на бракосочетание, а неразумные девы еще не вернулись с маслом в своих сосудах. Однако с того времени как "вошел Царь" (с 1878 года, параллельного времени образного принятия нашим Господом должности Царя иудеев – Мат. 21: 1-13), происходит просмотр гостей, а также испытание того, насколько они оценивают свадебную одежду. Хотя все большее число мудрых дев узнает о присутствии Жениха и с радостью входит на пир, некоторые, находящиеся уже внутри, доказывают свою негодность оставаться в ней и уже связаны (подлежат связыванию) по рукам и ногам. Осознание и восприятие теперешней истины – о

присутствии Господа, о настоящем и будущем деле – становится для них все более и более туманным в меру того, как они, опираясь на ложные предположения в процессе ложных рассуждений, постепенно или быстро (в зависимости от темперамента) тяготеют к мирским суждениям, к "тьме внешней" мира – по сравнению с тем светом, который внутри и который сейчас доступен святым, одетым подобающим образом. Не подлежит сомнению, что таким образом должны быть испытаны все вошедшие девы. Счастливыми и бесстрашными будут те, которые в этом испытании смогут с искренним сердцем сказать:

"Нет у меня другой основы для надежды,
Чем Иисуса праведность и кровь,
Не смею доверять милейшим связям прежним,
Господне имя – лучший мой остов.
Христос – Скала Крепчайшая моя,
Ведь ненадежна, как песок, другая почва вся".

Они могут ликующе петь:

"Князь мира моего присутствует сейчас,
Сиянием Своим меня Он осветил,
О, слушайте, возлюбленные, – речь Его для нас:

"Я вам даю Свой мир!"
Грехи мои закрыл тот крест,
Под кровью прошлое мое,
Моя надежда во Христе,
А Бог меня всегда ведет!"

Конец вышнего звания – это еще не закрытие двери

Священное Писание не предоставляет точной даты закрытия двери на свадебный пир, хотя оно показывает довольно ясно, что дверь будет закрыта не раньше, чем *все*

“девы” будут иметь возможность войти, и все “мудрые”, т.е. готовые, сделают это.

Открытая “дверь” символизирует возможность войти в определенные условия и привилегии; *закрытая* дверь означает прекращение такой привилегии, или возможности. “Дверью”, через которую “*мы получили доступ* к той благодати [милости], в которой стоим”, а именно, к надежде разделить славу Бога, является привилегия, приглашение, или возможность, века Евангелия, предоставляющая (при ограничивающих обстоятельствах) верующим в Христа *вход* в сонаследие с Ним в небесном Царстве и божественной природе (Рим. 5: 2). Эта дверь, которая была настежь открыта весь век, когда-то должна быть заперта; и дверь в притче о девах как раз показывает такое закрытие – прекращение всех таких возможностей и привилегий. Притча о девах только описывает события в конце этого века среди тех в истинной Церкви, которые живут в то время. “Дверь” притчи символизирует факт, что отдельные особые привилегии – осуществление и цель всех милостей Евангельского века – будут открыты для “мудрых дев” во время жатвы. Закрытие двери, когда все принадлежащие к этому классу воспользуются упомянутыми привилегиями, означает закрытие *всякой* милости и привилегии Евангельского века, поскольку пиршество в полной мере олицетворяет евангельские блага и привилегии, являясь воплощением грандиозного исхода, к которому ведут все другие милости, – обещанной славы Царства.

Подумайте об этой “двери” возможности и привилегии, которая вскоре будет закрыта. Наш Господь назвал ее вратами и сказал, что в Евангельском веке будет столь же трудно отыскать их, как и войти ими, советуя нам приложить для этого большие старания, если только мы хотим иметь удел в бессмертии и почестях Царства, к которым ведет только эта и никакая другая дверь. Вот почему Он сказал: “Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам,

многие поищут войти и не возмогут, когда хозяин дома встанет и затворит двери” (Лук. 13: 25). Этот узкий путь, как мы убедились,* является путем самопожертвования в интересах Господнего плана и дела. Этот путь сделался узким вследствие обстоятельств нынешнего времени, вследствие оппозиции мирского духа к истине и праведности, отчего всякий идущий по стопам нашего Вождя и Предшественника находит для себя этот путь узким, трудным и должен подвергаться гонениям. Следование таким путем по примеру нашего Господа, ступая Его следами, подразумевает не только пассивное подчинение Его нраву, или духу, но и оживленное, деятельное усердие в распространении Его истины – чего бы это ни стоило. Все идущие этим узким путем – верные (как и Он был верным) до самой смерти, – участвуют в Его страданиях и в свое время будут также участвовать в Его славе на брачном пиру – в славе, которая откроется в Его явлении и в Царстве (Фил. 3: 10; 1 Пет. 4: 13).

Учитывая столь славный исход, мы видим, что возможность следовать узким путем самопожертвования ради истины является величайшей привилегией, когда-либо предложенной какому-нибудь творению. Значит, привилегия страдать с Христом в Его деле, после признания Его нашим Искупителем, является дверью, к тому же единственной дверью возможности, через которую можно достичь будущей славы в качестве невесты и сонаследницы Христа.

Есть три пути, которыми можно определить закрытие этой двери: во-первых, имея ясную формулировку в Библии относительно точной даты; во-вторых, путем такой перемены общественного мнения к истине, что преданность и усердие в служении ей больше не будут сталкиваться с оппозицией, когда страдания с Христом ради истины (Рим. 8: 17) будут невозможными; и, в-третьих, в результате такого положения дел в мире, когда всякая возможность служения будет

*Том 1, стр. 203.

сильно затруднена, не оставляя кандидатам малейшей возможности заняться этой работой, а также развивать и подтверждать свою любовь и верность своей активностью и долготерпением.

Хотя нам сказано недвусмысленно, что дверь будет закрыта где-то в пределах этого времени жатвы, то есть в конце века, все же Библия не предоставляет точной даты. Хотя после великого времени скорби наступит грандиозный поворот в общественном мнении в пользу истины и справедливости, мы не имеем малейшего намека на то, что такое состояние дел наступит до полного завершения периода жатвы. Однако нам ясно показано, что *дверь будет закрыта* последним из указанных способов, и дано предостережение, что прежде, чем взойдет солнце Тысячелетия, будет темная ночь, в которой никто не сможет трудиться. “Утро настало, но и ночь...” (Ис. 21: 12. Йосифон. Смотрите также том 2, гл. viii).

Открытый для нас узкий путь – это привилегия и возможность сотрудничества с нашим Господом сегодня, когда проявление Его духа смирения, рвения и преданности Богу и Его истине будет стоить земных благ; когда отстаивание Его интересов и высказанных Им истин сделает нас, скажем так, весьма непопулярными, и когда наши старания чтить Его имя и благословлять наших ближних истиной, позволяя сиять нашему свету, принесут нам в том или ином виде укоры, ложное представление о нас и преследования. Если *открытые* узкие врата означают, как мы убедились, привилегию преданного жертвования до самой смерти, да еще любой ценой, в таком случае *закрытие всякой такой возможности* для подобного соучастия в служении и страдании означало бы *закрытие двери*, прекращение узкого пути к будущей славе и сонаследию. Наше царствование с Христом обусловлено нашей верностью служения Ему, которое теперь означает страдания вместе с Ним (Рим. 8: 17; 6: 8).

Мы увидели, что страдания с Христом это вовсе не те

обычные страдания, общие для всех людей в их падшем состоянии, а только те страдания, которые являются более или менее прямым результатом следования примеру Христа, отстаивая непопулярные истины и разоблачая популярные заблуждения. Таковыми были причины страданий Христа, и таковыми будут причины преследований, страданий и лишений всех, кто ступает Его следами. Участвуя в Его нынешних страданиях, они в конце будут признаны достойными разделить награду за такую верность принципу. На протяжении Евангельского века это означало труд самопожертвования и умение стойко переносить упреки во время сева и поливания семян Христовых учений. Сегодня, в конце века, это означает похожую верность и стойкость в продвигающемся деле жатвы – то ли путем возложения собственной жизни в постоянных трудах в служении Учителю (ежедневно умирая), то ли более внезапно в результате скоропостижной мученической смерти.

Пригодность обрученной девы-Церкви быть невестой, женой Агнца, заключается не только в ее безгрешности, ведь она будет святой и "без порока" – "не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного" (Еф. 5: 27), становясь "белее снега" в огромном источнике искупительной любви, в заслуге ее Искупителя. Все это обязательно для *всех*, кто когда-либо будет признан достойным вечной жизни на любом уровне. Но чтобы стать невестой Агнца, она должна быть не только девой в своей чистоте, а также свободной от кокетства и греховной связи с миром, но обязана быть намного выше всего этого. Она должна так быть похожей на своего Господа и так тесно следовать по Его стопам и Его советам, что от этого она станет страдальцем и мучеником (как Он) ради тех же *принципов* истины и праведности. Она должна доказать, что имеет такую *снедающую* любовь к Жениху и неутомимую преданность Его имени и Его принципам, что готова, как Он, быть презираемой и отвергнутой

мирскими людьми ради повиновения Его учениям.

Чтобы развить и *продемонстрировать* такой характер, она должна быть проверена и испытана. Ее доверие, ее стойкость и верность своему Господу в скорби и в радости должна быть развита и доказана. Только те, которые будут развиты, испытаны и найдены верными в такого рода испытании, будут навеки признаны и одобрены как невеста и сонаследница Господа, наследница всего. Написано: “Блажен муж, который *переносит* искушение, потому что, став [так] испытанным, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его [страстно]” (Кас.). Каждое испытание нашей преданности, если воспринять его правильно, должно быть встречено с радостью как новая возможность показать Жениху глубину и силу нашей любви – как еще одно доказательство того, что мы достойны Его любви, доверия и обещанного возвышения. Те, которые будут делить с Господом будущую славу, должны быть не только *призванными* и *принятыми*, но и *верными* до самой смерти (Отк. 17: 14).

Итак, дверь возможности участвовать с Христом, нашим Господом, в деле Евангельского века будет закрыта тогда, когда “придет ночь, когда никто не может делать”. В то время всем, кто до этого не развил, посредством верного служения, требуемого характера и не доказал своего расположения, приверженности, любви и усердия к Господу и Его истине (Мат. 10: 37; Мар. 8: 38), будет слишком поздно это делать. Как показано в притче, они окажутся “неразумными девами”, упустившими замечательную и славную возможность страдать с Тем и для Того, с Кем рады бы царствовать. К тому времени полное число, предопределенное Богом, чтобы составить и дополнить Церковь, будет призвано, избрано и признано верным посредством испытаний – “подобными образу Сына Своего” (Рим. 8: 29). Жатва останется позади, летнее время милости закончится, и останется только сжечь плевелы, чтобы очистить поле (мир человечества) и полностью подготовить его для более обширного сева Тысячелетнего века.

Закрытие двери этой ночью, очевидно, положит конец всякому дальнейшему труду распространения истины, которая, неверно воспринимаемая обществом в целом, вероятно будет обличена в причастности к большинству существующей в то время анархии и замешательства, вместо того, чтобы воспринимать ее в истинном свете как предзнаменование божественного ума и откровения о надвигающихся на мир хлопотах и действительных их причинах. Также не следует думать, что наступление ночи и закрытие двери будет внезапным. Скорее всего это будет постепенное возникновение трудностей и закрытие дела жатвы.

Нынешнее время – это время печатания слуг Бога на их челах накануне того как вспыхнет буря скорби (Отк. 7: 2, 3), и каждая "мудрая дева" должна оценивать эту нынешнюю привилегию: для собственного интеллектуального печатания теперешней истиной и для участия в деле жатвы, чтобы печатать других из класса пшеницы и собирать в безопасную житницу – прежде чем наступит ночь и дверь возможности трудиться будет закрыта.

То, что нынешняя наиболее благоприятная возможность является непродолжительной, очевидно из факта, что осталось[4] только двадцать четыре года жатвенного периода, завершение которого будет свидетельствовать о конце господства зла и оглашении славного Тысячелетнего Дня. В этот период должна иметь место темная ночь наибольшей скорби мира. Величайшая тьма, которая должна предшествовать славному дню, уже надвигается: "Близится утро, также и ночь" – "время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди".

Заметьте, что когда наступит такая ночь и жнецы *должны* будут прекратить свою работу, это станет доказательством, что завершающее дело Евангельского века сделано; что избранное число невесты Христа полностью "запечатано" и "собрано" к состоянию обособленности от светски настро-

---

[4]Смотрите "Предисловие автора" (1916 год), стр. i.

енных – к состоянию житницы (Мат. 13: 30). Бог не позволит, чтобы что-то положило конец Его делу, пока оно не закончено. Тогда все верные, истинные слуги Бога будут попечатаны на челах, а поскольку дело Евангельского века полностью завершится, никто уже не сможет заниматься этим делом, то есть пожинать его обильную награду, предсказанную в "великих и драгоценных обетованиях" – награду для верных, которые входят когда "дверь" еще открыта (2 Пет. 1: 4).

Однако из этого нам не следует делать вывод, будто все, лишь только они докажут свою верность, тотчас получат свою награду. Возможно некоторые будут длительное время жить в темной ночи скорби – хотя мы рассчитываем на обратное. "Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса". Вложив на себя всеоружие Бога и смело противясь заблуждению путем ясного и мужественного изложения истины и защиты ее в этом злом дне, когда исполинские заблуждения столь открыто и дерзновенно проникают со всех сторон, святые имеют предостережение: "все преодолевши, устоять", облекшись во всеоружие, имея меч духа, чтобы всегда быть готовыми к защите, пребывая в бдительности, стойкости и молитве за всех святых. Всем потребуется терпение, чтобы, исполнив волю Божию, принять обетование (Отк. 14: 12; Еф. 6: 13; Евр. 10: 36).

Следует четко уяснить, что окончание вышнего звания к сонаследию с нашим Господом Иисусом в Божьем Царстве не является закрытием двери из притчи о девах. Хотя общее "звание" к этой милости прекратилось в 1881 году, "дверь" все еще открыта. Звание – это *всеобщее приглашение* от Бога для всех оправданных верующих в Искупителя идти Его следами самопожертвования до самой смерти и тем самым доказать право царствовать с Ним в славе. Эта милость имела конкретное время своего начала: ожидающие ученики были приняты к ней в День Пятидесятницы, в 33 г. н.э., а также имела, как было показано, конкретное время

завершения, а именно, октябрь 1881 года.*

С другой стороны, закрытие “двери” в притче в Мат. xxv обозначает полное завершение всякой возможности для кого бы то ни было (даже для “призванных”) достичь впоследствии награды вышнего звания. Это обозначает конец всякой возможности показать себя достойным награды путем верности в служении: всякая возможность служения в то время будет прекращена – “в ночь”, когда никто не может трудиться (Иоан. 9: 4). Из этого очевидно, что дверь, то есть возможность сделать твердым наше призвание и избрание, не обязательно закрывается, когда для всех верующих перестает раздаваться призыв, или общее приглашение, войти. А поскольку дверь остается открытой, то это показывает, что всякий верующий, искренне желающий войти и подчиниться упомянутым условиям, может это сделать — даже если общий “призыв”, или приглашение, больше не рассылается. По сути дела, эта дверь, то есть возможность трудиться и жертвовать, еще не закрыта, хотя общий призыв завершился в 1881 году.

Евангельский век был временем призыва: во-первых, призыва грешников раскаяться и уверовать в Христа Искупителя; во-вторых, призыва тех, кто оправдан, к высокой чести сонаследия с Христом в Его Царстве на условии идти сегодня Его следами самопожертвования, до самой смерти. Таково условие привлечения к делу Царства и почестям наступающего Тысячелетнего века. Поэтому, если Господь говорит нам, что завершающий период этого века будет временем жатвы, это служит явным признаком радикальной перемены от сева к уборке, от призвания к испытанию призванных и окончанию труда, начатого призывом.

В качестве иллюстрации изменения характера этого дела в конце Евангельского века наш Господь дал нам притчу о неводе (Мат. 13: 47-50): “Еще подобно Царство Небесное

---

*Смотрите том 2, глава vii.

неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили [рыбаки] на берег и севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века [в жатве, Мат. 13: 39]: изыдут Ангелы [посланники, слуги Бога] и отделят злых из среды праведных и ввергнут их в печь огненную [великое время скорби]: там будет плач и скрежет зубов".

Притча показывает номинальную христианскую церковь как номинальное предполагаемое Царство Бога: закинутый в *море* (мир) *невод* собрал *рыбу* (людей – Мат. 4: 19) *всякого рода* (истинных христиан, полуобманутых и введенных в заблуждение христиан, а также толпы лицемеров), и когда он наполнился (пришла Божья полнота времени), то был вытащен на берег. Она показывает, что собранные ("всякого рода") в номинальную церковь, не годятся для Царства – даже если они могут пригодиться для чего-то другого; что в конце века (во время жатвы) призыв, то есть приглашение занять место в Царстве, будет приостановлен Божьим постановлением – как это представлено вытаскиванием невода на берег; что после этого рыбаки возьмутся за иное дело, а именно, за дело распределения, разделения, которое завершит выбор нужного рода и отбросит других, недостойных той милости, к которой они были призваны, "ибо много званных, а мало избранных" (Мат. 22: 14).

Труд разделения, представленный в этой притче, равнозначен труду, показанному в притче о пшенице и плевелах, который учит нас ждать прекращения сева (призыва) и замены такого рода деятельности трудом жатвы. Господние слуги, которым под Его руководством придется изменить род занятия, в обеих притчах названы ангелами – особыми посланниками Бога. Это Его верные ученики, которые, ступая в великом смирении рядом с Господом и стремясь со всей искренностью познать Его план и способствовать в Его деле, не оставлены во тьме относительно Его времен и

сроков (Мат. 13: 11; 1 Фес. 5: 4; Иер. 8: 7-12). Конечно, эта жатва и собирание урожая имеют отношение только к живущим в период жатвы, а не к умершим до этого. Каждый из них, вместе с окончанием своего жизненного пути, получил свидетельство и был отделен ожидать положенного ему места в прославленном малом стаде, истинном Царстве, или вне его (2 Тим. 4: 8).

Невод не предназначался для того, чтобы поймать из моря всю рыбу. Наш Господь, великий Главный Рыбак, решил поймать определенное количество рыбы определенного вида, несмотря на то, как много рыбы иного рода попало вместе с ними в невод. И когда в невод вошло полное число рыбы требуемого, особенного вида, невод сказано вытащить на берег для сортировки и отделения. Если невод велено вытащить на берег, то, надо понимать, распоряжение закинуть невод в море, данное в самом начале века, закончилось (Мат. 28: 19; 24: 14). Все желающие дальше трудиться вместе с Господом должны внять Его указаниям и не тратить больше времени на общий лов, а трудиться в нынешнем деле отделения и собирания. Как тогдашняя истина была средством для призыва, так "настоящая истина", истина жатвы, является сегодня Господним средством для испытания и разделения.

Поэтому, когда Господние слуги слышат Его голос посредством Его Слова, извещающий, что пришла пора прекратить сеять и начать собирать, прекратить лов и идти сортировать рыбу, прекратить призывать и проповедовать своевременное ныне послание жатвы для тех, кто уже призван, то они, в случае верности, охотно и спешно повинуются. Осведомленные Учителем о Его плане веков, они уже не находятся во тьме по поводу того, в какое время и в какую пору они живут, и не должны идти в поле, то есть в мир человечества, с намерением сеять доброе семя Царства, а должны

“давать пищу вовремя” для дома веры – распространяя среди тех, кто называет себя Господними детьми, добрую весть близкого Царства, а также весть великой радости и благословения, которые оно вскоре принесет всем людям.

Как ни странно, именно это послание о полном любви волеизъявлении Бога (в деле выкупа) ради реституции всего посредством Иисуса Христа и Его прославленного Тела, Церкви, Божьего Царства (как послание, которое обязано обрадовать, оживить и соединить все любящие христианские сердца), должно развить и привести к сердечному единству лишь истинный класс, должно испытать его и отделить от номинального множества.

Вскоре жатва закончится, и тогда сеявшие и собиравшие урожай будут радоваться вместе. Сегодня жнецы должны ускорить работу и должны так заботиться о ее полном завершении, чтобы молить Господа жатвы, Главного Жнеца, послать больше работников на Его жатву. Это будет незадолго до того, как пахарь следующей диспенсации (предсказанная великая скорбь, которая приготовит мир к посеву семян Тысячелетия) застанет жнеца нынешней диспенсации (Ам. 9: 13).

Семидесятая неделя Израиля как образ завершения евангельской милости

Следует помнить, что “семидесятая неделя” Израиля – последние семь лет его милости – имела очень конкретное определение своего начала, середины и конца. Мы верим, что целью этого было предоставить нам четко установленные даты в конце Евангельского века милости для Духовного Израиля. Мы убедились, что начало той недели было для телесного Израиля сроком начала его жатвенного испытания в 29 году н.э. Оно было отмечено крещением нашего Господа и признанием Его Мессией в Иордане, когда начался труд жатвы, параллелью которого является нынешнее признание присутствия Господа в 1874 г. н.э., вначале этой жатвы.

Средина недели завета, 33 год, н.э., была датой отвержения Израиля как системы, то есть церкви-народа, и ознаменовалась крестной смертью нашего Господа и Его предсмертными словами: “Се, оставляется вам дом ваш пуст”. Нынешней параллелью этого является отвержение от милости и упадок в 1878 году сектантских систем, называемых христианством, “Вавилоном”.

Последняя половина израильской недели завета (3,5 года, от 33 до 36 г. н.э.) не была периодом милости для народа или секты, а периодом милости для отдельных личностей, предоставляя израильтянам, в случае ее принятия *индивидуально* (не так как раньше, посредством номинальной Церкви), все милости и особые привилегии завета Авраама – вплоть до окончания этих символических семидесяти недель как предельного срока их милости, отмеченного посланием милости к Корнилию и язычникам в целом. Та же параллель существует и здесь: 3,5 года (от апреля 1878 г., когда так называемое христианство, “Вавилон”, было лишено милости, до октября 1881 г.) были завершающим периодом времени милости *вышнего звания* для отдельных верующих. Таким образом, *общий* “призыв” (*милость* этого века Евангелия) прекратился в октябре 1881 г. н.э. – точно также как аналогичная дата, октябрь 36 г. н.э., стала свидетелем окончания милости для иудеев.

Милость для *иудеев* заключалась в том, что Израилю было предложено Царство – *призыв* к буквальным детям Авраама воспользоваться привилегиями и возможностями, дарованными под их заветом Закона. Этот *призыв* (милость, или привилегия) прекратился полностью и навсегда вместе с окончанием их недели завета. *Евангельская* милость состояла из предложения Царства (исключительно) для верующих в Христа – “*вышнего звания*” всех примирившихся с Богом под Заветом Благодати, которые сумели воспользоваться предоставленными возможностями (стали членами “*семени*” Авраама, которое должно благословить мир), соединившись с Христом Иисусом, их Искупителем, в Его завете

самопожертвования – испытании, которое должно продемонстрировать, достойны ли они разделить будущий труд и славу Христа. Эта милость (это "звание", приглашение) прекратилась, как нами подмечено, полностью и навсегда в октябре 1881 г. – в параллельном времени окончания иудейского призвания, или милости.

Следует заметить, что вслед за прекращением иудейской милости, то есть призвания, последовало иное всеобщее призвание, которое, игнорируя их самих и прошлую милость, тем не менее, охватило всякого из них, кто затем (став *верующим)* оказался достойным этого всемирного призвания к почестям Царства. Прекращение их прежней милости явилось столь реальным, что казалось, будто после прекращения милости они уже не были приглашены к чему бы то ни было; столь реальным, будто впоследствии они были призваны к милости низшего порядка. Однако это не сказалось заметно, поскольку всеобщее Евангельское призвание, которое не исключало их, являлось тем же призванием, только более расширенным и углубленным, применимым ко *всем верующим* в Христа, из всякого народа.

За нынешним прекращением милости, то есть "призвания", в 1881 году следует, вернее на него частично накладывается, общее призвание всего мира к Тысячелетним благословениям и милостям на условиях веры и охотного послушания (но не жертвования до самой смерти). Однако оно является низшим призванием и меньшей милостью по сравнению с той, которая кончилась; это призыв пользоваться благословениями Царства, но не быть частью помазанного класса Царства. Эта *перемена* – прекращение высшей и начало низшей милости – будет в нынешнем времени малозаметной по той причине, что великая награда Царства и сонаследия с Христом в качестве участников божественной природы была по большей части потеряна в церкви из виду. Наивысшим понятием о награде, общепринятым среди христиан прошлых столетий, явилось понятие, что в своем воскресении они получат совершенные тела; что, свободные от болезней, печали и страданий, они будут наслаждаться Божьей милостью и иметь вечную жизнь. Такое понятие, хотя дале-

ко не отвечающее истинным привилегиям "вышнего звания" Евангельского века, на деле является действительно хорошим понятием о благословенных привилегиях, которые будут даны в Тысячелетнем веке всему миру, то есть тем из мира, кто продемонстрирует повиновение и придет к согласию с Богом.

По сути дела единственными, кто ясно видит необычайно высокие и величественные черты призвания Евангельского века (единственными, кто может возвещать и объяснять *этот призыв*), являются те, которым на основании Божьего Слова показано, что временной предел этого призыва достигнут в октябре 1881 года. Иные же, хотя и цитируют слова апостола о "вышнем звании Божьем во Христе", на деле объясняют низшее призвание, принадлежащее к Тысячелетнему веку. Так вот, общее Евангельское призвание, истинное призвание, закончилось. Никто не может его продолжить. Некоторые не могут это делать, потому что не понимают его и не могут дать другим, а некоторые не могут, потому что знают о его окончании.

Хотя общий "призыв" прекратился, дверь еще не заперта. Конец "призыва" и закрытие "двери" – это нечто разное и отдельное. Для некоторых "дверь" остается открытой, чтобы войти в состязание за великую награду сонаследия в Царстве, даже после прекращения *общего* "звания". Бог определил конкретное число, из которого должна состоять Церковь, "тело Христа", поэтому невозможно, чтобы на одного члена было больше или меньше (Обратите внимание на образную мысль в Лев. 21: 17-23). Из этого следует, что Он не мог призвать или пригласить к этой чести больше, чем надо для укомплектования обусловленного Им числа. Как видно из Его Слова, в октябре 1881 года было достигнуто полное число. Но поскольку некоторые из ответивших на общий призыв и заключивших с Ним завет не смогут сохранить своего завета, не смогут бежать так, чтобы получить награду, то "дверь" остается открытой после окончания общего призыва с целью дать возможность войти в состязание (самопожертвование в служении истине) некоторым, *занимающим места* тех, кто во время просмотра не прочь сбросить

с себя брачную одежду Христовой праведности, а также места других, которые, заключив завет жертвенного служения Господу, возлюбили нынешний мир, увлекшись его заботами и наслаждениями, и не в состоянии выполнить условия своего завета.

И еще следует помнить, что окончание призыва в 1881 году никак не помешало привилегии тех тысяч, которые уже приняли призыв и стали посвященными Божьими слугами: оно не удалило никого из тех, кто уже находился в нем. Из этого также не следует, будто никто не может войти: это явилось всего лишь прекращением *общего* Божьего приглашения.

Факт, что вы, быть может, только недавно пришли к ясному знанию необычайно великих и драгоценных обещаний того, что Бог сберег для любящих Его, вовсе не означает, что вы не были призваны и приняты как бегущие за этой великой наградой задолго до того, как поняли сколь велика и грандиозна эта награда. Дело в том, что никто из воспринявших призыв не способен вначале полностью осознать неровность и узость этого пути, равно как и величие награды, какую можно получить в будущем. Ясность осознания нами обещаний является Божьей силой, орудующей в нас, чтобы укрепить нас и сделать способными превозмочь нынешние препятствия и испытания. Необычайно великие и драгоценные обещания открываются перед нами постепенно, по мере того как мы доказываем свою верность и ступаем дальше, стремясь с их помощью (с силой и отвагой, которую они в нас вселяют) бежать так, чтобы обрести награду (2 Пет. 1: 4).

Этот класс, чтобы получить награду, не только призван и избран (принят), но также обязан быть верным. И хотя *общее призвание* прекратилось, то вполне очевидно, что испытание верности призванных еще не закончено. Верные проходят процесс печатания и отделения от тех, которые неверны своему завету самопожертвования. Мудрые девы отделяются теперь от неразумных, безрассудство которых

состоит в том, что они предполагают, будто можно бежать и обрести мирскую награду почестей, богатства и т.д., и одновременно успешно бежать в состязании за великой наградой славы, чести и бессмертия, сами условия которой не допускают возможности такого двойного поведения. "Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих". "Не можете служить Богу и маммоне" (Иак. 1: 8; Мат. 6: 24).

Когда все верные "мудрые девы" будут признаны таковыми и войдут в радость Господа, тогда "*дверь*" *возможности* принадлежать к этому классу будет закрыта и никто больше не сможет в нее войти. Когда все мудрые войдут, когда предопределенное число будет полным, тогда Учитель встанет и затворит дверь (Лук. 13: 24, 25; Мат. 25: 10). Наш Господь Сам говорит нам, что *в то время* многие начнут видеть вещи по-другому – видеть, какие привилегии и возможности для жертвования они имели однажды и упустили. Когда же они будут искать, как войти, Учитель скажет им: "Я не признаю вас Своей Невестой, она укомплектована и она у Меня одна". Но, спасибо Богу, другие стихи Священного Писания показывают, что неразумные девы, хотя и отвергнутые от вышнего звания, которого (как покажет их поведение в испытании) они недостойны, все же будут иметь милость и будут признаны в более смиренном положении в Господнем доме.

Поэтому, прежде чем закроется дверь, прежде чем полное число верных будет укомплектовано, пусть каждый силится сделать свое призвание и избрание твердым. Для этого надо позволить Господу производить в нас (при помощи этих драгоценных обещаний и истолкованных притч) *хотение* и *действие* по Его благоволению.

Но некоторые могут сказать: "Боюсь, что я не являюсь одним из тех, кто призван еще до истечения общего призвания в 1881 году, ведь тогда я не только не имел никакого представления о глубинах Божьих обещаний, но, сверх того, я был полностью чужим для Бога, и даже был Его неприятелем, далеким от всякого завета с Ним, чтобы служить Ему, и далеким от такого рода желания. Вообще-то я только недавно

пришел к познанию Бога; я недавно взял на себя бремя Христово, чтобы учиться у Него, и уж совсем недавно узнал о нынешней привилегии страдать с Христом через самоотречение в служении Ему, и о том, что жертвующие себя с Ним будут в свое время наследниками с Ним в славном деле Тысячелетия. А теперь, когда я увидел эти великолепия, когда восторгаюсь этими драгоценными вещами и начал бежать в состязании за этой удивительной наградой, должен ли я сделать вывод, что все это для меня уже не открыто, поскольку уже призвано достаточно для того, чтобы дополнить число? Я не собираюсь изменять божественное постановление и просить прибавить хоть одного сверх того, что определено божественной мудростью, но буду остро чувствовать свою потерю".

Таким мы отвечаем: "Бегите. Ваше дело не так безрадостно как вы себе это представляете. "Дверь" еще не "закрыта". Помните, что если *все* принявшие призвание окажутся при его завершении верными своему завету, их не будет слишком много, а в сам раз. Помните, что ваши наблюдения, а также Священное Писание, свидетельствуют, что из многих, принявших призвание, будет мало избранных, потому что только немногие доказывают в испытаниях свою верность завету. Когда некоторые призванные доказывают, один за другим, свою неверность, их возможности, *их места* деятельности, *их короны* передаются другим. Одно из таких мест для деятельности и одна из таких корон для награды может быть передана вам, и ваше имя может быть записано на свитке жизни как члена Невесты Христа, подлежащего испытанию, – на место вычеркнутого, то есть недостойного (Смотрите Отк. 3: 5; Евр. 12: 23).

Способные охватить умом эти драгоценные обещания и желающие трудиться в винограднике имеют прочное доказательство того, что они были зачаты от Духа,* ведь человеческий разум, даже оправданный, не в силах постичь *глубоких вещей*, предназначенных Богом исключительно для тех,

*Смотрите Том 1, стр. 226.

кто посвятил себя и был принят (1 Кор. 2: 6-16). А наш Господь слишком полон любви и слишком справедлив, чтобы допустить в чьем-то сердце надежду, которая никогда не сможет осуществиться. Зачатие от Духа через Слово истины предполагает конечное рождение к духовным условиям, если, конечно, тот, кто зачат, не окажется недостойным – неверным. “Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние”.

Одиннадцатый час
Мат. 20: 1-16

Эта притча, по-видимому, была дана прежде всего для того, чтобы преподнести урок для нынешнего времени. Работники – это те ревностные посвященные дети Бога, которые на протяжении всего Евангельского Века (“дня” из притчи) верно расходуют свое время и энергию не в служении себе, не в служении маммоне, а в служении Богу. Вот почему в работниках представлены только *верные*, и все они получают одну и ту же награду, почести Царства, которые в притче изображены в виде “динария”.

Общий характер призыва и потребность в работниках показаны в четырех призывах – ранним утром, в девять часов, в полдень и в три часа после полудня. Однако правильное, четкое понятие о том, *какова* должна быть плата, было представлено только вначале: в то время хозяин “*договорился*” дать им за работу по динарию. Вот так обетование Царства было ясно воспринято в ранней Церкви, но затем преимущественно было упущено из виду и неясно сформулировано. Живые члены Христовой Церкви, *трудившиеся* в Его винограднике в любое время этого Евангельского века, *изображают* всех работающих. Притча показывает, в виде характерной особенности, класс, который приходит служить Господу когда дневной труд уже почти сделан – в “одиннадцатом” [последнем] часу. Он показан в тех нескольких, кто желает быть занятым в служении Учителю, но *слишком поздно*, поскольку общий призыв закончился. Они говорят:

“Никто нас не нанял”, мы опоздали, чтобы заняться служением под этим призывом.

В ответ Учитель говорит им, что дверь возможности трудиться и страдать в Его служении еще не “закрыта”, и что ее закрытие ознаменуется приходом “ночи, когда никто *не может делать*”. Но Он ничего не говорит о том, какой будет награда, хотя нанимая других под Своим общим призывом Он как бы сказал: “И что положено, Я вам дам”* – часть платы, о которой “*договорились*” вначале.

Итак, в течение Евангельского века наш Господь постоянно приглашал, посредством Своих словесных орудий в Церкви, всех верующих к Себе на службу. В самом начале полная награда – божественная природа и слава Царства – была ясно очерчена и хорошо понятна; но затем, повторяемая на протяжении всего века, она уже не воспринималась так *ясно* по причине большого отступничества от истины. Но сейчас мы пришли к концу Евангельского дня служения – к “одиннадцатому часу”. *Ушло в прошлое время* звать работников для этого дня. Но некоторые стоят ныне и говорят: “Никто нас не звал работать”, “никто нас не нанял”; нам не обещана ни работа, ни награда, если мы найдем работу; призыв закончен, дневной труд почти сделан, работников достаточно и без нас. Но Учитель хотел бы обратиться к ним через нас – Его словесные орудия: “Идите и вы в виноградник Мой”. “Не обещаю ничего; общий призыв закончен; времени немного; время трудиться уже почти на исходе, “приходит ночь, когда никто не может делать”, но вы идите туда, проявите свою любовь и рвение, а награду оставьте Моему великодушию”.

Это все, что мы можем сказать; единственная наша надежда в том, что еще ни один человек не трудился для нашего Учителя, не получив при этом намного больше, чем

---

*Наиболее древние греческие манускрипты, Синайский и Ватиканский, *не содержат* слов в Мат. 20: 7: “*...и что следовать будет, получите*”.

он мог просить или надеяться. Кроме того, мы знаем, что часть мест в этой работе освободится, поскольку некоторые не останутся верными, и короны для награды, отнятые у них, будут даны другим, которые своей верностью и самопожертвованием докажут, что они достойны работы и награды.

Поэтому, если некоторые только недавно познали и возлюбили нашего Господа, желая служить Ему и Его истине, пусть они не разочаровываются, что общий призыв закончился в 1881 году. Если вы видите, что "*дверь*" возможности жертвовать и служить открыта перед вами, входите в нее. Но входите быстро, потому что темная ночь и сильная оппозиция истине вскоре настигнут нас и воспрепятствует вашей занятости в служении. "Утро настало, но и ночь (Йосифон)". "Приходит ночь, когда никто *не может* делать". Когда это наступит, то знайте, что "дверь закрылась", что все "мудрые девы" вошли, что все прошли испытание и все свободные места должным образом заполнены. Когда все особые "Божьи слуги" будут к тому времени "запечатлены на челах своих" (им будет дано интеллектуальное осознание плана Бога), четыре ветра будут отпущены (Отк. 7: 1-3) и вызовут величайший "вихрь" скорби, посреди которого остаток класса Илии будет "изменен" и возвышен к славе Царства.

Какой урок для тех, которые заключили завет с Господом служить Ему прежде всего и главным образом, но сторонятся в Его деле состязаться со временем, мыслями и средствами для преходящих удовольствий и вожделений, предлагаемых миром! Их то и побуждает Господь, говоря: "Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни". "*Побеждающий* [кто способен превозмочь в себе мирского духа] облечется в белые одежды; и *не изглажу имени его* из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами его". "Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил *венца твоего*" (Отк. 2: 10; 3: 5, 11).

“Итак выйдем к Нему…”
Евреям 13: 13

“Спеша идти торжественно, спокойно,
Опоясавшись на пустыне знойной,
Широкие врата минуя смело
И отвернувшись от мирских уделов,
Мы шествуем по узкой сей дороге,
Что к жизни нас ведет, к блаженству, к Богу.

Мы останавливаться не желаем,
О злых ловушках на пути мы знаем,
Прочь в сторону бросаем грех и бремя,
Чтобы победы наступило время.
Сквозь все опасности пройти мы рады
И быть достойными большой награды!

Не будем время тратить и лениться,
Как христиане мы хотим трудиться,
Не оставляя поприща в смятеньи,
Даже не думая о пораженьи,
Любви к мирским богатствам не питая,
Ни людям, ни себе не угождая;

Ни почестей, ни славы не желая
И на насмешки мира не взирая,
Не опасаясь клеветы, позора,
Не отдавая злом или укором,
И ненависти в сердце не имея,
А лишь любовь питая и лелея;

О радостях мирских не воздыхая,
Об удовольствиях не вспоминая,
Не обращая взор уже к Содому,
Не слушая струн звонких Вавилона,
За пением Египта не страдая
И к водам Нила жажды не питая.

– Но почему усталый и унылый?
– Да, есть немножко, но, набравшись силы,
В сем сердце, что тревожно так стучится,
Вновь мир, покой и радость воцарится.
Проходит ночь и утро очень близко,
И это утро будет ясным, чистым.

Еще немножко, и мы будем дома,
Где ждет награда наша и корона!
Пройдет еще один год или больше,
И на пустыне мы не будем дольше.
Мы отдохнем от всех трудов, лишений,
Победу одержав в большом сраженьи.”

ГЛАВА VII

ИЗБАВЛЕНИЕ И ВОЗВЫШЕНИЕ ЦЕРКВИ

Избавление Церкви уже рядом – Оно станет предвестником освобождения всего человечества – Приближение этой даты – Как святые избегнут того, что приходит на мир – Как и когда Бог поможет ей – Способ и обстоятельства ее окончательного избавления – Избавление в первую очередь тех, кто уснул в Иисусе – Изменение живущих членов Церкви – Умрут ли они? – Блаженны мертвые, умирающие в Господе отныне.

“Поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше” (Лук. 21: 28).

ПРИ помощи светильника пророчества мы проследили удивительные события “жатвы” до самой их кульминации в великом времени скорби. Помня, что в этом богатом событиями периоде должно наступить обещанное избавление и возвышение Церкви, мы видим, что сегодня главным предметом заинтересованности святых является время, способ и обстоятельства их избавления.

Наш Господь учил нас, что как только мы станем видеть как сбываются события жатвы, нам следует ожидать скорого осуществления нашей славной надежды. Поэтому, обращая сегодня внимание на скапливающиеся подтверждения этих знамений, мы действительно поднимаем наши головы и радуемся в надежде будущей славы, ведь приходит утро, хотя одновременно должна быть короткая, черная ночь. К тому же эта радость не имеет самолюбивого характера, ведь избавление и возвышение Церкви Христа станет предвестником скорого избавления всего человеческого рода от тирании и гнета великого поработителя (Греха), от призрака и мучений болезни, а также от темницы смерти: “Ибо знаем,

что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне... ожидая... *искупления* **ТЕЛА НАШЕГО**" – "тела Христа" (Рим. 8: 22, 23), потому как постановлением Иеговы новый порядок вещей не может быть установлен до тех пор, пока великий правитель, полный Христос, Глава и Тело, не придет полностью к власти.

То, что избавление святых должно наступить очень скоро после 1914 года, вполне очевидно[1], ведь (как мы увидим) по предопределению в то время должно произойти избавление телесного Израиля, а рассвирепевшим народам будет властно приказано успокоиться и признать власть Помазанника Иеговы. Мы прямо не осведомлены, сколько времени пройдет с 1914 года до времени, когда будут возвышены последние живущие члены Тела Христа. Несомненно, это не произойдет до тех пор, пока их труд в теле не будет завершен. Также нельзя логически предположить, что они будут долго оставаться здесь по окончании этого дела. Помня эти две вещи, мы можем приблизить время избавления.

Хотя существуют явные признаки того, что некоторые живущие члены Тела будут свидетелями надвигающейся бури и будут иметь свою долю в некоторых неприятностях, которые она принесет с собой, однако существуют также признаки, что ни одному из них не придется переходить всю бурю или быть глубоко захваченным ею. Слова Учителя: "Итак, бодрствуйте... да *сподобитесь избежать* всех сих будущих бедствий" (Лук. 21: 36), вероятно указывают именно на это. Одновременно нам известно, что мы уже испытываем начало этих скорбей (бедствий номинальной церкви, сопутствующих ее испытанию) и что мы избегаем их, тогда как многие попадают на каждом шагу в заблуждение и неверие. Мы избегаем их не потому, что мы взяты с арены скор-

---

[1]Смотрите "Предисловие автора" (1916 г.), страницы i и ii этого тома в качестве дополнения, а также "Время приблизилось", стр. iii-iv.

би, а потому что Слово Господа, наш щит и ограждение, поддерживает и подкрепляет нас в самой их гуще (Пс. 90: 4). Даже допуская, что похожим образом некоторые члены Тела могли бы остаться до самого конца времени скорби и перейти через него полностью, *избегая при этом* всех грядущих бедствий, однако, на наш взгляд, вполне понятно, что все члены Тела будут полностью избавлены – возвышены к славному положению – до наступления самых суровых симптомов скорби (после того, как Тело будет укомплектовано и дверь закрыта).

Мы видели, как эта буря сгущалась на протяжении прошлых лет: огромные полчища собирались и готовились к битве, и каждый последующий год свидетельствует о более быстрых шагах в направлении предсказанного кризиса. Хотя нам известно, что неслыханная катастрофа вскоре должна сбросить в бездну анархии и смятения всякий закон и порядок, мы не боимся, потому что "Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась [неустойчивая и приведенная в беспорядок] земля [нынешнее организованное общество], и горы [царства] двинулись в сердце морей [не признающих закон, неуправляемых масс людей]. Пусть шумят, воздымаются воды их [от споров соперничающих сторон], трясутся [трепещут от страха и незащищенности] горы [царства] от волнения [угроз и возрастающей силы] их" (Пс. 45: 2-4).

"Речные [река – Божье Слово, источник истины и благодати] потоки веселят град Божий [Божье Царство, Церковь – даже в ее нынешнем зачаточном состоянии, перед ее возвышением к силе и славе], святое жилище Всевышнего [святилище – Церковь, где Всевышнему угодно обитать]. Бог посреди его; он не поколеблется: Бог поможет ему с раннего утра" (Пс. 45: 5, 6).

В настоящее время мы осознаем эту обещанную помощь (которая в полной мере отвечает нашим нынешним потребностям),

потому что вверены Небесному Отцу, ознакомлены с Его планами, имеем заверение в Его милости и поддерживающей благодати, и даже поставлены сотрудничать с Ним. Эту помощь мы будем осознавать до самого конца нашего пути. Затем мы получим еще большую помощь, будучи “изменены” к высшей сфере обитания, к которой мы призваны и к которой прилежно направляем нашу стезю.

Хотя мы можем быть уверены, что это “изменение” последних живущих членов Тела Христа не произойдет до тех пор, пока не будет исполнено препорученное им (в плоти) дело, нам сказано (как это видно из предыдущей главы), что вскоре наш труд будет прерван – вначале постепенно, а затем полностью и окончательно, когда наступит “ночь, когда никто не может делать” (Иоан. 9: 4). Темень этой “ночи” рассеется только с восходом солнца Тысячелетия. Когда закончится наш труд и вокруг нас спустится ночь, мы можем надеяться не только видеть темнеющие грозовые тучи, но слышать и чувствовать поднимающиеся “ветры”, которые перейдут в неистовый ураган человеческих страстей – вихрь скорби. Тогда, по окончании препорученного нам дела, нам потребуется терпеливо “стоять”, пока не наступит наше “изменение” (Еф. 6: 13).

Мы не знаем того, как долго Господу может быть угодно позволить Его святым стоять в вынужденном бездействии по отношении к Его делу. Вероятно достаточно долго, чтобы позволить вере и терпению возыметь совершенное действие. Здесь их добродетели будут наиболее полно развиты, испытаны и обнаружены. Это испытание терпения будет окончательным испытанием Церкви. Затем “Бог поможет Ему [Сиону] с раннего [его] утра” (Пс. 45: 6) – не утром, которое должно рассветать над миром в своем сиянии с Господом как солнцем правды, а когда забрезжит *ее* утро, в котором она должна быть изменена к природе и подобию своего Господа. *Ее* утро должно предшествовать утру Тысячелетия.

То, что темная ночь уже приближается, мы осознаем не только из Священного Писания, но также по зловещим признакам времени. Судьба Церкви (что касается ее человеческого поприща) судя по всему начертана в завершающих страницах жизни Илии и Иоанна Крестителя (о чем уже упоминалось)*. Обезглавливание одного, и вихрь с огненной колесницей, унесший другого, вероятно указывает на то, что последние члены тела Христа подвергнутся насилию. Но Сиону не следует бояться, потому что Бог посреди него и поможет ему. Его посвящение – до самой смерти, и его привилегия – доказать свою верность: “Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы он был, *как* учитель, и для слуги, чтобы он был, *как* господин его” (Мат. 10: 24, 25).

Вполне вероятно, что “Великий Вавилон”, “Христианство”, видя закат своей власти в политике, светской деятельности духовенства и насаждении суеверия, станет прибегать к усилиям самосохранения, отчего дело распространения истины будет остановлено как пагубное для его системы. Вероятно именно в этот момент класс Илии, настойчиво и до конца проповедующий истину, подвергнется насилию, перейдет в славу и избежит самых суровых обстоятельств грядущего великого времени скорби – в переломный момент событий, когда люди начнут чувствовать, что следует прибегнуть к отчаянным мерам, чтобы поддержать разваливающееся строение христианства.

Хотя точное время избавления, или “изменения”, последних членов Тела Христа не указано, тем не менее *приблизительное время* этого вполне очевидно – *вскоре после закрытия “двери”* (Мат. 25: 10), т.е. после того как истина, которую Вавилон сейчас начинает воспринимать как своего врага, полагая, что она рассчитана на то, чтобы совершить его уничтожение, станет еще более общеизвестной и широко распространенной; после того, как “град” в значительной

*Том II, стр. 260-263.

мере сметет убежища лжи; после того как тлеющая сейчас грозная ненависть к истине приведет к столь насильственному и всеобщему противостоянию, что самым существенным образом остановит дальнейшее продвижение великого дела, в котором заняты святые. Бог допустит это как только все избранные будут "попечатаны". И все же, какой бы скорби и кажущейся катастрофы не ожидали святые, оставаясь при этом во плоти, а также приостановления работы, выполнение которой составляет для них еду и питье, нам следует утешаться мыслью о том, что ничего не может случиться с нами без ведома и позволения нашего Отца, и что в каждом испытании веры и терпения Его благодать будет достаточной для тех, кто пребывает в Нем и в ком пребывает Его Слово. Давайте смотреть за завесу и держать свои глаза устремленными на награду нашего вышнего звания, которую Бог приберег для любящих Его – для званных, верных и избранных по Его изволению (Отк. 17: 14; Рим. 8: 28).

Если таким способом мы можем логически и на основании Священного Писания приблизительно определить время и обстоятельства полного избавления Церкви, то *способ* ее прославления тем более становится для нас вопросом повышенного интереса. За ответом мы снова прибегнем к божественным прорицаниям.

Во-первых, свидетельствует ап. Павел: "...*Все* изменимся [живущие изменятся не меньше, чем умершие святые]. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление и смертному сему – облечься в бессмертие. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления". Это "изменение" от смертного к бессмертию, убеждает Он нас, не произойдет путем постепенного развития, а будет мгновенным – "вдруг, в мгновение ока", при звуках "последней трубы", которая уже звучит* (1 Кор. 15: 53, 50, 52).

---

*Смотрите Том II, глава v.

Более того, здесь можно увидеть порядок: одни будут прославлены, то есть “изменены”, первыми, другие – впоследствии. Дорога в очах Господних смерть святых Его (Пс. 115: 6): хотя большинство из них спало долгое время, однако никто не был забыт. Их имена – как членов Церкви Первенцев, достойных принятия, – записаны в небе. И апостол утверждает, что те из живущих, которые оставлены до присутствия Господа, никоим образом не опередят тех, которые уснули (1 Фес. 4: 15). Уснувшим в Иисусе не требуется ждать в состоянии сна на живых членов, когда те закончат свой путь, но они воскрешены сразу, вследствие одного из первых действий Господа, берущего Свою великую власть. Таким образом те члены Христа, которые уже уснули, будут иметь предпочтение при вхождении в славу.

Точная дата пробуждения спящих святых не указана непосредственно, но о ней можно получить ясное представление из притчи нашего Господа о молодом человеке высокого рода. После получения царства и возвращения, первым делом этого человека высокого рода (который представляет нашего Господа Иисуса) был расчет со слугами (Его Церковью), которым он препоручил свой виноградник на время своего отсутствия, и награждение верных. Поскольку апостол говорит нам, что мертвые во Христе получат расчет первыми, можем логично заключить, что их награждение произошло сразу после того, как наш Господь, вернувшись, принял на Себя Свою великую власть.

Узнать дату, когда наш Господь начал применять Свою власть, означало бы найти время, в котором Его спящие святые были пробуждены к жизни и славе. Чтобы это сделать, нам стоит только вспомнить параллели между Иудейской и Евангельской диспенсациями. Возвращаясь к образу, мы видим, что весной 33 года н.э., три с половиной года после начала иудейской жатвы (29 г. н.э.), наш Господь образно принял на Себя Свою власть и начал исполнять царские полномочия (Смотрите Мат. 21: 5-15). Судя по всему,

единственной целью этого поступка было обозначить параллельный пункт времени в нынешней жатве, когда Он в действительности примет царскую должность, власть и т.д., то есть весной 1878 года, три с половиной года спустя после Его второго пришествия в начале периода жатвы, осенью 1874 года. Если 1878 год обозначает дату, когда Господь начал принимать на Себя Свою великую власть, то вполне обоснованно заключить, что началось установление Его Царства, первым шагом которого будет избавление Его Тела, Церкви, среди которой усопшие святые должны иметь предпочтение.

Поскольку воскресение Церкви должно осуществиться где-то в этом периоде “конца”, или “жатвы” (Отк. 11: 18), мы считаем вполне рассудительным сделать вывод (в полном согласии со всем Господним планом), что весной 1878 года все святые апостолы и другие “победители” Евангельского века, усопшие в Иисусе, были подняты как духовные существа наподобие их Господа и Учителя. Поэтому, если мы принимаем, что их воскресение – это свершившийся ныне факт, а, значит, они, как и Господь, присутствуют на земле, тогда то обстоятельство, что мы не видим их, вовсе не является преградой для веры, если только мы помним, что они (как их Господь) являются ныне духовными существами и (как Он) невидимы для людей. Тот факт, что их нельзя видеть, что их гробы не найдены открытыми и пустыми, и никто не видел их выходящими из кладбища, вовсе не является преградой для тех, кому известно, на что они должны надеяться, кто осознал, что наш воскресший Господь не оставил за Собой никакого отверстия в стенах комнаты, в которую Он вошел и из которой вышел при запертой двери, а также для тех, кто помнит, что никто не видел воскресшего Искупителя за исключением тех некоторых, кому Он *показал* Себя особенным и чудесным образом, чтобы они могли быть свидетелями Его воскресения; кто помнит, что Он являлся в разных обликах плоти, чтобы эти свиде-

тели случайно не подумали, что Он все еще был плотью или что любой из этих обликов, увиденный ими, был Его славным духовным телом. Те, кто помнит, что только Савл из Тарса видел духовное тело Христа (и то благодаря чуду), а другие рядом не видели Его, и что это стоило ему зрения, без труда поймут, что их неспособность видеть поднятых святых физическим зрением не более отрицает факт их воскресения, чем то, что они не видели Господа в этой жатве и никогда не видели ангелов, которые весь Евангельский век были "служебными духами, посылаемыми на служение для тех, которые имеют наследовать спасение".*

Обратите внимание на то, что наша вера в начало *установления* Царства, или приход его к власти в апреле 1878 года, имеет то же основание, что и наша вера в то, что Господь начал присутствовать в октябре 1874 года, и что в это время началась жатва. Тогда "гора [Царство] дома Господня", Церковь, начала "возвышаться" над горами [царствами] земли, и тогда началось судебное дело над "Вавилоном", христианством, и над всеми народами во всем мире, приготавливая их к окончательному свержению.

Этой мысли не противоречит и то, что большинство Церкви возвышено, в то время как немногие последние члены этого царственного священства все еще "живы, остались". Ведь, как мы убедились, апостол предсказал именно такой порядок. Быть среди оставшихся не является позором; а быть самим последним из тех, кто подлежит "изменению", не будет дискредитацией. Несколько стихов Священного Писания показывает, что последним членам Тела предстоит особый труд по эту сторону завесы – столь же важная и существенная часть дела Царства, как и часть прославленных членов по другую сторону завесы. В то время как прославленный Глава и члены Тела по ту сторону завесы имеют полный надзор над огромными изменениями, которые происходят и вскоре должны быть оглашены в мире, их сочлены,

---

*Смотрите Том II, глава v.

оставшиеся в плоти, являются доверенными лицами Царства в оглашении (пером, словом, книгами и брошюрами) "великой радости, которая будет всем людям". Они рассказывают миру благую весть о милостивом Божьем плане веков и о том, что близок час славного исполнения этого плана. Они указывают не только на надвигающееся время великой скорби, но также на благословения, которые последуют в результате установления в мире Божьего Царства. Следовательно, оставшимся членам поручен великий и важный труд: настоящее дело Царства, сопровождаемое также радостями и благословениями этого Царства. Даже находясь в плоти и продолжая, ценой самопожертвования и перед лицом сильной оппозиции, свое условленное дело, они уже входят в радости своего Господа – радости полного восприятия божественного плана, привилегии воплощения этого плана, а также возможности, совместно с их Господом и Искупителем, предложить вечную жизнь и благословения всем родам земли.

Они, совместно с их посланием, отчетливо представлены пророком Исаией (Ис. 52: 7) как "ноги", как последние члены Тела Христа в плоти. Он говорит: "Как прекрасны на горах [царствах] *ноги* благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение [избавление], говорящего Сиону: "*Воцарился* Бог твой!" [Началось царствование Христа, которое принесет *избавление*: в первую очередь – Сиону, и, окончательно, – всему вздыхающему творению]. Голос сторожей твоих – они возвысили голос, и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят [ясно], что Господь возвращается в Сион".

Бедные, израненные "ноги", презираемые ныне людьми, никто кроме вас самих не способен оценить сполна ту радость, какую вы находите в проповедовании нынешней истины, говоря Сиону, что совсем рядом время установления Царства, и провозглашая, что царствование праведности Эмма-

нуила, которое вскоре будет учреждено, должно благословить все роды земли. Даже презираемые людьми, “ноги” Христа с их нынешней миссией высоко ценятся по ту сторону завесы прославленными сочленами Тела и их славным Главою, Который готов признать таких верных перед Своим Отцом и всеми Своими святыми посланниками.

Миссия этих “ног”, которая вовсе не является малозначащей частью дела Царства, будет выполнена. Хотя их послание возненавидено всеми, дискредитировано, и мир презирает их как безрассудных (ради Христа) – как это было со всеми Его *верными* слугами на протяжении Евангельского века, – однако, еще до того, как все они будут “изменены” и присоединятся к прославленным членам за завесой, они, как представители Царства, оставят после себя такое свидетельство об этом Царстве, о его нынешней и будущей деятельности, что оно станет наиболее ценным сведением для мира и для тех неразвитых и переутомленных детей Бога, которые, хотя и посвятились Богу, не смогут бежать так, чтобы обрести награду нашего вышнего звания.

Не следует забывать и о том, что все, являющиеся этими “ногами”, будут задействованы в обнародовании *радостной* вести и возвещении Сиону: “*Воцарился* Бог Твой!” – началось Царство Христа! Все истинные стражи могут, как один, ясно видеть в это время и могут стройно петь вместе новую песню Моисея и Агнца (песню Реституции, столь ясно изложенную не только в законе Моисея, который был “тенью будущих благ”, но и в более ясных откровениях Агнца Божьего, содержащихся в писаниях Нового Завета), говоря: “Праведны и истинны пути Твои”, “Все народы придут и поклонятся пред тобою” (Отк. 15: 3, 4).

Один за другим члены класса “ног” перейдут из нынешнего состояния, в котором они всегда радуются (хоть часто израненные и утомленные), за завесу, *“изменятся”* вмиг, в мгновение ока, от смертности к бессмертию, из немощи к

силе, от бесславия к славе, из человеческого состояния к небесному, из тела животного к телу духовному. Их *труд* не прекратится с их переменой, потому что все признанные достойными этой перемены к славе уже будут зачислены на службу Царству по эту сторону завесы: с их изменением они избавятся только от изнеможения и тяжелого труда – "Они успокоятся от *трудов* своих, и *дела их идут вслед за ними*" (Отк. 14: 13).

Изменение этих членов "ног" приведет их к тому же единству, к той же славе и власти, в которую уже вошли усопшие члены: они будут "восхищены" от земных условий, чтобы соединиться "вместе" с "Господом на *воздухе*" – в духовном управлении миром. Как было показано,* упомянутый здесь "воздух" символизирует *духовное правление,* или власть. Сатана долго занимал положение "князя, господствующего в воздухе" (Еф. 2: 2), используя в качестве своих сообщников и соратников в управлении многих великих людей "Вавилона", которые, ослепленные его заблуждениями, действительно думали, что они совершают служение Богу. Но в свое время теперешний "князь воздуха" будет связан, чтобы не прельщать. Нынешние небеса, великая система антихриста, "с шумом прейдут", в то время как новый Князь воздуха, истинный духовный правитель, Иисус Христос, примет господство и установит "новые небеса", присоединяя к Себе в этой власти, или "воздухе", Свою невесту, "победителей" Евангельского века. Таким образом, "новые небеса" заменят нынешние власти "воздуха".

Но все ли должны умереть, то есть все ли из класса "ног", которые будут живы и останутся до присутствия Господа, должны умереть? Да. Все они посвятили себя "до смерти". О них четко написано, что все они должны умереть. Ни один стих Священного Писания не противоречит этой мысли. Бог провозглашает через пророка: "Я сказал: вы – боги

---

*Том I, стр. 318.

[могущественные], и *сыны* Всевышнего [Бога] – все вы. Но вы **умрете**, *как человеки*, и падете, как всякий из князей" (Пс. 81: 6, 7).

Слово, переведенное здесь как "князья", означает "начальники", или "главы". Адам и наш Господь Иисус являются теми Главами, или Князьями, о которых идет речь. Оба они умерли, но по разным причинам: Адам умер за свой собственный грех, а Христос умер как добровольная жертва за грехи мира. Вся Церковь Христа, оправданная верою в Его жертву, *считается* свободной от греха Адама, а также от наказания смерти, сопутствующего этому греху, чтобы ее члены могли иметь участие с Христом в одном жертвовании. Смерть святых угодна Богу только благодаря такому совместному жертвованию с Христом (Пс. 115: 6). Сочлены Тела Христа, умирая, признаются "умершими с Христом", "сообразуясь *смерти* Его". Они падают как один из князей – не как первый, а как второй Адам, как члены Тела Христа, восполняя недостаток скорбей Христовых (Кол. 1: 24).

То, что выражение "боги", могущественные, в этом отрывке применимо ко всем Сынам Всевышнего Бога, которые будут сонаследниками с Иисусом Христом, наследниками всего, ясно показано в ссылке, данной нашим Господом (Иоан. 10: 34-36):

"*Умрете* [*все*] как человеки"; но вот "говорю вам тайну: *не все мы* уснем" (*Diaglott*). Умереть – это одно, а "спать", или оставаться бессознательным, мертвым – совершенно другое. Поэтому Бог свидетельствует, что все святые должны умереть, но не все они уснут. Наш Господь умер и затем спал до третьего дня, когда Отец поднял Его. Апостол Павел и другие апостолы умерли, то есть "уснули", чтобы отдохнуть от трудов и усталости, чтобы "спать в Иисусе" и ждать обещанного воскресения и удела в Царстве при втором пришествии Господа. Следовательно, когда пришло время установления Царства, пришло также время их пробуждения

от сна смерти. Почему бы их сну и ожиданию продолжаться *после* того, как Господь присутствует и наступило время Его Царства? Для этого не может быть никаких оснований. И мы верим, что они уже не спят, а подняты сейчас и находятся с Господом, подобные Ему. Если же их дальнейший сон в смерти больше не обязателен, то и нет необходимости, чтобы любой из святых, умирающий ныне, в это время *присутствия* Господа и установления Его Царства, "спал", то есть *ожидал в смерти* своего воскресения в обозримом будущем. Нет, спасибо Богу! Жизнедатель присутствует! С 1878 года, когда Он принял Свою великую власть и начал исполнять Свои полномочия, ни одному из Его членов не нужно спать. Поэтому, для всех членов "ног", умирающих с той поры, момент смерти является моментом изменения. Они умирают как люди и наподобие людей, но *в тот же миг* они становятся подобными их Господу, славными духовными существами. Они восхищены от земных условий, чтобы навеки быть с Господом – на "воздухе", в могуществе и славе Царства.

Когда наш Господь завершил жертву Своей человеческой природы и был поднят из смерти (был изменен на духовное существо), Он засвидетельствовал: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мат. 28: 18). До тех пор, пока все члены Христа не последуют примеру Главы и не завершат жертву в смерти, Христос не будет укомплектован и полностью наделен властью для последующего великого дела восстановления всего.

Учитывая все это, мы осознаем, как велико значение выражения: "*Отныне* блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними" (Отк. 14: 13). Нигде в Священном Писании, за исключением этого единственного случая, смерть не упоминается в каком бы то ни было смысле как благословение; да и здесь она особо ограничена и примени-

ма к определенному конкретному времени* – "отныне". И даже тогда, заметьте, это благословение относится только к определенному особому классу – "*мертвым*, умирающим". Это выражение нельзя воспринимать как ошибку, но как подчеркнутое и убедительное описание небольшого класса, для которого смерть будет благословением. Этот класс составляет "ноги Его". И как было оговорено, каждый член Тела Христа должен завершить свою жертву действительной смертью.

Вот так Бог поможет Сиону на заре его утра – утра вечного дня Христова триумфа. Он уже помогает ему. Один за другим, незаметно для мира, святые сейчас проходят изменение и присоединяются к обществу торжествующей Церкви. Оставшиеся до конца провозглашают вечное Евангелие до тех пор, пока не закроется дверь и не прекратится всякая возможность трудиться. Тогда они будут "*стоять*" в вере и терпении, ожидая своего изменения и с радостью принимая свое избавление – какие бы средства Богу не было угодно позволить для его осуществления.

Так они будут спасены от великого урагана скорби, который разразится после их ухода, а также будут сохранены в первоначальном периоде битвы, в которой *тысяча* упадет в неверие и будет побеждена различными поветриями заблуждения, и лишь *один* сможет устоять (Пс. 90: 7).

По мере приближения времени скорби мы обязаны рассчитывать на то, что истинная Церковь в ее нынешнем состоянии, Илия, класс Иоанна, будет уменьшаться числом и влиянием, в то время как Христос в триумфе и славе (то же самое Тело по другую сторону завесы) будет увеличиваться, как пророчески засвидетельствовал Иоанн (Иоан. 3: 30).

---

*Когда в следующем томе мы рассмотрим необычайные видения Откровителя, то станет совершенно очевидно, что время, отмеченное здесь словом "*отныне*" и обозначенное событиями, тесно соответствует 1878 году – как показано в приведенных здесь пророчествах.

Еще немного

“Еще немного, битву мы закончим;
Еще немного, слез не будет, нет;
Еще немного: сила Иеговы
Наш мрак преобразит в небесный свет.

Еще немного, и все наши страхи
Лишь памятью останутся для нас;
Еще немного, и любовь Господня
Изменит плач на ликованья час.

Еще немного! Близится все больше
Тот славный день, рассвет уж все ясней,
Спаситель, помоги нам видеть лучше,
Веди нас по пути рукой Своей.

Еще немного, ждать для нас – блаженство.
Лишь, Господи, дай силу нам Свою.
Сердца в груди дрожат от предвкушенья:
С Небесным Женихом нас ждет союз.”

ГЛАВА VIII

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

Восстановление Израиля в Палестине – событие, которого следует ожидать в этом периоде жатвы – Как, в какой мере и при помощи какого класса мы должны надеяться на такое восстановление? – Дата его начала и доказательства его последующего действительного продвижения – Почему благословения Тысячелетия, предназначенные для всего человечества, сначала коснутся и оживят иудеев? – Возрождение надежд иудеев – Высказывания ведущих иудейских и языческих писателей – Их совпадение с пророчеством – Ослепление Израиля относительно Христа постепенно уступает – Распространение и движущая сила этого движения – Бог им поможет.

"В тот день Я восстановлю скинию Давидову падшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние... И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую я дал им, говорит Господь Бог твой" (Ам. 9: 11, 14, 15).

СРЕДИ реликвий древности, дошедших до наших дней, нет ничего, представляющего столь большой интерес, чем иудейский народ. Искатели древней мудрости неутомимо подвергают рассмотрению каждый неодушевленный предмет, способный предоставить хоть чуточку исторической или научной информации. Для этого пристально изучают все памятники, алтари, гробницы, остатки общественных и частных сооружений, картины, скульптуры, иероглифы и мертвые языки. Некоторые в своем усердии попытались даже найти нить действительной истины, которая, вероятно, вдохновляла создание многих причудливых традиций, легенд, песен и т.д., пришедших к нам из глубины веков, для того чтобы узнать все возможное о происхождении человечества,

его истории и судьбе. Но самым интересным реликтом, историю которого легче всего расшифровать и понять, является иудейский народ. В нем мы имеем бесценный монумент древности, на котором разборчивым слогом начертано происхождение, развитие и конечная судьба всего человеческого рода, – имеем живого и разумного свидетеля постепенного исполнения удивительного замысла в делах человечества, точь-в-точь соответствующего предсказаниям его божественно вдохновленных пророков и прорицателей.

Как народ, они отмечаются исключительностью и своеобразием; об этом свидетельствует каждая подробность их истории, их общая религиозная вера, а также всякий элемент их национального характера и даже их лицо, манеры и обычаи. По-прежнему бросаются в глаза национальные приметы их многовекового прошлого, вплоть до их пристрастия к луку, порею и чесноку Египта, а также их непреходящее упрямство. Как народ, они действительно имели много всевозможных преимуществ: Бог передал им Свои слова; Им выдвинуты из его среды поэты, законоведы, государственные мужи и философы; шаг за шагом они были ведены к тому, чтобы из народа рабов превратиться (как во времена Соломона, в самом зените их славы) в народ признаваемый и почитаемый среди других народов, вызывающий удивление и восхищение мира (Рим. 3: 1, 2; 3 Цар. 4: 30-34; 10: 1-29).

То, что восстановление Израиля в земле Палестины – одно из событий, которых следовало ожидать в этом Дне Господа, мы полностью убеждаемся из вышесказанного пророком. Обратите особое внимание на то, что это пророчество нельзя интерпретировать каким-то символическим образом. Для них не предназначается Ханаан в небесах, но Ханаан на земле. Они должны быть засажены в “*их земле*”

– в земле, о которой Бог говорит, что Он *дал им*, в земле, которую Он обещал Аврааму, говоря: "Возведи очи твои, и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу. Ибо *всю землю*, **которую ты видишь**, тебе дам Я и потомству твоему навеки. И сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет. [Указывая на очень отдаленный в то время период, предоставляющий достаточно времени для такого умножения семени]. Встань, *пройди по земле* сей в долготу и в широту ее: ибо Я тебе дам ее". "И дам тебе и потомкам твоим после тебя *землю, по которой ты странствуешь*, всю землю *Ханаанскую*, во **владение вечное**" (Быт. 13: 14-17; 17: 8). Это земля, в которую они имели когда-то привилегию войти и в которой обитали на протяжении столетий. Но за это время их много раз вырывали и уводили в плен в другие земли, пока чужеземцы опустошали их города, пили вино их виноградников и ели плоды их садов. Наконец они были полностью искоренены, их города легли в руины и запустение, а сами они были гонимы как скитальцы и ссыльные из края в край по всему свету. Но засаженные обратно, по обетованию, в своей земле, они "*не будут более* исторгаемы из земли своей", которую дал им Бог, но "застроят опустевшие города [города, в которых они жили когда-то] и поселятся в них". Однако этот разбросанный, бездомный, несчастный и преследуемый народ остается таким же исключительным и однородным. Соединенный крепкими узами кровного родства, едиными надеждами, вдохновляемыми единой верой в чудесные Божьи обещания (хотя он способен только смутно осознать эти обещания), и еще больше связанный взаимной симпатией, произрастающей из совместных изгнаннических страданий, он до сегодняшнего дня высматривает и тоскует за надеждой Израиля.

Как народ они по-прежнему имеют веру в Бога, хотя в своем ослеплении и гордыне сердца споткнулись о смирение предназначенного Богом посланника для спасения мира. Вместо того, чтобы принять Спасителя, Господа славы, они распяли Его. Тем не менее, апостолы и пророки показывают нам, что даже такое вопиющее преступление, к которому привела их гордыня и своеволие, не стало преступлением, которое бы никогда не могло быть прощено. За это они были наказаны, к тому же сурово. Когда они выносили приговор Праведному, говоря: "Кровь Его на нас и детях наших!", – то вряд ли ожидали впоследствии столь ужасного возмездия.

Страшное горе, потеря жизней, разрушение их святого города и храма, полный конец их существования как народа, а также рассеяние уцелевшего остатка как изгнанников меж всех народов завершили дело их жатвенного периода. Начавшись междоусобной враждой в обществе, оно закончилось вторжением римской армии. Огонь, меч и голод дополнили страшное возмездие на них.

С той поры Израиль фактически был рассеян и стал обнищавшим народом. Выдворяемые как изгнанники из одного края в другой, из провинции в провинцию, они были лишены почти всякого права и привилегии, которыми обладали другие. Отвергая христианство – одинаково его извращенную и истинную форму, – они стали предметом презрения и безжалостных гонений со стороны римской церкви. Говорит историк:

"В Германии, Франции, Англии, Италии они были ограничены в своих правах декретами и законами, издаваемыми церковными и светскими властями, лишены всяких почетных должностей, их гнали с одного места в другое, вынуждали существовать исключительно за счет занятия торговлей и ростовщичеством. В городах их облагали непосильными налогами, понижали в чине, удерживали в самых перенаселенных кварталах, а к одежде привешивали унизительные ярлыки. Их грабили не признающие власти бароны и безденежные князья, они становились легкой добычей всех сторон светской вражды, снова и снова их обманывали в их де-

нежных требованиях. Императоры владели и торговали ими как рабами, их жестоко убивали толпы и взбунтовавшиеся крестьяне, их преследовали монахи и, наконец, их сжигали тысячами крестоносцы (так же как сжигали их братьев в Иерусалиме в синагогах), изводили их насмешками, оскорбительными поучениями, чудовищными обвинениями, судебными разбирательствами, угрозами и попытками обращения... Они не могли владеть землей, не могли принадлежать к какой-либо гильдии ремесленников и заниматься каким-либо видом искусства. Словом, они были так ограничены, что им оставалась разве что торговля. Видя, что все человечество объявило им войну, их национальная гордость и самонадеянность никак не смягчились, в результате чего пропасть между иудеями и их языческими соседями везде становилась шире".

Вот так, сделавшись чуждыми для Бога и своих сограждан в каждом народе, они оказались воистину в плачевном и жалком состоянии. Во время неустанных преследований папством они страдали наравне со святыми и мучениками Иисуса: христиане страдали за свое отвержение антихриста, а иудеи – за отвержение обоих – Христа и антихриста. Хотя Бог позволил, чтобы эти бедствия и гонения пришли как наказание за их всенародное злодеяние, заключающееся в отвержении ими Евангелия и распятии Искупителя, однако Он в Свое время наградит стойкость их веры в Его обещания, которых они так долго и упорно держались. Бог предвидел их гордыню и ожесточение сердца, и предсказал это, а также постигшие их бедствия. Он не менее подчеркнуто предсказал устранение их ослепления и окончательное исполнение для них всех земных обещаний, данных давным-давно Аврааму и повторяемых один за другим святыми пророками.

По мере того, как близится время обещанного восстановления Божьей милости для Израиля, мы видим проводимые для этого приготовления. В течение нынешнего столетия среди них заметен процесс просеивания и отделения, разделяющий их на два класса – ортодоксальных и неортодоксальных иудеев. Первые все еще держатся данных Богом обещаний и по-прежнему надеются, что вскоре должно прийти

назначенное время оказать милость Сиону. Последние теряют веру в личность Бога, а также в обещания, данные Аврааму, и постепенно двигаются к либерализму, рационализму и неверию. Ортодоксы – это преимущественно бедные, притесняемые иудеи, а также некоторые богатые и ученые. Количеством они намного превосходят неортодоксальных, хотя последние более влиятельные и уважаемые, ведь нередко это купцы, банкиры, редакторы и т.п.

Ниже в сокращении приводим исповедание веры ортодоксальных иудеев:

“Верую искренней и совершенной верой, (1) что Бог есть Творец, Властелин и Создатель всех творений и что Он сделал все вокруг; (2) что Творец един, что лишь Он был нашим Богом, а также есть и навеки будет; (3) что Бог не материален, что Его нельзя постигнуть ни одним из физических свойств, и что нет такого подобия из плоти, к которому Его можно приравнять; (4) что раньше Него не было ничего и что Он будет пребывать вовеки; (5) что преклоняться следует только перед Ним и перед никем более; (6) что все слова пророков истинны; (7) что все пророчества Моисея были правдивы; что он был важнейшим из всех мудрых людей, которые жили до него или будут жить когда-либо после; [Мы можем быть немного снисходительны к ним относительно такой чрезмерно высокой оценки этого благородного и достойного характера.] (8) что весь Закон, который сегодня находится в наших руках, был передан Самим Богом нашему учителю, Моисею; (9) что этот Закон никогда не должен быть изменен и что Бог не даст нам иного; (10) что Бог знает все помышления и дела людей, как это написано у пророков: “Он создал сердца всех их и вникает во все дела их”; (11) что Бог вознаградит добром держащихся Его заповедей и накажет преступающих их; (12) что Мессия еще должен прийти, а если бы и замедлил с пришествием, то все равно “я буду взирать на Господа... когда придет”; (13) что умершие будут возвращены к жизни в приемлемое время для Бога, Творца, имя Которого да благословится и памя-

ть о Нем да святится без конца. Аминь".

Со времени разрушения их храма и рассеяния народа их жертвы были приостановлены, но во всех остальных отношениях Моисеевы предписания соблюдаются ортодоксальными иудеями до сих пор. Их богослужения, как в былые времена, состоят из чтения Священного Писания, молитвы и восхваления. На второй день их праздника труб они перечитывают историю о жертвовании Авраамом своего сына Исаака и о Божьем благословении для него и его семени. Затем они трубят в трубу и молят Бога привести их в Иерусалим.

Неортодоксальные, или реформированные, иудеи, "радикалы", довольно отличаются от ортодоксальных. Большинство из них открыто признает себя атеистами, отрицающими личность Бога. Они отрицают, что должен прийти какой-то Мессия, а если при этом они не отрицают полностью пророчества, то объясняют, что этим Мессией является сам иудейский народ, который постепенно реформирует мир, и что страдания, предсказанные для Мессии, сбываются в виде преследований и страданий их как народа. Другие из них утверждают, что единственным Спасителем мира, которого они ожидают, является цивилизация.

Безусловно, что первый класс будет собран и благословлен, когда Мессия придет второй раз в силе и славе. Тогда они скажут: "Вот Он, Бог наш! На Него *уповали мы*, и Он спас нас! Сей есть Господь; возрадуемся и возвеселимся в спасении Его!" (Ис. 25: 9). А в более ясном свете учения Мессии исчезнет всякая вера в пустые традиции, которых они все еще держатся как ценных дополнений к Закону Бога. Быстро приближается время, когда Бог провозгласит мир Израилю, утешит их и полностью устранит их ослепление. Этим мы никак не говорим, что ушедшие далеко в своем неверии никогда не прозреют. Боже упаси. Ослепшие глаза всех, в каждом народе, будут открыты, и все глухие уши услышат по-новому. Но во время возвращения милости эти неверующие иудеи не будут иметь никакой *особой* при-

вилегии, потому что “*не* тот иудей, кто таков по наружности” – по кровному родству и внешнему облику. Бог признает детьми Авраама тех, кто держится веры Авраама и полагается на божественные обетования.

Англо-израильтяне

Здесь мы должны высказать наше несогласие с взглядами тех, кто утверждает, что согласно обетованию Священного Писания англосаксы – это Израиль. Короче говоря, они утверждают, что англосаксы, жители Соединенных Штатов и т.п., являются потомками десяти колен Израиля, которые отделились от колен Иуды и Вениамина после смерти Соломона, и которые часто именуются “потерянными... десятью коленами”, потому что после плена (всех двенадцати колен) в Вавилоне эти десять колен никогда не утвердились наново в земле Ханаан как “Израиль”, но рассеялись как колена и как отдельные личности среди разных народов. Те, теорию которых мы подвергаем здесь критике, утверждают, что они могут проследить свой путь в Великобритании, что величие и влияние англоязычных народов мира сводится к факту, что они принадлежат к Израилю и наследуют данные Израилю обещания.

На это отвечаем: Некоторые свидетельства, выдвинутые в качестве доказательства того, что они являются “потерянными коленами”, далеко не столь убедительны. Но если принять во внимание все сказанное ими по этому поводу, то это никак не подтверждает их точку зрения, будто величие, а также влияние англосаксонской расы определяется их принадлежностью к израильтянам по естественной родословной, а тем более принадлежностью к тем, кто “потерян”. Их величие объясняется их свободой и интеллигенцией, которые исходят не из того, что они потерялись или родились израильтянами по плоти, а из учений Христа – из света, которому некоторые из *духовного семени* Авраама позволяют сиять среди них.

Факт, что десять колен отбились от двух, вовсе не делает

им чести, скорее наоборот. Это доказывает, что в то время они были склонны отвергать Божьи обетования. Это знак безбожия, неверия, ведь они хорошо знали, что по Божьему предсказанию Законодатель, Спаситель, Искупитель, Царь, в Котором и через Которого должны исполниться обетования, имел произойти из *Иуды*. Так вот, колено Вениамина было единственным коленом, помимо Иуды, которое во время бунта проявило веру в Божьи обетования. И хотя по возвращении из вавилонского плена те, кто показал свою неизменную веру в Бога и Его обещания (своим возвращением в землю Ханаан), были преимущественно из колен Иуды и Вениамина, однако не все возвратившиеся были из этих двух колен. Среди них находились некоторые из других колен, возлюбившие Господа и искавшие Его с раскаянием, дальше уповая на Его обещания. Однако преобладающее большинство из десяти колен, а также из двух колен, не воспользовалось возможностью вернуться в землю обетованную, предпочитая Вавилон и другие земли. Многие из них предались идолослужению и утратили свое почтение к Божьим обещаниям.

Мы должны помнить, что только немногие из тех, кто вернулся в свою землю под предводительством Ездры (и никто из вернувшихся с Неемией), были из числа взятых в плен. Преобладающее большинство умерло задолго до этого в Вавилоне. Это были их дети, в чьих сердцах все еще горела сильная вера их отцов, и они продолжали надеяться на благословения и почести, обещанные семени Авраама. Так что возвратившаяся небольшая группа, численностью менее пятидесяти тысяч человек, оказалась всеми израильтянами, оставшимися в то время из всех колен, которые своим поступком возвращения в землю обетования показали, что они по-прежнему держатся веры Авраама. Именно этим потомкам самых достойных, просеянных из всех колен Израиля (хотя преимущественно из двух колен и из всех именуемых иудеями по названию царственного и доминирующего колена), наш Господь предложил Себя и Царство в первом

пришествии, поскольку они представляли святой народ, весь Израиль.

Наш Господь относился к ним как к Израилю, а не как к части Израиля или только к Иуде. И о тех, которые держались Божьих обещаний, и обо всех других Он одинаково говорил как о "погибших овцах дома Израилева", сбившихся с пути истины, последовавших за традициями ложных пастырей, которые повели их своей дорогой, а не по велению Бога. Господь сказал: "Я послан только [исключительно] к погибшим овцам *дома Израилева*". В конечном счете Его миссия ограничивалась домом Израиля – в согласии с вышеприведенным, показывая, что иудеи Его дней были единственными признанными представителями "дома Израилева", о чем свидетельствуют слова "весь Израиль", или "наши двенадцать колен, усердно служащих Богу", а также многие подобные высказывания нашего Господа и апостолов. Следуя такому утверждению, что служение Господа было для Израиля, следовало бы помнить, что Он запретил Своим ученикам идти к кому бы то ни было кроме иудеев Палестины (Мат. 10: 5, 6; 15: 24).

Также обратите внимание на то, как апостолы употребляли слово "Израиль" (но не "Иуда"), говоря о тех, кто жил в то время в Палестине (Деян. 2: 22; 3: 12; 5: 35; 13: 16; 21: 28), и как они применяли относящиеся к *остатку* Израиля слова Исаии к тем сравнительно немногим, кто принял Евангелие (Рим. 9: 4, 27, 29, 31-33; 10: 1-4; 11: 1, 7-14, 25, 26, 31), и говорили обо всех *остальных*, как о преткнувшихся и ослепленных. Так вот, даже если бы удалось наглядно показать, что англосакские народы были частью "десяти потерянных колен", мы отчетливо видим, что на этом основании и под этим заветом им не могла быть оказана никакая милость, потому что они *оставили израильский завет* и сделались идолопоклонниками, неверующими и по сути язычниками. Кроме того, как уже упоминалось,* все признанные *естес-*

*Том II, гл. vii.

твенным семенем Авраама, продолжавшие отвергать Христа, были оставлены без всякой милости на период от Христовой смерти до 1878 года, когда, согласно хронологии, наступила пора для возвращения к ним божественной милости и для начала устранения их ослепления. Следовательно, выдающееся положение англосаксов в прошедших столетиях ни коим образом не могло быть *возвращающейся* милостью Израиля. Те, у которых милость была отнята по причине отвержения и распятия Господа, это те, к которым милость должна быть возвращена ныне. В то время и с тех пор Израиль был представлен "иудеем" (Рим. 2: 9, 10), и этот иудей будет теперь возвращен обратно к милости как *естественное* "семя Авраама". Вместе с духовным "семенем" (выбранным на протяжении Евангельского века – остатком из числа Израиля, иудеев, и остальными, собранными из язычников), они будут Божьими орудиями для благословения всех родов земли.

Однако будущая милость не будет исключительно для Израиля. Все верующие в обещания завета смогут разделить возвращающиеся милости наравне с естественным семенем, точно так же, как в Евангельском веке всякий иудей, принявший Христа, имел право на все духовные благословения и привилегии, предложенные в Евангельском веке. И как небольшой остаток уверовал и принял евангельские милости в начале, так лишь небольшое число человечества, помимо иудеев, будет готово к новым законам и условиям Тысячелетнего века под справедливым руководством прославленного Господа и Его прославленной Церкви. Поэтому сначала лишь немногие, кроме иудеев, получат в нем благословения.

Иудей, издавна приученный стараться *выполнять* и полагаться на дела послушания Закону, чтобы снискать для себя божественное благословение, *оступился* на первой же особенности Евангельской диспенсации – отпущении грехов (без дел) всякому верующему в законченное дело Иисуса и самодостаточную жертву за грех. Однако почтение иудея к Закону обратится ему в пользу на рассвете Тысячелетнего века, и никто кроме него не будет так готов к строгим требованиям

и законам того века после того как минует его ослепление относительно Христа и ценности Христовой жертвы за грехи. Дела нужны после уверования в Христа, так как до этого они не принимались. Иудей, принимая любовь и милость Бога во Христе, не будет так расположен терять из виду Божью справедливость, как многие сегодня. Другие, наоборот, будут на какое-то время ослеплены и не готовы признать правила Царства, в котором справедливость будет измеряться шнуром, а праведность – весами.

Как иудей был ослеплен ложным понятием о Законе, утратившим важность посредством ложных учений, так и ныне многие язычники будут иметь препятствия ухватиться условий милости Тысячелетнего века по причине ложного толкования учения о милосердии в прощении греха, созданного ложными учителями настоящего времени, которые своими софистическими мудрствованиями делают бессодержательным Евангелие Божьего *милосердия* – “отвергаясь *искупившего* их Господа” (2 Пет. 2: 1). Они также отвергают факт предоставления или хотя бы необходимости какой-либо *цены искупления* для возрождения человека. Они утверждают, что ошибаться – дело человеческое, а прощать – дело божественное, то есть, заключают они логически, случайный грех вполне простителен и не подразумевает строгого наказания, выкупа и т.д., ведь если бы не было грехов, чтобы прощать, Бог лишился бы удовольствия и должности прощать. Упуская из виду Божью *справедливость*, они не способны видеть философию Его плана примирения кровью креста, предоставляя отпущение грехов посредством выкупа-жертвы лишь для тех, кто принимает Христа и ведет борьбу против греха. Ослепленные своими неопределенными понятиями о Божьей справедливости и строгости, только немногие из них будут столь же хорошо подготовлены, как иудей, к тому строгому повиновению (в зависимости от способностей), которое потребуется от всех в следующем веке.

Как иллюстрацию приготовления иудея признать смерть Иисуса Христа в качестве своего выкупа – *соответствующей цены*, – законного примирения за грех человека, приводим слова, вышедшие из-под пера одного молодого еврея, обращенного к Христу, которые описывают ежегодное праз-

днование “Великого Дня Примирения”, отмечаемого ортодоксальными иудеями в наши дни. Статья появилась в *“The Hebrew-Christian”* и гласит следующее:

“*Йом Киппур*, или Великий День Примирения, был знаменательным днем для моего отца, потому что в этот святой день искупления он не только постился, молился и умерщвлял себя, но и фактически проводил всю ночь в синагоге в молитве. В этот великий день я часто видел моего набожного отца в слезах, когда он повторял трогательное признание своей вины вслед за перечислением жертв, определенных Богом для принесения за оплошности и умышленные грехи. Сколько раз проливал и я свои слезы сочувствия, когда мы вместе жалобно оплакивали то, что у нас теперь нет ни храма, ни первосвященника, ни алтаря, ни жертв. Накануне этого торжественного дня он, вместе с остальными иудеями, брал петуха и, повторяя определенного рода молитвы, оборачивал живую птицу трижды над своей головой, повторяя такие слова: “Пусть это будет вместо меня, пусть это будет моей заменой, пусть это будет моим примирением; пусть эта птица идет на смерть, а я – к благословенной жизни”. Затем он возлагал на птицу руки, подобно как возлагали руки на жертву, и сразу после этого петуха отдавали зарезать. Это *единственная кровь*, которая проливается в Израиле сегодня. Кровь волов и козлов уже не течет у медного алтаря”.

“Мой отец прилагал все старания, чтобы добыть белого петуха, и совершенно не допускал красной птицы. Когда я спрашивал его, почему он так делает, он отвечал мне, что красных петух уже покрыт грехом, так как грех сам по себе красный, как написано: “Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю” (Ис. 1:18). Потом он продолжал: “Ты увидишь, что раввины записали в Талмуде, что если петух белый, то он не заражен никаким грехом, а, значит, может принять грехи иудеев. Но если петух красный, то он полностью покрыт грехами и не пригоден нести наши преступления”.

“Причина, почему они используют петуха, а не какое-то другое создание, такова. По-еврейски человек называется *гевер*. Поэтому, если *гевер* (человек) согрешил, *гевер* должен понести за это наказание, Но поскольку наказание тяжелее

того, что могли бы вынести иудеи, то раввины подставили вместо них петуха. На халдейском наречии петух называется *гевер*; таким образом, божественная справедливость считается удовлетворенной, потому что *гевер* согрешил и *гевер*, то есть петух, пожертвован".

Такой пустой вымысел можно бы воспринять как необыкновенное свидетельство наиболее поразительного факта, что хотя многие иудеи наших дней напрочь отрицают примирение, основная часть народа еще как-то чувствует безусловную необходимость жертвы за грех, а также то, что без примирения покаяние бесполезно для спасения. Если бы, вместо чтения басен раввинов, иудеи изучали Библию, то узнали бы, что Господь Иисус, истинный Мессия, в Своем собственном блаженном лице совершил это самое примирение за грех, которое они, по своему невежеству, считают возможным сделать путем жертвования петуха. *Гевер* (человек) согрешил и *гевер* (человек), человек Иисус Христос, отдал Свою душу как жертву за грех" (Исаии 53: 10).

В первую очередь иудею

Так вот, Божье предсказание, что Израиль (за исключением немногих верных) будет ослеплен своим Законом (Рим. 11: 9), исполнилось самим естественным образом. Дальнейшее Его предсказание, что милости и условия Тысячелетнего века благословят многих из них намного скорее, чем других, также должно свершится вполне естественным образом, исходя из логических причин.

Итак, блага Тысячелетия будут в первую очередь для иудеев, поскольку в силу заветов и т.д. евангельские милости были представлены им в первую очередь. Окончательно будет так, как пророчествовал Симеон: "Лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле". И близок час, чтобы этот народ, столь долго лишенный милости, восстал.

Однако будем остерегаться довольно распространенного заблуждения, принимаемого теми многими, которые знают

нечто об этих обещаниях и полагают, что надо буквально воспринимать следующие слова: “Потом обращусь и воссоздам [дом] скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее”. “И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его”. “А раб Мой Давид будет Царем над ними” (Деян. 15: 16; Лук. 1: 32; Иез. 37: 24). Если нельзя подвергать сомнению буквальность обещанного возвращения Израиля в его собственную землю и восстановления Иерусалима на его собственных развалинах, то в той же мере можем быть уверены, что *дом* и *престол* Давида не следует понимать как буквальные камни, древесину и т.п. Восстановление дома Давида касается восстановления царственности и господства в руках одного из потомков Давида. Иисус Христос является обещанной ветвью дома Давида и наследником его престола; и когда начнется учреждение Его полномочий, это станет началом воссоздания (прочного установления) некогда временного дома, или скинии Давида, который был свергнут и многие столетия лежал в прахе. Похоже “престол Давида”, на котором будет сидеть Мессия, относится не к скамье из дерева, золота и слоновой кости, на которой сидел Давид, а к величию, силе и власти положения, занимаемого Им. Та власть (положение, престол, который Давид занимал на протяжении нескольких лет) должна осуществляться с более величественным размахом Помазанником Иеговы, нашим Господом Иисусом.

Но *какой* властью обладал и распоряжался Давид? На это отвечаем, что это была власть Иеговы: Давид “сел на престоле Господнем [Иеговы]” (1 Пар. 29: 23). Это та самая власть, которая будет поддерживать Христа в Его Тысячелетнем Царстве. Если взглянуть правильно, становится очевидным, что Давид и его престол (то есть божественная власть) установленный в образном народе Израиля, это попросту образная иллюстрация Христа и Его Царства. А для Давида главная почесть будет заключаться в том (если он окажется достойным), чтобы стать одним из “князей”, которым Эммануил доверит земную часть Своего Царства (Пс. 44: 17).

Имя Давида, как и его царство, было образным. Имя Давид означает *Возлюбленный*; именно Возлюбленный Божий Сын будет царем над всей землей в тот день, а не образный возлюбленный Давид прошлого. К тому же следовало бы сделать четкое различие между Новым Иерусалимом – небесным, или духовным, городом с его двенадцатью основаниями-апостолами, – и древним Иерусалимом, который должен быть восстановлен на своих старых грудах. Обещанное восстановление древнего Иерусалима подразумевает не только восстановление домов и т.п., но, прежде всего, реорганизацию правительства Израиля, поскольку город в пророчестве всегда является символом, или олицетворением, *правительства*. Так вот, обещанное восстановление Иерусалима на его древних фундаментах означает государственную реорганизацию Израиля на похожем основании, которое у него было раньше, – народа, над которым удерживал Свою власть Помазанник Иеговы. Новый Иерусалим представляет Евангельскую Церковь во славе и силе Царства, духовную и невидимую для людей, однако всесильную. Сошествие его на землю (Отк. 21: 2) означает исполнение прошения (из молитвы нашего Господа), говорящего: “Да *придет* Царствие Твое”; но его “приход” будет постепенным, а не внезапным. Оно уже “сходит”, обретает контроль, и, как следствие, мы видим предварительные шаги, ведущие к восстановлению древнего Иерусалима. В конечном итоге будет достигнут результат, упомянутый в молитве нашего Господа: Божья воля будет исполняться на земле как на небе. Новый Иерусалим и Новые Небеса – это синонимы, означающие новую духовную, правящую власть.

Уже рассмотренные пророчества указывают на 1878 год как на дату, в которой исполнилось *“двойное” время* ожидания Израилем Царя и от которой следует датировать возвращение Израиля к милости и устранение его ослепления.

Это время, после которого пришла пора “говорить к сердцу Иерусалима и возвещать ему, что исполнилось время борьбы его [ожидания – его “вдвое”], что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял [свое] вдвое за все грехи свои” (Ис. 40: 1, 2).

Как и следовало ожидать, с той поры мы видим явные признаки возвращения милости к этому народу – видим движение в сторону их действительного насаждения обратно в собственной земле и восстановления как великого народа на основании многочисленных Божьих обещаний, ведь “так говорит Господь, Бог Израилев: подобно этим смоквам хорошим Я признаю хорошими переселенцев Иудейских, которых Я послал из сего места в землю Халдейскую [Вавилон – мистический Вавилон, христианство, как показано в стихе 9, ведь со времени их низложения они были рассеяны среди всех народов так называемого христианства] во благо им [чтобы их высечь и наказать, как сокрытое благо для них]. И обращу на них очи Мои во благо им, и возвращу их в землю сию, и устрою их, а не разорю, и насажу их, а не искореню [это не могло относиться к возвращению из плена буквального Вавилона, так как по возвращении они снова были разорены и искоренены]; и дам им сердце чтобы знать Меня, что Я – Господь, и они будут Моим народом, а Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим” (Иер. 24: 5-7).

“Так говорит Господь: Вот возвращу плен шатров Иакова, и селения его помилую, – и город [Иерусалим] опять будет построен на холме своем, и храм [святыня] устроится по-прежнему... И сыновья его будут как прежде, и сонм его будет предстоять предо Мною, и накажу всех притеснителей его. И будет вождь из него самого, и владыка его произойдет из среды его... Вот, Я приведу их из страны северной [из России, где сейчас проживает почти две третьих всех иудеев]

и соберу их с краев земли... великий сонм возвратится сюда. Они пошли со слезами, а Я поведу их с утешением... Слушайте слово Господне, народы, и возвестите островам отдаленным, и скажите: Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое; ибо искупит Господь Иакова и избавит его от руки того, кто был сильнее его. И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться" (Иер. 30: 18, 20, 21; 31: 8-12).

Однажды отверженный ими великий Искупитель не только возродит и поднимет живущие роды этого народа, но возрождены должны быть также мертвые, потому что "так говорит Господь Бог: Вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я – Господь, когда открою гробы ваши... И вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас *на земле вашей*, – и узнаете, что Я – Господь, сказал это – и сделал, говорит Господь" (Иез. 37: 12-14).

Эти удивительные обещания не исполнятся в двадцатичетырехчасовом дне, а на протяжении Тысячелетнего дня. Они имели свое заметное начало в 1878 году как результат Берлинского Конгресса Народов. Сегодня иудеи пользуются гораздо большими привилегиями в земле их отцов, нежели это было предоставлено им на протяжении столетий. Для надменных турок они больше не "псы".

Полагаем, не всем известно, что Англия уже приняла протекторат над Палестиной и, естественно, над всеми азиатскими провинциями Турции, одной из которых является Палестина. Англия давно видела потребность защитить Турцию, и то по трем причинам: во-первых, ее имущие классы являются крупными владельцами турецких облигаций; вовторых, если бы Турция обратилась к одному из соседствующих народов или была разделена между ними, Англия получила бы очень мало или вовсе ничего из добычи, и другие

соперничающие народы поднялись бы к более видному положению и влиянию, чем Англия, в контроле над делами Европы; и третье, самое важное: Англия отдает себе отчет в том, что в случае устранения турецкого правительства, весьма увеличилось бы влияние России в южной Азии и вскоре поглотило бы империю Индии, для которой английская королева является императрицей, и откуда Англия берет огромные прибыли от торговли и т.п. Поэтому мы видим, что Королевская партия, то есть партия Тори, в Англии энергично поддерживает турок. И когда в 1878 году Россия собиралась войти в Константинополь, вмешалась Англия и послала в этот порт свою флотилию канонерок. Следствием этого стал *Берлинский Конгресс* 13 июня 1878 года, на котором главной фигурой был еврей, лорд Биконсфилд, премьер-министр Англии. В то время дела Турции были улажены так, чтобы сберечь ее национальную целостность, одновременно устанавливая статус ее провинций таким образом, чтобы в случае окончательного разделения, мировые державы знали, какой частью каждая из них может надеяться завладеть. В то время всем провинциям Турции была предоставлена значительно большая религиозная свобода, и Англия, по тайному договору с Турцией, получила протекторат над азиатскими провинциями. На языке историка Джастина Маккарти это звучит так:

"Английское правительство принялось *обеспечить* Турции защиту от всяческих посягательств на ее азиатские владения... и формально обязалось защищать и охранять Турцию от любого нападения и агрессии, а также заняло Кипр с тем, чтобы иметь более эффективное и выгодное положение для осуществления данного проекта".

Так вот, Палестина, как одна из перечисленных азиатских провинций, уже находится под опекой Англии. Этим объясняется значительно большая нерешительность турецкого правительства в навязывании своих законов, противоречащих иудейским интересам. Вслед за этим ниспосланным провидением открытием Палестины для иудеев, последовало

возобновление гонений в “земле северной” – России и Румынии, – чтобы побудить (и это бесспорно) эмиграцию иудеев из этих стран в их собственную землю. В результате такого стечения обстоятельств Палестина (и, прежде всего, Иерусалим) быстро наполняется иудейским населением “ортодоксального” типа. В Иерусалиме иудеи уже численно превосходят все другие народности вместе взятые, хотя столетиями они были в значительном меньшинстве.

“*New York Herald*”, комментируя в свое время захват Англией острова Крит, оккупацию ею Египта, а также положение Турции и ее провинций, писала:

“Мы живем в стремительном веке, и даже история делается быстрее. Прежде войны длились обычно целые десятилетия; цивилизация продвигалась медленно; коммуникация между народами и последующая взаимная выгода, протекала с соответствующим опозданием. Сегодня изобретение, сделанное в одной стране, тот час становится известным за тысячи миль, и весь мир может воспользоваться им одновременно. Особенно этот дух поспешности обнаруживается в политике. Раньше планы государственных деятелей требовали для осуществления смены целых поколений. Сегодня же самые смелые планы претворяются в жизнь самими создателями, а карта континентов меняется за неделю. О том, как быстро продвигаются события и делается история, становится предельно ясно из волнующей всех восточной проблемы... В самом центре арены спорных интересов лежит Палестина – дорогая сердцу иудея, христианина и мусульманина. Государственный деятель называет ее ключом ко всему. Осматриваясь за пользой для своих соотечественников, он говорит, что ввиду ее удивительной плодородности, которая в древности содержала миллионы людей, ввиду ее грандиозных возможностей для коммерции, которая в былые дни сделала ее порты поприщем деятельности и изобилия (Тир и Сидон доныне являются “притчею во языцех”), и, наконец, ввиду того, что Палестина находится на границе Европы и Азии, имея, таким образом, превосходное местоположение, владение Палестиной наиболее желанно для его патриотического сердца. Историк говорит, что первым международным событием, о котором имеется письменное упоминание, был захват Палестины; с тех пор и доныне она являлась центром заинтересованности, поэтому

он со своей стороны озабочен ее будущим. Религиозный человек не в состоянии выразить словами того интереса, который он, со своей точки зрения, питает к тому, что он называет Святой Землей: для него там каждый камень – эпопея, а каждое дерево – поэма. Искушенный коммерсант утверждает, что скоро будет построена система азиатских железных дорог (а построена она будет так скоро, как будет установлено постоянное правительство), географическое положение Палестины сделает ее государством, где сойдутся большие железные дороги, чтобы перевозить товары из Азии на рынки Европы и Америки и обратно. И как в дни Соломона в ее пределах сосредоточивалась торговля трех континентов, так и в будущем торговля этих же континентов потечет обратно к этому благодатному месту. Его надежд нисколько не умерит даже то, что их осуществление кажется отдаленным. Помня быстрый рост Чикаго или Сан-Франциско, быстрое превращение заброшенных земель в населенные Штаты, он попросту произносит: "События сегодня следуют стремительно" – и ждет".

"В то время, когда великие христианские державы стоят, одетые в броню, чтобы ухватить желанный и соблазнительный ломоть в ту самую минуту, когда его упустит отживающий свое турок, вперед выходит историческая фигура и заявляет: "Это моя земля!" И когда державы оглядываются, чтобы взглянуть на говорящего, они узнают в нем иудея – дитя патриарха, который жил в Палестине в то время, когда она была захвачена первый раз, и *который охотно явился бы сам, чтобы принять ее* как свою, когда о принадлежности Палестины дискутируется спустя тридцать шесть столетий!"

"Какое удивительное совпадение! "Нет, нет – ответит иудей, – это вовсе не совпадение, это моя судьба". А теперь коротко поразмыслим над положением иудея в этом вопросе о будущем Палестины. Нации рождаются из идей. Из идеи германского единства германская империя стала свершившимся фактом, провозглашенным всему миру из Версаля под грохот французских пушек, ответивших "аминь" на германские молитвы о своем благополучии. Из возгласа "Italia irridenta!" родилась новая Италия наших дней, раскатистый звук которого снова пробудит побережье Средиземноморья. Из традиции древней Греции была создана современная Греция. Поэтому христиане осознают, каким образом

могут осуществиться давно лелеянные надежды иудея. Хотя они всецело допускают, что Палестина принадлежит только иудею, что только он особо годится для будущего развития этой изобилующей страны, что его овладение ею рассеет опасения завистливых держав, тем не менее, основание в ней иудея станет справедливым шагом, достойным вознаграждением за все ужасные злодеяния, причиненные ему – мученику истории".

"Что касается самих иудеев, то вряд ли стоит говорить, как они жаждут возрождения. В девятый день их месяца Ав они постятся в память о разрушении их храмов, а также о всенародных бедах, сопутствующих тем событиям. Нет такого утра или вечера, в котором они не молились бы: "Собери нас вместе с четырех сторон земли"; "Возроди наш народ, как в древности"; "Поселись посреди Иерусалима". Эти слова произносятся во всяком городе, где найдется иудей, – то есть по всему свету. Такое постоянство почти не знает границ, и до сего дня испанские иудеи во всех землях (даже в этой отдаленной стране) посыпают прахом из Палестины, или "tierra santa", как они ее называют, глаза своих умерших – как поэтическое и патетическое доказательство их любви к священной земле".

"Когда рельсы достигнут Иерусалима, придет Мессия" – слова, косвенно относящиеся к Исаии 66: 20, где в своем видении пророк видел изгнанников, возвращающихся при помощи всевозможных средств передвижения, среди которых было нечто, называемое им "киркарот". Английский перевод говорит: "На быстрых животных", что, конечно же, слишком неопределенно, или: "На одногорбых верблюдах", – что совсем неправильно. Не лишены довода высказывания тех филологов, которые считают это слово производным от "*кар*" ("печь"), и "*каркар*" – ("колебаться"), утверждая, что пророк подыскивал новое слово для того, что было показано ему в видении, а именно, для быстро движущегося поезда. "Когда царствует Николай, придет искупление", – вот косвенное обращение к Исаии 63: 4. Из этого стиха гебраисты сформировали (при помощи того, что они называют "Раше Табот") предложение: "Весь Иуда услышит и увидит падение Николая, императора Московии, за то, что угнетал детей Иуды; и после того, как случилось нам пасть, придет наше настоящее искупление, и для детей Иуды приблизится радостная весть пророка Тишбита [Илии]". Это и подобное

ему очень важно, так как свидетельствует об иудейском способе мышления".

Перед нами убедительное напоминание о том, как иногда почти мирские люди, сами того не ведая, бывают близки к истине когда говорят, что патриарх Авраам *"охотно явился бы сам, чтобы принять"* (спустя тридцать шесть столетий после его смерти) землю обетования как свою собственную и своих потомков. То, что некоторые могли бы посчитать полетом фантазии, станет, как утверждает Священное Писание, свершившимся фактом. Ведь, как мы уже убедились,* Авраам, Исаак и Иаков, вместе с Даниилом и всеми святыми пророками, "достигнут совершенства" – будут пробуждены из смерти к человеческому совершенству, после того как Евангельская Церковь будет прославлена (Евр. 11: 40). Они будут "князьями по всей земле" (Пс. 44: 17), будут земными, видимыми представителями Христа – духовного, невидимого правителя. Аврааму и его семени *земля обетованная* была дана в вечное владение, и он должен принять ее в будущем, поскольку до сих пор никогда не владел ею даже на стопу ноги (Деян. 7: 5).

Письмо, опубликованное в одном чикагском издании, дает знаменательное свидетельство постепенного продвижения реституции в Палестине и приготовлений к обещанным в будущем Божьим благословениям для нее и для ее народа: *Иерусалим, 23 ноября 1887 года*

"Очень рад рассказать вам о тех славных вещах, свидетелями которых мы стали на протяжении шести лет нашего проживания здесь. Когда мы прибыли сюда шесть лет тому назад, нас было четырнадцать взрослых и пятеро детей. Путешествуя в сторону от Яффы, мы были глубоко поражены запустением земли. Вокруг не было видно даже клочка зелени; маслиновые деревья и виноградные лозы до такой степени были покрыты серой пылью жаркого и засушливого лета, что трудно было себе представить, что под ней еще могла быть какая-то зелень. Казалось, что земля высохла до самого основания. Но с того времени мы никогда больше не видели, чтобы она выглядела подобным образом. Из года в год она становится все зеленее, и сегодня многие из тех бесплодных холмов покрыты виноградниками и оливковыми деревьями, совершенно меняя их облик".

---

*Том. I, глава xiv.

“Вы спросите, в чем причина такой огромной перемены? Бог пообещал, что как Он привел всяческое зло на эту землю, так Он приведет на нее и большие благословения, и они, бесспорно, начались ниспосланием значительно большего дождя, чем за многие минувшие столетия. Он посылает хорошие ливни и обильные росы там, где, как правило, их никогда не было, а летом Он посылает облака, которых не знали здесь даже двадцать лет тому назад. Это смягчает зной и не позволяет земле так высыхать. Пять лет тому назад, в июле и августе (в эти месяцы еще никогда не шли дожди) Господь послал дождь, шедший три часа в Яффе, шестнадцать часов в Дамаске, и много дождя во всей округе, так что американские газеты отметили это как доказательство изменения климата в Палестине. Также, когда мы приехали сюда, здесь было очень мало иудеев, вернувшихся в эту землю, однако преследования в России, Германии и других местах начали вынуждать их уезжать. Помимо эдиктов султана, они начинают возвращаться в эту землю, покупают ее, сажают, строят, а также прибирают к своим рукам торговлю в городе. Ныне их на много тысяч больше, чем когда мы приехали”.

“Сегодня Иерусалим по сути находится в руках иудеев – если говорить о торговле. Иудей уже не находится, как когда-то, под пятой мусульманина. Они также быстро возводят новый город, точь-в-точь как описано в Иер. 31: 38-40; 32: 43, 44, так что даже турки, которые здесь у власти, замечают это и говорят друг другу: “Это от Бога; что ж мы можем сделать?” Обо всем этом можно сказать одно: Бог быстро исполняет в наши дни Свое Слово и завет, заключенный с Авраамом? А мы – свидетели этого”.

Несмотря на притеснения и тиранию, которые повергли их в прах, в последние годы мы видим, что многие из них поднимаются к богатству и знатности, значительно превосходя своих языческих соседей. Обладая такими средствами и занимая столь видное положение, у них во многих случаях возникает похвальное желание использовать все это для поднятия иудейской нации, а мудрые и целенаправленные шаги многое делают в данном направлении. Такой поворот в иу-

дейских делах привлекает внимание мыслящих людей как из числа иудеев, так и язычников.

Высказывания ведущих иудейских изданий, а также различные движения, возникающие ныне с целью колонизации Палестины и для содействия уже поселившимся и поддержки их, свидетельствуют о том, что тысячи направляют свои жаждущие взоры в землю обетования. Такой поворот в иудейских делах происходит с 1878 года, и развитие событий с той поры способствовало и далее способствует удивительному пробуждению в этом отношении, что само по себе является примечательным знамением времени. Для примера цитирует из *"Jewish World"* (20 августа 1886 года):

"В тучах, которые до сих пор бросали столь мрачную тень на Святую Землю, появились просветы. Будущность этой несчастной страны, столь долго окутанной беспросветной тьмой, начинает понемногу проясняться, а проблески более счастливого положения дел уже почти в пределах досягаемости наших предвосхищений... Двум институциям определено сыграть заметную роль в деле улучшения условий иудеев в Палестине – Сельскохозяйственной Школе в Яффе и институту Лионела Де Ротшильда в окрестностях Иерусалима. Мы могли бы причислить сюда и третью, в лице Завещательного Фонда Монтефиоре, который, благодаря содействию строительным организациям и сооружению дешевых домов, сделал многое, чтобы способствовать зажиточности и уменьшить нужду и трудности быта в Святом Городе... В эту минуту мы очень близко осознаем, что перспективы иудеев в Палестине уже не окутаны мраком. С одной стороны там задействованы силы для улучшения условий наших братьев, которые хорошо продуманы и своеобразно организованы, и которые ныне прилежно внедряются; с другой стороны народ измучился своей нуждой и бездеятельностью и проявляет все больше стремления воспользоваться усилиями, прилагаемыми для его реабилитации. Такое состояние дел сулит благоприятные последствия, и не одному иудею приятно поразмыслить об этом".

В следующем номере той же газеты заглавная статья под названием "Будущее Палестины" заканчивается такими словами:

“Вместе с последним притоком земледельцев в колонии, основанные при участии фондов Монтефиоре, Гирша и Ротшильда, должны найтись трудолюбивые руки на этой арене возрождения, где “пустыня... расцветет как нарцисс”; должны найтись охотные руки и охотные сердца, которые вернут Святую Землю из продолжительной ночи смерти и возродят национальный дом иудеев к жизни и свету”.

Другая газета *“The Jewish Messenger”* пишет:

“В то время как люди поглощены своими мелкими заботами, веденные попеременно надеждами и опасениями, грандиозный и величественный ход человеческих событий движется неумолимо к завершению, к исполнению неизбежного закона, контролирующего все человеческие дела. Тут и там люди поднимают свой слабый голос в надежде остановить эту волну прогресса и придержать ладонь Предвечного. С таким же успехом они могли бы попытаться остановить закон, направляющий Вселенную. Но народы имеют такой же определенный путь, как и звезды, сверкающие над нами на голубом небосводе, и народ Израиля является яркой неподвижной звездой среди других. Во всех своих странствиях он оставался верным своему пути. Ее миссия была предвидена и предсказана, а в пророчествах было предопределено его окончательное восстановление в Святой Земле. О том, что это пророчество исполняется, свидетельствуют знамения времени. Делается это столь тихо и так постепенно, что лишь те, которые придают этому внимание, осознают важность происходящего”.

“Палестина политически необходима иудейскому народу. Заново обосноваться, как нация, в Святой Земле означает еще раз возвысить весь Израиль. Это ставит его, как народ, наравне с народами земли. Это дает иудею политическую силу и право независимости, означающие защиту. Это делает его гражданином своей страны и дает ему паспорт среди народов земли... Все это может показаться неосуществимым для человека, сидящего в конторе и поглощенного своими книгами, для торговца в магазине, занятого подсчетом своей прибыли и своих убытков, и, наконец, для человека, погрязшего в блаженствах светских утех, но ясно как полуденное солнце для всякого, кто занят изучением политического гороскопа”.

“Даже при создании политической автономии не все иудеи, рассеянные по миру, будут стекаться в Палестину в одночасье. В Азии находится 300 000 иудеев, в Африке – 400

000, и 5 000 000 проживает в Европе. Собственно от них Палестина и будет черпать жизнь для своего возрождения. Иудей, рожденный в Америке, непременно останется американцем; и если бы ему пришлось когда-либо навестить Святую Землю, то только ради удовольствия и путешествия, чтобы увидеть землю, известную как основное место рождения его геройского народа".

"Кто-то может сказать, что с географической точки зрения Палестина слишком мала, чтобы оказывать существенное влияние как политическая, интеллектуальная или моральная сила среди народов земли. На это отвечаем, что в древности Греция была силой, и в настоящее время небольшой британский остров также является силой. Но чем они являются в географическом отношении? Интеллект, моральная сила и национальная гордость – вот что делает народы великими, а не размер территорий. Именно интеллект и нравственная сила сделают Израиль славным среди народов".

"Jewish Chronicle" говорит:

"Это движение нельзя удержать. Мы не можем позволить себе стоять обок, сложа руки, когда происходит новый "исход". Мы, иудеи, почти две тысячи лет не расставались с мыслью, что конец наших вековых страданий, через которые нам случилось пройти, наступит лишь тогда, когда мы снова овладеем землей наших отцов. Так неужели эта вера должна пошатнуться именно в тот момент, когда кажется, что она вот-вот осуществится? Или может надо надеяться, что возвращение будет проводиться столь таинственными средствами, что это будет вне усилий человеческих существ? Бог исполняет Свою волю посредством воли людей, и если пророчествам суждено исполниться, это случится с помощью человеческой воли и энергии. Возможно это слишком возвышенные предметы, чтобы приобщать их к практическому плану размещения нескольких иудейских колоний в Палестине. Но именно из подобных малых начал часто вырастают великие события; и возвращение небольшой группы иудеев в Святую Землю не преминет промолвить к разуму о возможности и реальности гораздо большего возвращения, к которому до сих пор была направлена вся иудейская история и стремления всех иудеев".

Другие (не иудеи) известные люди в мире также видят и комментируют растущую значимость Израиля. Обратите внимание, например, на следующее из *"Central Presbyterian"*:

"Вместо того, чтобы умирать, иудейская плоть проявляет

еще большую живучесть. Их невозможно ни истребить, ни поглотить. Они переходят из страны в страну, чтобы везде становиться по сути хозяевами. Они приобретают землю в Германии и Венгрии и богатеют в России; они – великие банкиры в Лондоне и Париже и занимают ведущие места в европейской коммерции. За десять (последних) лет Ротшильды предоставили 100 000 000 фунтов стерлингов займа Англии, Австрии, Пруссии, Франции, России и Бразилии".

Недавно лорд Шафтсбури, Англия, сказал:

"Существует огромная зависть к этому удивительному народу, *который выходит ныне на первый план*. И взгляните, какое знамение времен: где бы не были иудеи, они либо самые первые, кого преследуют, либо самые первые во всяком роде занятий! Когда спросили одного знатного гражданина Берлина: "Какова история этих мощных антииудейских настроений, которые существуют у вас в Берлине и во всей Германии?", он ответил: "Я скажу вам. Эти иудеи, если займутся торговлей, то становятся первыми коммерсантами; если они пойдут по банковской линии, то становятся первыми банкирами; если займутся правом, то становятся первыми юристами, а если возьмутся за литературу, то превосходят нас всех. Какую бы карьеру они не выбирали, они везде вытесняют язычников. А мы, скажу вам, сэр, не потерпим этого".

"Преследование иудеев в России и Польше не имеет религиозной или национальной подоплеки. Причина не в этом. Россияне преследовали бы любой другой народ, окажись он в том же положении, что иудеи. Учтите, что иудеи держат в долговой зависимости значительную часть земельной собственности России; они держат в долгах весьма большую часть крестьянства, а также многих мелких торговцев в разных частях империи. Каждый отдельный случай, предоставляющийся ныне русскому населению для грабежа и мародерства иудеев, почти наверняка будет использован. Уничтожая иудеев, а также их бумаги, русские избавляются от документов, которыми они связаны и которые могут быть представлены как доказательства против них. До тех пор, пока существует собственность, принимаемая в залог, до тех пор русские люди будут восставать против иудеев".

Ниже приводим отрывок из опубликованного в одной английской газете письма м-ра Чарльза Рида, новеллиста, хорошо известного в литературных кругах, несколько лет тому назад обратившегося к Христу и Библии:

“Иудейский народ, хотя и находится в немилости, окончательно возьмет обратно свою древнюю территорию, которая откровенно ждет его. Пророчества ясны как день в двух отношениях: что иудеи должны снова войти в обладание Палестиной и таки господствовать от Ливана до Евфрата; и что это событие должно быть первым в большой веренице перемен, ведущих к огромному улучшению условий бедного, страждущего человечества и творения в целом. Теперь нас ждет замечательное событие, столь же неизбежное, как и то, что завтра взойдет солнце. Единственная разница в том, что солнце взойдет в определенный час, а иудеи завладеют Сирией и возвратят народную славу в неизвестный день. Нет сомнения, человечество имеет слабость полагать, что неопределенная дата должна быть отдаленной. Но это необоснованно. Обязанность здравомыслящих и рассудительных людей следить за предвещающими знамениями и оказывать покорное содействие – если только эта великая привилегия должна стать нашим уделом”.

“Разве внезапные преследования иудеев в том самом народе, где они наиболее многочисленны, не являются предостерегающим знамением и напоминанием со стороны Провидения, что городом их пребывания не является европейская Тартария? Эффективно колонизировать Палестину можно только из России, где три миллиона иудеев дрожат за свою жизнь и собственность; за ними последуют остальные. История – это зеркало за нашей спиной. То, что иудеи уже сделали, они могут сделать еще. Это гениальный народ, а гений – он не только по природе, но и по воле, привычке или случаю. Что пробовал этот народ и при этом потерпел неудачу? Воины, писатели, строители, торговцы, юристы, земледельцы – везде самые лучшие! В этом история повторяется”.

“Они будут великими в искусстве мира и войны, а враги их растают перед ними как снег с насыпи. Если окажется, что уже в самом начале они нуждаются в помощи любого другого народа, *благословен тот народ, который ее предложит*. А народ, который гонит их, будет так или иначе наказан в назидание. Поэтому, в случае, если последние поругания как-то склонят иудейских лидеров к колонизации Палестины из России, то давайте щедро предоставим им корабли, моряков, деньги – что бы они не попросили. Такое национальное капиталовложение будет получше египетских, бразильских или перуанских облигаций”.

Иудейская пословица последних лет гласит: “Когда рельсы достигнут Иерусалима, придет Мессия”, и это согласуется с символическим отображением железной дороги пророками Наумом (2: 3-5) и Исаией (66: 20). И действительно, пословица близка к истине, потому что рельсы достигнут Иерусалима “в день приготовления” – во время *присутствия* Мессии. Следующий отрывок из ежедневной прессы предлагает интересный взгляд на этот вопрос:

“Галилей был прав: мир действительно вращается. Железная дорога должна быть построена из Иерусалима в Яффу, которая находится на побережье Средиземноморья, на расстоянии 31 мили, и является древним портом иудейской столицы, местом выгрузки кедров для строительства храма. Один иудей из Иерусалима, по имени Джозеф Набон, османский подданный, получил для этой цели документ от самого султана. Документ имеет силу в течении 71 года. Приблизительная стоимость строительства 250 000 долларов. Так вот, с той поры цивилизация должна водвориться в Палестине. Девятнадцатый век придет в эти земли, когда первый паровоз запыхтит в Иерусалиме”.

Следующее письмо от корреспондента *“Pittsburgh Dispatch”*, недавно появившееся в этом журнале, является подтверждением нынешнего прогресса в Палестине и, прежде всего, в Иерусалиме: *Иерусалим, 12 июля 1889 года*

“Из сорока тысяч жителей Иерусалима тридцать тысяч – иудеи. Турецкие власти, которые столетиями запрещали им проживать в Святой Земле более трех недель кряду, смягчают эти ограничения под влиянием иностранных правительств; и теперь иудеи едут сюда сотнями. Они занимаются бизнесом и сегодня контролируют большую часть торговли в Иерусалиме. Некоторые из них чувствуют, что близится день, когда исполнится пророчество Библии, что они снова населят свою землю. Одно самобытное племя из южной Аравии утверждает, что оно получило откровение непременно оставить свой пустынный край и возвратиться назад в Палестину. Эти иудеи проживали в Аравийском Йемене последние 2 500 лет. Они происходят из колена Гада и Палестину оставили за 700 лет до рождества Христа. Они привезли с собой многие ценные документы, удостоверяющие их

происхождение, и теперь занимаются земледелием в окрестностях Иерусалима. Преследования иудеев в России и Австрии гонят многих из них сюда; в Иерусалиме имеется также большое число польских и испанских иудеев. Время пребывания иудеев в Палестине было продлено, а ограничения для их проживания в Иерусалиме практически отменены. Пол столетия назад было всего 32 иудейских семьи во всем Иерусалиме и только 3 000 во всей Палестине. Сейчас в Святой Земле их почти 50 000, и они составляют три четвертых населения Иерусалима".

"Интересные они люди! Других таких иудеев не отыскать на всем земном шаре. Они ближе к тому типу, который существовал здесь в прошлом. Те, кого вынудили приехать сюда преследования, почти полностью содержатся различными иудейскими общинами во всем мире".

"Одной из больших достопримечательностей Иерусалима является иудейское место плача, где каждую пятницу различные группы собираются неподалеку от стен мечети Омара, возвышающейся на месте храма Соломона, и, преклонив головы перед камнями, сокрушаются над утратой Иерусалима, моля Бога о возвращении этой земли Его избранному народу. Этот обычай соблюдается со времен средневековья и представляет собой одно из самых печальных зрелищ. Я посетил его на прошлой неделе. В узкой улочке, окруженной жалкими домами, на каменных плитах, вытертых босыми ногами тысяч иудеев, напротив стены из огромных мраморных камней, возвышающейся над ними на пятьдесят или больше футов, стоял длинный ряд мужчин в длинных одеждах и женщин с завернутыми в шаль головами, молящихся и плачущих. Многие мужчины имели седые бороды и длинные вьющиеся посеребренные локоны. Другие из них были как раз в расцвете сил. И мне оставалось только удивляться, глядя на их фигуры, которые временами почти бились в конвульсиях от приступа чувств. Каждый имел в руках довольно потертую еврейскую Библию, и время от времени участвующие с упоением предавались своего рода чтению нараспев, которым руководил какой-то седобородый старик; остальные только повторяли припев. Чтение было на незнакомом языке, но в переводе означало следующее:

Ведущий: За святыню, лежащую в опустошении.
Хор: Сидим в одиночестве и скорби.
Ведущий: За стены, которые разрушены.
Хор: Сидим в одиночестве и скорби.
Ведущий: За наше Величие, оставившее нас.
Хор: Сидим в одиночестве и скорби.
Ведущий: За наших великий мужей, которые лежат мертвыми.
Хор: Сидим в одиночестве и скорби.
Ведущий: За наших священников, которые преткнулись.
Хор: Сидим в одиночестве и скорби.
Ведущий: За наших царей, которые Его отвергли.
Хор: Сидим в одиночестве и скорби".

"Нельзя оценить силу этого пения, не услышав его. Это удивительно волнующе: пожилые мужчины и плачущие женщины, которые целуют камни стены, отделяющей их от былого места храма Соломона, которое даже сегодня является самой святой частью земли для иудея; искренние чувства, выражаемые всеми, и вера, которую они проявляют, приходя сюда, неделя за неделей и год за годом. Это, пожалуй, самое необычное зрелище в этом удивительнейшем из городов".

"В разных частях Палестины расположено восемь земледельческих колоний. Одна из таких школ близ Яффы насчитывает более семисот учеников, а ее ферма – двадцать восемь тысяч акров земли. Она расположена на равнинах Сарон, где когда-то жили филистимляне. Сейчас здесь растут десятки тысяч виноградных лоз и масличных деревьев. Турки очень противятся продаже земли иудеям, но последние показывают себя такими же хорошими земледельцами, что и коммерсантами. Состояние террас холмов вокруг Иерусалима свидетельствуют о том, что Святая Земля гораздо лучше возделывалась при них, чем при их завоевателях. Большое количество земель непосредственно за городом Иерусалимом ныне находится в руках или иудеев, или их благотворительных организаций. Господин Бехар, руководитель школ Ротшильда, рассказал мне, что они только что купили отель в Иерусалиме, который присоединят к своей школе. Сэр Моше де Монтефиоре, распорядитель средств, оставленных одним богатым иудеем из Нового Орлеана, построил много добротных домов для иудеев вдоль дороги между Вифлеемом и Иерусалимом. Здесь также находится много больниц для иудеев".

“Среди людей, искренне верящих, что вскоре иудеи снова обретут Палестину, находится колония из пятнадцати человек, которые живут в красивом доме, построенном на самих стенах Иерусалима, и известны здесь как “американцы”. Они не иудеи. Это христиане, прибывшие сюда из разных мест Соединенных Штатов, прежде всего из Чикаго, чтобы ожидать исполнения пророчества, что Бог возродит мир начиная от Иерусалима. [Они не знают, что сначала должен завершиться выбор евангельской Церкви]”.

“Как бы там ни было, не подлежит сомнению то, что Иерусалим хорошеет. Большинство его улиц добротно вымощены, а санитарные условия в городе заметно улучшились. Иерусалим за пределами стен сегодня почти столь же обширен, что город внутри, и мне сказали, что земля поднялась в цене до такой степени, что в этом святом городе происходит, можно сказать, настоящий бум вокруг стоимости недвижимости. Я слышал, что вдоль Яффской дороги, сразу за городскими воротами, земля за год с небольшим подскочила в цене на несколько сотен процентов. Один участок земли, принадлежащий благотворительному обществу, был куплен недавно за 500 долларов. Сегодня он стоит уже 8 000 долларов, да и за эту цену его невозможно купить. С морским побережьем город соединяет телеграфная линия, и недавно создана железнодорожная компания с целью постройки путей от Яффы до Иерусалима. Впервые в своей истории Иерусалим имеет полицейские силы, и порядок в нем сегодня так же хорош как в Нью-Йорке”.

Следующий отрывок взят из *“The Hebrew Christian”* за июль 1889 года, и является еще одним интересным повествованием некого американского иудея, посетившего место плача иудеев в Иерусалиме. Он говорит:

“Потратив несколько часов на посещение иудеев, мой седовласый приятель, раввин из Каунаса, Россия, спросил меня, не хочу ли я пойти с ним к месту плача, чтобы скорбеть над опустошением Иерусалима и помолиться о восстановлении Израиля к его былой славе. “Охотно пойду с тобой – ответил я, – и буду горячо молиться, чтобы Бог ускорил тот день, в котором Иуда возвратится к Господу”. Поскольку была пятница пополудни – время, когда многие иудеи собираются на молитву у стены древнего храма, – я присоединился к их обществу. Это действительно было самое незабываемое зрелище. Здесь находились иудеи из всех народов, облеченные в особые восточные одежды, а некоторые имели на

себе *Талитх* (молитвенные одежды). Они громко, насколько это было возможно, прочитали 22 Псалом. Женщины с большой ревностью восклицали: “Боже мой! Боже мой! Для чего ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего. Боже мой! Я вопию днем, – и Ты не внемлешь мне, ночью – и нет мне успокоения”. Мужчины тоже плакали и повторяли псалмы, литании и молитвы. Многие из них в порыве припадали губами к камням, целуя их. Слушая их трогательные молитвы, я вспомнил сказанное раввинами в Талмуде, что “со времени разрушения храма закрылись врата молитвы, и только врата слез остаются открытыми”. Раввин печальным голосом повторял:

“За храм, лежащий в опустошении” и т.д.”.

“Свидетелем такого наиболее трогательного оплакивания Иерусалима вы можете стать и в домах набожных иудеев. В полночь они надевают свои молитвенные одежды, посыпают головы пеплом и распростираются ничком на земле. Затем меланхоличным тоном они повторяют:

“Печальный голос с древней башни Рамы,
Рыданье со святых Сионовых холмов;
Увы! О диадеме и о царственном приданом,
О славе юношеской помню до сих пор.
Когда-то восседала я на троне славном,
Теперь же дом мой пуст и сокрушен мой взор.

Ведь я была невестой Иеговы,
Теперь же сломана скорбями и бедой,
На мне Его тяжелый гнев и мщения оковы,
Нет радости во мне, опустошен дух мой.
Придите, дочери, и плачьте надо мною,
Ведь не спешит никто мою уменьшить боль.

Я скинута с высокого престола,
Став жертвой гордости, распутной суеты,
Но сердце рвется и неистово трепещет снова,
И бьется над своей темницей нищеты.
Вот слышится Иуды сокрушенный голос,
Рыданье вдовье среди плена и нужды.

В Салиме я считалась королевой,
Горою Господа и облаком златым,
Теперь же я ограблена безбожниками смело,
Как странница ничтожная среди пустынь.
Младенцы забраны мои. Как я скорбела!
Старцы убиты. Льется кровь в краю беды.

Неужто не видно мое несчастье?
Неужто состраданья так и не дождусь
И боль мою никто не успокоит из участья,
Никто не скажет: “Ты не бойся, я иду,
Язычника женой не станешь ты”? Как часто
Сносить должна я поруганья и беду!

Приди, Отец блаженный, с благодатью,
Туда, где обитает верный Твой Сион.
Позволь Израилю вновь испытать вершину счастья,
Когда увидит он, что храм Твой обновлен.
Тогда хвала и гимны ввек не прекратятся,
Приветствуя тот храм растущий – вечный он!”

“Затем следует чтение нескольких псалмов, и произносятся молитвы. Поднимаясь с земли, они говорят: “Отряси с себя прах; встань пленный Иерусалим! Сними цепи с шеи твоей, пленная дочь Сиона!”

“В таких случаях возносится необычайная молитва, бесспорно относящаяся к Исаии 7: 14:

“Мольбе народа Твоего, о Господи, внемли,
Исполни то, о чем Израиль скорбно так просил,
Щит Авраама, Искупителя Ты нам пошли,
Дай имя славное Ему – Эммануил”.

До тех пор, пока дальнейшие преследования не препроводят большее число бедных иудеев в Палестину, и современная цивилизация не сделает здесь дальнейших шагов, до тех пор сюда не будут привлечены более имущие классы иудеев. Да и это произойдет преимущественно из самолюбивых побуждений – когда всеобщее, великое время скорби сделает собственность в других землях менее безопасной, чем сегодня. Тогда Палестина, далекая от социализма и анархизма, покажется богатым иудеям надежным убежищем. И все же, при нынешнем уровне прогресса (в различных направлениях) следующие пятнадцать лет станут свидетелями многих событий в Палестине.

Ослепление Израиля отступает

Что касается телесного Израиля, существует еще одна черта пророчества, исполнение которой мы должны сегодня понемногу видеть. Апостол Павел сказал: “Ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников”, – то есть пока выбранное число из

язычников, которое вместе с остатком Израиля должно составлять духовную сторону Царства, не войдет в ту наивысшую милость, от которой Израиль (как народ) был отвергнут и к превосходствам которой продолжает (как народ) быть слепым. Поэтому, время устранения ослепления телесного Израиля, иначе называемого Иаковом, не наступит в самом полном смысле до тех пор, пока не будет закончен выбор Духовного Израиля. Нам наиболее откровенным образом дано разъяснение (Рим. 11: 26), что их исцеление и избавление от ослепления и предубеждения придет от Сиона (горы), прославленной Церкви, или Царства. И как Царство Сиона в определенной мере началось в 1878 году, когда наш Царь принял для Себя Свою великую власть царствовать, хотя при этом класс "ног" еще не был полностью развит и прославлен, так и милость Бога для "Иакова" (через Сион), собственно говоря, имела свое начало там же, хотя она не придет к ним в полной мере, пока члены "ног" Тела Христа также не будут прославлены. Если 1881 год явился часовой параллелью того, что свет перешел от Иакова к язычникам, то теперь он определяет время начала возвращения особого света к столь долго ослепленным иудеям. Следуя своему иудейскому образцу, номинальная христианская Церковь сегодня слепо спотыкается, тогда как благословения получает только небольшой ее остаток. Как впечатляющи и уместны здесь слова апостола: "Не гордись, но бойся. Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя" и т.д.

Всеобщее признание Израилем истинного Мессии и Его Царства наступит, несомненно, при участии и посредством восстановленных к жизни патриархов и пророков, чье восстановление к совершенству будет первым делом Христа после того, как все "Тело" будет прославлено. Но ослепление Израиля *начнет* убывать раньше, и сейчас уже началось большое движение к признанию Христа – особенно среди русских иудеев.

Глядя в этом направлении, мы видим, что приметы времени настолько четко выражены, что просто поражают. Известное религиозное движение, распространившееся среди

иудеев юга России, позволяет тысячам этих людей признать Иисуса Христа как издавна обещанного Мессию и признать свой национальный грех в том, что они Его отвергли и распяли. Это ни коим образом не является результатом христианской миссионерской деятельности: это – независимое движение, произрастающее на сугубо иудейской почве. Лидером движения является иудей, господин Иосиф Рабинович, бывший коммерсант, затем юрист, человек, пользующийся высокой репутацией в своем народе. Господин Рабинович не был иудейским раввином, и ни он, ни другие лидеры этого движения не были духовными какой-либо секты или вероисповедания. Относительно этого движения цитируем из статьи в *"Harper's Weekly"*, а также из других сообщений:

"Его развитие было таким, что в дальнейшем вряд ли можно с уверенностью назвать его простым экспериментом с сомнительными шансами на продолжительное существование. Оно продемонстрировало удивительную жизнестойкость; его рост был устойчивым и сильным, решительным по характеру и одновременно лишенным всякой неестественной спешки и опасных крайностей. Признанное российскими властями как *religio licita*, оно имеет ныне законное существование и законные права. По своему характеру оно определяется как один из самых больших феноменов в пестром калейдоскопе национальных, общественных и религиозных интересов, которые разделяют сердца и умы ста шестнадцати миллионов подданных царя".

"Вера этой новой общины особенна еще тем, что ее сторонники предлагают не иметь никаких взаимозависимых контактов с любой существующей формой христианства, но (открыто признавая свое намерение игнорировать историческое развитие доктрин со времен апостольского века) черпать свои учения непосредственно из источника Нового Завета, не проявляя никакого особого уважения к догматическим шаблонам, находящимся в ортодоксальных церквях наших времен. Оно считает себя созданным по образцу иудейско-христианских конгрегаций апостольских дней".

"Энергичного характера, страстно добивающийся самосовершенствования и улучшения политической, общественной

и моральной жизни своего народа, господин Рабинович уже давно стал известен как ревностный сторонник реформ среди восточных иудеев. Значительно превосходя своих собратьев образованием и предприимчивостью, он принялся разрабатывать пути и способы достижения своих идеалов и целей. Делая все возможное, чтобы добиться для них лучших политических прав, он оказался не в состоянии оградить их от жестоких преследований, вспыхнувших против несчастных израильтян в России, Румынии и соседних странах. Он ознакомился с передовой философией Запада в надежде, что, воспринятая его народом, она поднимет его на более высокий уровень и, тем самым, предоставит более высокие идеалы и более благородные цели. Однако вскоре он разочаровался в эффективности этих средств и возможности привить их народу, вековые преследования и чрезмерный консерватизм которого сделали его бесчувственным к принципам, идущим вразрез с его традиционными понятиями. Он снова попытался увести их от алчности к наживе, которая, вслед за формалистикой религиозного служения, является всесильным и разлагающим фактором в уме восточного иудея. Но его усилия основать земледельческие колонии для них у себя дома и в Святой Земле оказались безуспешными. Когда он находился в Палестине, в нем созрело убеждение (в результате независимого изучения Нового Завета и его связи с Ветхим Заветом), что в своей жизни Израиль, как народ, совершил ошибку и не оправдал своей исторической миссии, когда отверг Иисуса Христа".

"Убеждение, что Христос является воплощением и выполнением пророчеств древности, а также идеалов и стремлений Израиля как народа, является центральной мыслью, вокруг которой вращается все это движение. Принципы, изложенные смиренным Назореем, признаны единственными, способными свершить судьбу этих людей и позволяющими им достичь той цели, для которой они, как избранный народ, были отделены. Считается, что нормальное и историческое развитие Израиля дало серьезный сбой, когда восемнадцать столетий назад эти люди (как нация) отказались воспринять убеждения и принципы, которые все христиане, а ныне также господин Рабинович и его последователи, считают законным и единственно правильным следствием

всего предыдущего исторического развития Израиля. Заделать эту брешь, то есть возвратиться туда, где впервые избранный народ ступил на ложный путь национального развития, – вот цель-идеал реформатора из Кишинева. В 1880 году он опубликовал программу, в которой отстаивал полную реорганизацию раввинской системы. Затем он активно работал в обществе содействия земледельческой занятости иудеев юга России, а в дни гонений в 1882 году горячо отстаивал возвращение своего народа в Палестину. В этот период времени наступила перемена его религиозных убеждений. Однако это не стало следствием христианской миссионерской деятельности, да и его нельзя считать обращенным даже в привычном смысле слова. Перемена происходила постепенно, и только после долгих обдумываний мысль организовать христианские конгрегации из лиц иудейской национальности приняла в его уме конкретную завершенность. По возвращении из Палестины его убеждением стало следующее: "Ключ к Святой Земле находится в руках нашего брата Иисуса". В словах "Иисус – наш брат" находится вся сущность его религиозных взглядов. Его деятельность стала успешной, и многие принимают его учения".

Когда г-н Рабинович начал думать над тем, что ему следует стать признанным, открытым верующим в Христа, он был глубоко озадачен числом сект среди христиан и не спешил присоединяться к какой-нибудь из них. Он говорит: "Как нужно перейти Иордан, чтобы прийти в Ханаан, так Иисус есть путь к духовному наследию и покою". Относительно Господней Вечери он говорит, что члены Нового Завета не празднуют ее, разве что как Пасхальную Вечерю. Они (как и мы) не видят смысла праздновать ее в другое время. Он говорит, что Господь Иисус Христос не завещал Своим ученикам вспоминать Его воскресение, а лишь Его Самого. Ни он, ни его последователи не соблюдают воскресенье как субботу, а продолжают соблюдать иудейскую субботу. Они также соблюдают обрезание, но оно не считается обязательным для спасения.

Как сообщают, некий лютеранский пастор предложил комитету в Лондоне, чтобы их общество задействовало г-на Рабиновича в качестве миссионера среди иудеев. Комитет отказался, однако лишь на том основании, что он еще не был

в то время крещенным. Потом он все же крестился в Берлине, но не в лютеранскую церковь, не в англиканскую церковь, а попросту в Церковь Христа. Г-н Рабинович имеет письма, полученные от иудеев со всех сторон России и Румынии, в которых его спрашивают о самом движении, о его принципах и его учениях с намерением присоединиться к нему или основать другое, похожее.

"Господин Рабинович имеет очень мягкий, скромный и милый характер, и очень отзывчив (бывает до слез) на заверения в христианской привязанности. Он не желает отождествлять себя с какой бы то ни было сектой, но предпочитает восполнять свое христианство из Нового Завета, переходя от давних склонностей и доктрин к новым – как Святой Дух способен научить его в непрерывном и благоговейном исследовании всего Божьего Слова".

Проф. Франц Делицш из Лейпцига, руководитель иудейской миссии в Германии и редактор ежеквартального издания *"Saat auf Hoffnung"*, посвященного этой деятельности, издал брошюру (приблизительно из семидесяти пяти страниц) об этом новом религиозном движении, наибольшее место в которой отведено подлинным документам этого движения – в еврейском и немецком переводе. Эти документы охватывают тринадцать тезисов; символ веры Национальной Иудейской Церкви Нового Завета; разъяснение веры в Мессию, Иисуса из Назарета – в восприятии этой конгрегации; хаггаду для израильтян, верующих в Мессию, Иисуса из Назарета; и, наконец, порядок Господней Вечери. В приложении добавлено воззвание учителя Фридмана к иудейским верующим во Христа и воззвание, принятое последними на конференции в Кишиневе. Эта маленькая брошюра содержит весь материал для изучения нового движения.

Эти тезисы, которые следует воспринимать как основу новой веры, начинаются упоминанием о плачевном положении иудеев в России и утверждают, что усилия иудеев помочь самим себе оказались бесплодными. Затем в них говорится:

"Существует необходимость в глубоком, внутреннем моральном обновлении, духовном возрождении. Мы должны

отбросить нашего ложного бога — любовь к деньгам — и вместо него должны устроить в наших сердцах дом для любви к истине и для "боязни зла". Но для этого нужен вождь. Кто должен стать им? В Израиле такого не найти. "Человека, который обладал бы всеми качествами лидера (любовью к Израилю, готовностью жертвовать жизнью, чистотой, глубоким знанием человеческой природы, усердием в обличении грехов и зол своего народа), мы нашли в одном человеке, в Иисусе из Назарета — после тщательного поиска во всех исторических книгах нашего народа". Мудрые израильтяне тех дней не могли Его понять; "но мы можем со всей уверенностью сказать, что Он, Иисус, и только Он искал благополучия для Своих братьев. Поэтому мы должны святить имя нашего Брата Иисуса". "Мы должны принимать книги Евангелия в наши дома как благословение, и брать их воедино со всем Священным Писанием, переданным нам нашими мудрецами".

Вот один из символов веры, наиболее достойный внимания из ряда ими составленных:

"По приговору непостижимой мудрости Бога наши отцы наполнились очерствением сердца, и Господь наказал их духом усыпления, так что они противились Иисусу Христу и грешили против него до настоящего дня. Но своим неверием они склонили другие народы к большему усердию, и таким образом способствовали примирению человечества, которое уверовало в Иисуса Христа, сына Давидова, нашего царя, услышав добрую весть от посланников, возвещавших мир (Ис. 52: 7) — от тех, которых так немилосердно лишили общности с Израилем. Как следствие нашего греха против Христа Божия, мир обогатился своей верой в Христа, и народы в своей полноте вошли в Царство Бога. [Здесь у них неясность. Ап. Павел упоминает в Рим. 11: 25 *полное число* "малого стада" *из* народов, а не полностью народы, ложно именуемые христианством.] Сегодня наступило время и для нашей полноты, и мы, семя Авраама, должны быть благословенны через нашу веру в Господа Иисуса Христа. Бог наших предков — Авраама, Исаака и Иакова — смилуется над нами

и привьет вырванные ветви к нашему собственному Святому Корню – Иисусу. И так весь Израиль разделит вечное спасение, а Иерусалим, наш Святой Город, будет отстроен, и престол Давида будет установлен на веки веков".

Ниже приводим выдержку из письма г-на Рабиновича, датированного 2 января 1885 года, к одному джентльмену в Лондоне:

"Дорогое мне письмо от вас и т.д. мною получены. Сердце мое радовалось, когда я читал их и осознавал, как велика и сильна любовь вашего сердца к братьям Господа Иисуса, Мессии по плоти, и как дорого спасение израильского народа в ваших глазах".

"Я простираюсь ниц перед Иеговой, Богом нашего Господа Иисуса, источая из глубины моего сердца слова любимого песнопевца Израиля (Пс. 34): "Да постыдятся и посрамятся все, радующиеся моему несчастью... Да радуются и веселятся желающие правоты моей и говорят непрестанно: "Да возвеличится Господь, желающий мира рабу Своему". Аминь".

"Предлагаю вам свое мнение и высказывание по поводу тех детей Израиля в южной России, которые веруют в Иисуса Мессию. От них вы сможете узнать о происхождении нашей веры в Иисуса (нашего брата по плоти), Мессию. Он – самое сокровенное желание и стремление наших сердец. Наши английские друзья и братья в Иисусе, Спасителе нашем, могут убедиться из этой брошюры, что после того, как Господь обнажил святую руку Свою перед глазами всех народов, и все концы земли увидели спасение Бога нашего, настало время исчезнуть всем нечестивцам из Израиля и очиститься тем, кто носит сосуды Господа".

"Правду говоря, спасение нашего Господа не может явиться и войти в мир поспешно (Иис. Н. 5: 16), как и не может быстро распространиться; однако теперь, когда Иегова, Авангард и Царь Вселенной, стал во главе народа Израиля, Бог Израиля придет также как Арьергард, собирающий отверженных Израиля. Я отдаю целиком мое время и мое доброе имя для блага моего упрямого и несчастного народа, чтобы свидетельствовать им с упорством, силою Бога, евангелие обетования, которое получили наши отцы, а именно, что Бог воздвиг Иисуса из Назарета (из семени

Давида) как Спасителя Израиля".

"По глубине богатства и мудрости всевышнего Бога, наши отцы, надеявшиеся на обещание, взбунтовались против Иисуса, чтобы благодать могла быть дарована языческим народам, но не посредством какого-то обещания, а благодатью в Евангелии Мессии. И теперь, когда вошло полное число язычников, наступило время и для нас, сынов Израиля, вернуться к Богу Израиля и его Царю, и стать его возлюбленными детьми. Мы должны принять наше наследие Иакова, которому нет предела, ведь мы законные наследники, дети Авраама, ученики Моисея, слуги дома Давидова вовеки. Таким образом, наша полнота (с приходом многих израильтян к Христу) будет нашим богатством и богатством народов, как сказано Иеговой через св. Павла, первенца Израиля и одновременно самого выдающегося из обращенных язычников".

"Находясь между моими братьями, а также на больших собраниях, я горячо призываю: "Отряси с себя прах; восстань, облекись в одежды величия, мой народ; через сына Иессея, Иисуса из Назарета, Господь совершил великие дела для тебя, о Израиль, чтобы Он мог совершать также великие дела среди народов земли, которые были благословенны в отцах наших".

"Я очень благодарен Богу за то, что вижу тысячи внимательно слушающих. Многие достойные сыновья Израиля ожидают и жаждут этого часа, часа благодати нашего Бога. Умоляю вас в имени наших братьев в России, ищущих спасения, чтобы друзья нашего Господа Иисуса Христа, где они не есть, не отмалчивались, но чтобы давали советы и высказывались смело, пока Эммануил не будет также с нами, пока Иегова не покажет нам Его Самого и Его жилище".

"Эти покорные слова написаны издалека

Иосифом Рабиновичем".

Вдобавок к этому знаменательному пробуждению похожее движение происходит в Сибири, о чем имеется выдержка из *"Presbyterian Witness"*:

"Из скованной льдами Сибири приходят вести о евангельском движении, не отличающемся по существу от движения г-на Рабиновича. Его лидером является Иаков Шейнман,

польский иудей, который двадцать лет тому назад пришел, путем независимых размышлений, к заключению, что Иисус из Назарета, сын Давида, был истинным Спасителем. Иудеи, строго держащиеся Талмуда, способствовали его ссылке в Сибирь, где, почти позабытый, он пятнадцать лет трудился, чтобы пробудить веру в его товарищах по изгнанию. Среди невостребованных писем, обнаруженных в Томске, где он вел дела, была брошюра Рабиновича, с которым он сразу связался. В то время он занялся распространением своих взглядов с помощью брошюры под названием "Глас вопиющего в пустыне". Теперь сибирские иудеи с энтузиазмом читают и исследуют Новый Завет в еврейском переводе Делицша. Говорят, что для этого использовано все 36 000 копий".

Вот так очевидны знаменательные признаки возвращения Божьей милости к Израилю: их вывод из других стран посредством жестоких гонений; открытие Палестины для их принятия; приглашение их туда особым провидением милости для них – путем благотворительных инициатив для содействия им и улучшения их положения, и, наконец, известное движение, являющееся началом устранения слепоты Израиля. Нет сомнения, что все это от Бога! В деле восстановления телесного Израиля, а также в великом деле жатвы по сбору духовного Израиля, полному пренебрежению подлежат действия отвергнутой ныне номинальной церкви. От обоих этих великих дел, осуществляемых сегодня, различные организации номинального "христианства" простонапросто отстранены. Бог в Свое время и Своим путем, посредством новоявленных, скромных и нетитулованных орудий (как в иудейской жатве) способствует преуспеванию и прогрессу Своего огромного дела.

А теперь спросим, что все это значит? Каково следствие этого необычного, удивительного дела, заметное начало и быстрое продвижение которого столь очевидны в этом жатвенном периоде? Апостол Павел отчетливо показывает, что собирание Израиля обратно означает собирание обратно, то есть реституцию всего человечества: "Если же падение

их богатство миру, и оскудение их богатство язычникам [как это случилось, когда к ним была обращена божественная милость], то тем более полнота их". В результате отвержения телесного Израиля язычники приняли милость вышнего звания, и те "немногие", которые дорожат им и преодолевают препятствия на пути к его достижению, будут возвышены к наследию с Христом. Они будут составлять Тело Христа, великого Избавителя. Таким было намерение и таким будет итог отвержения телесного Израиля. Однако их собрание и восстановление в земле обетованной обозначает *еще один шаг* в великом божественном плане: это говорит, что пора начаться реституции всего – "во-первых, иудею", а в конечном итоге и "всем племенам земным". Великий Юбилей земли готов к введению и в Божьем порядке он начинается от иудея. С такой точки зрения братья Рабинович и Шейнман, вместе с их соратниками, являются Божьими орудиями в приготовлении этого древнего народа к реституции, наподобие того, как нам дана привилегия сотрудничать с Господом в деле *собирания*, которое имеет связь с периодом жатвы Евангельского века и его избранным, духовным классом. В самом деле, *полное* возвращение Израиля в его собственную землю и к божественной милости станет свидетельством, что великий Спаситель, Глава и Тело, через Которого должна быть осуществлена реституция, *уже возвышен* к власти, что Царство уже пришло и что уже началось дело реституции, первенцем которой будет Израиль по плоти. Поэтому, "если отвержение их – примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?" – реституция не только для живых, но и для мертвых согласно обетованию; реституция не только для Израиля, но и для всего человечества, которого Израиль был образом и должен быть первенцем. Нынешнее начало милости для Израиля – это только капли перед мощным ливнем, который освежит не только Израиль, но и все человечество. И хотя всплески препирательств еще не раз будут больно ударять Израиль и на время ввергнут его в еще большие хлопоты и бедствия, однако

посреди всего этого Бог будет с ними и в свое время даст им помощь и возвысит их.

В этой связи, пожалуй, очень важен следующий отрывок из донесений прессы. За последствиями этого движения будут с глубоким интересом следить все те, кто ходит в свете нынешней истины и кто осознает из Божьего Слова, что пришло время, которое Бог возвестил через пророка Исаию, говоря: "Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его [*определенное ему время* – прим.]... ибо он от руки Господней принял вдвое* за все грехи свои" (Ис. 40: 1, 2).

Упомянутый отрывок говорит следующее:

Предложение иудейского царства

Вашингтон, 5 марта 1891 года

"Вильям Е. Блекстон из Чикаго посетил сегодня Президента Соединенных Штатов в сопровождении секретаря Блейна и ознакомил его с меморандумом по вопросу российских иудеев".

"Он объяснил, что меморандум является результатом Конференции христиан и иудеев, состоявшейся недавно в Чикаго, а также особо обратил внимание на факт, что меморандум не направлен против России, но стремится мирным путем предоставить иудеям контроль над их исконным домом – Палестиной".

"Он привел многочисленные доказательства возможности громадного развития этой страны с точки зрения земледелия и торговли, при наличии действенного правительства, и сказал, что если железную дорогу, строящуюся сейчас от Яффы до Иерусалима, продолжить до Дамаска, Тадмора и дальше до Евфрата, она непременно станет международным путем сообщения".

"Он сказал, что нищенское положение турецкого правительства позволяет сделать акцент на предлагаемой гарантии от потерь путем выплаты части турецкого национального долга иудейскими капиталистами, и что речь идет лишь о мирных дипломатических переговорах с целью тщательно

*Том II, глава vii.

уважать и защитить всякую частную собственность на землю и имущество. В завершение он сказал, что поскольку существуют столь дружеские отношения с Россией, и нет малейших осложнений на Востоке, то наиболее уместно и перспективно, чтобы наше правительство предприняло этот дружеский шаг и предоставило этим скитающимся миллионам Израиля постоянный и надежный дом".

"Президент внимательно выслушал высказывания м-ра Блекстона и пообещал серьезно изучить этот вопрос".

Меморандум

Текст меморандума таков:

"Что следует сделать для российских иудеев? Одинаково безрассудно и бесполезно взяться диктовать России как ей вести свои внутренние дела. На протяжении столетий иудеи проживали в ее владениях как чужеземцы, и она полностью уверена, что они являются бременем для ее ресурсов и наносят ущерб благосостоянию ее сельского населения, и как таковым она не позволит им остаться. Она решительно настроена на то, что они должны уйти. Как сефарды Испании, так эти ашкенази должны эмигрировать. Но куда пойдут эти два миллиона бедных людей? Европа перенаселена и в ней нет больше места для сельского населения. Податься в Америку? Это повлекло бы огромные затраты и потребовало бы многих лет".

"Почему бы не дать им обратно Палестину? Судя по тому, как Бог разместил народы, это их дом – их неотъемлемая собственность, из которой их изгнали силой. Когда они ухаживали за этой землей, она была необыкновенно урожайной, кормящей миллионы израильтян, которые заботливо обрабатывали ее холмистые склоны и долины. Они были земледельцами, производителями, а также народом огромного торгового значения – центром цивилизации и религии. Говорят, там увеличились дожди и есть много доказательств, что земля возрождает свое былое плодородие".

"Почему бы державам, которые, следуя Берлинскому соглашению 1878 года, отдали Болгарию болгарам, а Сербию сербам, не отдать теперь Палестину обратно иудеям? Эти провинции, а также Румыния, Черногория и Греция, были буквально вырваны у турок и отданы их естественным владельцам. Разве Палестина по праву не принадлежит иудеям?"

“Если бы у них была автономия в управлении, то иудеи со всего света объединились бы в том, чтобы препроводить и устроить своих страдающих братьев в их освященном временем жилище. Более семнадцати столетий они терпеливо ожидали такой привилегированной возможности. Они нигде не стали земледельцами, поскольку верили, что они – временные поселенцы среди различных народов и должны вернутся в Палестину, чтобы обрабатывать свою собственную землю. Какие бы законные права не были приобретены Турцией за время владения, их легко возместить, возможно даже путем принятия иудеями на себя соответствующей части национального долга”.

“Верим, что теперь самое время для всех народов, и особенно для христианских народов Европы, проявить благожелательность к Израилю. Миллионы изгнанников своими ужасными страданиями жалобно взывают к нашему сочувствию, нашей справедливости и человечности. Возвратим же теперь им землю, которой их так жестоко лишили наши предшественники римляне”.

“По этой причине мы со всем уважением ходатайствуем перед Его Превосходительством Бенджамином Гаррисоном, Президентом Соединенных Штатов, а также уважаемым Дж.Г. Блейне, Секретарем Госдепартамента, использовать свое положение и влияние на правительства их императорских высочеств – Александра III, царя России; Виктории, королевы Великобритании и императрицы Индии; Вильгельма II, императора Германии; Франца Иосифа, императора Австро-Венгрии; Абдул Хамида II, султана Турции; Ее Королевское Высочество Марию Кристину, королеву регентшу Испании; на правительство Французской республики, а также на правительства Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Португалии, Румынии, Сербии, Болгарии и Греции, чтобы добиться созыва, как можно раньше, международной конференции, которая бы рассмотрела положение израильтян вместе с их правами на Палестину, как их древний дом, а также, чтобы содействовать всеми справедливыми и надлежащими путями облегчению их страдальческого положения”.

[Меморандум подписан известными людьми всех профессий и вероисповеданий из Чикаго, Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора и Вашингтона].

Англо-Израильский вопрос

После опубликования первого издания этого тома, в английском журнале *“The Banner of Israel”*, стороннике теории, что англосаксонские народы представляют “десять погибших колен” Израиля, появилась критика этого тома и особенно данной главы. Нижеприведенная статья появилась в номере нашего журнала за декабрь 1891 года. Публикуя ее здесь, мы верим, что она будет интересна, поскольку затрагивает дополнительные вопросы:

Редактору “The Banner of Israel”:

“Уважаемый сэр: Мое внимание привлекла недавняя статья в вашем журнале, оговаривающая Том 3 “**Исследования Священного Писания**”, и, прежде всего, упоминание в нем англо-израильского вопроса, связанного с возвращением иудеев в Палестину. Как мне кажется, эта статья требует ответа, и я спешу сделать это вкратце.

Дискуссия сводится к вопросу, воссоединились ли когда-нибудь (действительно или предполагаемо) отделившиеся в дни Ровоама десять колен Израиля и оставшиеся два. Ваш корреспондент утверждает, что никакого воссоединения не было, и что название Израиль, начиная с того времени, принадлежало исключительно этим десяти, а не двум коленам – Иуде и Вениамину, известным как иудеи. Это заблуждение, похоже, необходимо для его теории, что англосаксонское население – это именно те самые десять колен, и что своим благосостоянием они обязаны этому факту. Мы считаем, что после периода семидесяти лет опустошения, и, прежде всего, после возвращения из вавилонского плена, народ Израиля признавался Богом как один, включая в себя тех всех из каждого колена, кто считался с Божьими обещаниями и вернулся в Палестину – когда Кир издал свой декрет, то есть позволение. Мы считаем, что все, кто не вернулся, не были от общества израильского, не были подлинными израильтянами, а считались с тех пор язычниками. Мы утверждаем также, что те “погибшие”, которые не были подлинными израильтянами, будут нуждаться в признании и благословении под Новым Заветом в грядущем веке Тысячелетия,

а не в Евангельском веке. В некоторых моментах, пожалуй, существует некоторое непонимание нашей позиции. Мы не отрицаем, что десять колен отделились от двух; что те десять, представляя большинство, сохранили, как таковые, первоначальное название всех (Израиль); что два колена стали известны как Иуда; что существовала важная причина такого разделения; что это согласовывалось с Божьим планом их наказания; что десять колен попали в плен на каких-то семьдесят лет раньше остальных двух колен; что Бог, вероятно, сберег часть благословений для потомков десяти колен, а также для потомков двух колен и для всех родов земли во "время совершения [реституции] всего, что Бог говорил устами всех святых Своих пророков от века" (Деян. 3: 19-21).

Зато мы утверждаем, что Великий Учитель был прав, когда говорил, что "спасение от иудеев", и что великий апостол был прав, когда говорил, что порядок Бога следующий: "Слава, и честь, и мир всякому, делающему доброе, во-первых, иудею, потом и эллину! Ибо нет лицеприятия у Бога" (Рим. 2: 10, 11). Мы понимаем, что после вавилонского плена слово иудей стало синонимом слова израильтянин и включало всех, кто держался Закона и надеялся на исполнение обещаний, данных Аврааму – включая некоторых из десяти колен, а также прозелитов из язычников – всех, которые обрезались. Более того, даже во время бунта десяти колен не все из них присоединились к бунту. Некоторые продолжали оставаться верными царству Иуды и продолжали жить среди иудеев (3 Цар. 12: 17)".

"Мы обнаружили и отметили важный факт, что наш Господь и апостолы называли "двенадцать колен" одним именем – "Дом Израиля"; то же самое они делали, говоря непосредственно к жившим в Иерусалиме, которые, как все признают, были в основном из колена Иуды и только частично из всех двенадцати колен. Тот факт, что наш Господь и апос-

толы обращались к двенадцати коленам как к одному народу, и применяли к ним, как таковым, пророчества, представляется нам вполне достаточным доводом, чтобы делать то же самое.

Чтобы привести стихи из Священного Писания, связанные с различными сторонами этого вопроса, потребовалось бы много места. Но если кто возьмет *Конкорданс Янга*, откроет 528 страницу и проследит разнообразие употребления слова Израиль в Новом Завете, тот, пожалуй, получит неоспоримое доказательство того, что Дом Израиля уже не считался нашим Господом и апостолами попросту "десятью коленами", но, как сказано, "всем Израилем". Обратите особое внимание на следующие стихи: Мат. 8: 10; 10: 6; 15: 24, 31; 27: 9, 42; Мар. 12: 29; 15: 32; Лук. 1: 54, 68, и особенно на стих 80; также 2: 25, 32, 34; 24: 21; посмотрите также внимательно Иоан. 1: 31, 49; 3: 10; 12: 13; также Деян. 2: 22, 36; 3: 12; 4: 10, 27; 5: 21, 30, 31, 35; 13: 16, 24; 21: 28; Рим. 9: 6, 31; 10: 19; 11: 25, 26; 1 Кор. 10: 18; Гал. 6: 16; Еф. 2: 12; Фил. 3: 5; Евр. 8: 8.

"Спасение – от иудеев" (т.е. от израильтян, соблюдающих завет) в том смысле, что: (1) наш Господь Иисус, Спаситель, явился по этой линии; (2) остаток этих иудеев (апостолы и большинство ранней Церкви), названный остатком Израиля (Рим. 9: 27; 11: 1, 5, 7), стал служителем примирения, чтобы нести это послание язычникам; (3) намерение Господа таково, что в реституционном деле будущего исцеленный от слепоты телесный Израиль будет использован как промежуточное звено, через которое потоки спасения, исходящие от прославленного, духовного Израиля, польются на все роды земли, как написано: "Ибо от Сиона [евангельской Церкви, то есть духовного, прославленного Израиля] выйдет закон, и Слово Господне – из Иерусалима [восстановленного телесного Израиля]" (Ис. 2: 3).

В любом случае десять колен лишены этого и всех похожих обещаний, ведь ни Сион, ни Иерусалим (ни образный, ни действительный) им не принадлежал. Чтобы вообще иметь удел в завете, заключенном с Авраамом, они должны либо присоединиться к духовному Израилю, Главой которого является Лев из колена *Иуды*, либо быть тесно связанными с буквальным *Иудой* в Иерусалиме, чтобы разделить его удел в наступающих временах реституции, потому что "спасет Господь сначала шатры *Иуды*" (Зах. 12: 7).

Аргументы вашего корреспондента, похоже, подытожены в следующих выдержках, цитируемых нами из вашего журнала. Он говорит:

"Что касается невозвращения Израиля, то сравнение Иер. 29: 1, 4, 10 и Ездры 1: 1 показывает, что эдикт Кира был исполнением пророчества, относящегося исключительно к иудеям, а из Иез. 4: 3-8 совершенно очевидно, что срок плена Израиля должен был продолжаться намного дольше Иуды. Так что не существует ни одного доказательства, что десять колен были охвачены предложением Кира".

Мы обязаны возразить подобным утверждениям и попросить ваших читателей более внимательно рассмотреть упомянутые стихи. Иеремия (29: 1-10) вовсе не советует своему народу довольствоваться тем, что он там поселился, и *никогда* не надеяться возвратиться в Иерусалим, а лишь советует устроиться поудобнее в домах в земле Вавилонии, потому что не будет никакого освобождения в ближайшие семьдесят лет – в период плена, намного более продолжительного, нежели они испытали когда-либо прежде.

Ездра 1: 1 не ограничивает привилегию, или право возвратиться, только к членам колен Иуды и Вениамина. Наоборот, стих 3 говорит, что Кир распространил предложение на тех, "кто есть из вас, *из всего народа Его*"; стих 4 повторяет слова "кто есть" и дает приглашение на весь мир (таким было царство Кира) словами "*во всех местах*"; и стих 5 говорит, что откликнулись не только главы Иуды и Вениамина,

но также “священники и левиты, *всякий*, в ком возбудил Бог дух его” – т.е. все те, чьи сердца, наподобие Симеона, “чаяли утешения *Израилева*”. Среди них были *некоторые* из десяти колен – даже если их было меньше. Например, среди тех, кто вместе с Симеоном ожидал в храме утешения для *Израиля*, была Анна пророчица, дочь Фануилова, из *колена Асирова* (Лук. 2: 36).

Что касается цитаты из Иезекииля (4: 3-8), здесь нет указания на то, когда именно исполнилось сорок лет для Иуды или триста девяносто лет для остального Израиля. Ваш корреспондент упускает из виду факт, что даже если эта скорбь разделена на две части, вся она, как показано, приходит на *один народ*, иллюстрацией которого был один столичный город, Иерусалим, наглядно использованный пророком как часть его красочной лекции. Некоторые видят урок в том, что Божий гнев против десяти колен датируется со времен их бунта, когда они предались идолопоклонству (приблизительно 390 лет до опустошения Иерусалима), что гнев против двух колен начался сорока годами раньше опустошения, когда при царе Манассии два колена стали идолопоклонниками, и что гнев Божий прекратился, т.е. смягчился, после искупления их грехов путем полного опустошении Иерусалима и земли. Если это верно, то Его милость вернулась (когда они еще находились в Вавилоне) ко всем тем, кто чтил Его обещания и ждал истечения семидесяти лет опустошения, чтобы вернуться к служению Богу в Его святом городе и храме.

На это отвечаем, что не существует доказательства, чтобы охотные, верные из десяти колен были сдерживаемы и не возвратились в святую землю по истечении семидесяти лет опустошения. Наоборот, действительность показывает, что они имели свободу возвратиться и что некоторые из них ею воспользовались.

Процитировав следующий отрывок из Тома III, “**Исследование Священного Писания**”: “Они [десять колен] оставили

Израильский завет и сделались идолопоклонниками, неверующими и практически язычниками", ваш корреспондент продолжает:

"Совершенно верно: десять колен отступили от веры и были официально отделены от Моисеева Завета (Иер. 3: 8). Но он упускает из виду сопутствующую драгоценную истину, а именно, что они должны быть снова обручены в новом и лучшем завете (Ис. 54: 4-8; Ос. 2: 7, 19; Иер. 31: 31-33). Израильтяне действительно были почти язычниками и считаются язычниками по сей день, но это согласуется с пророчеством, потому что Ефремов "многочисленный народ" это *гоим*, то есть номинальные язычники (Быт. 48: 19), а дети Ефрема-Израиля, "которого нельзя ни измерить, ни исчислить", они потомки *Лоамми*, т.е. номинальных язычников (Ос. 1: 9, 10)".

Осмелимся не согласиться с подобными утверждениями. Господь не вступал в новый брак с десятью коленами и вряд ли вступит. Приведенные цитаты ничего подобного не доказывают. Осия дает несколько реальных описаний порочных людей. Глава 1: 4, 6, 7 по-видимому упоминает десять колен отдельно от двух других, но уже не обещает милости, а лишь полное отвержение этих десяти, и милость для Иуды. Стихи 9 и 10 показывают отвержение (на время) всего Израиля (природных ветвей маслины) и прививку духовного Израиля (тех из язычников, кто прежде не признавался Господом как Его народ, кто был посторонним, чужестранцем, изгоем для общества Израилева и кто теперь привлечен и сделался участником через Христа) к первичному корню, т.е. обетованию. Именно так применил эту часть Священного Писания апостол Павел (Рим. 9: 23-26). Стих 11 говорит, что тогда – во время их отвержения и во время признания духовного Израиля – Иуда и Израиль будут соединены под единой главой.

Одно из предлагаемых доказательств находится в Осии 2: 1-7; но даже при самом тщательном исследовании в этих стихах не найти Господнего обещания, что Он заключит с ними новый брак. Прочитанное, вплоть до стиха 13, доказы-

вает совершенно противоположное. Затем стихи 14-18 показывают "дверь надежды" для этого мятежного народа, которая будет открыта Тысячелетним царствованием подлинного духовного семени Авраама (Гал. 3: 16, 29). Стих 18 устанавливает дату этой "двери надежды", говоря, что она наступит после времени скорби, когда больше не будет войн.

Стихи 19 и 20, если они вообще применимы к телесному семени, следует применять ко "*всему* Израилю" (только что упомянутому) – (смотрите главу 1: 11). В этом случае нет оснований для их исполнения до завершения Евангельского века, когда больше не будет войн. Но есть хороший повод верить, что эти стихи (19 и 20) относятся к духовному классу, избранному в то самое время, когда Израиль по плоти был отвержен. Подтверждение тому дают стихи 23 и 1: 10, цитированные в Рим. 9: 23-26 и хорошо согласовывающиеся с другим высказыванием апостола: "Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились" (Рим. 11: 7).

Что касается Исаии 54: 1-8, апостол Павел пролил на этот стих свет сверхчеловеческой мудрости, применяя его к духовному Сиону, нашей матери, или завету, символом которого была Сарра. Телесное семя Авраама было лишено наследия обетования, а истинное семя, Христос (представленное Исааком и Ревеккой), было принято как единственное семя обетования (Гал. 4: 22, 24, 26-31).

Сказанное в Иеремии 31: 29-33 как раз уместно. Эти слова написаны в то время, когда десять колен, именуемые Израилем, находились отдельно от двоих других, именуемых Иудой; поэтому пророк был обязан упомянуть тех и других, чтобы его не поняли, будто речь идет только о десяти коленах. Но здесь, в 31 стихе, он ставит обоих вместе, и потом, собрав их таким образом в одно целое, употребляет для всех одно название – в стихах 33 и 36. Это подтверждено стихами 38-40, где описаны местности, расположенные в пределах двух колен – в Иерусалиме и вокруг него.

Но тут же следует отметить, что это пророчество еще не

исполнилось, и десять колен, даже если бы им удалось сейчас четко установить свое тождество, все еще не имеют основания похваляться. Им лучше подождать, пока с ними не будет заключен Новый Завет, и пока закон этого Нового Завета не будет написан в их сердцах. Тогда они уж точно не будут гордиться своим *старым заветом*, а только новым.

На протяжении Евангельского века Новый Завет, его благословенное начертание в сердцах и его духовное учение, не были ни для десяти колен, ни для двух колен. Он сперва должен быть *запечатан* кровью (смертью) Посредника – Главы и Тела, состоящего из иудеев и язычников. Телесное семя (Измаил) должно ждать, пока духовное семя (Исаак) не унаследует *всего*, и только тогда должно получить свою часть через Исаака. В те дни – когда телесное семя получит свой удел – осуществятся благословенные привилегии Тысячелетия, упомянутые в стихах 29 и 30.

Возлюбленные, давайте делать твердым наше звание и избрание путем послушания веры, и не надеяться, чтобы *духовные* благословения пришли к нам благодаря *телесному* родству – что, как ясно говорит Господнее Слово, произойти не может. Если англосаксонские народы являются буквальными потомками погибших десяти колен, то для них *воистину благо*, что Господь не придаст значения их родственным связям и посчитает их язычниками. Ведь Его милость была отнята у естественного семени, когда был избран остаток, и Он обратился, чтобы выбрать людей для Своего имени из язычников, которые до этого не были Его людьми. Как мы убедились, никакого возвращения Его милости не обещано до тех пор, пока выбранная Церковь не будет укомплектована, на рассвете Тысячелетия.

В нашем понимании учений Священного Писания нет ничего противоречащего идее, будто Англия, Германия и Соединенные Штаты могут иметь кого-то из потомков десяти колен, отделившихся от двух остальных в дни Ровоама. Тем не менее, никто из ознакомленных с настоящим смешением народов, которое преобладает, в частности, в Соеди-

ненных Штатах, не будет утверждать, что какой-то из этих народов – чисто израильского происхождения. Мы также не вступаем в полемику о том, объясняется ли благосостояние этих народов (больше, чем благосостояние некоторых других народов мира) их родословной. Возможно это правда. Но мы по-прежнему настаиваем, что с точки зрения Господнего "вышнего звания" Его Церкви (учитывая то, что промежуточная стена разделения была разрушена) израильское происхождение отдельного лица или народа не дает (в условиях Завета Благодати) конкретному лицу или народу никакого преимущества перед другими лицами или народами иной расы. "Весь Израиль", "природные ветви" отломились за исключением "остатка", который принял Христа, посредника Нового Завета; и этот "остаток" не имел никакого превосходства над другими по национальному признаку. Бог устами апостолов не проповедовал ни о каких милостях для Израиля по плоти на период выбора духовного Израиля, но Он засвидетельствовал, что когда общество духовного Израиля будет укомплектовано, Его милость вернется к телесному дому.

Поскольку мы верим, что духовный Израиль почти укомплектован, то надеемся на благословения для израильтян по плоти и на устранение их ослепления, предвосхищая то, что они будут первыми из класса реституции, которые получат благословение от духовного Израиля и таким образом "будут помилованы той милостью, которая оказана вам" (Рим. 11: 31, НП). Скоро они получат помилование через укомплектованную и прославленную Церковь Христа, то действительно будут использованы в качестве Господних орудий для благословения всех родов земли, отчего обетования Авраама исполнятся для обоих видов семени – для тех, кто по плоти, и для тех, кто по духу, "дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама" (Рим. 4: 16). С уважением

Автор "**Исследования Священного Писания**".

Тем, кто утверждает, что “выражение Израиль относится только к десяти погибшим коленам”, и что “Иуда – единственное название, должным образом применимое к тем, кто возвратился в Палестину после вавилонского плена”, следует прекратить выдвигать такого рода предположения, пока они не смогут ответить на следующие простые факты. Наш Господь сказал: “Я послан только к *погибшим овцам дома Израиля*” (Мат. 15: 24; 10: 6). Он не сказал ни слова о Доме Иуды, тем не менее, все Его проповедование происходило в Палестине, о которой англо-израильтяне говорят нам, что она вовсе не была Домом Израиля, а только Домом Иуды. Затем, согласно той же теории, св. Петр совершил большую ошибку, когда под прямым и полным вдохновением Святого Духа в День Пятидесятницы сказал: “Итак, твердо знай, *весь дом Израилев*, что Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса, Которого вы распяли” (Деян. 2: 36). Англо-израильтяне говорят нам, что не Дом Израиля, но Дом Иуды повинен в распятии Христа. Кто хочет, пусть считает, что ошибались наш Господь и Его апостолы, а понятия англо-израильтян верны, но мы будем считать *Бога* правдивым, то есть примем такую точку зрения, которая согласуется со словами нашего Господа и св. Петра, а также со всеми учениями Нового Завета и здравым смыслом.

Проклятия, о которых упоминает Моисей (Втор. 28: 15, 46, 49, 63-67), имевшие постигнуть Израиль (двенадцать колен) в случае неверности Господу, скорее всего исполнились самым буквальным образом на Израиле времен нашего Господа (прежде всего на двух коленах, Иуде и Вениамине, включая также представителей десяти других колен, почитавших Господа), чтобы, по словам Господа, на Израиле исполнилось все написанное в Законе и Пророках, и, как сказано апостолом Павлом, эти предсказания действительно исполнились на нем до конца (Смотрите 1 Фес. 2: 15, 16).

Но если британская нация является какой-то частью упомянутого здесь Израиля, то стихи 64 и 65, скорее всего, не исполнились.

ГЛАВА IX

ВОЦАРИЛСЯ БОГ ТВОЙ!

Совокупность пророческих доказательств, указывающих на присутствие Еммануила и на то, что сейчас основывается Его Царство.

“Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: “Воцарился Бог твой!” (Ис. 52: 7).

ИМЕЯ все доказательства, представленные в этом и предыдущем томах данного труда, мы не колеблемся возвестить всем верным и послушным Господу людям, Его возлюбленному Сиону, радостную весть: “Воцарился Бог Твой!” Так часто повторяемая молитва Церкви была услышана: Божье Царство, наконец, действительно пришло. В дни нынешних земных правителей, прежде чем закончится позволенная им власть, это Царство проходит процесс установления. Умершие во Христе уже ныне воскрешены и возвышены с нашим Главой и Господом. А члены “ног” Тела Христа, которые все еще остаются в плоти, объятые вдохновением возвышенного общества, уже взошедшего на Гору (Царство) Божью, отражают в себе эту необыкновенную славу, подобно как происходило с Моисеем, когда он спускался с горы Синай. Лица этих посланников сияют небесной радостью, переполняющей их сердца и уста, когда они общаются друг с другом и со своим Господом и идут возвещать всем народам (горам) благую весть о начавшемся царствовании Еммануила. О, как прекрасны на горах ноги Того (ноги Христа),

Который возвещает благую весть о радости и мире Тысячелетия, уверяя Сион, что царствование нашего Господа началось!

Какая чудесная Истина! – Божье Царство в процессе установления. Господь Иисус и воскресшие святые уже здесь и заняты великим делом жатвы, а с ними и мы, как члены Его величественного Тела, как Его "ноги", по-прежнему находящиеся в плоти, допущены быть сотрудниками, чтобы возвещать добрую весть среди людей и осведомлять их о важности всех этих чудных и тревожных происшествий, которые должны приготовить путь для введения славного господства праведности и ввести его.

Это те, о которых предсказывали пророки: "Се, идет Господь с тысячами святых Своих". "И придет Господь Бог мой и все святые с Ним". "Придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним [святые, Его благочестивые посланники]". "Огненная река выходила и проходила пред Ним [символ суровых судов – время скорби]; тысячи тысяч служили Ему [не только Его святые, но и многие другие силы и средства] и тьмы тем [все человечество] предстояло пред Ним; судьи сели и раскрылись книги" (Иуда 14; Зах. 14: 5; Мат. 25: 31; Дан. 7: 10).

Нынешняя ситуация такова: Великий Судья пришел – не так как в первом пришествии, в плоти смирения, для жертвы, но в полной силе могущества, как духовное существо, облеченный во славу божественной власти, как представитель Иеговы, чтобы полностью и навсегда устранить зло и всякую несправедливость, и чтобы восстановить всех желающих из числа искупленного рода к единству с Богом, к совершенному состоянию и продолжительной жизни. Теперь Божий план очевиден: сегодня он открыт для нашего понимания как никогда раньше. Вскоре закончится открытие книг Божьего откровения. Суд мира над институциями номинального христианства уже начинается, и великое дело,

начавшееся таким неожиданным для мира образом, окончательно приведет к величественному завершению, предсказанному Господом, апостолами и пророками. Только тогда весь мир, наконец, получит возможность узреть в Пронзенном своего Искупителя и Спасителя, посланного Богом, – наподобие того, как святые издавна "взирали на Иисуса" как на начальника и совершителя их веры.* Расчет, или суд, который начинается с Церкви, быстро распространится и охватит все живущие народы. В свое время и своим порядком на арену будут выведены неисчислимые сонмы умерших.

В то время как прославленные члены Царства, находясь за завесой, выполняют работу по формированию хода нынешних событий и подготовке славного царствования, находящиеся с этой стороны завесы также имеют важную работу. Их миссия – собрать вместе избранных и попечатать их на челах (интеллектуально) познанием Истины (Отк. 7: 3). Затем их задача отделить пшеницу от плевел при помощи серпа нынешней Истины, а также огласить Сиону важную новость: "Воцарился Бог твой!" Эта работа быстро продвигается вперед, и все верные, попечатанные, в свою очередь ревностно трудятся над печатанием других. Вскоре великое дело будет закончено – все избранные будут собраны и прославлены.

Воистину благословенным было обетование для первых членов Церкви, что Тот, Которого они видели уходящим, обязательно должен прийти опять. Благословенной была надежда Его явления для тех, кто на протяжении всего века подвергался испытаниям и преследованиям, то есть для тех верных, которые с нетерпением ожидали Его пришествия, пока не уснули в надежде пробудиться в Его подобии. Но еще более благословенны ваши очи, вы, святые нынешнего времени, потому что ваши очи видят и ваши уши слышат признаки *присутствия* долгожданной надежды Израиля.

---

*Смотрите Том II, глава v.

В то самое время как в номинальном Сионе (о чем предсказывал пророк Исаия) грешники, позабывшие и не сохранившие завет с Господом, устрашаются темных туч, заслоняющих свет Его лица, а лицемеров охватывает ужас, истинный Сион глазами веры видит Царя во всей Его красоте и зрит землю пока еще отдаленную – землю зерна и вина (славное наследие), в которую этот могучий Царь и Великий Спаситель пришел повести падший человеческий род, землю, в которой ее обитатель не скажет: "Я болен". Народу, живущему там, отпущено будет беззаконие (Ис. 33: 14; 33: 17, 24).

Эту славную землю, этот восстановленный Рай, мы сегодня ясно различаем за панорамой тысячи лет. Под водительством Пророка, Который больше Моисея и Который уже сегодня находится среди нас, торжествующие сонмы искупленных будут ведены с радостью и песнями по величественному пути святости в тот чудный край отдыха от греха, смерти и всякого зла.

"Пойте Господу, святые Его, славьте память святыни Его. Ибо на мгновение гнев Его [который обязательно должен проявиться в великой скорби, которая вскоре поглотит мир], на всю жизнь благоволение Его; вечером водворяется плач, а на утро радость". Вскоре усмиренный и обращенный к Богу мир подхватит песнь хвалы: "И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретище и препоясал меня веселием. Да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи, Боже мой! Буду славить Тебя вечно" (Пс. 29: 5, 6, 12, 13).

А теперь вспомним шаги, прочно основанные на "вернейшем пророческом слове", которыми мы пришли к этому подкрепляющему сердце и волнующему душу знанию. Позади нас остались все пророческие вехи, обозначающие до сих пор самый удивительный период во всей мировой истории. Они показали нам, что с 1873 года мы живем в седьмом тысячелетии, что позволение на власть язычников ("Време-

на Язычников”) истечет вместе с 1914 годом, а пришествие Того, Который имеет право взять господство, приходится на 1874 год. Они показали нам, что во дни этих языческих царей, прежде чем истечет позволение на их власть, Небесный Бог установит Царство, и что установление этого Царства в действительности происходит с 1878 года, что на то время пришлось воскресение всех мертвых во Христе, и что от той даты не только наш Господь и Глава невидимо присутствует в мире, но все эти святые посланники также пребывают с Ним. Кроме того, помните, что эта дата воскресения мертвых во Христе параллельно соответствует дате воскресения Главы Тела. Воскресение нашего Господа случилось три с половиной года после Его пришествия как Мессии в 29 году н.э., а на воскресение Его Тела, Церкви, пришло время, как мы убедились, в 1878 году, спустя три с половиной года после Его второго пришествия, в октябре 1874 года.

Пророчество также указало на способ возвращения нашего Господа, так что теперь, хотя Он уже присутствует, мы не можем надеяться видеть ни Его, ни поднятых святых, которые ныне подобны Ему, разве что глазами веры – веры в “вернейшее пророческое слово”. При этом мы познали, что те, которые ныне составляют “ноги Христа”, вскоре будут изменены к тому же славному подобию. Тогда они будут духовными существами, похожими на Него, Христа, и похожими на всех воскресших святых (которые сегодня с Ним), и в свое время будут видеть Его, *как Он есть* (1 Иоан. 3: 2). Мы увидели также, что пришествие предсказанного Илии и предвиденного Человека Греха, которые должны были упредить Его пришествие, это свершившиеся факты.

Мы также отметили точные даты, на которые обращает внимание пророк Даниил. 2300 Дней указывают на 1846 год как на время, в котором Святилище Бога будет очищено

от оскверняющих заблуждений и принципов папства. И, надо сказать, что такое очищение произошло. Мы отметили исполнение 1260 дней, т.е. времени, времен и полвремени преследовательской папской власти, и начавшееся тогда, в 1799 году, Время Конца. Мы увидели, как 1290 дней обозначили в 1829 году начало постижения тайн пророчества, достигшее кульминации во время великого движения 1844 года, известного как движение Второго Пришествия, когда, согласно Господнему предсказанию, мудрые девы вышли навстречу Жениху, тридцатью годами раньше Его действительного пришествия. Мы увидели исполнение предсказанного промедления и того, как уже пятнадцать лет звучит полночный возглас: "Вот Жених!" Мы отметили с особой радостью 1335 дней, действительно указывающих на 1874 год как на точную дату возвращения нашего Господа. С тех пор мы испытали обещанное блаженство – посредством более ясного раскрытия удивительных тайн божественного плана.

Затем нашим глазам явилось огромное дело жатвы (в его назначенное время и в назначенном порядке), начавшееся осенью 1874 года и совершающееся постепенно и безмолвно, однако быстро. Мы отметили собирание в снопы и вязание плевел, а также собирание пшеницы. А какое благословение и радость приходят к нам с убеждением, что, начиная с лета 1878 года, когда Царь принял Свою великую власть и начал Свое царствование воскресением усопших в Иисусе, Его членам уже нет надобности "спать" и ждать славы, но для каждого миг завершения его пути смертью означает миг радостного "изменения" к полному совершенству божественной природы и подобия. Воистину, "отныне [и вовеки] блаженны мертвые, умирающие в Господе". Они отдыхают от своих *трудов*, но их дела продолжаются, потому что труд с другой стороны завесы – это тот же труд, в котором заняты все победители с этой стороны завесы (с тем исклю-

чением, что для вошедших в славу божественной природы, труд уже не является тягостным и не стоит утомительного жертвования).

Вдобавок ко всему мы видим, что начало возвращения божественной милости к телесному Израилю уже ознаменовалось началом устранения их слепоты и упреждения к Иисусу Христу, а также открытием земли обетованной и высылкой их из других земель, и возвращением плодородия самой Палестины. Даже эти внешние признаки, не упоминая всех пророческих дат и времен, будут прочными доказательствами того, что мы живем в конце века, предназначенного для избрания Церкви, или класса Царства, и все это благодаря прочному утверждению Священного Писания, что их ослепление и состояние отвержения будет продолжаться до тех пор, пока не будут избраны члены Тела Христа.

Находясь в этот поздний час Времени Конца в самой середине жатвы века и ожидая урегулирования всех сложных вопросов этих лихорадочных времен в течение короткого отрезка следующих двадцати трех лет[1], сколь возвышенными и сильными должны быть чувства тех, кто имеет веру в вернейшее пророческое слово. Важнейшие, волнующие вопросы, которые достигнут кульминации в великой скорби, о которой нас предупреждает Даниил, занимают сегодня умы общественности и быстро приближают ужасный кризис. Но этот великий кризис “дня возмездия” и “гнева” на народы мы вынуждены оставить для рассмотрения в следующем томе, поскольку этот предмет слишком обширный и слишком важный, чтобы уместить здесь его. Но пусть нас утешит факт, что за скорбью и полезным наказанием царствования Христа мы видим славную землю покоя, блаженное и вечное наследие искупленного и возрожденного человеческого рода.

---

[1]Смотрите “Предисловие автора” (1916 год), стр. i.

Это воистину чудесное время. Но как немногие внимают вернейшему слову пророчества! В результате многие рассматривают будущее исключительно с точки зрения нынешних обстоятельств. Люди видят быстро скапливающиеся тучи, но ничего не знают об их серебристом окаймлении – разве что из Божьего Слова.

О да, дорогой Искупитель и Господь, мы узнаем Твое милое сердцу присутствие и в этот день радуемся доказательствам установления Твоего благодатного Царства. Наши сердца преисполнены благодарностью, видя сходящиеся воедино лучи божественного свидетельства от Закона, пророков, апостолов и Твоих (до сих пор неясных) высказываний, и даже от долго скрываемых тайн удивительного "Свидетеля" в Египте, – собранных теперь в один величественный фокус, показывающий Твоим верующим последователям, что славный день вскоре рассветает, даже если облака и плотная тьма все еще затеняют Твою славу от всяких глаз, за исключением глаз веры Твоей суженой. В этом лучезарном средоточии света Твои драгоценные истины переливаются, жемчужина за жемчужиной, неведомым до сих пор блеском, отражая Твое величественное присутствие.

"Пойте Господу, святые Его, славьте память святыни Его". "Восплещите руками, все народы, воскликните Богу гласом радости; Ибо Господь Всевышний страшен, – великий Царь над всей землею".

ПОДТВЕРЖДАЮЩЕЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

БОЖЬЕГО

КАМЕННОГО

СВИДЕТЕЛЯ

И

ПРОРОКА

ВЕЛИКАЯ ПИРАМИДА

В ЕГИПТЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ГЛАВЕ X

КОММЕНТАРИЙ К РУКОПИСИ ЭТОЙ ГЛАВЫ, ВЫШЕДШИЙ ИЗ-ПОД ПЕРА УВАЖАЕМОГО ПРОФ. С. ПИАЦЦИ СМИТА, БЫВШЕГО КОРОЛЕВСКОГО АСТРОНОМА ШОТЛАНДИИ

Брат Вильям М. Райт, узнав о написании настоящей главы на тему Большой Пирамиды, пожелал прочесть ее до того, как она будет передана в печать, поскольку сам располагает значительными знаниями о пирамиде. Разумеется, мы охотно предоставили ее, уверяя в нашем желании принять все возможные критические замечания. Прочитав рукопись, брат Райт пришел к заключению, что, поскольку мы изъявили желание иметь критическую оценку, то чем выше будет уровень самого критика, тем лучше. Соответственно, он сделал печатную копию рукописи и, получив позволение, переслал ее проф. С. Пиацци Смиту, который, по общему признанию, владеет значительно большими, чем кто-либо другой в мире, познаниями строения и размеров Большой Пирамиды, обращаясь к нему с просьбой внимательно изучить рукопись и дать, для пользы истины, любые критические замечания. Ответ профессора на это письмо, вместе с первоначально переданной ему копией рукописи, содержащей критические замечания, был обратно отослан автору. Мы высказали благодарность брату Райту и проф. Смиту за их любезность и учли указанные поправки. Их оказалось всего три, да и они, к нашему удовольствию, не составили особой важности. Только одно критическое замечание касалось измерений, показывая разницу всего в один дюйм, и было с готовностью исправлено.

Полагаем, нашим читателям будет интересно

Письмо проф. С. Пиацци Смита

Клова, Рипон, Англия, 21 декабря 1890 года.

Ув. М. Райту, эсквайру.

Уважаемый сэр, мне потребовалось больше времени, чем я полагал, для просмотра копии рукописи вашего друга Ч.Т. Рассела из Аллехейни, Пенс., но сейчас мною уже закончено внимательное ее изучение, слово в слово. Это все, что я мог сделать в ответ на потраченные вами усилия переслать мне, в виде заказной посылки, столь заботливо переплетенную рукопись с старательно разглаженными страницами, текст кото-рой написан на печатной машинке.

Вначале я не нашел там ничего кроме сползания текста, но, перелистывая страницу за страницей, я обнаружил большое своеобразие, оригинальность и умственные способности ее Автора. Я нашел немало мест, которые охотно заимствовал бы для цитат следующего издания моей книги о Пирамиде, с соответствующим указанием имени. Но, конечно же, я ничего такого не сделал. Буду ждать с огромным нетерпением и наибольшей благодарностью моих мыслей той поры, когда автор "Исследования Священных Писаний" изберет время для их публикации. Сейчас скажу лишь, что в своих хронологических заключениях, относящихся к разным частям Пирамиды, он не только точен, но и оригинален – особенно, что касается Первого Восходящего Коридора с его гранитным затвором, Большой Галереи, иллюстрирующей жизнь Господа, параллелей между Комнатой Царя с ее гранитом и Скинией Собрания с ее золотом, а также общих соответствий, т.е. тесной согласованности, между Священным Писанием и Пирамидой, что истолковано самым приемлемым образом.

Кстати, чувствую себя весьма обязанным за ваш любезный подарок, сделанный мне довольно давно, а именно за два тома "Исследования Священных Писаний". В то время мне не удалось пройти и половины первого тома, найдя его содержимое не столь новым, как я того ожидал. Но, почерпнув, как надеюсь, многое из прочитанного в предложенной мне главе третьего тома, посвященной пирамиде, я снова, de novo, должен вернуться к двум предыдущим.

Посылка будет отправлена таким же путем, с сопровождением. Остаюсь с благодарностью.

С почтением,

С. Пиацци Смит.

ГЛАВА X

СВИДЕТЕЛЬСТВО БОЖЬЕГО ОЧЕВИДЦА И ПРОРОКА В КАМНЕ – БОЛЬШАЯ ПИРАМИДА В ЕГИПТЕ

Общее описание Большой Пирамиды — Почему она представляет особый интерес для христиан — Большая Пирамида — кладезь научной, исторической и пророческой истины — Библейское упоминание о ней — Зачем, когда и кем она была построена — Важность ее местоположения — Ее уроки научного характера — Ее свидетельство относительно плана искупления — План веков — Указание на смерть и воскресение Христа — Нисходящий путь мира, завершающийся великим временем скорби — Характер этой скорби — Обозначение великого движения реформации — Указание продолжительности Иудейского века — Указание "вышнего звания" евангельской Церкви — Путь посвящения Церкви — Обозначение конца вышнего звания — Дата второго пришествия Христа — Как представлены реституционные благословения для мира — Путь мира во время Тысячелетнего века — Его завершение — Сравнение двух состояний, духовного и земного, представленных в пирамиде — Пирамида опровергает атеизм, неверие и все эволюционистские теории развития, одновременно подтверждая план, содержащийся в Библии, и определенные в нем времена и сроки.

"В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской, и памятник Господу — у пределов ее. И будет он знамением и свидетельством о Господе Саваофе в земле Египетской" (Ис. 19: 19, 20).

В древности люди насчитали семь чудес света и во главе списка поставили Большую Пирамиду Гизы. Она расположена в Египте, недалеко от нынешнего города Каир. Ни одно строение мира не может сравниться с ней по величине. Известнейший в этой стране знаток гранита, который лично осматривал Большую Пирамиду, говорит: "В пирамиде есть каменные блоки, которые весят в три или четыре раза больше одного из обелисков. Я видел камень, который весит

приблизительно 880 тонн. В ней есть камни до тридцати футов длины, которые так плотно подогнаны друг к другу, что движущийся по поверхности перочинный нож не задержится в месте их соединения. Они соединены без всякого раствора. В наше время нет таких совершенных механизмов для создания двух плоскостей, длиной в тридцать футов, которые бы так подходили друг к другу, как подходят эти удивительные камни в Большой Пирамиде". Она занимает площадь около тринадцати акров (1 акр = 4 047 кв. м.). Ее высота – 486 футов, а ширина у основания – 764 фута. Подсчитано, что Большая Пирамида весит шесть миллионов тонн, и чтобы ее устранить, потребовалось бы шесть тысяч паровых машин, из которых каждая могла бы увезти тысячу тонн. Фактически не хватило бы богатства всего Египта, чтобы расплатиться с рабочими за ее снос. Из этих фактов очевидно, что кем бы ни был ее великий зодчий, его намерением была прочность строения.

С какой бы стороны не рассматривать Большую Пирамиду, она, безусловно, является самым знаменательным строением в мире. Но в свете изысканий, проводимых на протяжении последних тридцати двух лет, она пробуждает новый интерес у каждого христианина, занятого исследованием Божьего Слова. Судя по всему, Пирамида удивительным образом учит, к тому же в согласии со всеми пророками, начертаниям замысла Бога о прошлом, настоящем и будущем.

Следует помнить, что кроме Большой Пирамиды, о которой идет здесь речь, существуют другие пирамиды – некоторые из камня, а некоторые из кирпича. Однако все они являются только попытками воспроизвести ее и во всех отношениях уступают ей – и по размеру, и по точности, и по внутреннему устройству. Продемонстрировано также, что в отличие от Большой Пирамиды они не содержат никаких признаков символизма и, вероятно, предназначались и использовались в качестве гробниц для королевских семей Египта.

Однако же Большая Пирамида доказывает, что она является кладезем важной истины – научной, исторической и пророческой, – а ее свидетельство полностью согласуется

с Библией, представляя знаменательные черты ее истины в прекрасных и соответствующих символах. Она вовсе не является дополнением к писаному откровению: то откровение совершенно и полно, и не нуждается в каком-либо дополнении. Но она является прочным *подтверждающим свидетелем* Божьего Плана, и лишь немногие исследователи, тщательно изучив и заметив согласие ее свидетельства с писаным Словом, смогут избежать потрясения чувством, что ее сооружение было запланировано и руководимо той же божественной мудростью, и что она является памятником свидетельства, упоминаемым пророком в уже цитированном отрывке.

Если она была построена под Божьим руководством, чтобы стать одним из Его свидетельств для людей, то логично рассчитывать на какое-то упоминание о ней в писаном Слове Бога. А поскольку частью намерения Бога было, вероятнее всего, удерживать до Последнего Времени в тайне черты плана, о котором она свидетельствует, мы должны надеяться, что всякое упоминание о ней в Священном Писании будет (и так происходит) до некоторой степени укрыто – чтобы его распознать исключительно в установленное время.

Исаия, как мы цитировали выше, говорит о памятнике и жертвеннике в земле Египетской, который "будет *знамением* и *свидетельством* о Господе Саваофе в земле Египетской". Контекст показывает, что он будет свидетелем *в оный день*, когда великий Спаситель и Избавитель придет, чтобы сокрушить цепи угнетения и выпустить на свободу пленников Греха – о чем наш Господь проповедовал в Своем первом пришествии (Лук. 4: 18). Но рамки этого пророчества видны расплывчато до тех пор, пока Египет не будет распознан как символ, или образ, мира человечества, изобилующего пустой философией, затемняющей его сознание, и остающегося в неведении об истинном свете. Как Израиль символизировал мир, который будет освобожден из плена Греха великим прообразным Моисеем, и жертва за грех которого была возложена прообразным Аароном, так Египет символизирует империю Греха, власть смерти (Евр. 2: 14), столь

долго удерживавших в цепях рабства тех многих, которые рады будут идти служить Господу под руководством Того, Кто подобен Моисею, но больше его (Деян. 3: 22, 23).

Во многих местах Священного Писания представлен символический характер Египта, как, например, в Осии 11: 1 и Мат. 2: 13-15. Здесь, кроме факта, что наш Господь, будучи младенцем, какое-то время действительно находился в Египетской земле, и что Израиль также на время оказался в Египте, явно существует и образное значение. Божий Сын какое-то время был в мире ради тех, кого Он пришел искупить и освободить; но Он был призван из него – Египта – к высшей, божественной природе. Похожим образом те, которые призваны быть Его братьями и сонаследниками, "членами тела Его", истинным Израилем Бога, призываются из Египта, о чем свидетельствует Учитель: "Они не от мира, как и Я не от мира".

Пророк Исаия (31: 1, 3), касаясь надвигающейся великой скорби, говорит: "Горе тем, которые идут в Египет [в мир] за помощью [за мирскими идеями и планами, а также за советом как им поступать во время кризиса этого большого дня]; надеются на коней [стремятся удержаться верхом на старых, ложных увлечениях доктринами] и полагаются на колесницах [светских организациях], потому что их много, и на всадников [великих вождей ложных учений], потому что они весьма сильны, а на Святого Израилева не взирают и к Господу не прибегают [безопасность и победа в тот день не будет на стороне множества]!.. А египтяне – люди, а не Бог, и кони их – плоть, а не дух. И простерет руку Свою Господь [Свою силу – силу истины и другие средства, к тому же в скором времени] и споткнется защитник, и упадет защищаемый [властью Египта – мирскими идеями], и все вместе погибнут".

Когда все человеческие планы и замыслы не оправдают своих ожиданий, и когда люди усвоят урок собственной гре-

ховности и беспомощности, тогда они станут взывать к Господу о помощи. Тогда Иегова окажется великим Спасителем, и Он уже приготовил Большую Пирамиду как одно из Своих средств для убеждения мира в Его мудрости, провидении и милости. “И будет он знамением и свидетельством о Господе Саваофе [свидетелем Его всеведения и Его милостивого плана спасения, в чем мы сейчас убедимся] в земле Египетской; потому что они [египтяне – несчастный мир, во время грядущего великого времени скорби] воззовут к Господу по причине притеснителей, и Он пошлет им спасителя и заступника и избавит их. И Господь явит Себя в Египте [мире]; и египтяне *в тот день* [в Тысячелетний день, в конце времени скорби] познают Господа, и принесут жертвы и дары, а дадут обеты Господу и исполнят. И поразит Господь Египет [мир – в великом времени скорби, который уже рядом]; поразит и исцелит; они обратятся к Господу, и Он услышит их и исцелит их” (Ис. 19: 19-22).

Хотя дополнительное, подтверждающее доказательство, предоставленное Большой Пирамидой для писаного Слова Бога, явится еще одним поводом для радости святых, все же ее свидетельство предназначено в основном для мира человечества во время Тысячелетнего века. Свидетельство этого исключительного и выдающегося очевидца даст человечеству новую почву для веры, любви и усердия – когда в свое время их сердца будут приготовлены для истины. Знаменательно и то, что этот каменный “свидетель” (подобно Плану Веков в писаном Слове) молчал доныне, когда его свидетельство вскоре будет представлено (Египту) миру. Но святые, друзья Бога, от которых Он ничего не скроет, имеют привилегию слышать свидетельство этого очевидца уже сегодня, еще до того, как светски настроенный ум будет готов оценить его свидетельские показания. Только будучи готовым слушаться Господа, кто-то способен оценить Его свидетельства.

Иеремия (32: 20), повествуя о могущественных делах Бога, говорит, что Он "*совершил чудеса* и *знамения* в земле Египетской, и совершает до сего дня". Бог показал знамения и чудеса в Египте, когда с триумфом вывел Израиль; но Он также "*показал* чудеса и знамения", которые остались "до сего [нашего] дня". Верим, что Большая Пирамида является главным из этих знамений и чудес, и сегодня начинает обращаться к ученым на их собственном языке, а через них ко всем людям.

Вопросы и ответы Господа Иову (38: 3-7), касающиеся Земли, находят удивительное отображение в Большой Пирамиде, которая, как считают, сама по себе и своими измерениями представляет Землю и Божий план для нее. Используемая иллюстрация говорит о каком-то строении, и мы верим, что она подходит только к строению в форме пирамиды. Хотя речь идет в первую очередь о Земле, все же она сформулирована так, что подходит к иллюстрации, данной в Большой Пирамиде. Сперва говорится о приготовлении основания, скалы, на которой построена Большая Пирамида. Далее идет построение ее размеров – черта, самым знаменательным образом показанная в Большой Пирамиде, которая изобилует важными измерениями. "Кто положил меру ей?" Совершенная форма Большой Пирамиды, ее точность в каждом отношении доказывают, что ее строительство проходило под руководством некого великого архитектора. "На чем утверждены основания ее?" Большая Пирамида имеет четыре угловых цокольных камня, углубленных в твердую скалу. "Кто положил краеугольный камень ее?" Пирамида имеет пять угловых камней, но здесь имеется ссылка на один особенный угловой камень – камень-вершину. Четыре углубленных в скалу цокольных камня уже упоминались; оставшийся камень это верхний угловой. Во всем сооружении это действительно наиболее примечательный камень, сам по себе являющийся совершенной пирамидой, и ему соответствуют все линии строения. Поэтому весьма существенно поставить вопрос и обратить внимание на его необычай-

ное соответствие, а также на мудрость и мастерство, которые приготовили его и воздвигли как верхний камень.

Поскольку это древнее сооружение несколько раз упоминается в Священном Писании, можем не сомневаться, что в случае проявления к нему интереса, этот "Свидетель" Господа в земле Египетской предоставит такое свидетельство, которое удостоит чести Иегову и полностью будет соответствовать Его писаному Слову. Мы представляем этого "Свидетеля" именно таким образом, ведь нет сомнений, что его вдохновенное свидетельство будет оспариваться таким же образом, как свидетельство Священного Писания оспаривается князем тьмы, богом века сего, и теми, кто через него ослеп к истине.

Зачем, когда и кем была построена Большая Пирамида?

Этот вопрос много дискутировался за последние годы как с точки зрения науки, так и с точки зрения Священного Писания. На протяжении тысячелетий никто не мог дать на него удовлетворительный ответ. Старая теория, что его построили как усыпальницу или гробницу для египетского царя, не заслуживает доверия. Чтобы спроектировать такое строение, потребовалась (как нам предстоит увидеть) мудрость, превышающая мудрость наших дней, не говоря уж о мудрости Египта четыре тысячи лет тому назад. Кроме того, она не содержит в себе ничего наподобие саркофага, мумии или надписей. Тайны Большой Пирамиды начали становиться понятными и наши вопросы начали получать рассудительный ответ не раньше, чем мы пришли ко времени, именуемому в пророчестве Даниила "последним временем", в котором должно было увеличиться знание, и мудрые должны были уразуметь план Бога (Дан. 12: 4, 9, 10).

Первый важный шаг с целью доказать, что в Большой Пирамиде имеются *научные сведения*, сделал м-р Джон Тейлор из Англии в 1859 году. С того времени многие способные люди посвятили себя дальнейшему исследованию свидетельства этого удивительного "Свидетеля" – особенно

когда ее посетил проф. Пиацци Смит, королевский астроном Шотландии, и в течение нескольких месяцев проводил исследования ее особенностей, предложив миру удивительные факты ее строения и размеров, а также сделанные им выводы. Именно его усердному и научному труду под названием "Наше наследие в Большой Пирамиде" мы главным образом обязаны теми данными, которые использованы в этой главе. Наши иллюстрации – это копии лишь нескольких из двадцати пяти рисунков, которыми украшено самое последнее издание этого труда.

Через несколько лет после возвращения проф. Смита было выдвинуто предположение, что Большая Пирамида – это "Свидетель" Иеговы, и что она является важным свидетелем и для божественной истины, и для естествознания. Для проф. Смита и для других это было новостью. Предположение исходило от некоего молодого шотландца Роберта Мензиса, который, изучая научные уроки Большой Пирамиды, обнаружил, что в ней совмещены пророческие и хронологические лекции.

Вскоре стало понятным, что помимо записи божественной мудрости относительно астрономических, хронологических, геометрических и других важных истин, целью ее возведения было предоставление в ней записи божественного плана спасения. Однако, не распознав масштаба и полноты плана спасения, открытого в Священном Писании, эти джентльмены до сих пор не в состоянии увидеть наиболее удивительные и прекрасные черты свидетельства Большой Пирамиды, которые имеются в этом направлении и которые, на наш взгляд, являются сегодня самым полным и безусловным подтверждением плана веков и связанных с ним времен и сроков – как тому учит Священное Писание и как это представлено в настоящем и в предыдущих томах серии "ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ". Далее, мы видим, что этот кладезь знаний, как и большая часть сокровищницы Библии, преднамеренно держался запечатанным до тех пор, пока не потребуется и должным образом не будет воспринято его свидетельство. Значит ли

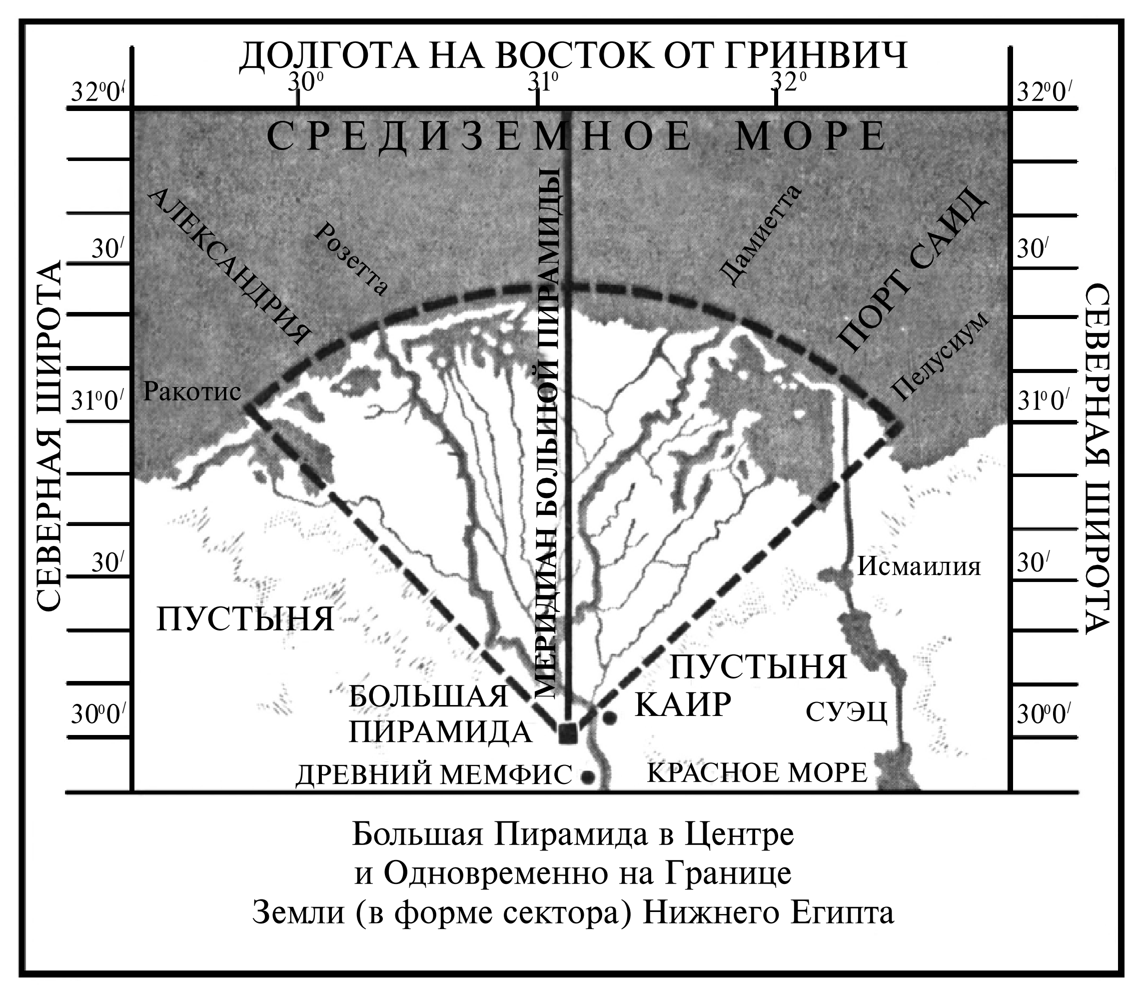
это, что ее великий Архитектор знал о времени, когда потребуется ее свидетельство, или, другими словами, что придет время, когда будут необоснованно пренебрегать писаным Божьим Словом, ставя под сомнение даже само Его существование; когда будет превозноситься, под названием учености, человеческая философия, и ее испытанию будет подвергаться всякое предположение? А может Бог решил подтвердить Самого Себя и Свою мудрость именно таким испытанием? Очевидно, так оно и есть. Это сооружение, как "Свидетель" Господа Саваофа, еще устыдит мудрость мудрых – "В ДЕНЬ ОНЫЙ", который уже начался.

Проф. Смит пришел к заключению, что Большая Пирамида была построена в 2170 году до н.э., делая такой вывод прежде всего из астрономических наблюдений. Обратив внимание, что расположенный под углом восходящий Коридор подобен телескопу, а "Входной Коридор" соответствует астрономическому "указателю", он решил исследовать, на какую именно звезду он мог указывать когда-то в прошлом. Подсчеты показали, что *Draconis*, звезда-дракон, занимала на небе положение, с которого она смотрела прямо в отверстие входа в полночь осеннего равноденствия 2170 г. до н.э. Представив себя на месте астронома того времени, с указателем, направленным на звезду *Draconis*, и представив восходящие Коридоры в виде телескопа, на который они весьма похожи, он вычислил, какое созвездие или известная звезда могли находиться перед его телескопом в то время, когда туда был направлен указатель, и открыл, что ими должны быть Плеяды. Так удивительное совпадение убедило его в том, что дата строительства Большой Пирамиды указана именно таким образом, потому что *Draconis* является таким же символом греха и сатаны, как *Плеяды* – символом Бога и центра Вселенной. Так вот, Большая Пирамида показывает, что ее Зодчий знал о доминировании зла и его господстве над ведущей вниз дорогой человечества, а также демонстрирует то, что находится вне человеческого поля зрения – что единственной надеждой для человеческого рода является Иегова.

Впоследствии такое заключение проф. Смита о времени строительства Большой Пирамиды было еще шире подтверждено определенными измерениями, при помощи которых Большая Пирамида указывает на собственную дату строительства. Осознание факта, что Большая Пирамида показывает мудрость замысла, которой египтяне не могли обладать, – божественную мудрость, которую следовало воплотить под надзором вдохновенного слуги Бога, – привело к догадке, что ее строителем был Мелхиседек. Он был "царем Салима [т.е. царем мира, покоя] и священником Всевышнего Бога", и как личность и прототип занимал настолько высокое положение, что благословил Авраама, который также уплатил ему десятину. Нам мало известно об этом, за исключением того, что Мелхиседек был великим и мирным царем, и что он жил приблизительно в то время и неподалеку от того места, где расположена Большая Пирамида.

Имеется предположение, что Мелхиседек, хотя сам не был египтянином, использовал труд египтян для сооружения Большой Пирамиды. В какой-то мере предания Египта подтверждают такую теорию. Они обнаруживают факт, что около этого времени случилось необычное нашествие на Египет народа, именуемого по преданию *Гиксос* (т.е. Цари Пастырей или Мирные Цари). Эти пришельцы, очевидно, не пытались вмешиваться в общее правление Египтом, и, оставаясь там какое-то время для намеченной цели, не упоминаемой преданием, оставили Египет так же мирно, как и пришли. К этим *Гиксос*, или Мирным Царям, вероятно принадлежал Мелхиседек, и они, скорее всего, были строителями Большой Пирамиды – Жертвенника Господу и "Свидетеля" в земле Египет.

Мането, египетский жрец и летописец, цитируемый Иосифом Флавием и другими, говорит: "До этого мы имели царя по имени Тимаус. В его времена случилось, не знаю как, что боги лишили нас своей милости. С Востока к нам странным образом пришли простолюдины [не воины], *Гиксос*, которые

Большая Пирамида в Центре
и Одновременно на Границе
Земли (в форме сектора) Нижнего Египта

**НИЖНИЙ ЕГИПЕТ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ
ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ ВСЕГО МИРА**

ПРОЕКЦИЯ НА ПЛОСКУЮ ПОВЕРХНОСТЬ

решились напасть на нашу страну и подчинить ее своей власти без единой битвы. Когда наши правители оказались в их власти, те разрушили храмы богов".

Ее особое местоположение

Большая Пирамида расположена на скалистой равнинной возвышенности с видом на реку Нил, недалеко от города Каир в Египте. В ее местоположении примечательно то, что устье Нила формирует морской берег в виде четверти круга, а Большая Пирамида создает внутренний угол.

Такая связь Большой Пирамиды с побережьем была обнаружена м-ром Генри Митчеллом, главным гидрографом Топографической Службы Побережья Соединенных Штатов, посетившим Египет в 1868 году для составления доклада о строительстве Суэцкого канала. Его изучение равномерности изгиба всего северного побережья Египта привело к заключению, что здесь указан некий центральный пункт естественного происхождения. Разыскивая этот главный пункт, он обнаружил, что тот обозначен Большой Пирамидой. Это заставило его воскликнуть: "Этот монумент занимает более важное естественное местоположение, нежели любое другое строение, возведенное людьми!"

Линия, проведенная от входной галереи на север, пересекла бы самую северную точку египетского побережья, а линии, являющиеся продолжением северо-восточной и северо-западной диагоналей строения, заключили бы в себя обе стороны устья, охватывая веерообразной формы страну Нижнего Египта (см. иллюстрацию, стр. 323). Построенная на самой северной оконечности скалы Гиза и возвышающаяся над упомянутым сектором, то есть открытая для всей веероподобной земли Нижнего Египта, Большая Пирамида взаправду стоит на самой его границе, равно как в условном его центре, что описано пророком Исаией: "В тот день жертвенник Господу будет *посреди* земли Египетской, и памятник [пирамида] – *у пределов* ее. И будет он знамением и

свидетельством о Господе Саваофе в земле Египетской”. Существует еще один достойный внимания факт: Большая Пирамида расположена в географическом центре земной поверхности мира – включая Северную и Южную Америку, которые оставались неизвестными столетиями после определения местоположения Большой Пирамиды и ее постройки.

Ее научные уроки

Большая Пирамида говорит с нами не иероглифами и рисунками, а своим местоположением, своим устройством и своими размерами. Единственные подлинные надписи, или изображения, были найдены в “Строительных Комнатах”, расположенных над “Комнатой Царя”, но их нигде нет в Коридорах и комнатах самой Пирамиды. Научные уроки Большой Пирамиды мы опускаем для экономии места, ведь вряд ли даже один из ста рядовых читателей поймет научные термины, чтобы при этом оценить предложенную аргументацию, а также по той причине, что они не являются частью Евангелия, в представлении которой состоит наша миссия. Достаточно будет, если мы попросту *подскажем* способ, каким она обращается к ученым. Например, сложив размеры основания всех четырех сторон на уровне цокольных камней, мы обнаружим столько локтей пирамиды, сколько дней в четырех годах (вплоть до дроби), учитывая високосный год. Измерив основание по диагонали, с северо-восточной стороны к юго-западной и с северо-западной к юго-восточной, и сложив, мы получим столько дюймов, сколько лет в прецессионном цикле. Этот цикл астрономы определили как 25 827 лет, и Большая Пирамида подтверждает их выводы. Как утверждают, в ней показано расстояние до Солнца, определяемое высотой и углом Пирамиды, 91 840 270 миль, что почти соответствует самим последним вычислениям, полученным астрономами. До недавнего времени астрономы считали, что это расстояние составляет от девяносто до девяносто шести миллионов миль, однако их последние расчеты и выводы говорят о девяносто двух миллионах миль. Также Большая Пирамида по-своему указывает на самый правильный образец всех мер и весов, осно-

ванный на размере и весе Земли, которые, как утверждают, также здесь указаны.

Комментируя научные доказательства и местоположение этого величественного “Свидетеля”, уваж. Джозеф Сайсс, доктор теологии, предлагает следующую мысль:

“В этом великолепном сооружении воплощен еще более величественный замысел. Из пяти его оконечностей одна является особенно знаменательной, потому что в ней находят завершение все стороны и наружные линии. Верхний угловой камень, словно величественный указательный палец, обращен к солнцу в полдень и своим расстоянием от основания показывает среднюю отдаленность Земли от Солнца. Если вернуться обратно к дате, предоставленной самой Пирамидой, и посмотреть, куда обращен этот указательный палец в полночь, мы откроем еще более возвышенное указание. Наконец-то наука открыла, что Солнце не является неподвижным центром с вращающимися вокруг него планетами, который не меняет своего местоположения. Теперь уже точно известно, что Солнце также находится в движении, ведя за собой роскошную свиту комет, планет, их спутников, а также спутников Солнца вокруг какого-то другого, намного более могущественного центра. Астрономы еще не пришли к единому мнению, что является этим центром и где он находится. Однако некоторые пришли к убеждению, что нашли его направление, и это Плеяды, и, прежде всего, Алкион – центральная из ряда известных звезд Плеяд. Честь сделать это открытие принадлежит известному немецкому астроному проф. Й.Г. Мейдлеру. Следовательно, Алкион, насколько это удалось постичь науке, возможно является “полуночным троном”, в котором вся система гравитации имеет свое центральное место, и откуда Всемогущий руководит Своей Вселенной. Здесь обнаруживается удивительный факт: что в пору строительства Большой Пирамиды, в полночь осеннего равноденствия, а значит, в истинном начале года*, как это все еще сохранилось в обычаях многих народов, Плеяды находились над вершиной

---

*Начало иудейского года, который начинался Днем Примирения, как это показано в “Исследовании Священного Писания”, том II.

Пирамиды, а звезда Алкион (*Tauri*) – точь-в-точь на одной линии с ней. Поэтому здесь есть указание более возвышенного и величественного характера, на которое обычное человеческое естествознание не смогло даже сделать намек, и которое, очевидно, вдохнуло в Божьи слова Иову могущественный и беспрекословный смысл, когда Бог спросил: "Можешь ли ты связать узел Хима (Плеяд)?".

Ее свидетельство, относящееся к плану искупления

Хотя каждая особенность лекций Большой Пирамиды важна и представляет собой интерес, наша наибольшая заинтересованность сосредоточена в ее молчаливой и одновременно выразительной символике Божьего Плана – Плана Веков. Однако было бы невозможным понять проиллюстрированный ею Божий План, если бы мы сперва не нашли этот план в Библии. Но, видя, как он изображен в ней, наша вера еще более крепнет оттого, что она еще раз видит, как красиво он здесь очерчен, а также замечает, как истины Природы вместе с истинами Откровения определены и засвидетельствованы тем же Великим Автором в этом удивительном каменном "Свидетеле".

В аспекте собственных уроков Большая Пирамида, рассматриваемая снаружи, имеет чудесное значение, символизируя завершенный план Бога, каким он будет в конце Тысячелетнего века. Его увенчивающим штрихом будет Христос, признанный Глава над всем. И каждый иной камень будет точно прилажен к этому славному строению, законченному и совершенному. Весь процесс отделки, полирования и прилаживания в то время уже завершится, и все будут связаны и скреплены вместе любовью – друг к другу и к Главе. Если Большая Пирамида, в целом, представляет завершенный план Бога, то ее верхний угловой камень должен представлять Христа, Которого Бог возвысил чрезвычайно, чтобы стать Главой над всеми. То, что этот камень действительно представляет Христа, показано не только в том, что он исключительно подходит как символ Христа*, но также в

*См. Том 1, гл. v, а также "Карту Веков", Том 1, x, y, z, W.

многочисленных ссылках на этот символ пророков, апостолов и Самого нашего Господа Иисуса.

Исаия (28: 16) упоминает Христа как “камень краеугольный, драгоценный”. Захария 4: 7 с огромной радостью упоминает о его размещении сверху на завершенном строении, восклицая: “И вынесет Он краеугольный камень при шумных восклицаниях: Благодать, благодать на Нем!” Не подлежит сомнению, что когда верхний камень Большой Пирамиды был положен, то строителями и всеми, кто был в ней заинтересован, овладела большая радость при виде увенчивающего штриха завершенного дела. Иов (38: 6, 7) также говорит о радости по случаю закладки этого краеугольного камня, обуславливая главу, или увенчивающий угловой камень, упоминанием других четырех угловых камней: “На чем утверждены [камни] основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божьи ликовали от радости?” (Смотрите примечания). Пророк Давид также отсылается к нашему Господу, употребляя образную речь, точь-в-точь соответствующую сказанному о каменном “Свидетеле” Египта. Он говорит пророчески с точки зрения будущего: “Камень, который отвергли строители, соделался главою угла. Это – от Господа, и есть дивно в очах наших. Сей день [Тысячелетний день славы Христа как Главы и Правителя мира] сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!” (Пс. 117: 22-24). Телесный Израиль не сумел принять Христа как свой краеугольный камень, а потому был отвержен, перестав быть особым домом Бога: вместо этого Духовный Израиль был заложен во Христа, Главу. И мы помним, что наш Господь применил это пророчество к Себе, показав, что это Он является тем отверженным камнем, и что это Израиль, через своих строителей – священников и фарисеев, – был тем, кто Его отверг (Мат. 21: 42, 44; Деян. 4: 11).

Как совершенно проиллюстрировано все это в верхнем камне Большой Пирамиды! Изготовленный в первую очередь, этот камень должен был служить мастерам образцом,

моделью, всего строения, и ему должны были соответствовать все углы и пропорции. Но мы осознаем, что прежде, чем этот камень был признан образцом для всего строения, его должны были отвергнуть строители, считая его ненужным, и некоторые из них посчитали, что для него нет подходящего места, поскольку пять его граней, пять выступов и шестнадцать различных углов делали его непригодным для строения, пока этот верхний камень не потребовался, и тогда никакой другой камень не мог быть использован. Все годы ведения строительства этот Главный Краеугольный Камень должен был являться "камнем преткновения" и "скалой соблазна" для тех, кто не был ознакомлен с его применением и местом, подобно как Христос является и будет являться таковым для многих, пока они не увидят Его возвышенным в виде Главного Краеугольного Камня Божьего плана.

Облик пирамиды представляет совершенство и целостность и символически говорит нам о плане Бога, показывая, что "в эпоху полноты времен Он соберет вместе [в одну, полную согласия, семью, хотя на разных уровнях существования], под одну Главу, все на небесах и на земле, под Христа", – а все не подчинившиеся будут отсечены (Еф. 1: 10; 2: 20-22) (*Diaglott*).

Каким образом внутреннее устройство Большой Пирамиды отображает план искупления?

Хотя внешнее свидетельство этого огромного сооружения совершенно и согласуется с писаным Божьим откровением, его внутреннее устройство еще более чудесно. Если его внешняя форма иллюстрирует окончательный результат Божьего Плана Искупления*, то его внутреннее устройство обособляет, а также иллюстрирует каждую знаменательную черту этого плана – в меру его развития век за веком, – вплоть до славного и полного осуществления. Здесь камни на разных уровнях представляют совершенство всех тех, кто

*Смотрите "Карту Веков" в Томе I.

(под Христом Иисусом, нашим Главой) подчинится совершенной Божьей воле, в чем мы уже убедились из свидетельства Священного Писания. Некоторые будут усовершенствованы на человеческом уровне, а некоторые на уровнях духовной и божественной природы. Так вот, уровень пола “Комнаты Царя” находится, согласно описанию, на пятидесятом ряду кладки, уровень пола “Комнаты Царицы” – на двадцать пятом ряду, а нижний конец “Первого Восходящего Коридора”, если продолжить его за счет “Затвора” (что будет показано в дальнейшем), достигнет линии основания Пирамиды. Вот так Большая Пирамида, от линии основания и выше, очевидно является символом Божьего плана спасения, то есть поднятия из состояния греха и смерти, предвиденным для всего человечества. Таким образом, линия основания соответствует дате, когда Бог подтвердил обетование образному Израилю, – соответствует началу процесса поднятия, или спасения.

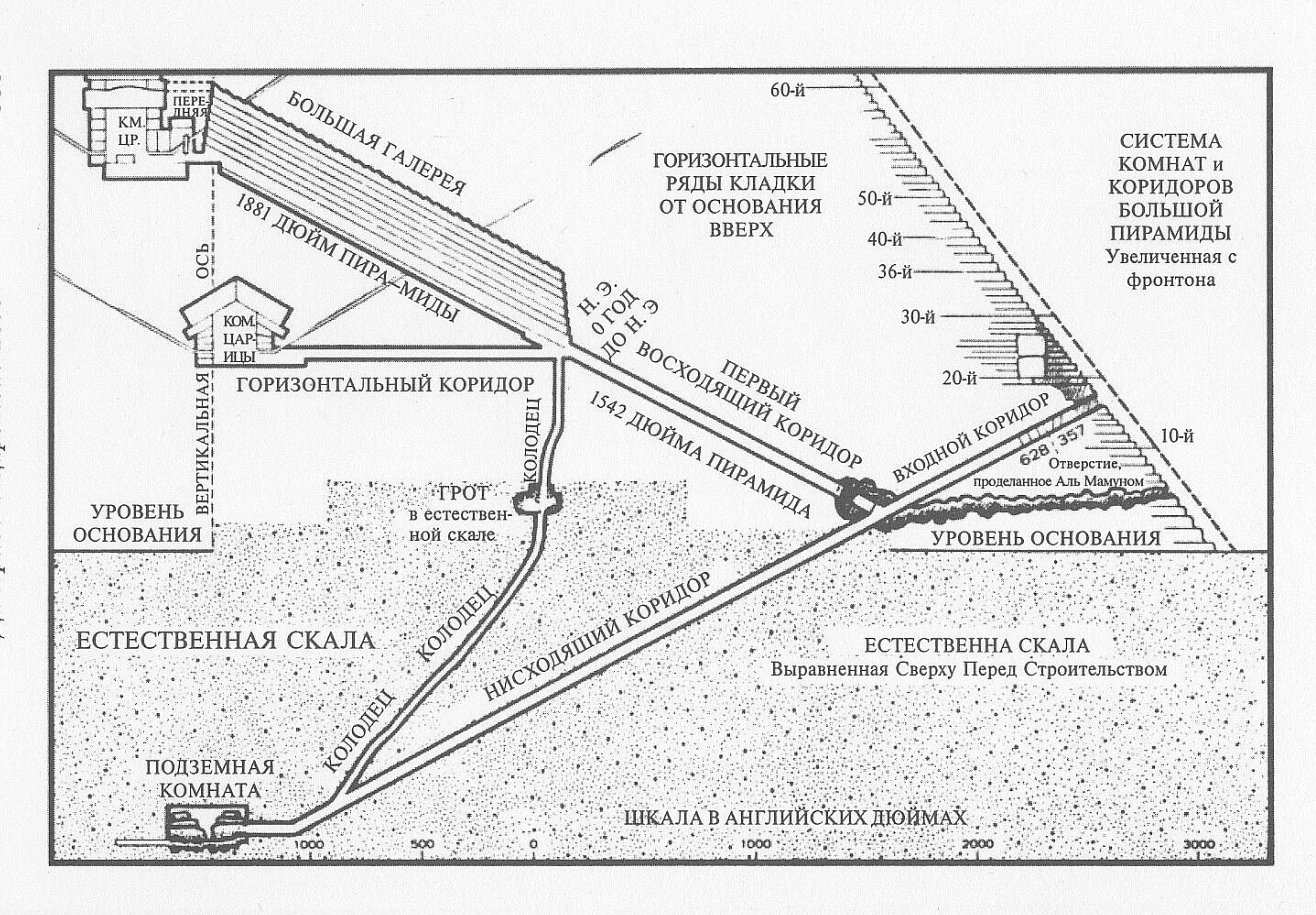
Предлагаем внимательно изучить прилагаемый рисунок, показывающий внутреннее устройство этого удивительного сооружения. Большая Пирамида имеет только один настоящий “Входной Коридор”. Этот коридор одинакового размера, хотя низкий и наклонный, и ведет вниз в маленькую комнату, или “Подземную Комнату”, высеченную в скале. Комната имеет особое строение: ее потолок полностью отделан, стены – только начаты, а низ – неровный и неотделанный. Некоторым это напомнило “бездну” – выражение, употребляемое в Священном Писании для обозначения несчастья, забытья, угасания. Этот “Входной Коридор” должным образом представляет нынешний путь человечества вниз к уничтожению, тогда как “Подземная Комната”, судя по особому ее строению, иллюстрирует великую скорбь, несчастье, уничтожение, “плату за грех” – куда и ведет нисходящий путь.

“Первый Восходящий Коридор” почти таких же размеров что и “Входной Коридор”, от которого он ответвляется. Он узок, низок и труден для подъема, но в верхнем конце переходит в большой, изящный коридор, похожий на зал, име-

нуемый “Большой Галереей”, потолок которого в *семь раз* выше ведущих к нему коридоров. Можно полагать, что низкий “Восходящий Коридор” представляет эпоху Закона, а также народ Израиля со времени его выхода из Египта. Здесь он оставил народы мира с их путем, ведущим вниз, чтобы быть святым народом Бога и пребывать под Его законом, намереваясь с той поры идти вверх более трудной стезей, нежели стезя языческого мира, то есть держаться Закона. “Большая Галерея”, разумеется, представляет период Евангельского звания – также восходящий и тяжелый коридор, но не такой затруднительный как тот, который позади. Величественность и куда большая ширина этого перехода хорошо представляет более возвышенные надежды и большие свободы христианской эпохи.

На уровне пола “Большой Галереи”, в ее нижнем конце, начинается “Горизонтальный Коридор”, находящийся под ней, который ведет в небольшую комнату, обычно именуемую “Комнатой Царицы”. В верхнем конце “Большой Галереи” есть другой низкий переход, ведущий в небольшую комнату под названием “Передняя”, имеющую очень необычный вид и напоминающую некоторым школу – место испытания и обучения.

Однако главная комната Большой Пирамиды, благодаря своему размеру и важности положения, находится немного дальше и отделена от “Передней” еще одним низким переходом. Эта комната известна как “Комната Царя”. Над ней находится определенное число малых помещений, называемых “Строительными Комнатами”. Их значение, если они имеют таковое, связано не с людьми и не с какими-то другими созданиями, которые могут ходить, а с духовными существами. Ведь хотя их боковые стороны и верх, как можно увидеть на диаграмме, приведены в порядок и завершены, ни одно из них не имеет поверхности пола. “Комната Царя” содержит “комод”, или каменный ящик, – единственный предмет обустройства, найденный в Большой Пирамиде.

КМ.
ЦР.
ПЕРЕ-
ДНЯЯ
БОЛЬШАЯ ГАЛЕРЕЯ
1881 ДЮЙМ ПИРА-МИДЫ
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ
РЯДЫ КЛАДКИ
ОТ ОСНОВАНИЯ
ВВЕРХ
60-й
50-й
40-й
36-й
30-й
20-й
10-й
СИСТЕМА
КОМНАТ и
КОРИДОРОВ
БОЛЬШОЙ
ПИРАМИДЫ
Увеличенная с
фронтона
ОСЬ
КОМ.
ЦАР-
ИЦЫ
Н. Э.
0 ГОД
ДО Н. Э
ПЕРВЫЙ
ВОСХОДЯЩИЙ КОРИДОР
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ КОРИДОР
ВЕРТИКАЛЬНАЯ
КОЛОДЕЦ
1542 ДЮЙМА ПИРАМИДА
ВХОДНОЙ КОРИДОР
628 ; 357
Отверстие,
проделанное Аль Мамуном
ГРОТ
в естествен-
ной скале
УРОВЕНЬ
ОСНОВАНИЯ
УРОВЕНЬ ОСНОВАНИЯ
ЕСТЕСТВЕННАЯ СКАЛА
КОЛОДЕЦ
НИСХОДЯЩИЙ КОРИДОР
ЕСТЕСТВЕННА СКАЛА
Выравненная Сверху Перед Строительством
КОЛОДЕЦ
ПОДЗЕМНАЯ
КОМНАТА
ШКАЛА В АНГЛИЙСКИХ ДЮЙМАХ
1000
500
0
1000
2000
3000

Вентиляцию в “Комнате Царя” обеспечивают два воздушных канала, проходящие сквозь стены противоположных сторон и выходящие наружу – оставленные для этой цели строителями. Некоторые полагали, что существуют еще другие комнаты и коридоры, которые предстоит открыть в будущем, но мы не разделяем такого мнения. Нам кажется, что найденные коридоры и комнаты вполне служат божественно определенному намерению свидетельствовать обо всем плане Бога.

С западной стороны нижнего, или северного, конца “Большой Галереи” находится тянущийся вниз коридор неодинакового сечения, так называемый “Колодец”, ведущий к нисходящему “Входному Коридору”. Его путь лежит через грот в естественной скале. Соединение этого Коридора с “Большой Галереей” весьма неупорядоченно. Создается впечатление, что первоначально переход в “Комнату Царицы” был спрятан, перекрываясь плитами пола “Большой Галереи”, и что отверстие “Колодца” закрывала каменная плита. Но сейчас весь нижний конец “Большой Галереи” вырван, открывая коридор в “Комнату Царицы” и оставляя “Колодец” открытым. Те, кто там был и исследовал это место, говорят, что оно выглядит так, будто в отверстии “Колодца” произошел взрыв, прорывая его снизу. Однако, по нашему мнению, никакого такого взрыва никогда там не было, а все оставлено строителями как есть – преднамеренно, стремясь показать то же самое, что случилось бы при предполагаемом взрыве, о чем будет идти речь позже. На самом деле никаких таких камней не обнаружено, да и убрать их оттуда было бы весьма затруднительно.

В верхнем, или южном, конце “Большой Галереи” линия пола “Передней” и “Комнаты Царя” простирается в “Большую Галерею”, создавая неожиданную преграду, или высокий порог, на ее верхнем конце. Этот порог выступает от южной стены на 61 дюйм. Южная оконечная стена “Боль-

шой Галереи" также имеет свою особенность: она не вертикальна, но вверху отклоняется к северу на 20 дюймов*, а в самом верху имеется отверстие – переход, соединяющий с так называемыми "Строительными Комнатами" над "Комнатой Царя".

Переходы и полы в Пирамиде, как и все сооружение, сделаны из известняка – за исключением "Комнаты Царя", "Передней" и коридора между ними, где полы и потолки сделаны из гранита. Единственной гранитной частью во всем остальном сооружении является гранитный "Затворный камень", который плотно вставлен клином в нижний конец "Первого Восходящего Коридора". Первоначально оставленный строителями, "Первый Восходящий Коридор" в его нижнем конце был закрыт плотно подогнанным угловатым камнем в месте, где он соединяется с "Входным Коридором". Это было сделано столь аккуратно, что "Первый Восходящий Коридор" не был известен, пока в "свое время" камень не выпал. Рядом с нижним концом "Первого Восходящего Коридора", сразу за замыкающим камнем, находился гранитный "Затвор", сделанный слегка клинообразно, – по-видимому для того, чтобы он оставался здесь, ведь до сих пор он противостоял всем усилиям его удалить.

Хотя "Входной Коридор" был хорошо известен в древности, как об этом свидетельствуют историки, однако Аль Мамун, арабский халиф, вероятно не знал о его точном местонахождении, разве что предания определяли его на северной стороне Пирамиды. В 825 году н.э. он огромными усилиями проделал проход (как показано на диаграмме) в надежде найти удивительные сокровища. И хотя Пирамида содержит значительные интеллектуальные сокровища, которые оценены сегодня, все же в ней не было ничего из того, что искали арабы. Но их труд не был напрасным, потому что во время работ камень, плотно закрывающий восходящий коридор, сдвинулся со своего места и упал во "Входной Коридор", оповещая тайну и обнаруживая "Первый

*Отчет док. Дж. Эдгара.

Восходящий Коридор". Арабы решили, что они наконец нашли путь к спрятанному богатству, однако, не имея возможности сдвинуть гранитный "Затвор", они сделали коридор в обход, намного быстрее проходя более мягкий известняк.

Свидетельство Большой Пирамиды относительно Плана Веков

В своем письме к проф. Смиту, м-р Роберт Мензис, молодой шотландец, который первым обратил внимание на религиозную, или Мессианскую, черту лекции Большой Пирамиды, написал:

"С северного начала "Большой Галереи" (по направлению вверх) начинаются годы жизни нашего Спасителя, выраженные в соотношении дюйм к году. Поэтому, тридцать три дюйма-года приводят нас прямо к отверстию Колодца".

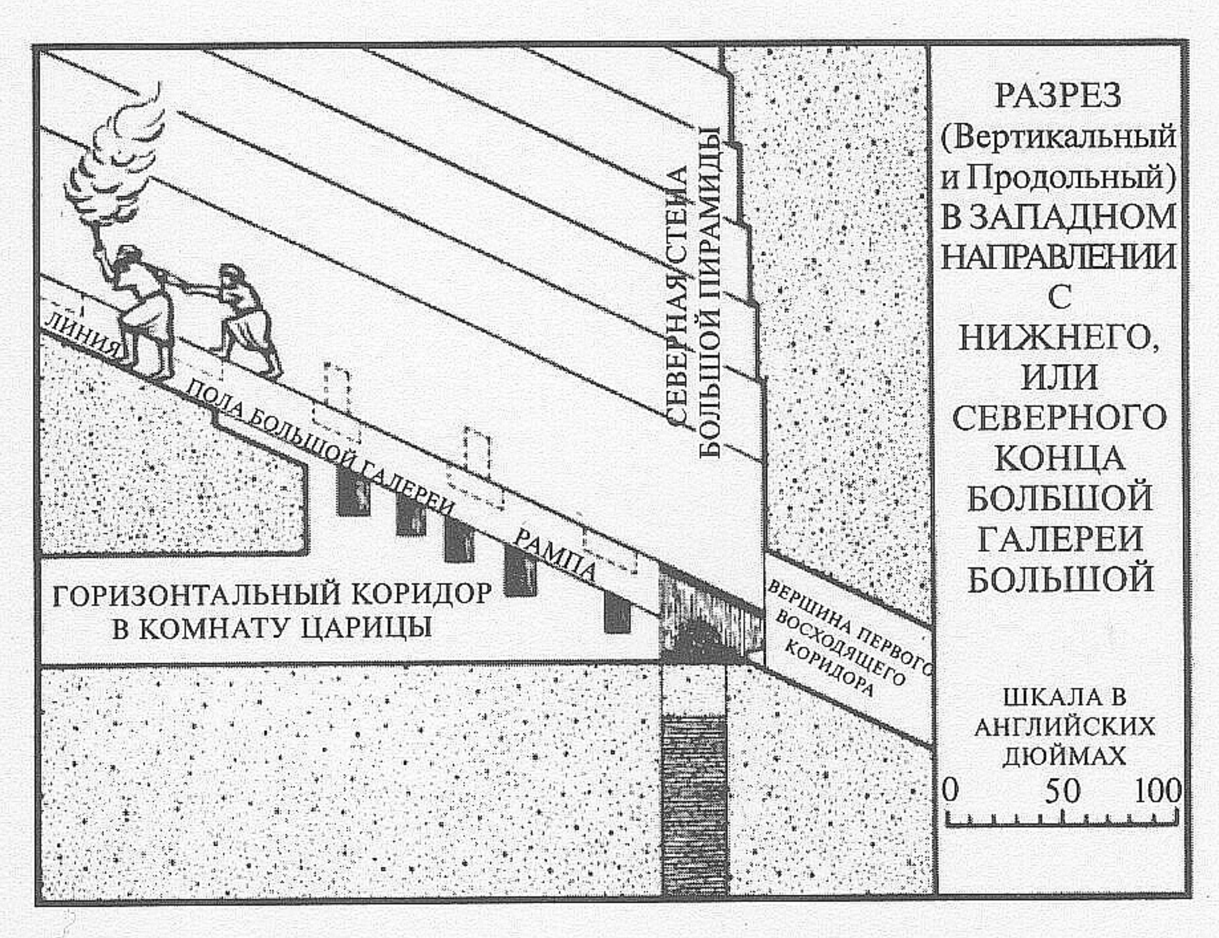
Вот почему этот "Колодец" является, так сказать, ключом ко всей этой истории. Он представляет не только смерть и погребение нашего Господа, но также Его воскресение. Последнее показано ранее подмеченной особенностью: отверстие "Колодца" и его окружение выглядят так, *будто* все это сокрушено взрывом снизу. Именно так наш Господь сокрушил узы смерти, тем самым являя на свет жизнь и бессмертие – открывая новый путь к жизни (Евр. 10: 20). Разрушенные скалы вокруг верхнего отверстия этого "Колодца" словно говорят, что смерть не могла Его удержать (Деян. 2: 24). Как "Колодец" был единственным путем к каждому из верхних коридоров Большой Пирамиды, так смерть и воскресение нашего Искупителя является для падшего рода единственным путем к жизни на любом уровне. Как "Первый Восходящий Коридор" существовал, но им нельзя было пройти, так Иудейский Завет, или Завет Закона, существовал как путь, предлагая жизнь, но был невостребованной, непроходимой дорогой к жизни: никто из падшего человеческого рода никогда не мог достичь и не достиг жизни, идя в предписанном им направлении. "Делами закона

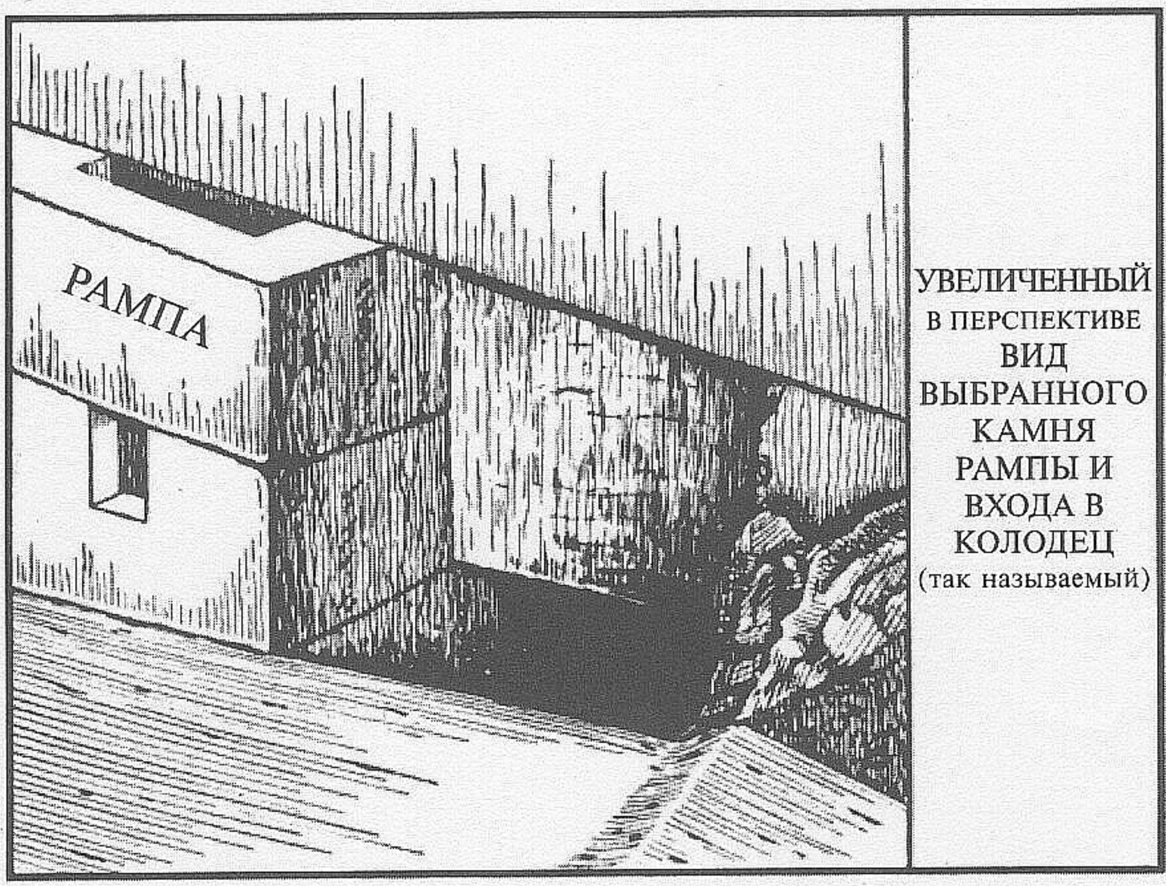
не оправдается пред Ним никакая плоть” (Рим. 3: 20). Так вот, “Колодец” является символом того, что *искупление* – это единственный путь, которым любой член осужденного рода может достичь того, что так величественно предусмотрено божественным планом – вечной жизни.

За несколько лет до выдвижения предположения, что “Большая Галерея” представляет христианскую эпоху, проф. Смит установил, путем астрономических наблюдений, дату строительства Пирамиды – 2170 год до н.э. И когда м-р Мензис подал мысль, что дюймы линии пола “Большой Галереи” означают годы, кому-то пришло в голову, что если эта теория истинна, то измерение пола в обратном направлении, от нижней оконечности “Большой Галереи” вниз вдоль “Первого Восходящего Коридора” к его пересечению с “Входным Коридором”, и затем вверх вдоль “Входного Коридора” до входа в Пирамиду, должно предоставить какой-то соответствующий знак или указатель в переходе, *удостоверяющий* дату строительства Пирамиды и правильность теории исчисления (дюйм за год). Такое решение, хотя не лишенное смысла, было решающим испытанием, для чего пришлось прибегнуть к услугам гражданского инженера, чтобы снова побывать в Большой Пирамиде и произвести очень точные измерения коридоров, комнат и прочего. Это произошло в 1872 году, и отчет этого джентльмена стал самым что ни есть подтверждением. Его измерения показывают, что упомянутая линия пола простирается до *очень ясно очерченной линии* стен “Входного Коридора” на 2170 и 1/2 дюйма. Таким образом, дата строительства пирамиды засвидетельствована вдвойне, тогда как линии пола ее коридоров оказываются свитками истории и хронологии, о которых еще будет слышно везде как о “свидетельстве для Господа Саваофа в земле Египетской”.

Здесь, благодаря очень точным измерениям всех коридоров, предложенным проф. Смитом, мы способны перейти к тому, что для нас наиболее интересно из предоставленных к тому времени показаний данного “Свидетеля”.

Впервые оценив уже упомянутое свидетельство Большой

РАЗРЕЗ
(Вертикальный
и Продольный)
В ЗАПАДНОМ
НАПРАВЛЕНИИ
С
НИЖНЕГО,
ИЛИ
СЕВЕРНОГО
КОНЦА
БОЛБШОЙ
ГАЛЕРЕИ
БОЛЬШОЙ
ЛИНИЯ
ПОЛА БОЛЬШОЙ ГАЛЕРЕИ
РАМПА
СЕВЕРНАЯ СТЕНА
БОЛЬШОЙ ПИРАМИДЫ
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ КОРИДОР
В КОМНАТУ ЦАРИЦЫ
ВЕРШИНА ПЕРВОГО
ВОСХОДЯЩЕГО
КОРИДОРА
ШКАЛА В
АНГЛИЙСКИХ
ДЮЙМАХ
0 50 100

РАМПА
УВЕЛИЧЕННЫЙ
В ПЕРСПЕКТИВЕ
ВИД
ВЫБРАННОГО
КАМНЯ
РАМПЫ И
ВХОДА В
КОЛОДЕЦ
(так называемый)

Пирамиды, мы сразу задались вопросом: Если это действительно Библия в камне, если она содержит в себе запись тайных замыслов Великого Архитектора Вселенной, демонстрируя Его предвидение и мудрость, тогда она *должна быть* и *будет* в полном согласии с Его писаным Словом. Факт, что тайны Пирамиды хранились до конца шести тысяч лет мировой истории, а теперь она начинает давать свое свидетельство по мере наступления Тысячелетнего Рассвета, находится в совершенной гармонии с Писаным Словом, богатое свидетельство которого о хвалебном плане Бога похожим образом содержалось в тайне от основания мира, и только теперь начинает сиять своей полнотой и величием.

Нами уже представлено – в предыдущих томах и в предыдущих главах этого тома – отчетливое свидетельство писаного Слова, показывающее, что мы стоим на пороге нового века – что Тысячелетний День рассветает, а вместе с ним земное правление переходит из рук "князя мира сего" и его верноподданных в руки Того, Который "имеет на это право" (купленное), и Его верным святым. Мы увидели, что хотя результатом такой перемены будет большое благословение, однако время передачи, когда нынешний князь, "сильный", связывается, а его домашние лишаются влияния (Мат. 12: 29; Отк. 20: 2), будет временем тяжелой скорби. Часовые доказательства Св. Писания, рассмотренные нами, показывают, что эта скорбь соответствует дате второго пришествия Христа (октябрь 1874 года), когда должен был начаться суд народов под осведомляющим влиянием Дня Господа. В Большой Пирамиде это показано следующим образом:

"Нисходящий Коридор", ведущий от входа в Большую Пирамиду к "Бездне", или "Подземной Комнате", представляет путь мира в целом (под руководством князя этого мира) к великому времени скорби (в "Бездну"), где злу будет положен конец. Измерение этого периода и определение,

когда будет достигнута бездна скорби, довольно просто, если мы имеем определенную дату – пункт в Пирамиде, от которого следует вести отсчет. Эту дату-знак мы имеем в месте соединения “Первого Восходящего Коридора” с “Большой Галереей”. Этот пункт отмечает рождение нашего Господа Иисуса, также как “Колодец”, 33 дюйма дальше, указывает на Его смерть. Так вот, если мы измерим обратно вниз “Первый Восходящий Коридор” до его пересечения с “Входным Коридором”, то будем иметь конкретную дату, обозначенную в нисходящем коридоре. Эта мера – 1542 дюйма – указывает в этом месте на 1542 год до н.э. Затем, измеряя *вниз* от этого пункта “Входной Коридор” с целью определить расстояние до входа в “Бездну”, представляющую великую скорбь и погибель, которой должен завершиться этот век, когда зло будет отстранено от власти, мы получаем 3457 дюймов, символизирующих 3457 лет от предыдущей даты – 1542 года до н.э. Эти подсчеты показывают, что 1915 год н.э. обозначает начало периода скорби, потому что 1542 года до н.э. плюс 1915 г н.э. равняется 3457 годам. Вот так Пирамида свидетельствует, что конец 1914 года будет началом времени скорби, какой не было с тех пор как существуют люди, и не будет впоследствии. Следовательно, этот “Свидетель” полностью подтверждает соответствующее библейское свидетельство, как показано в разделе “Параллельные эпохи” “Исследования Священного Писания”, том II, глава vii.

При этом не следует поддавать сомнению факт начала сорока лет “жатвы”[1] осенью 1874 года лишь на том основании, что скорбь еще не достигла столь зловещего и невыносимого уровня и того, что в некоторых отношениях период “жатвы” с тех пор был периодом огромного продвижения в знании. Помните также, что количественные данные, а также иллюстрации, включая диаграмму “Бездны”, были составлены проф. Смитом без какой-либо ссылки на такое применение.

Кроме того, следует помнить, что Слово Господа понятным образом показывает, что суды этого времени скорби

---

[1]Смотрите “Предисловие автора” (1916 г.), стр. 1.

начнутся в номинальной церкви, предваряя ее ниспровержение, а также в самолюбивой схватке между трудом и капиталом, где обе стороны ныне организовываются к завершающим злоключениям.

Очертания и отделка этой самой низкой комнаты, или "Бездны", весьма особенны. Если ее верх и часть сторон еще имеют правильный вид, то пол в ней вообще отсутствует: ее неровная, незаконченная нижняя часть опускается все ниже и ниже к восточной стороне, давая повод для названия "Бездонная пропасть", иногда к ней применяемого. Эта комната говорит нам о свободе и воле, а также о притеснении, говорит о возвышении, а также о деградации. Ведь если путешественник достигает ее, стесненный и утомленный согнутым положением, к которому его вынуждает узость "Входного Коридора", то он находит здесь не только ступень вниз в еще большую впадину и "непрочный пол", очень неровный и бугристый, но находит также существенное *повышение*, поскольку часть этой комнаты намного выше коридора к ней, что подразумевает намного большее пространство для него как мыслящего существа.

А ведь насколько это соответствует фактам! Разве не видно, как дух свободы овладел *массами* цивилизованных народов? Не будем здесь задерживаться для рассуждений над соответствием или несоответствием свобод тому, что массы чувствуют и чего требуют – на то и на другое в этой комнате наводит мысль *повышение* верхней части и понижение нижней. Мы лишь отмечаем тот факт, что свет сегодняшнего дня – Дня Господа – побуждает дух свободы, а дух свободы, сталкиваясь с надменностью, богатством и силой тех, кто все еще находится у власти, *станет* поводом для скорби, которая, как убеждает Священное Писание, будет, в конечном счете, очень большой. Хотя она еще почти не началась, короли, императоры, государственные деятели, капиталисты и все люди видят ее приближение, и "люди издыхают от страха и ожидания грядущего на вселенную", ибо силы небесные *сотрясаются* и окончательно будут удалены. Злые системы – гражданские, общественные и религиозные – "настоящего лукавого века" канут в небытие, потерпят крах, что

также символизирует подземная комната, или “Бездна”, потому что мы считаем “Бездну” не только символом всепоглощающей скорби, которая вовлечет нынешний порядок вещей в процесс свержения и уничтожения (по причине их несоответствия лучшему порядку вещей, который будет установлен в Божьем Царстве), но также символом неминуемого конца всякого существа, которое продолжает следовать путем вниз и которое, при полном просвещении Тысячелетнего века, откажется порвать со своими грехами и последовать за праведностью.

В связи с этим следует отметить еще одну особенность: “Входной, Коридор” имеет постоянный уклон вниз, но вблизи “Бездны” он переходит из наклонного в горизонтальный. Измерив обратно расстояние от входа в подземную комнату, или “Бездну”, до пересечения горизонтальной части коридора с наклонной, мы находим его равным 324 дюймам. Следовательно, начало горизонтальной части коридора обозначает дату 324 год перед 1915 годом, то есть указывает на 1590 год. Это как бы говорит, что в то время (1591 год н.э.) случилось нечто, имевшее огромное влияние на ход цивилизации и в определенной мере приостановившее ее тенденцию к сползанию. Что произошло в то время? Какое большое движение, обозначенное этой датой, имело такое влияние?

К сожалению, у нас нет точных измерений этой части нисходящего коридора и мы убеждены, что чертежи проф. Смита недостаточно точны, чтобы основанные на них “бумажные измерения” заслуживали доверия. Неподтвержденное измерение – это 324 дюйма пирамиды, которые, если вести измерения в обратном направлении, указывают приблизительно на 1590 год н.э., или на “Времена Шекспира”. Но этому сравнению мы не придаем никакого значения.

Одно ясно – нижний нисходящий коридор представляет путь *мира*, тогда как восходящий коридор представляет путь “призванной” Церкви. Перемена пути от наклонного к прямому вероятно подразумевала моральное или политическое просвещение, то есть успешное сдерживание от соскальзывания вниз.

Несомненно, Протестантская Реформация шестнадца-

того века действительно сделала много всевозможного для поднятия мира – хотя и косвенно. Она очистила моральную атмосферу от большей части суеверий и невежества, и, как признают римо-котолики, а также протестанты, обозначила новую эру всеобщего прогресса.

Мы не говорим, как это делают некоторые, что все в наши дни движется вверх, а не вниз. Наоборот, сегодня нашим глазам предстают многие вещи, которые нам трудно назвать цивилизованными, не говоря уже о согласии их с божественной волей. Мы видим, что в мире преобладает более широкое понятие "гуманизма", а сам мир, хотя и далекий от религии нашего Господа Иисуса, намного опережает невежественные суеверия прошлого.

Именно этот общественный прогресс в мире дал начало "Теории эволюции" и привел многих к убеждению, что мир стремительно улучшается, что ему не нужен никакой Спаситель с Его искупительным делом и никакое грядущее Царство с его реституционной деятельностью. Очень скоро несчастный мир осознает, что подъем и чистейшей воды самолюбие означают возрастание недовольства и, в конечном счете, анархию. Только Господний народ, руководимый Его Словом, способен видеть эти вещи в их истинном свете.

Если предыдущие измерения давали согласованное свидетельство, то один размер, как кажется, полностью не сходится с повествованием Библии, а именно, размер, взятый из "Первого Восходящего Коридора", и представлявший, скорее всего, период со времени исхода Израиля из Египта до рождения нашего Господа Иисуса.* Библейское повествование о том времени, ранее приведенное**, с разных сторон продемонстрировало свою правильность – в чем мы *не могли* усомниться. Оно показало, что время от выхода из Египта до первого года н.э. равняется 1614 годам, тогда как

---

*Этот период не является тем же периодом, которому в томе II, глава vii мы дали название и начертали его как Иудейский век. Последний начался за 198 лет до Исхода, при смерти Иакова, и не закончился до тех пор, пока Господь, Которого они отвергли, не оставил их дом пустым – за пять дней до Своего распятия.

**Том, II, стр. 230-232.

линия пола “Первого Восходящего Коридора” дает только 1542 дюйма. Далее, из слов нашего Господа и пророков известно, в чем нет никаких сомнений, что век Закона и “милость” для телесного Израиля прекратились не с рождением Иисуса, а лишь три с половиной года после Его смерти – вместе с окончанием семидесяти недель милости в 36-м году н.э.* Это сделало бы период от исхода до полного завершения их милости (1614 плюс 36) равным 1650 годам. И хотя, в определенном смысле, величие и благословение новой эпохи начались от рождения Иисуса (Лук. 2: 10-14, 25-38), однако Большая Пирамида должна *каким-то образом* показать всю продолжительность милости для Израиля. Это, как нами окончательно было найдено, представлено самым искусным образом. Оказалось, что гранитный “Затвор” имеет как раз ту длину, которая необходима, чтобы дополнить данный период до нужной величины. Тем самым мы узнали, почему “Затвор” был столь надежно зафиксирован, что никто не мог его оттуда сдвинуть. Великий Мастер-Строитель оставил его там, чтобы мы могли слышать, как его свидетельство сегодня подтверждает Библию – ее план и ее хронологию.

Измеряя этот коридор вместе с его “Затвором”, мы должны представить его себе в виде телескопа, с выдвинутым из него “Затвором”, так чтобы верхний конец оказался в месте, первоначально отмеченным его нижним концом. Расстояние от северного входа в “Большую Галерею” вниз до нижнего конца гранитного “Затвора” составляет 1470 дюймов; если к ним прибавить длину гранитного “Затвора”, 179 дюймов, мы получим сумму в 1649 дюймов, представляющих 1649 лет. Один дюйм-год разницы между ними и 1650 годами, представленными библейской хронологией этого периода, легко объяснить, если вспомнить, что один конец этого гранитного “Затвора” был значительно обколот теми, кто пытался силой сдвинуть его с зафиксированного положения в проходе.

---

*См. Том, II, гл. vii.

Таким образом, каменный “Свидетель” действительно подтверждает свидетельство Библии и показывает, что период от выхода Израиля из Египта до полного завершения милости для них как народа*, в 36 году н.э., составлял 1650 лет. Но пусть никто не смешивает этот период с периодом, представленным в параллелях Иудейской и Христианской диспенсаций, показывающих оба века длиной в 1845 лет каждый – один от смерти Иакова до 33 года н.э., и другой от 33 года н.э. до 1878 года н.э.

Это был не только чудесный способ скрыть, а заодно предоставить длину периода времени от исхода до рождения нашего Господа (чтобы в свое время стать подтверждением библейского свидетельства), но внимательный читатель без труда поймет, что сделать таким способом это можно было только по двум причинам: во-первых, потому что Иудейская диспенсация и милость начались не только со смертью Иакова, перед выходом из Египта, но продолжались (были параллельными Христианской диспенсации) все тридцать три года земной жизни нашего Господа Иисуса; и, во-вторых, чтобы сделать “Первый Восходящий Коридор” достаточно длинным и, тем самым, совершенным образом представлять Иудейский век в годах-дюймах потребовалось бы сделать Пирамиду еще большей, что, в свою очередь, расстроило бы ее научные особенности и уроки.

Теперь присмотримся к “Большой Галерее”, в конце “Первого Восходящего Коридора”, приняв во внимание также ее символическое свидетельство. Она в семь раз выше “Первого Восходящего Коридора”. Ее стены сложены из семи рядов перекрывающих друг друга камней из гладкого, прекрасно отполированного, некогда великолепного кремового цвета известняка. Двадцати восьми футов высоты, она, тем не менее, очень узкая, имея только шесть футов ширины, к тому же суживаясь к трем футам в уровне пола и еще меньше у потолка. Проф. Гривс из Оксфорда еще в пятнадцатом веке писал о ней следующее:

---

*См. Том II, гл. iii.

“Это – величественное произведение, нисколько не уступающее ни в редкостности искусства, ни в богатстве материалов наиболее пышным и величественным строениям... Эта галерея, или коридор (как бы я ее не называл), построена из белого полированного мрамора (известняка), очень ровно распиленного на большие прямоугольные куски, или плиты. Из этого материала выложен пол, а также потолок и расположенные по бокам стены; заделка в местах стыков сделана настолько плотно, что они с трудом различимы даже для любопытных глаз. Однако изящества всему строению придает, хотя при этом делает коридор более скользким и труднопроходимым, пологость и постоянство подъема... В укладке и расположении мрамора (известняка) обеих боковых стен имеется, по-моему, одна очень изящная архитектурная деталь, то есть все ряды, или уровни, которых всего лишь семь (столь огромны эти камни), уложены и нависают друг над другом приблизительно на три дюйма, т.е. низ самого верхнего слоя нависает над верхом предыдущего, и так каждый слой по очереди донизу”.

Проф. Смит говорит, что подобное просто невозможно представить в виде рисунка:

“Существующие реалии превосходят возможности обычных художественных средств по причине минимальной ширины, стремительной, головокружительной высоты и необычайного угла наклона длинного пола. Во тьме, кажущейся вечностью, пол, если смотреть с северного конца на юг, поднимается все выше и выше. При такой крутизне ни один вид, попавший в поле зрения художника и нарисованный на вертикальной плоскости, не представил бы даже малой части этого пола, поднимающегося вверх через весь холст и исчезающего на самом его краю. Если смотреть с южного конца Галереи на север, пол теряется мгновенно, и на уровне своих глаз вы видите на определенном расстоянии только часть круто опускающегося потолка. Величественные нависания мрачных, высоких стен минуют вас с обеих сторон, и все в этом стесненном спуске говорит с одной стороны о трудностях, а с другой – об опасности, и окружает вас властным могуществом”.

Какая чудесная иллюстрация дана в этой “Большой Галерее”, отображая путь *истинной* Христианской Церкви и стезю Малого Стада победителей на протяжении долгого периода Евангельского века. Ее когда-то красивые, кремово-белые, стены и потолок, сложенные из равномерно выдвинутых камней, наклонно поднимающихся вверх, не показывают истории номинальной церкви, как некоторые полагали – ведь тогда они вряд ли были бы столь равномерно уложены и направлены вверх. Они рассказывают о великой благодати Бога, дарованной в Евангельском веке, о “вышнем звании” к определенным свободам и привилегиям, предложенным на определенных условиях всем оправданным в Евангельском веке, и открытым через “Колодец” – искупление.

Величественная высота “Большой Галереи” – в семь раз выше коридора, изображающего Иудейскую диспенсацию (число семь является символом завершенности, полноты), – представляет ту полноту благословений, содержащихся в обетовании, данном Аврааму, которая представлена Евангельской Церкви. “Комната Царя” в конце “Большой Галереи” представляет конец поприща, к которому нынешнее вышнее звание ведет всех верных. Эта “Комната Царя”, как вскоре убедимся, наиболее подходящим образом символизирует окончательную судьбу Церкви. “Колодец” (представляющий искупление) у самого входа в эту Галерею, который должен распознаваться всяким входящим на этот путь, прекрасно символизирует наше оправдание. Вот так Большая Пирамида говорит нам: “Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе”.

Кажущаяся нескончаемой длина “Большой Галереи” показывает то, как представлялась длина Евангельского века отдельным членам Церкви. Одновременно ее узость хорошо представляет “узкий путь к жизни”, а крутизна – трудность прохождения этого пути и постоянную опасность поскользнуться всякому, кому не удается неусыпно следить за своими шагами. Но в пределах этих стен божественной благодати есть безопасность и защищенность для всех, кто продолжает делать добро, кто продолжает возрастать в милости, кто продолжает подниматься трудным путем и “ходить не по плоти, а по духу”.

Глядя вверх вдоль “Большой Галереи”, мы видим, что она *имеет конец,* равно как и начало. Тем самым нам сказано, что необычайно великие и драгоценные привилегии, предоставленные во время Евангельского века, когда-то *прекратятся* – удивительное вышнее звание к сонаследию с Христом в качестве Его “Невесты”, будет завершено, когда достаточное число для укомплектования “Малого Стада” примет призыв. Писаное Слово делает очень понятным то, на что этот каменный “Свидетель” указывает в иллюстрации, показывая (в чем мы уже убедились), что привилегия бежать за великой наградой “вышнего звания” относится исключительно к Евангельскому веку. До этого она не была представлена никому: наш Вождь, Иисус, был первым, кому она была предложена, был первым, кто принял ее условия жертвования, и первым, кто принял должное ее вознаграждение. Как южный конец “Большой Галереи” определенно обозначает конец, или предел, призыва к божественной природе, так ее северный конец обозначает начало, когда была предложена эта великая благодать.

Но поскольку “Большая Галерея” представляет наше “вышнее звание” от Бога, давайте посмотрим дальше и узнаем, куда ведет этот призыв в случае каждого в отдельности. Мы уже узнали из Священного Писания, что мы призваны страдать с Христом, чтобы стать умершими с Ним и затем *войти в Его славу*. Все это просто поразительно показано символически в особенном способе, которым мы попадаем во вход в “Комнату Царя” в конце “Большой Галереи”. Путь, каким принявшие “вышнее звание” могут войти в небесную славу, представленную “Комнатой Царя”, совсем не прост. Прежде всего следует быть испытанным во всем и оказаться послушным Божьей воле, иначе невозможно войти в покой, который остается. Таково учение Священного Писания; и опыт всех бегущих за великой наградой убедительно проиллюстрирован в Большой Пирамиде. Как призыв ведет к посвящению и урокам жертвования, так “Большая Галерея” ведет к низкому коридору, символизирующему это. Достигнув ее верхнего конца, путешественник должен очень низко

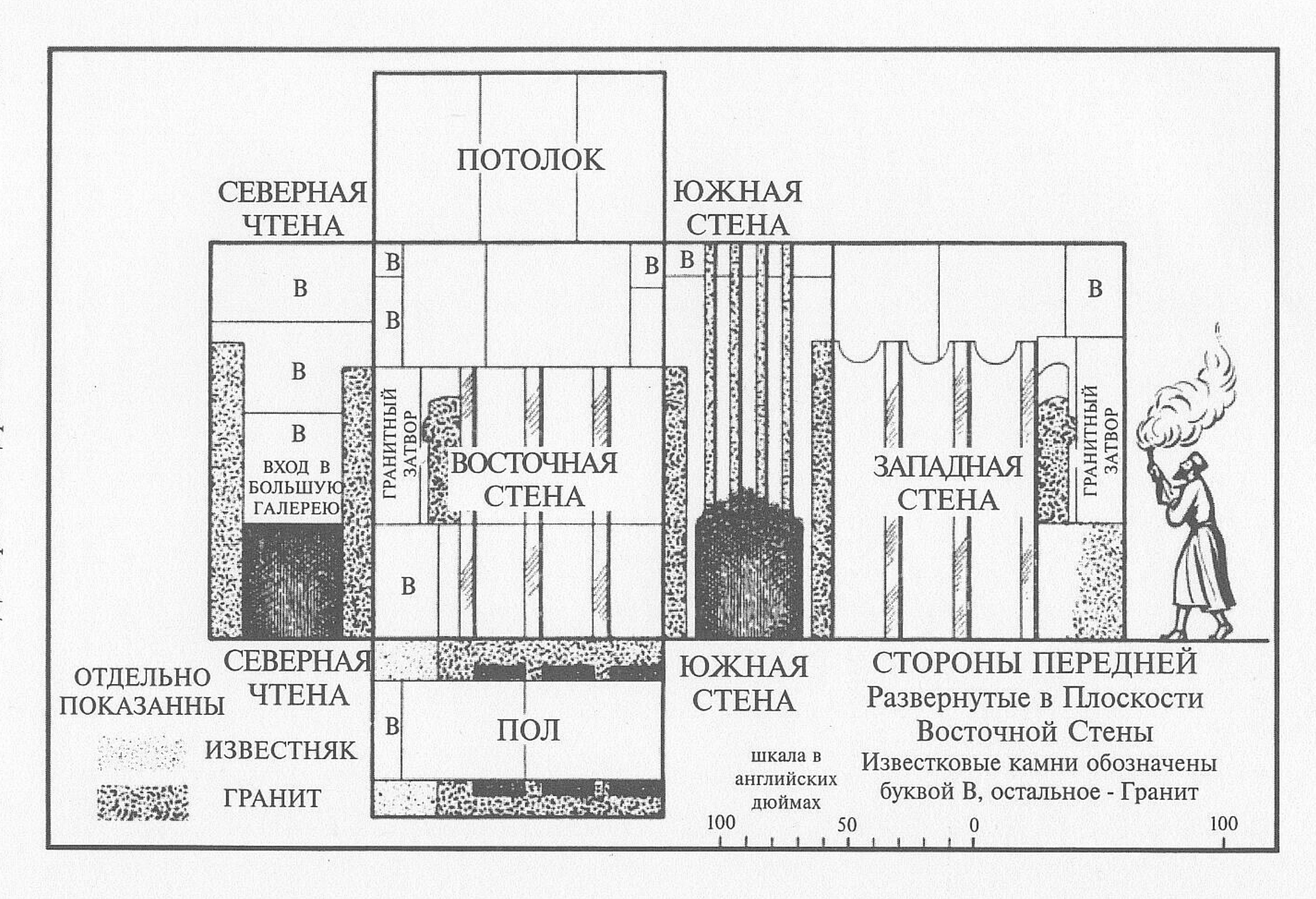
наклониться в дверном проеме, то есть коридоре, ведущем в “Переднюю”. Это унижение символизирует посвящение, или смерть человеческой воли, начало самопожертвования, к которому призваны все, кому предстоит обрести божественную природу. Что означает такое самопожертвование, знают только те, кто принял призыв и действительно отрекся человеческой воли.

Пройдя этот низкий коридор, представляющий посвящение, мы попадаем в место, известное как “Передняя”. Здесь заканчивается пол из известняка и отсюда предстоит ступать по твердому граниту, который можно интерпретировать как *новое* состояние, т.е. состояние “Новых Творений”. Но как только нога ступает на гранитный пол, чтобы войти в новое состояние – уже как Новые Творения, – мы наталкиваемся на огромное препятствие из гранита, известное как “Гранитная дверь”. Она, наподобие опускающейся двери, частично заграждает путь, оставляя только низкий проход – наподобие того, который только что удалось миновать, сорока четырех дюймов высоты, – так что необходимо снова наклониться, прежде чем мы сполна воспользуемся привилегиями, представленными в “Передней”. Эта “Гранитная Дверь” представляет *божественную волю* и словно говорит тому, кто только что миновал низкий проход, представляющий отречение от своей собственной воли: “Недостаточно посвятить свою волю, планы и намерения, ведь затем можно принять волю и намерения кого-то другого. Вы должны не только пожертвовать свою волю, но должны склониться перед божественной волей, и, приняв ее как собственную, стать деятельным в служении Богу – прежде чем вы сможете считаться Новым Творением и наследником божественной природы”.

Пройдя “Гранитную Дверь”, мы стоим свободно на гранитном полу в “Передней”. (Смотрите иллюстрацию). Это особая комната: ее стены отличаются друг от друга; кажется, что местами они имеют разную отделку, а в некоторых стенах высечены пазы. Здесь, должно быть, даны многочисленные уроки, еще полностью не разгаданные. Однако мнение

посетивших ее – что она напоминает школьный класс, – кажется находится в совершенной гармонии с тем, чего следует ожидать от символического отображения испытаний освященных, зачатых от Истины. Эта “Передняя” символизирует школу Христа, а также обучение – испытания веры, терпения, стойкости и т.п., – которому подвержены все, кто сделал полное посвящение себя воли Бога, и которое предоставляет возможности *побеждать* и доказывать, что они, как победители, достойны места с Христом в Его грядущем царствовании славы. Если мы будем лишены таких уроков и испытаний, тогда мы не *сыны* и не *наследники* на этом божественном уровне (Евр. 12: 8). В нынешней жизни, после нашего посвящения служить Ему, Бог воспитывает и наставляет нас, не только испытывая наше доверие к Нему согласно нашему завету, но и приготавливая нас быть сострадательными к другим в испытании и затруднении, ведь Он желает вскоре сделать нас правителями и судьями над ними (1 Кор. 6: 2, 3).

Но до того как мы войдем полностью и *на самом деле* в состояние нашей “новой”, “божественной природы”, необходимо пройти не только смерть воли, но и действительную смерть. Это также показано в каменном “Свидетеле”: в дальнем конце “Передней” имеется очень низкий проход, ведущий к входу в “Комнату Царя”. Таким образом, “Комната Царя”, наиболее величественное и самое высокое помещение Пирамиды, становится символом совершенства божественной природы, обретаемой “малым стадом”, то есть несколькими победителями, избранными из “многих званных” (чей *призыв* символизирует “Большая Галерея”), и прошедшими самопожертвование и испытания (символически представленные “Передней” и низкими коридорами, ведущими к ней и от нее). Звание к “божественной природе” пришло в первую очередь к нашему Господу Иисусу, миссия Которого на земле имела двойную цель: (1) спасти грешников путем уплаты искупительной цены за Адама и за всех в нем, и (2) чтобы через такого рода послушание до самой смерти Он мог оказаться достойным божественной природы и славы.

ПОТОЛОК
СЕВЕРНАЯ
ЧТЕНА
ЮЖНАЯ
СТЕНА
В
В
В
В
В
В
В
В
В
ВХОД В
БОЛЬШУЮ
ГАЛЕРЕЮ
ГРАНИТНЫЙ
ЗАТВОР
ВОСТОЧНАЯ
СТЕНА
ЗАПАДНАЯ
СТЕНА
ГРАНИТНЫЙ
ЗАТВОР
В
СЕВЕРНАЯ
ЧТЕНА
ЮЖНАЯ
СТЕНА
СТОРОНЫ ПЕРЕДНЕЙ
Развернутые в Плоскости
Восточной Стены
ОТДЕЛЬНО
ПОКАЗАННЫ
В
ПОЛ
ИЗВЕСТНЯК
ГРАНИТ
шкала в
английских
дюймах
Известковые камни обозначены
буквой В, остальное - Гранит
100
50
0
100

Вот почему начало "Большой Галереи" показывает рождение нашего Господа. Поэтому она не является символом *Евангельского века*, поскольку этот век не начался до тех пор, пока Своей жертвой на кресте, тридцать три года спустя после Своего рождения, Иисус не положил конец веку Закона. Но она действительно символизирует вышнее, или небесное, *звание* (путем жертвования) к божественной природе – "Комнате Царя". Таким образом, наш Господь Иисус был призван от момента Своего рождения, а от Пятидесятницы все оправданные верующие призваны к той же высокой привилегии, – несмотря на то, сколь невелико число принимает призыв жертвовать собой, и сколь мало делающих свое призвание и избрание верным, всем сердцем соглашаясь с предложенными условиями – ступать следами Учителя. Продолжительность времени, в котором длится это "вышнее звание" к божественной природе, и его окончание показаны в длине и окончании "Большой Галереи" – о чем уже велась речь.

"Комната Царя", в которую можно попасть только через "Большую Галерею" и "Переднюю", это самое высокое и самое величественное помещение Большой Пирамиды, и оно должным образом символизирует божественную природу. Мр. Генри Ф. Гордон, описывая его, говорит:

"Это величественное помещение, 34 футов длины, 17 футов ширины и 19 футов высоты, сделано полностью из полированного красного гранита; стены, пол и потолок выложены правильными квадратными блоками, соединенными вместе столь мастерски, что ни один деспот-император современности не смог бы пожелать чего-то более величественного и изысканного. Единственный предмет, находящийся в этой комнате, это пустой [гранитный] сундук [каменный ящик] без крышки. Стоит обратить внимание, что вместимостью этот сундук соответствует священному ковчегу из Скинии Моисея".

В Большой Пирамиде *гранит* использован для того, чтобы символизировать божественные вещи или божественную природу – наподобие того, как золото символизировало то же самое в израильской образной Скинии и в Храме. Низкие переходы, ведущие в "Переднюю" и в "Комнату Царя", соответствуют завесам перед Святым и Святое Святых; а гранитный сундук, единственный предмет в "Комнате Царя", соответствует Ковчегу Завета, который также был единственным предметом в Святое Святых Скинии и Храма. Как в одном случае золото, так в другом случае гранит имеют то же символическое значение.

Но это еще не все. Мы обнаруживаем, что те же великие истины, которые были символически представлены в двух помещениях Скинии и Храма – Святом и Святом Святых, – а также в разделяющих их завесах, что ни есть под стать тому, чему учат два помещения Большой Пирамиды – "Передняя" и "Комната Царя" с их низкими разделительными переходами. "Передняя", наподобие Святого Скинии, представляет состояние единения с Богом почитаемого Нового Творения, сонаследника с Христом в божественной природе и славе. В это состояние *верующий* входит тогда, когда, приняв прощение грехов и примирение с Богом через искупление, он представляет себя, оправданного, *живой жертвой в служении Богу*. Как первая завеса Скинии Собрания представляла посвящение, отречение, смерть нашей собственной воли и полное подчинение Божьей воле, так низкий проход в "Переднюю" символизирует то же самое величественное событие, которое начинает новую жизнь в каждом из тех, которые когда-то будут членами Царственного Священства.

Пройдя это испытание, представляющее возложение нами всего на алтарь, верующий уже не *считается* человеческим существом, а "Новым Творением", участником "божественного естества". На самом же деле он станет участником божественной природы не раньше, чем верно усвоит урок послушания божественной воле в подлинных испытаниях, ежедневном жертвовании и школе повседневной жизни (представленных особым устройством стен "Передней", Столом Хлебов предложения, Золотым Светильником и Жертвенником для благовонных Курений в Святом Скинии), пока он непосредственно не пройдет через смерть (представленную второй завесой Скинии и вторым низким коридором в "Комнату Царя" Пирамиды), и пока не войдет, имея участие в Первом Воскресении, с Христом в полноту обещанной божественной природы и славы – в его вечный удел, символически изображенный "Комнатой Царя".

Таким образом, Большая Пирамида свидетельствует не только о пути человека вниз в грех, но также о разных ступенях в божественном плане, готовящих его полное восстановление из упадка путем жизни, открытым смертью и воскресением нашего Господа Иисуса.

В иллюстрации примечательно то, что гранитный пол

не доходит полностью до фронтальной части “Передней”, тогда как гранит потолка покрывает помещение на всю длину. В этом, по-видимому, находится лекция, похожая на известную нам черту божественного плана относительно тех призванных, которые стремятся подняться к божественной природе. Первый низкий переход символизирует посвящение человеческой воли верующего, что на деле позволяет ему войти в “Святое”, т.е. состояние освящения предполагаемого преемника славы и бессмертия, представленного “Передней”, гранитный потолок которой сейчас покрывает его. Но его нельзя считать полностью вошедшим в новую природу пока он не будет “оживлен” к активной деятельности и обновлению жизни. Это испытание представлено “Гранитным Затвором”, который в своем особом положении, повиснув, словно готов упасть и преградить весь дальнейший прогресс, говоря при этом: “Странник, даже если ты шагнул так далеко и посвятил себя Богу, но если ты не будешь оживлен духом истины к активности в служении Ему, у тебя по-прежнему не будет прочного основания в божественной природе, к которой ты был призван, т.е. приглашен”. Три ступени, которыми призванные Евангельского века должны войти в славу их Господа, обозначены в Большой Пирамиде, а также в Священном Писании следующим образом. (1) *Посвящение*, или зачатие от Духа через Слово Истины, которое символизирует низкий проход в “Переднюю”; (2) *оживление* к активному служению и жертвованию путем освящения Духом и веры в Истину, что символически представлено низким проходом под “Гранитным Затвором”; (3) *рождение* от Духа к совершенному подобию нашего Господа посредством участия в Первом Воскресении, что представлено низким проходом в “Комнату Царя”.

Земная и духовная природы, как они показаны?

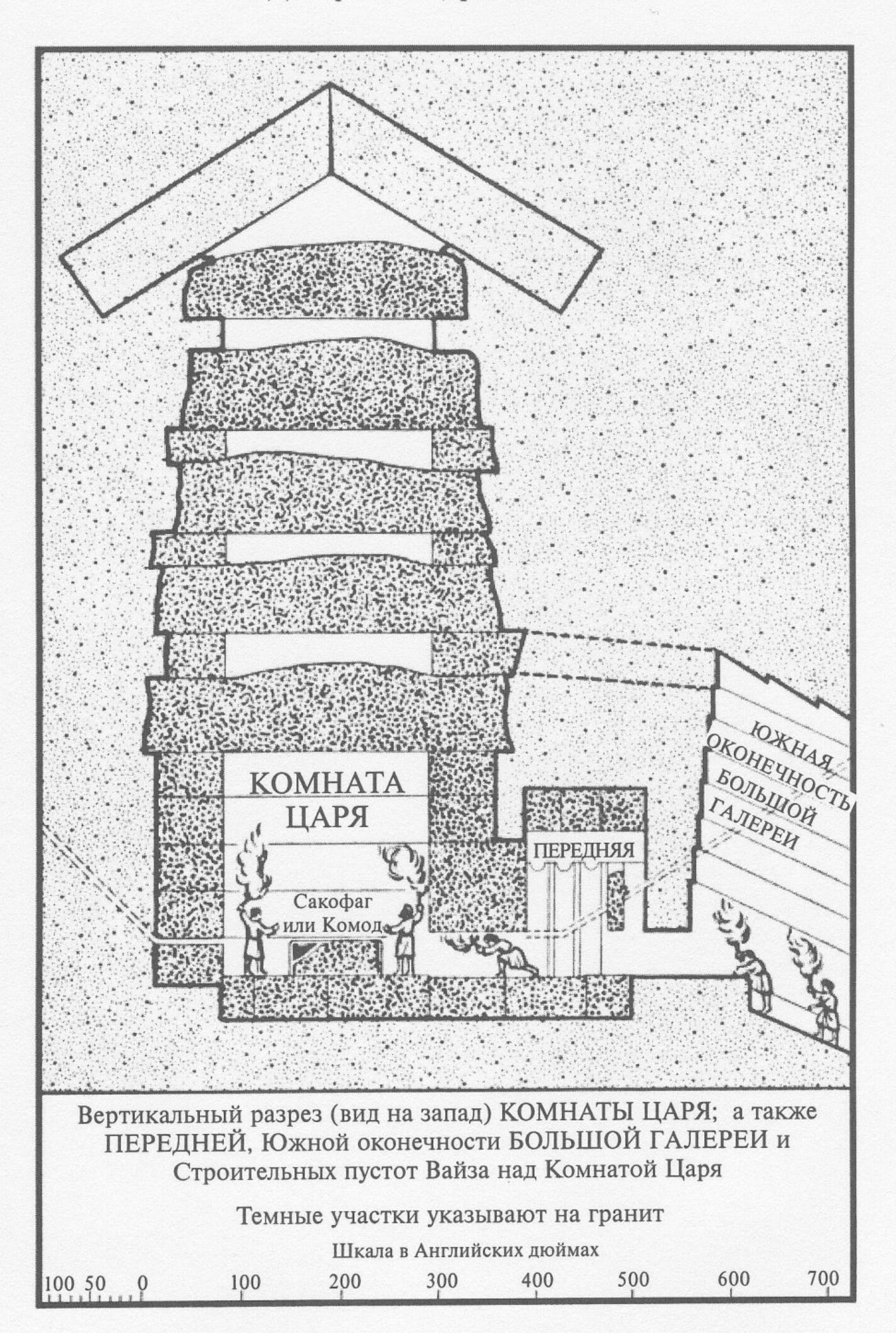
Обращаясь к иллюстрации, стр. 333, можно заметить, что услованая линия, проведенная по вертикальной оси Большой Пирамиды, оставляет “Комнату Царицы” и ее “Горизонтальный Коридор”, “Входной Коридор”, “Первый Восходящий Коридор” и “Большую Галерею” на северной стороне от этой линии или оси, и только “Переднюю” и “Комнату

Царя" – на южной стороне. Таким расположением Дизайнер Большой Пирамиды (Иегова) указывает нам на различие природы (что было рассмотрено в томе I, гл. x.).

"Комната Царицы", представляя совершенство человечества после того, как Тысячелетний век вернет всех послушных и достойных к моральному подобию Творца, учит (на основании того факта, что ее задняя, или самая дальняя, стена находится на одной линии с осью Пирамиды), что человечество, восстановленное к Божьему образу и подобию, будет, продолжая иметь человеческую природу, весьма близким к божественной природе – настолько близким, насколько одна природа может быть близкой другой, подобием которой она является. Все верхние коридоры, ведущие в направлении этой оси, учат тому, что все стремления и усилия Божьего народа направлены к человеческому совершенству, тогда как принадлежащие к призванной Церкви Евангельского Века должны шагнуть *за пределы* человеческого совершенства. Они, как сонаследники с Христом, должны войти в полноту божественной природы.

Тот факт, что "Подземная Комната", или "Бездна", представляющая скорбь и смерть, не находится полностью на той же стороне вертикальной оси, что "Комната Царицы" с ее коридором, не противоречит такой интерпретации, ведь она, строго говоря, вовсе не является частью конструкции Пирамиды. Она находится под Пирамидой, намного ниже линии ее основания. Однако она может предоставить еще иную лекцию. Вертикальная линия по самой дальней ее стене проходит точь-в-точь вдоль самой дальней стены "Передней". Из этого можно извлечь урок, в согласии с предостережением Священного Писания, что для некоторых, вошедших в "Святое", т.е. в состояние освящения (зачатых Слово Истины и оживленных им), *возможно* совершить грех, который на смерть – вторую смерть.

Поэтому, если положение "Бездны" относительно оси имеет какое-то значение, связанное с устройством Пирамиды, находящейся *над* ней, то оно, скорее всего, указывает, что вторая смерть – *бесконечное*, безнадежное уничтожение – будет наказанием не только для добровольных грешников из числа людей, которые во время благословенной возможности Тысячелетнего века откажутся идти к человеческому совершенству, но также для любого из освященных Евангельского века, кто добровольно отвергает предложенную Христом и прежде принятую одежду приписанной праведности.

Вертикальный разрез (вид на запад) КОМНАТЫ ЦАРЯ; а также ПЕРЕДНЕЙ, Южной оконечности БОЛЬШОЙ ГАЛЕРЕИ и Строительных пустот Вайза над Комнатой Царя

Темные участки указывают на гранит

Есть еще один момент, достойный внимания и относящийся к вертикальной оси строения Большой Пирамиды выше линии ее основания: первое пришествие нашего Господа и Его смерть, отмеченная отверстием "Колодца", находится на той стороне оси Пирамиды, которая представляет *человеческую природу*. Достойно внимания также его нахождение на том же уровне, что и коридор, ведущий в "Комнату Царицы", который символизирует *человеческое совершенство*. Большая Пирамида как бы говорит: "Он стал плотью" – *человек* Христос Иисус предал Себя для "искупления всех". Но Он не знал греха, был святым, непорочным, отделенным от грешников, и не имел никакого участия в наклонном, грешном пути рода Адама (символически представленном в коридоре, ведущем в "Бездну"). Более того, расположение "Грота" и тот факт, что он был естественного происхождения, а не высеченным, имеет большое значение. Он, очевидно, символизируем смерть нашего Господа Иисуса. Факт, что "Грот" был *естественным*, учит тому, что жертвование Господом Себя не являлось сиюминутной потребностью, но было продуманным и ранее приготовленным делом плана Иеговы – еще до того, как началось осуществление плана, символически представленного Пирамидой. Тот факт, что он находится выше, а не под линией основания Пирамиды, вероятно учит иной лекции, согласующейся со Священным Писанием – что хотя наш Господь умер как искупление за грешников, все же Он не снизошел в грех и деградацию, и даже в Своей смерти находился в рамках, в пределах божественного плана, как это показано символически в конструкции Пирамиды выше линии основания.

Теперь возникает весьма важный вопрос: Подтверждает ли свидетельство Пирамиды свидетельство Священного Писания относительно времени закрытия вышнего звания? Укажет ли конец "Большой Галереи" на то самое время, о котором Священное Писание убеждает нас, что в то время Божий призыв к этой милости прекратился? Или оно будет противоречить увиденному нами в Священном Писании и покажет период призыва к божественной природе длиннее или короче?

Это еще одно "решающее испытание", но оно не является испытанием Божьего Слова или его удивительного свидетельства, которое важнее всех других, а испытанием этого каменного "Свидетеля". Подтвердит ли он в дальнейшем божественность своей архитектуры, поддерживая свидетельство Священного Писания, или явит то или иное несоответствие? Если же он подтверждает изложение Библии подробно и скрупулезно, то по праву заслуживает названия, которое дал ему д-р Сайсс – "Чудо в камне".

Что ж, это то самое малое, что мы можем сказать о Пирамиде, потому что ее свидетельство совпадает полностью и в каждой подробности со всем планом Бога – судя по тому, как мы изучили этот план в Священном Писании. Ее удивительные соответствия с Библией не оставляют места для сомнений, что Вдохновитель пророков и апостолов также вдохновил этого "Свидетеля". Исследуем некоторые из этих созвучий более подробно.

Вспомните, что Священное Писание показывает, что полное окончание господства язычников в мире, а также время скорби, которое приведет к его свержению, последует после окончания 1914 года н.э., и что где-то около этой даты последние члены Церкви Христа будут "изменены", прославлены.[2] Также помните, каким образом Священное Писание разными путями удостоверяет нас – через Юбилейные циклы, 1335 дней пророчества Даниила, параллельные эпохи и т.п., – что "жатва", или конец этого века, должна была начаться в октябре 1874 года, и что Великий Жнец должен был в то время присутствовать; что семью годами позже, в октябре 1881 года, "вышнее звание" прекратилось, хотя затем некоторые будут допущены к той же благодати без общего призыва, чтобы занять места тех призванных, которые, будучи испытанными, окажутся недостойными. Сейчас рассмотрим, каким образом этот каменный "Свидетель" подтверждает те же даты, иллюстрируя те же уроки. Так вот:

За последние годы линия пола от северной до южной стены была дважды очень тщательно измерена, и в результате были получены три конкретных измерения. Первое измерение (а) от стены в северном конце до "Порога" и дальше (минуя его подступень, или лицевую сторону) вдоль верхней плоскости – *пешеходной поверхности* пола "Большой Галереи"; другое измерение (б) показывает длину, полученную *через "Порог"* – словно его там нет; еще одно измерение (в) включает всю поверхность пола, подъем по лицевой стороне, или подступени, "Порога" и дальше вдоль его верхней поверхности. Профессор Смит определил первое из этих измерений (а) как 1874 дюйма Пирамиды, второе (б) – 1881 дюйм Пирамиды, и третье (в) – 1910 дюймов Пирамиды, тогда как м-р Флиндерс Петри дает эти измерения на восемь десятых дюйма длиннее. Приемлемым

---

[2]Смотрите "Предисловие автора" (1916 год), *"Время приблизилось"*, стр. iii-iv, которое представляет постепенное прекращение власти язычников и укомплектование Церкви.

вычислением, а, значит, наиболее близким к правильному, будут следующие цифры: (а) 1875, (б) 1882 и (в) 1911 дюймов Пирамиды.

Теперь спрашиваем: “Если дюймы поверхности пола этих коридоров представляют годы, как признают и утверждают исследователи Пирамиды, то на какую дату (конец вышнего звания к божественной природе, которую символизирует “Большая Галерея”) указывают эти размеры?” Отвечаем, что, применяя дюймы-годы к нашему нынешнему исчислению времени, следует помнить, что дата Н.Э. приходится на один год и три месяца раньше действительной даты, как это показано в Томе II, стр. 54-62. Если таковое не повлияло бы на подсчет любого времени от конкретной даты до н.э. или от конкретной даты н.э., то в нашем случае оно должно приниматься во внимание. Когда такое событие, как рождение Иисуса, является отправной точкой, то для получения правильных результатов должна учитываться погрешность в общепринятом исчислении даты Н.Э. Для упрощения возьмем нашу ошибочную общепринятую дату Н.Э. за эталон и соответственно уменьшим размеры Пирамиды, вычитая из них дюйм с четвертью, чтобы они отвечали общепринятому способу исчисления. Уменьшенные, они будут составлять: (а) из 1875 вычесть 1 1/4 равняется 1873 3/4; (б) из 1882 вычесть 1 1/4 равняется 1880 3/4 ; (в) из 1911 вычесть 1 1/4 равняется 1909 3/4 , вследствие чего мы получим даты (а) октябрь 1874 года, (б) октябрь 1881 года и (в) октябрь 1910 года н.э.

Это тройное окончание полностью поддерживается обнаруженным нами учением Священного Писания что: “жатва — кончина века” пришла в 1874 году, и что “призыв”, как таковой, закончился в октябре 1881 года. За этим последовал период времени, в котором, несмотря на прекращение *общего призыва*, упомянутые привилегии распространились на тех, которые оказались достойными занять места некоторых уже находящихся среди призванных, которые, находясь на испытании, были признаны недостойными корон, предоставленных им во время принятия призыва. Как долго будет продолжаться это просеивание посвященных, при котором некоторым будут предоставлены короны признанных недостойными, а их имена будут вписаны *вместо* тех, чьи имена будут изглажены (Отк. 3: 5, 11), Священное Писание, насколько нам известно, не указывает. Но эта дата, 1910 год, обозначенная Пирамидой, кажется, вполне гармонизирует с датами, предоставленными Библией. Ведь осталось всего несколько лет до полного завершения времени скорби, приносящего окончание Временам Язычников. И вспомнив Господние слова, что победители сподобятся избежать наиболее

суровой скорби, грядущей в мир, мы можем сделать вывод, что здесь идет речь о полной анархии скорби, которая последует после октября 1914 года. Однако скорбь для Церкви можно ожидать главным образом где-то около 1910 года н.э.

Разве это не является наиболее знаменательным единством каменного “Свидетеля” и Библии? Эти даты – октябрь 1874 года и октябрь 1881 года – совпадают, тогда как 1910 год, как дата, хотя и не предоставлен в Священном Писании, кажется более чем обоснованным для какого-то важного события в испытании Церкви и в ее конечном экзамене, тогда как 1914 год н.э., судя по всему, ясно очерчен как его завершение, после которого для мира должна наступить наибольшая скорбь, и в ней некоторые из “великого множества” могут иметь свой удел. Следует также помнить, что этот временной предел – 1914 год н.э. – может не только быть свидетелем завершения избрания, испытания и прославления всего Тела Христа, но может стать свидетелем очищения некоторых из того значительно большего общества посвященных верующих, которые из боязни и малодушия не сумели исполнить благоуханных жертв Богу, отчего в большей или меньшей степени подверглись пагубному влиянию мирских путей и идеалов. Некоторые из них могут, перед завершением этого периода, выйти из великой скорби (Отк. 7: 14). Многие из них сегодня находятся накрепко связанными вместе с разными связками плевел для сожжения; и до тех пор, пока огненная скорбь самого конца жатвенного периода не сожжет вязальные шнурки вавилонского рабства, они не будут способны бежать оттуда – “спастись как бы из огня”. Они должны видеть полное крушение Великого Вавилона и получить определенную меру его язв (Отк. 18: 4). Четыре года, от 1910 года до конца 1914, обозначенные таким образом в Большой Пирамиде, будут, без сомнения, временем “огненного испытания” Церкви (1 Кор. 3: 15), предшествуя мировой анархии, которая не может продолжаться долго – “И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть” (Мат. 24: 22).

Но это еще не весь чудесный символизм Большой Пирамиды. Ее удивительная гармония с божественным планом показана в еще иной знаменательной черте. Следовало ожидать, что даты двух великих событий, связанных с завершением этого века, а именно (1) второго пришествия нашего Господа и (2) начала жатвы, каким-то образом отмечены в верхнем конце

“Большой Галереи”, также как Его смерть и воскресение отмече-ны “Колодцем” в нижнем ее конце. В этом мы не разочарова-лись. В верхнем, или южном, конце восточной стены, в самом ее верху, высоко над порогом, находится отверстие, соединен-ное с неоконченным пространством над “Комнатой Царя”, как это показано на рисунке. Выражаясь символическим языком Пирамиды, это отверстие как бы говорит: “Сюда вошел Небес-ный Святой – Тот, Кому не надо ходить по полу, но Кто может входить и выходить как ветер”. Тщательное измерение южной стены “Большой Галереи” проф. Смитом информирует нас, что она не совсем вертикальна и вверху наклонена на *семь дюй-мов**. Таким образом, Большая Пирамида говорит нам: “Семь лет перед закрытием вышнего звания (перед октябрем 1881 го-да) с небес сойдет Великий”. Затем это указывает, что с того времени – с октября 1874 года – постепенно, как на это указы-вает наклон южной стены, призыв будет близиться к концу и полностью закончится в октябре 1881 года. Это, следует заметить, полностью согласуется со свидетельством Библии – как представлено в настоящем и предыдущем томах “ИССЛЕДОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ”.

Следует также помнить, что мы, которым дано понять представленные Священным Писанием времена и поры, не имели ничего общего с проведением измерений Большой Пирамиды; а те, кто делал такие измерения, ничего не знали о нашем применении пророчеств в то время, когда эти измерения делались, и, насколько нам известно, не знают до сих пор. Поэтому спрашиваем: могла ли такая точность относительно шести тысяч лет истории с одной стороны и тысяч дюймов размеров Пирамиды с другой быть всего лишь случайным совпадением? Нет. Истина взаправду удивительнее и чудеснее вымысла. “Это – от Господа, и есть дивно в очах наших”.

Дальше, в том месте, где особая благодать общего евангельского призыва прекратилась (октябрь 1881 года), впору бы начаться благословениям для мира. “Колодец”, который в своем верхнем конце обозначает искупление, гарантирующее грядущие благословения, должен бы в своем нижнем конце (где он соединяется с нисходящим коридором) обозначать дату, когда реституционные благословения начнут охватывать мир? Он

---

*Отчет проф. Пиацци Смита.

словно бы говорит: "Здесь блага искупления начнут благословлять все роды земли – когда завершится избрание, или выбор, Иудейского и Евангельского веков".

Так вот, если мы примем ясно обозначенное завершение особого призыва и благодати Евангельского века, 1881 год, как дату, от которой следовало начаться призыву к реституционным благословениям, и если будем рассматривать нижнюю конечную точку "Колодца" как обозначение этой даты (1881 год), то, измеряя обратно вдоль "Входного Коридора" к первоначальному входу в Пирамиду, обнаружим нечто интересное. Это расстояние равно 3826 дюймам пирамиды, тем самым символизируя 3826 лет. Если наше предположение хорошо обоснованно, то 3826 лет перед 1881 годом н.э. должно было произойти какое-то знаменательное событие. Поискав в исторических записях Божьего Слова, не произошло ли в то время какое-то достойное внимания событие, мы обнаружим удивительное подтверждение нашего предположения, потому что именно 3826 лет перед 1881 годом н.э. (что соответствует 1945 году до н.э.) Исаак, прообразное семя обетования, стал наследником всех богатств своего отца Авраама и оказался в состоянии благословить всех своих братьев – Измаила, сына Агары (образ Израиля по плоти), и многих сынов и дочерей Хеттуры, второй жены Авраама (образ на мир в целом).

Таким образом, "Входной Коридор", от внешнего края вниз до ближайшего уступа коридора, граничащего с "Колодцем", обозначает в годах-дюймах период времени со дня, когда образный Исаак (в котором образно сосредоточено обетование благословить мир) стал наследником всего в 1945 году до н.э., до 1881 года н.э., когда действительно настало время благословить мир через прообразного Исаака – Христа, наследника всего (Гал. 3: 16, 29).

Измерим время от даты обретения Исааком наследства и последующей привилегии благословить своих братьев, до 1881 года н.э. Итак: Исаак вошел в обладание своим наследством при смерти своего отца Авраама, наступившей через 100 лет после заключения Завета с Авраамом (Аврааму было 75 лет, когда был заключен завет, и он умер в возрасте 175 лет). Следовательно, от Завета до смерти Иакова, сына Исаака, миновало 232 года*; и со времени, когда Исаак вошел в обладание наследством – 100 лет после заключения Завета – до смерти Иакова будет 132 года (из 232 лет вычесть 100 лет). К этому прибавим 1813 лет от смерти Иакова до первого года нашей эры и получим дату 1945 год до н.э. – вре-

---

*Смотрите Том II, стр. 231, 232.

мя, когда образный Исаак вошел в обладание всем, что имел Авраам (Быт. 25: 5). Эти 1945 лет до н.э., прибавленные к 1881 годам н.э., составляют 3826 лет, показанных в дюймах Пирамиды как длину времени, которое должно пройти между образным благословением своих братьев образным семенем, Исааком, и благословением всего мира прообразным Исааком, Христом.

Но не возникнет ли у кого-то вопрос: какое начало реституционной деятельности обозначилось октябрем 1881 года? На это отвечаем, что не произошло ничего такого, что было бы замечено миром. Мы и дальше следуем верою, а не видением. Все шаги приготовления к великому реституционному делу от даты 1881 года должны восприниматься как капли большого ливня благословений, которые вскоре освежат всю землю. То, что произошло в 1881 году, как и то, что произошло в 1874 году, может быть распознано только глазами веры в свете Божьего Слова. Поскольку это была дата закрытия "вышнего звания"[4], значит это была дата начала возвещения реституции – звучания Юбилейной трубы. Около этого времени автор – и, насколько ему известно, никто больше – заметил разницу между призывом к божественной природе, открытым на протяжении Евангельского века, и возможностью реституции *человеческого* совершенства и всего утерянного в Адаме (начало этому соответствует за-

---

*Хотя до сих пор у нас не было и мысли о совпадении – когда мы писали эту главу, – тем более примечательно, что это произошло в течение последних шести месяцев 1881 года, когда была издана книга "ПИЩА ДЛЯ МЫСЛЯЩИХ ХРИСТИАН", на 160 страниц, и роздана в количестве 1 миллиона 400 тысяч экземпляров по всех Соединенных Штатах и Великобритании.

Три момента, связанные с этой книгой, а также с ее широким и неожиданным распространением, слагаются на то, чтобы назвать ее по крайней мере необычной: (1) Возможно, никакая другая книга не достигла когда-либо столь огромного распространения за такое короткое время или таким же способом. Юные разносчики из District Messenger Service раздавали ее даром у дверей церквей всех самых больших городов Соединенных Штатов и Великобритании три воскресенья кряду, а также рассылали почтой в городах поменьше. (2) Деньги на покрытие расходов (42 000 дол.) были переданы для этой цели *добровольно*, без ходатайств. (3) Насколько нам известно, это была первая книга из когда-либо напечатанных, обратившая внимание на разницу между вышним званием Евангельской Церкви и благами Реституции для всего мира. Она указывала дату закрытия этого вышнего звания на октябрь 1881 года.

---

[4]Смотрите стр. 205, "Конец вышнего звания не является закрытием двери".

крытию евангельского вышнего звания)*.

Стоит отметить еще один пункт – путь, на который мир будет приглашен ступить и обрести вечную жизнь в Тысячелетнем веке.

Как верхнее помещение, известное под названием "Комната Царя", представляет *божественную природу*, а "Большая Галерея" представляет призыв к ней, так находящееся под ней помещение ("Комната Царицы") представляет совершенную *человеческую природу*, а путь к ней иллюстрирует стезю к жизни, по которой мир обязан ступать, чтобы достичь человеческого совершенства на протяжении Тысячелетия. Оба эти пути были открыты, а, значит, оба конечных результата сделались возможными благодаря *искупительной жертве*, которую Посредник дал за всех. Все это ярко продемонстрировано в Пирамиде "подобием взрыва", открывшим отверстие "Колодца" и сделавшим доступ к двум переходам (имеющим целью символизировать нынешнее звание Церкви, ведущее к божественной природе, и звание мира во время Тысячелетия, ведущее к реституции человеческого совершенства).

Вот так Большая Пирамида возвещает (в согласии с Священным Писанием), что "Христос явил *жизнь* [реституцию к человеческой жизни, представленную в так называемой "Комнате Царицы"] и *нетление* [божественную природу, представленную в том, что именуется "Комнатой Царя] через благовестие" – благую весть искупления (2 Тим. 1: 10).

Единственный вход в "Комнату Царицы" или в "Большую Галерею" был через "Колодец", так как "Первый Восходящий Коридор" был вначале непроходимым ввиду наличия гранитного "Затвора". Тем самым каменный "Свидетель" свидетельствует, что через призыв Закона, то есть Завет Закона, никто из падшего рода не мог достичь ни жизни (человеческой жизни), ни бессмертия (божественной природы). Хотя "Первый Восходящий Коридор" являлся путем, однако никто не мог им ходить. Похоже Завет Закона был путем к жизни, но из-за слабости плоти никто не мог ходить им так, чтобы обрести предложенную жизнь (Рим. 3: 20). Таким образом, этот каменный "Свидетель" *особо* указывает на крест, на жертву и на искупление (похоже в Священном Писании эти пункты подчеркнуты более знаменательным образом, нежели либая другая черта плана). "Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня" – сказал Иисус. "Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял

[прежде всего], то есть, что Христос умер за грехи наши", — сказал ап. Павел (1 Кор. 15: 3). "Колодец" [представляющий Христову жертву и воскресение] — это единственный путь к жизни и бессмертию", — говорит Большая Пирамида.

Коридор в "Комнату Царицы" низок, и путешествующий должен смиренно наклонить свою голову перед его требованиями. Стезя добродетели всегда сопровождалась смирением, и так будет в Тысячелетии, когда от *всех* потребуется подчинение строгим уставам Христова Царства. Он будет пасти жезлом железным (Отк. 2: 27). Он поставит суд мерилом и правду весами, всякий язык *должен* будет признать Его величие и силу, и всякое колено *должно* преклониться перед Его правлением и законом, так что в Его дни смиренные и праведные, и только они, будут цвести (Ис. 28: 17; Рим. 14: 11; Пс. 91: 13, 14).

"Комната Царицы" символизирует конец реституционного дела — человеческое совершенство. Она имеет *семь* сторон, учитывая пол, как одну из сторон, и две стороны потолка — как это показано на рисунке. Путь к ней повествует ту же историю о полноте числа семь, то есть совершенстве, потому что пол ее понижен на седьмую часть ее длины. Число семь не только является символом совершенства и полноты, но оно особо наводит на размышления здесь, поскольку Век Тысячелетия является седьмой тысячей лет истории Земли — является веком, в котором совершенство должно стать уделом желающих и послушных из числа человечества.

Проф. Смит отмечает особенность пола этой "Комнаты Царицы" и ведущего к ней перехода. Он шероховат и полностью не завершен, и этим отличается от других коридоров, которые поначалу были очень гладкими и возможно даже полированными. Это, по его идее, указывает на то, что ее пол не является предметом измерения в дюймах-годах, как в других коридорах — словно Пирамида этой неровностью говорит: "Здесь меры длины времени не записаны".

Хотя дюймы-годы Пирамиды не найдены в коридоре, ведущем в "Комнату Царицы", ни в ее полу, все же что-то иное требует обратить на себя внимание, а именно, *путь* реституции к совершенной жизни и совершенному человеческому организму. Если это совершенство человеческой природы проиллюстрировано в "Комнате Царицы", тогда путь, ведущий к ней, представляет семь тысяч лет испытаний и наставлений, через которые падший человеческий род должен пройти, прежде чем

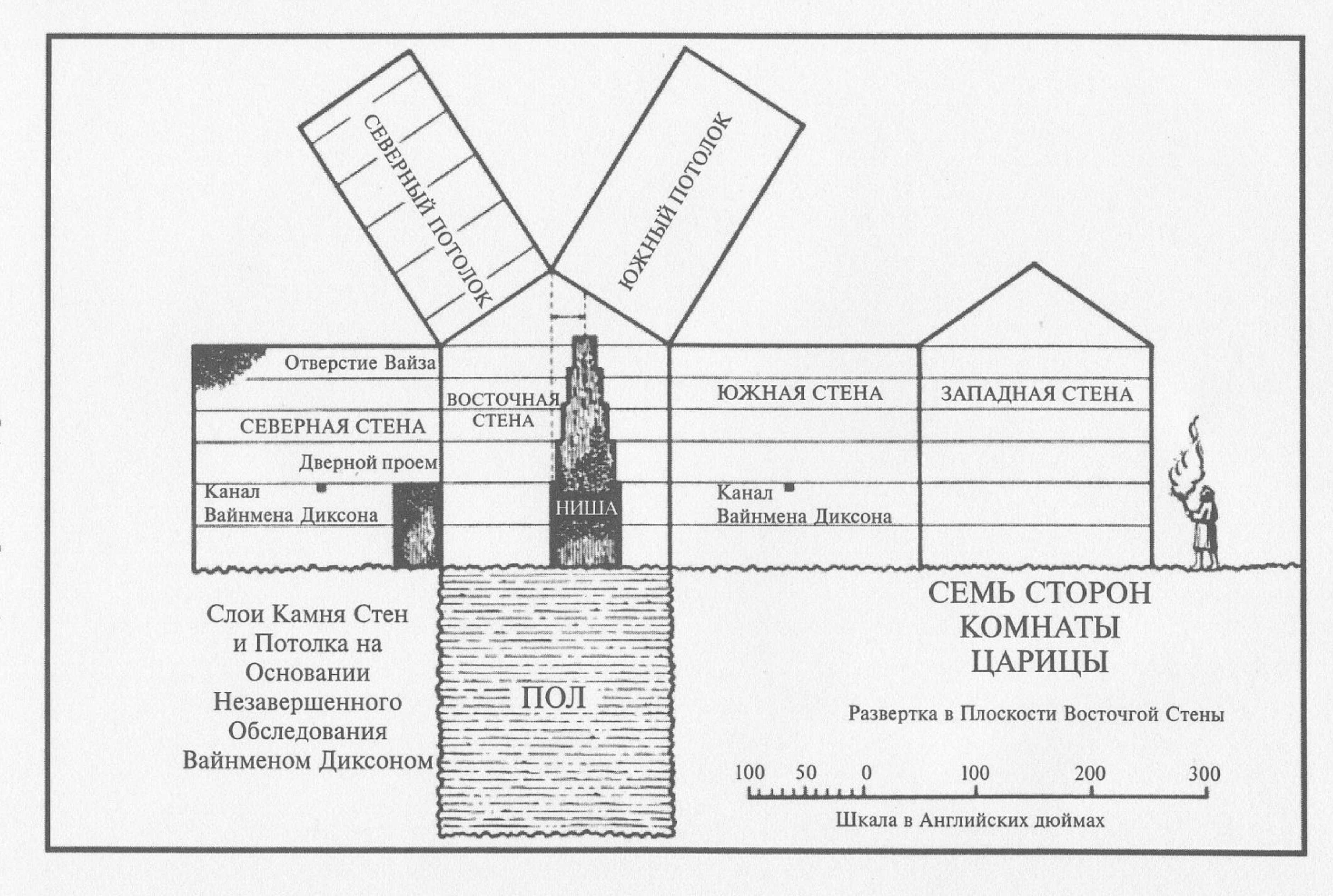
он сможет обрести полную реституцию к совершенству. Ввиду того, что первые шесть седьмых коридора в “Комнату Царицы” необычайно низкие, это представляет прошедшие шесть тысяч лет, иллюстрируя предельные трудности и необходимость смирения в следовании путем праведности даже для тех, кто стремился так идти на протяжении шести тысяч лет господства греха и смерти — для патриархов, пророков и других оправданных верою. И наоборот, *последняя седьмая* часть пути представляет Век Тысячелетия, который уже рассветает над людьми. Почти вдвое большая его высота указывает на то, что во время грядущей тысячи лет благодати и покоя на земле люди смогут с легкостью и благополучием продвигаться к полному совершенству.

Спрашивается: Шел ли кто-нибудь этим путем на протяжении минувших шести тысяч лет? Отвечаем: Да, некоторые шли *верою*. Это путь *оправдания человеческой природы*, но он совершенно отличается от пути и призвания Евангельской Церкви, который, хотя и посредством оправдания, направлен к новой, божественной природе. Авраам, Исаак, Иаков и верные пророки шли тем путем, входя через “Колодец”, то есть через *веру в выкуп-жертву* Христа, которую они представляли образными жертвами, совершаемыми до смерти нашего Господа и до того, как на это указал каменный “Свидетель”, потому что в Божьем замысле и откровении Христос был заклан как Агнец примирения еще прежде основания мира.

Этот путь в “Комнату Царицы” полностью согласовывается с записью Библии о пути к совершенной человеческой природе и жизни в Тысячелетии. Продолжительность времени, необходимая для достижения совершенства, будет разной в каждом отдельном случае — в зависимости от быстрого или медленного повиновения личности в своем сердце и жизни условиям Нового Завета. Это уже не будет *борьба*, чтобы двигаться вверх, постоянно превозмогая понижательные тенденции извне и внутри, как происходило в диспенсациях Закона и Евангелия. Это будет путь, на котором все будет содействовать путешествующему, способствуя его быстрому прогрессу к полной реституции-жизни со всеми ее окончательными благами.

Как “Комната Царя” показывает своими вентиляционными каналами, что она символизируют постоянное местопребывание, вечнопродолжающееся состояние, так “Комната Царицы” символизирует факт, что уже достигнутое состояние человеческого совершенства *может стать* вечнопродолжающимся состоянием, потому что в ней также предвидены похожие венти-

СЕВЕРНАЯ СТЕНА

ляционные каналы, то есть воздушные ходы. В одном случае мы можем сказать, что это символизирует неизменное состояние, тогда как в другом это *может стать* неизменным, или вечнопродолжающимся, состоянием. Это факт, на который указывает и Священное Писание и свидетельство каменного "Свидетеля". Священное Писание говорит, что достигшие состояния, представленного "Комнатой Царя", являются участниками божественной природы и *бессмертия*, то есть, что они неподвластны смерти, не могут после этого умереть. Одновременно оно показывает, что другим – достигшим полной реституции и выдержавшим последнее испытание на верность, в конце Тысячелетнего века (хотя при этом они не будут обладать свойством, именуемым *Бессмертием*, которое является неотъемлемым элементом исключительно божественной природы), – будет предоставлена вечнопродолжающаяся жизнь на условиях, уже установленных Великим Архитектором плана спасения. Если они будут пребывать в согласии с Богом и в послушании Его воле, то будут жить вечно.

Большая Пирамида возвещает те же истины. Если в "Комнате Царя" имеются открытые вентиляционные отверстия, то в "Комнате Царицы" вентиляционные отверстия были вначале особым образом закрыты. Воздушные каналы были выполнены снаружи внутрь Большой Пирамиды, не доходя пять дюймов до поверхности внутренних стен "Комнаты Царицы". Камни по обе стороны "Комнаты Царицы", за исключением упомянутых (толщиной в пять дюймов), были тесанными, показывая замысел Великого Архитектора Пирамиды – как это делает всякая другая черта. М-р Вейнмен Диксон сделал данное открытие когда исследовал стены "Комнаты Царицы". Он заметил, что в некоторых местах стена звучала пустотой, и, пробив отверстие, открыл вентиляционный канал; тем же путем он обнаружил его сородича в противоположной стене. Вот так Пирамида, согласуясь со Священным Писанием, провозглашает о предпринятом *адекватном шаге*, благодаря которому совершенное человеческое состояние, представленное "Комнатой Царицы", *может быть* вечнопродолжающимся состоянием для каждого, кто подчиняется его законам и предписаниям.

И сейчас, слыша его голос, что мы думаем о каменном "Свидетеле" и о его свидетельстве? Это свидетельство действительно своеобразно и потрясающе, даже если не нашлось бы ни одного текста по существу изучаемого предмета. Но когда Священное

Писание возвестило нам самым понятным и обстоятельным образом те же обстоятельства и даты – еще до того, как было услышано свидетельство Пирамиды, – тогда ее удивительное подтверждение и единомыслие становится показательным и потрясающим вдвойне. Сейчас, когда мудрые мира сего отвергают Божье Слово как “устаревшее” и “ненаучное”, наличие такого каменного “Свидетеля”, высказывающегося в поддержку свидетельства Библии и дающего ему подтверждение, воистину удивительно. Замечательно слышать его свидетельство о падении человека в то самое время, когда мудрые мира сего утверждают, что совершенного человека по образу Бога никогда не было, а, следовательно, он никогда не отошел от этого совершенства. Доставляет удовольствие слышать его свидетельство, что через Завет Закона, то есть коридор, *никто* не мог войти в Евангельское вышнее звание к божественной природе или в состояние человеческого оправдания и жизни, хотя одновременно многие проповедуют, что Закон Моисея – это единственный путь к жизни. Поистине в Большой Пирамиде “невидимое Его [планы], вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы” (Рим. 1: 20).

Некоторые могут осмеивать свидетельство этого каменного “Свидетеля”, также как осмеивают писаное Божье Слово, но на их насмешки мы отвечаем: “Объясните это необычное соответствие вещей или попытайтесь пророчествовать о будущем, и вы увидите, как исполнятся ваши пророчества. Докажите нам, что предсказание будущих событий не требует вдохновения. Покажите нам хоть какой-то образец светской мудрости”. “Представьте дело ваше, говорит Господь; приведите ваши доказательства, говорит Царь Иакова. Пусть они представят и скажут нам, что произойдет; пусть возвестят что-либо *прежде*, нежели оно произошло, и мы вникнем умом своим и узнаем, как оно кончилось, или пусть предвестят нам о будущем. Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги [могущественные]” (Ис. 41: 21-23).

Большая Пирамида не только ставит в тупик ученых-атеистов, но и полностью опровергает их современную, противоречащую Священному Писанию, теорию “Эволюции”. В таком случае будет лучше, если мы процитируем слова д-ра Джозефа Сайсса из его замечательного труда о Большой Пирамиде под названием “Чудо в камне”. Он говорит:

“Если первобытный человек был ничем иным как гориллой

или троглодитом, то как, в те доисторические времена, могли строители этого грандиозного сооружения знать о вещах, которые наиболее эрудированные наши мужи, после двух десятков столетий наблюдений и опытов, сумели обнаружить только частично? Как могли они знать способ изготовления и обращения с инструментами, машинами и приспособлениями, обязательными для возведения сооружения столь огромных размеров, столь массивного по своим материалам, столь величественного своей высотой и столь совершенного в исполнении, что по сей день ему нет равных на Земле? Как они могли знать о шарообразности земли, о ее вращении, диаметре, плотности, географической широте, о полюсах, о делении ее поверхности, о температуре земли или астрономических данных? Как они могли решить задачу образования квадрата из круга, вычислить пропорции или определить главные четыре точки? Как они могли составить чертежи всей истории и отдельных эпох, соответствующие действительности в каждой подробности, да к тому же на период четырех тысяч лет после себя и до окончательного осуществления? Как могли они знать, когда будет установлена система Моисея, сколько будет продолжаться и чем закончится? Как они могли знать, когда будет введено христианство, какими многозначительными фактами и особенностями будет отличаться, и каковыми будут характеристики, поприще и конец Христовой Церкви? Как они могли знать о времени вращения Земли вокруг Солнца? Как они могли знать об огромном прецессионном цикле, о его продолжительности, о количестве дней в действительном году, о среднем расстоянии от Солнца до Земли и о точном положении звезд на время строительства Большой Пирамиды? Как они могли изобрести стандарт и систему мер и весов, столь взаимосоответствующих и столь полезно приспособленных для обычных нужд человека, а также в совершенстве сочетающихся со всеми фактами в природе? Как они могли знать, каким образом увековечить все это в единичном фрагменте каменной кладки, без единой словесной или пиктографической надписи – противопоставляясь всем опустошениям и переменам времен, – чтобы затем это можно было прочитать и понять до самого конца?"

"Люди могут издеваться, но своим смехом они не могут заставить молчать это могущественное сооружение, не могут осмеять его пропорции, углы, измерения, аналогии закономерностей природы и священные соответствия, определенные ей Зод-

чим. Здесь они находятся во всей своей словесной значимости и непоколебимости, противопоставляясь всякой силе, пытающейся их подавить".

Голос этого чудесного "Свидетеля" возрождает в памяти слова нашего Господа при известных обстоятельствах Его триумфального въезда в Иерусалим, когда Он образно предстал перед Израилем как их Царь – среди возгласов толпы Его учеников, громко восхвалявших Бога за содеянные могущественные дела, говоря: "Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних!" А когда фарисеи настаивали, чтобы Он упрекнул их, Он ответил: "Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют" (Лук. 19: 37-40). Подобное происходит сегодня. В то самое время, когда Царь славы в действительности пришел, когда огромное большинство именующихся Его живыми свидетелями должны во всеуслышание радоваться и возвещать: "Благословен Царь, приходящий в имени Господа", – в то самое время, как они безмолвствуют (некоторые из боязни, что их выбросят из синагоги, а некоторые из сонливой медлительности или упоения земными заботами, которые удерживают их в неведении о времени их посещения), сами камни этой Большой Пирамиды Свидетельства взывают голосом никак не исполненным неопределенности. Каждый дюйм этого массивного сооружения красноречиво свидетельствует о мудрости, силе и милости нашего Бога.

Прочно заключенные в этом цельном скалистом сооружении, вне досягаемости могущества житейских бурь или безжалостной руки опустошителя, контуры начертаний великого Божьего Плана смогли устоять в течение четырех тысяч лет, готовые дать свое свидетельство в условленное время, тем самым подтверждая подобным образом открытое, но веками содержащееся в тайне, вернейшее Пророческое Слово. Свидетельство этого "свидетеля Господа Саваофа в земле Египетской", подобно писаному Слову, с внушительной и необманчивой точностью говорит о конечном крушении старого порядка вещей в "Бездне" забытья и о славном установлении нового порядка под властью Христа Иисуса, великого Краеугольного Камня вечного строения Бога, в соответствии с линиями славного характера Которого должно устрояться под Ним все достойное вечного существования. Аминь! Да приидет Царствие Твое! Да будет воля Твоя и на земле, как на небе!

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СТИХОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ТОМ III

Бытие

2: 20. 127
13: 14-17 245
15: 16 97
17: 8 245
25: 5 367
48: 19 296

Левит

21: 17-23 219

Второзаконие

28: 15, 46, 49, 63-67. .300

Иисуса Навина

5: 16 284

3 Царств

4: 30-34 244
10: 1-29 244
12: 17 292

1 Паралипоменон

29: 23 257

Ездры

1: 1, 3-5 294
1: 7-11 120
5: 14 120
6: 5 120

Иова

38: 3-7 318
38: 6, 7 329

Псалмы

1: 1, 2 89
22 276
29: 5, 6, 12, 13 304
34 284
44: 11-18 193
44: 14, 15 192
44: 17 . . . . .257, 265
45: 2-6 229
45: 6 230
48: 12, 14 20
49: 5 139
81: 6, 7 239
90: 4 229
90: 7 241
91: 13, 14 369
115: 6 . . . . 233, 239
117: 22-24 329

Песни Песней Соломона

8: 5 65

Исаии

1: 18 255
2: 2 235
2: 3 293
7: 14 277
9: 6 126
19: 19, 20 313
19: 19 325
19: 19-22 317
21: 12 208
25: 9 249
28: 9 143
28: 16 329
28: 17 369
28: 14-20 157
28: 21 122
28: 22 145
29: 10 157
31: 1, 3 316
33: 14, 17, 24 304
40: 1, 2 . . . . .259, 288
41: 21-23 374
52: 7 . . . . . . 236, 283, 301
52: 11 187
53: 10 256
54: 1-8 297
54: 4-8 296
56: 11 179
56: 10-12 157
63: 4 264
66: 5 182
66: 20 . . . . 264, 272

Иеремии

3: 8 296
8: 7-13 . . . . .158, 215
24: 5-7, 9 259
29: 1-10 294
30: 18, 20, 21 260
31: 8-12 260
31: 29-33, 36 . . . 297, 298
31: 31-33 296
31: 38-40 . . . . . . 266, 297
32: 20 318
32: 43, 44 266
51: 7-9 156

Иезекииля

4: 3-8 . . . . 294, 295
12: 22, 23 90
37: 12-14 260
37: 24 257

Даниила

2: 44 128
7: 8 . . . . .76, 95
7: 8-11 64
7: 10 302
7: 11 . . . . 68, 76, 95
7: 19-22 68
7: 20 76
7: 20-26 95
7: 21, 22, 25 . . . . . . 64, 76
7: 24-26 64
7: 26 50
8: 3-9, 20-25 . . . . . .27, 95
8: 8 31
8: 10 . . . . . . 27, 64, 95, 96
8: 10-26 96
8: 11-14 37
8: 12 64
8: 14 . . . . 26, 105
8: 23-25 95
8: 24-26 64
8: 26 . . . . 96, 105

9: 2-19 106
9: 12, 16-18, 21-27 107
11 23
11: 2, 3 26
11: 3-17 28
11: 4, 5-19 . . . . .27, 31
11: 14 25
11: 17 40
11: 17-19 28
11: 20, 21 . . . . 29, 40
11: 22 . . . . .30, 126
11: 23, 24 31
11: 25 . . . . .32, 46
11: 26, 27 . . . . 34, 46
11: 27 35
11: 28 . . . . .33, 46
11: 29, 30 . . . . 35, 46
11: 31 . .25, 28, 35, 39, 64
11: 31-35 39
11: 32 . . . . .37, 64
11: 33 64
11:34...38,48,110,154,345
11: 35 . . . . 25, 38, 48, 110
11: 36 40
11: 37, 38 42
11: 39 43
11: 40 . . . . 44, 46, 68
11: 40-44 . . . . 44, 68
11: 40-45 . . . . . .35, 46, 68
11: 41-45 45
12 . . . . .61, 126
12: 1-3 . . . . . . 67, 126, 129
12: 4 . . . . 63, 319
12: 5 . . . . 64, 68
12: 6, 7 64
12: 8 . . . . .24, 82
12: 8-13 82
12: 9 . . . . 82, 319
12: 10 . . . . .166, 319
12: 11 82
12: 12 197
12: 13 94

Осии

1: 4, 6, 7, 9 296
1: 10, 11 . . . . .296, 297
2: 1-7, 13, 14-18 296
2: 19, 20, 23 . . . .296, 297
11: 1 316

Амоса

9: 11, 14, 15 243
9: 13 216

Наума

2: 3-5 272

Аввакума

2: 2 89

Софонии

3: 8 149

Захарии

4: 7 329
9: 9 136
12: 7 294
14: 5 302

Малахии

3: 17 . . . . .139, 146

Матфея

2: 1, 2 85
2: 13-15 316
4: 19 214
6: 24 221
8: 4 168
8: 10 293
10: 5 . . . . .170, 252
10: 6 . . . . . . 252, 293, 300
10: 7 136
10: 24, 25 231
10: 26 20
10: 37 210
12: 29 341
13: 11 215
13: 30 . . . . .137, 212
13: 38 . . . . .121, 140
13: 39 . . . . 24, 121, 214
13: 42 146
13: 43 61
13: 47-50 214
15: 24..170, 252, 293, 300
15: 31 293
20: 1-16 223
20: 7 224
21: 1-13. 204
21: 5-15 234
21: 42, 44 329
22: 1-14 197
22: 14 214
23: 2 152
23: 15 178
23: 37-39 151
24: 3 26
24: 14 215
24: 15 . . . . .26, 95
24: 22 364
25: 1-12 91
25: 10 . . . . 221, 231
25: 14-30 133
25: 31 302
26: 74, 75 189
27: 9, 42 293
28: 18 240
28: 19 215

Марка

2: 21, 22 160
8: 38 210
12: 29 293
12: 37 170
15: 32 293

Луки

1: 32 257
1: 54, 68, 80 293
2: 1 29
2: 10-14, 25-38 346
2: 25, 32, 34 293
2: 36 295
3: 15 85
3: 17 148
4: 18 315
6: 22 182
6: 46 137
11: 2 179
12: 37 197
13: 18, 19 187
13: 24, 25 221
13: 25 207
16: 1-9 21
17: 32 194

19: 37-40 376
21: 28 227
21: 36 . . . . . 146, 167, 228
22: 31 189
24: 21 293
24: 47 170

Иоанна

1: 11 150
1: 31, 49 293
3: 10 293
3: 30 242
4: 35, 36 136
6: 15 . . . . 150, 168
7: 48, 49 168
8: 36 145
9: 4 . . . . 213, 230
10: 34-36 239
11: 50, 51, 55 181
12: 13 293
12: 15 136
18: 14 181
21: 15-17 189

Деяния Апостолов

2: 5 85
2: 22 . . . . 252, 293
2: 24 337
2: 36 . . . . 293, 300
3: 12 . . . . 252, 293
3: 19 . . . . 125, 292
3: 19-21 . . . . 172, 292
3: 21 20
3: 22, 23 316
3: 26 169
4: 10, 27 293
4: 11 329
5: 21, 30, 31 293
5: 35 . . . . 252, 293
7: 5 265
13: 16 . . . . 252, 293
13: 24 293
13: 46 170
15: 16 257
17: 31 125
21: 28 . . . . 252, 293

Иакова

1: 8 221
5: 1-9 20

1 Петра

1: 11 107
1: 12 123
2: 5, 6 180
4: 13 207

2 Петра

1: 4 . . . . 212, 220
1: 5-8, 11 193
1: 19 133
2: 1 254

1 Иоанна

3: 2 305
5: 7, 7 119

Иуды

14 302

Римлянам

1: 20 374
2: 9, 10 253
2: 10, 11 292
3: 1, 2 244
3: 20 . . . . 337, 368
4: 16 299
5: 2 . . . . 202, 206
6: 8 208
8: 17 . . . . 207, 208
8: 22, 23 228
8: 28 232
8: 29 210
8: 30-34 198
9: 4 252
9: 6 . . . . 62, 293
9: 23-26 . . . . 296, 297
9: 25, 26 62
9: 27, 31 . . . . 252, 293
9: 27, 29, 31-33 252
9: 29, 33 252
10: 1-4 252
10: 19 293
11: 1, 7-14 . . . . . . 252, 293
11: 1, 5, 7 293
11: 7 297
11: 9 256
11: 20-22 180
11: 25 . . . . . 252, 283, 293
11: 26 . . . . . 252, 278, 293
11: 31 . . . . 252, 299
14: 9 202
14: 11 369

1 Коринфянам

2: 6-16 223
2: 7-14 203
3: 15 364
6: 2, 3 352
6: 15, 17 186
10: 18 293
15: 3 368
15: 13-18 117
15: 50, 52, 53 232

2 Коринфянам

6: 16 98

Галатам

3: 14 169
3: 16, 29 . . . 169, 297, 366
3: 27-29 169
4: 22, 24, 26-31 297
5: 1 . . . . 145, 188
6: 16 . . . . 62, 293

Ефесянам

1: 10 330
2: 2 238
2: 12 293
2: 20-22 330
4: 15, 16 186
5: 27 209
6: 13 . . . . 212, 230

Филиппийцам

3: 5 293
3: 10 207

Колоссянам

1: 24 239
2: 19 201

1 Фессалоникийцам
2: 15, 16 300
4: 15 233
5: 4 . . . . 139, 215
5: 5, 6 182

2 Фессалоникийцам
2: 3 95
2: 8 39

1 Тимофею
4: 1 200

2 Тимофею
1: 10 368
3: 1 200
4: 3-5 200
4: 8 . . . . 133, 215

Евреям
2: 14 315
5: 14 143
6: 1 143
6: 4-8 204
7: 25 103
8: 8 293
10: 14 103
10: 20 337
10: 26-31 204
10: 29 201
10: 33 133
10: 36 212
11: 40 . . . . 94, 265
12: 8 352
12: 23 222
13: 13 226

Откровение
2: 10 225
2: 27 369
3: 5 . . . . 222, 225, 363
3: 7 195
3: 11 . . . . 225, 363
3: 16 . . . . 167, 180
3: 21 190
5: 10 128
7: 1-3 225
7: 2, 3 211
7: 3 . . . . 165, 303
7: 14 364
10: 2, 8, 9, 10 89
11: 3 122
11: 18 234
12: 6, 14 64
12: 15, 16 65
13: 3 . . . . 50, 112
13: 5 64
14: 8 . . . . 104, 156
14: 12 212
14: 13 . . . . 238, 240
15: 3, 4 237
17: 2 104
17: 4 156
17: 6 . . . . 104, 345
17: 14 . . . . . . 187, 210, 232
18: 2 ....152, 156, 164, 187
18: 3 . . . . 104, 156
18: 4 ....155, 162, 180, 364
18: 5, 19 156
18: 23 181
19: 7 . . . . 193, 199
20: 1-4 57
20: 2 341
20: 6 128
20: 7, 9 57
21: 2 258